

СМЕНА

Издается с 1924 г.

7' 2007

• БРЯД •

Юрий ПОГРЕБНИЧКО:

провинциал – вещь обоюдоострая

Татьяна ТОЛСТАЯ: надеюсь, что меня прослушивают

Мир **Дмитрия ПЕВЦОВА** как он есть

Просто люди: завтра они прославятся

*Мы не пишем историю болезни
Мы создаем историю здоровья*

Клеточная терапия
Восстановление функций иммунной системы
Иммунотерапия

а также:

Косметология | Эндокринология и физиотерапия | Урология
Гинекология | Акушерство | Терапия

Россия, Москва, 125040, Ленинградский проспект, д. 8. Тел.: (495) 257-68-37, 257-63-39.

Генеральный директор:

Юрий Мухтаров

Главный редактор:

Михаил Кизилев

Директор по новым проектам

ИД «Журнал «Смена»:

Нина Чугунова

Отдел журналистики:

Нина Чугунова, редактор

Евгений Сидоров, фоторедактор

Надежда Болгова, **Мария Жукова**,

Сона Тамамян, **Мария Курочкина**

Литературный отдел:

Тамара Чичина, редактор

Светлана Подорванова

Оформление, верстка,

предпечатная подготовка:

дизайн **Пресс**

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:

ИТАР-ТАСС

Реклама: adv@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение: **Елена Тамаева**

E-mail: sales@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:

Надежда Молчанова

Администрация: **Людмила Калинина**,

Вячеслав Мелихов

Редакция: 127994, Москва,

Бумажный пр-д, 19, стр. 2.

www.smena-id.ru

E-mail: jumal@smena-id.ru

Тел. (495) 612-1507, факс 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».

127137, Москва, ул. Правды, д. 24.

Тираж – 70 000 экз. Зак. № 71482

Учредитель – ООО «Издательский

дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской Федерации

по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:

каталог «Роспечати» 70820

каталог «Объединенный» 88998

каталог «Почта России» 99406

© ООО «Издательский

дом журнала «Смена»

Татьяна Никитична, вам слово!

Фраза, произнесенная ведущим в популярном телешоу «Минута славы», стала почти афоризмом. Ибо именно Татьяна Толстая в роли неформального председателя жюри во многом преопределила успех проекта. Сложно представить в этой роли другого человека, способного быть честным, объективным и, при этом, оставаться самой собой: умной, деликатной, требовательной и, что самое главное, тонко понимающей и чувствующей разницу между творчеством и ремеслом, талантом и графоманией.

За что ей — большое спасибо.

Да, Татьяна Толстая — талантливейший писатель, образованный, красивый и очень умный человек. Но я — не об этом. Хотелось бы напомнить, что именно Татьяна Толстая на всю страну четко расставила акценты в лукавом споре искусствоведов и критиков о том, что есть искусство. Именно она на вопрос: «Что же такое «Черный квадрат»? — процитировала Создателя: «Мерзость запустения».

А это уже — смелость и мужество.

Произнесенное другими устами породило бы много шума и визга на многих каналах и страницах. Но с Татьяной Никитичной нынче тягаться некому, посемя и проглотили. Однако время передачи изменили, правда, не только поэтому. А жаль — не все могут позволить себе полуночное телевизионное общение с двумя интересными женщинами — Татьяной Толстой и Дуней Смирновой, а также с их героями.

Поэтому мы с удовольствием предлагаем в этом номере: «Татьяна Никитична, вам слово!»

Михаил Кизилев

РАПОРТ «СМЕНЫ»

4. Герои «Смены».

6. А что вы скажете сейчас?

Юрий Погребничко.
Старый,
забытый вальсок,
или Честь второго
разговора

20. Странные вещи.

Чудаки и их
чудачества

22. Взгляд непостороннего. Быть и работать в России

32. Больная тема. Путь домой!

104. Путеводитель с Александром Бухаровым

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

38. Постоянство разума.

Учительница злословия —
Татьяна Толстая

42. Фотопроект «Просто люди».

Завтра они прославятся

56. Практика относительности.

Вожди и жертвы

62. Стиль жизни.

Нет... Нет? Нет!

66. Сюжет.

Матильда Кшесинская.
Жизнь как фуэте

МИРА ЗДАНИЕ

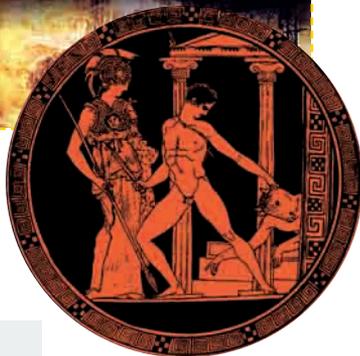
72. Свобода от известного. «Небесные родственники»: невидимые нити общения

78. Странные вещи. Легенда Атлантики. «Титаник». Новые факты

84. Смена представлений.

86. Игра разума.
Лопероут мысли

ПЛАНЕТА UNLIMITED

92. Игры взрослых.
Жизнь
«понарошку»

96. Своёмыслие.
Чувства,
испытанные мною

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

98. Диалог. «Пришельцы» не ушли

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

106. Детектив.
Необычный круиз

142. Наши публикации.
Аркадий Аверченко

150. Ракурс.
Дмитрий Певцов:
«Принимаю мир таким, каков он есть»

156. Частное мнение.
Светлана Хоркина:
«Цирк помог мне снова стать бесстрашной»

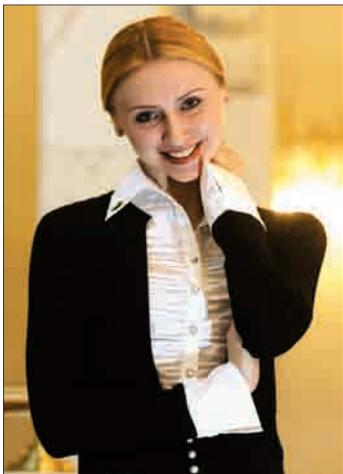
162. Откровенно.
Андрей Максимов:
«Сто и одно слово про жизнь»

168. История шедевра.
«Иван Грозный и сын его Иван»

176. Издалека.
Сатиры
смелой властелин

188. Кроссворды

Наши герои – гордость страны:

Светлана Захарова — заслуженная артистка России, лауреат Государственной премии, балерина

12 июня, в день рождения страны, на торжественной церемонии в Кремле заслуженная артистка России Светлана Захарова была удостоена высокой награды Родины, она стала лауреатом Государственной премии. Поздравляем!

Напомним читателю, что в мартовском номере мы посвятили Светлане обложку и большой фотоочерк.

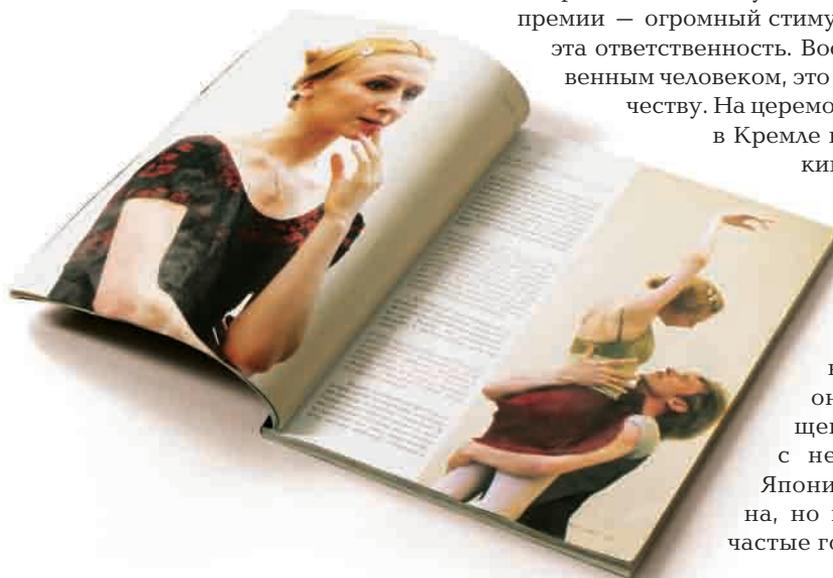
– Светлана, какие чувства испытали?

– Восторг, состояние огромной радости! Эмоции переполняли мое сердце и душу.

Россия, моя любимая страна, меня наградила, и я этим очень, очень горжусь. Теперь я чувствую еще большую ответственность, я должна в десятикратном размере отдать все от себя творчески, что смогу. Стать лауреатом Государственной премии — огромный стимул, и я рада, что на мне лежит эта ответственность. Вообще, я люблю быть ответственным человеком, это дает мощный импульс к творчеству. На церемонии награждения находилась

в Кремле в одном ряду с нашими великими россиянами, с достойнейшими людьми страны, и это — большая радость и честь. Хотелось кричать: «Ура! Ура!»

В конце июня у Светланы — премьера «Корсара» в Большом театре, а потом она улетает в Страну Восходящего Солнца, где Захарову уже с нетерпением ждут зрители. Япония — вроде бы далекая страна, но все мировые звезды — там частые гости.

Работа над ошибками

В материале «По MAXIMU» (№ 6/2007) по вине сотрудника редакции допущена неточность.

Максим Аверин не заканчивал ВГИК. Так, в переносном смысле, он выразился, упоминая о работе с Вадимом Юсуповичем Абдрашитовым: «Именно Абдрашитов стал моим наставником, на площадке с ним я закончил, можно сказать, пару курсов ВГИКа!»

Приносим свои извинения Максиму Аверину и всем ценителям его творчества.

Юрий ПОГРЕБНИЧКО – народный артист России, лауреат Государственной премии, режиссер

О театре Юрия Погребничко «Смена» написала в 1989 году, когда он вернулся в Москву и возглавил молодежный театр-студию. Мы указали не него народу, который о нем почти ничего не знал! Публикация Евгения Стецко и Нины Чугуновой называлась «Вокзал всех времен»: его работы вызывали чувства, которые трудно определить... В этом году Юрий Погребничко, лауреат Государственной премии, народный артист России, признанный мастер, ведущий мастер-классы по всему миру и по-прежнему руководитель своего театра, что теперь называется «Около дома Станиславского», поставил необычный спектакль о юности, в котором заняты студенты его мастерской в ГИТИСе. Самый необычный и независимый вновь решается на «Смену». Новая рубрика **«А что вы скажете сейчас?»** будет рассказывать о героях, выбранных нами неспроста. Сегодня они оказывают нам честь нового разговора.

РАПОРТ «СМЕНЫ»

А ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ СЕЙЧАС?

Юрий
Погребничко

Старый, забытый вальсок,
или
Честь второго разговора

*«Ты слушай. Я очень точен...»
«Ночь, чужой вокзал.
И настоящая грусть...»*

Леонид Мартынов.
Из стихотворений 20-х годов

**Вы сказали в том разговоре, что «сразу
впрыгнули в профессию»...**

■ Ну, мало ли что я тогда сказал!.. Вы говорите: давай поговорим. ТОЛЬКО НЕ ИНТЕРВЬЮ. Ненавижу интервью. Давайте говорить свободно! Или я буду отвечать только «да» и «нет»

Давайте говорить о творчестве. Булгаков пытался: писал, что видит освещенную коробочку, в которой двигаются и разговаривают люди. Как возникает «коробочка» в вашем случае?

■ Да я не знаю... Когда-то и знаю, а когда-то и нет. Но то, что у Булгакова – это мне хорошо известно. Очень хороший учебник для режиссера – «Театральный роман». Но ведь это – только рассуждения про это! Вот я сейчас учу актеров, но мне сказали: возьми на курс двух режиссеров. Хорошие ребята: девка и парень. Ну, и как их учить? Там у них какие-то упражнения... сидят, учатся. Научаются или нет? Я их, правда, иногда с толку сбиваю, что хорошо. Ну, и все!

Греки имели формулу: «плавать по морю необходимо». Если сконцентрироваться на этом, опускается необходимость объясняться про цель.

■ ... Я согласен, с профессиональной точки зрения, что надо иметь формулу: вот ты играешь какую-то роль и должен помнить, иметь эту формулу в голове: вдруг забудешь? Как известно, человек помнит себя не более одной-двух секунд. Это – медицинский факт. Допустим, я играю человека, который все время живет «вплыв». Вот река, надо переплыть. Надо осилить преграду. Зачем? А низачем.

Но вы же работаете просто так.

■ М-м.. Можно было бы так сказать. Но боюсь, что в умозрительном построении это будет звучать наоборот. Да все просто так! Либо вам известен какой-то центр, откуда вам идут руководящие указания, и вы стараетесь направить на него все внимание и дальше действуете. Поэтому она и драматична, вся Вселенная, что все «просто так»!

Конечно, руководитель какой-то группы – неважно, народа, государства, национальности, – должен сформулировать установки и сказать, допустим: «Широкие зады – это лучше. Избранные люди – у которых большие задницы», – и на этом настаивать и собирать этот... электорат. А у нас могут быть накоплены чувства вроде: «Ну, что же это: все время так!» Но это – не более, чем реакция. Устройство организма: вы так реагируете, а я – так. Вы, может, внутри иначе устроены, а вам говорят: «Ты что, не можешь кнопку нажать правильную? Это же так элементарно!»

Мысли — все-таки телесные

Почему люди пытаются театр, существо живое, переложить на язык оценок? Это ведь как если бы прочитал Чехова – и к учебнику.

■ Нет, наоборот: сначала – к учебнику. Потом – к Чехову. И снова к учебнику. Чтоб понять, сошлось ли. Иначе – как? Большая проблема в религии – объяснить людям, которые боятся или страшатся смерти: умрете, и все будет хорошо. «А как?» Человек интересуется, будет ли там где сидеть, а то вдруг стоять все время придется. Ног не будет, рук не будет? «А если захочется побегать?» Масса вопросов и проблем, потому что мысли – все-таки телесные. Вы же спросили про эмоции, я правильно понял? Эмоции – это же энергия, чувства, а не ощущения, как зрение и прочие. Я думаю... но это же убого: «Я так думаю!» – это вроде матрешки: есть тело, а встроено еще что-то эмоциональное (это только для ума я говорю!) – но оно может и не быть встроено! Или быть какое-то убогое! Маленькое: никогда и не употребляется.

Скорее всего, эмоции – еще откуда-то оттуда. Они не внутри вырабатываются. И, как электричество: раз и перекрыто. А он ничего, живет.

Возникающее

Под излучением театра в людях что-то возникает?

■ Может возникнуть.

На «Старом, за бытом» женщина рядом расплакалась, а мне сказала: «Какие юные!»

■ Я понимаю, о чем вы говорите. Я тоже на них (актеров – прим. ред.) смотрю: ведь каждый из них – сволочь нормальная: они сильные, сильные, характеры у всех сильные. Особенно девки: им трудно ужиться. Ну, и набраны были именно такие. Они удерживают внимание в одном направлении: натренированы. И поэтому они производят такое впечатление: «Надо же, да кто они?» – и то, что я о них только что сказал, к ним уже не подходит. Да, они впечатляют.

А люди не могут сами себе сказать, в чем их впечатление, в чем их чувства. Как скажешь, ведь это людям непонятно.

И тогда начинаются попытки сформулировать неиспытанное. «Таинственный Погребничко». «Японские тенденции». «Загадочный театр».

■ Не знаю, есть ли у меня сейчас потребность в разговорах обо мне. Может, и есть, но какая? По установке эта потребность – плохая. Это – некое омрачение, тщеславие. А с другой, совсем с другой стороны, это – такая простая работа. Но, по христианству, другой стороны нет. Хотя я всегда протестую и говорю: а бес? Но он ведь – падший ангел, то есть под тем же руководством... Он не может же противостоять на равных! Он мне противостоит: враг. Но не Господу. (Это я так много сразу захватил, чтобы свести концы с концами.) Может, и неплохо, в узком смысле, такое беспокойство.

~ а что вы скажете сейчас?

«Итак, о Погребничко с самого начала. Из Ленинграда его пригласил к себе Любимов, взял актером. Через полгода Погребничко ушел. Через одиннадцать лет «вернулся» и репетировал на Таганке «Преступление и наказание», а следом были «Три сестры», спектакль, который мог стать шикарным, а спустя время таким мог стать «Старший сын», спектакль, сыгранный несколько раз, а потом ни по чьему велению остановленный, такие были времена. Но важно и парадоксально другое: обязательно мог и желательно должен был бы состояться конфликт между Любимовым и Погребничко, и вот такому конфликту проклятые «времена» не дали ни вырваться, ни расцвести на пользу общества, публики и высокого искусства. И вместо ослепительного противостояния, когда Любимов просто заявлял бы Погребничко: да не нравится мне твой спектакль, не нравится, и все! – Погребничко видел, как сыгранный несколько раз его родной спектакль вдруг исчез из репертуара, а Юрий Петрович говорил ему: да нет репетируйте, – но спектакля как бы уже не было. Между тем «времена» были одинаковые для обоих, и сейчас вернувшийся в Москву Любимов спросил, что, мол, можно посмотреть в Москве, ему отвечали, что вот есть такой Погребничко, у него – театр-студия, и Любимов очень живо реагировал в том смысле, что «всегда верил», но это – другая драма, я набрела на нее случайно... Он ставил... пытался ставить что-то на телевидении. Вернее, предложили поставить Гамзатова, он мучился, читая «Горянку», потом пришел и предложил поставить «Незабвенную» Ивлиной. Вы ЧТО? Так сказали ему. Правда, все про него говорили одно и то же. У НЕГО – БОЛЬШАЯ ДОРОГА. У НЕГО – БОЛЬШАЯ ДОРОГА. Он работал, он не слышал намеков, он не понимал вопросов типа: «Ну, и как вы собираетесь дальше работать с такими взг лядами», он все думал про одиночество. Когда его в очередной раз прикрывали в Новокузнецке, приезжало целых четыре комиссии, и они говорили: это – гениально, но это же – для своих!»

Если уж и продолжать это дело какое-то время, то все равно нужны какие-то усилия... чтобы хлеб был... помещение, где репетировать... а для таких простых вещей нужно приспособиться к той ситуации... Трудно это выразить, хотя сказать легко: к ситуации, которая сейчас существует.

«Да не мог я поставить «Горянку»!

■ Но! «Горянку» тоже можно поставить. И хуже ставил. Нет, можно поставить, когда есть навык. Это – как боль-

ше слов выучил. Само предложение «Горянки» режиссеру какому-то или молодому конкретному, с твоей биографией, твоими устремлениями, твоим устройством и твоей реакцией, – тоже интересно. Если ты можешь выйти за пределы и поставить... ему предложили (я уже могу посмотреть на себя со стороны) и, если он сможет, то вот и будет «Старый, забытый». А что там такого? Какие особенные слова в «Старом, забытом»? «Караван Шаперали уже не вернется домой». Что тут такого? Но вместе и произнесенное этими это производит впечатление.

Один человек мне сказал: а я хочу, в конце концов, стоять на трибуне мавзолея. И он работал для ЭТОГО. Да я не мог сделать «Горянку»! Не мог и все. Я не мог понять, как и к мавзолею встать. Фигурально выражаясь. И тот человек, о котором говорю, тоже не мог. Ему его устройство мешало. Устройство или предназначение – против него не поперешь! ЛИЧНО он думал, что хочет стать КЕМ-ТО. Но он ставил «Кандидата партии», а получалось так, что его едва не выгоняли с работы. Пока его сама жизнь не направила, куда нужно. К чему я вспомнил, уже забыл. Получается, что о ВЫБОРЕ можно не беспокоиться. Хотя нужно, конечно. И потом этот человек, это известный человек, гуру, был для меня единственным, к которому и можно было приходить...

Хорошее сравнение театра, взятое из физики

■ Давно сравнение приходило из физики (мне нравятся естественные науки): ПЛАЗМА – плазму ведь ничем нельзя удержать, вы ведь это знаете. Есть смесь некоторых элементов, которая называется плазмой. Она существует на солнце, по описаниям. На Земле ей негде существовать.

Но они ее добывают. Она все сожжет. Но делают! То есть: думают, как сделать, делают магнитные ловушки, и она находится в подвешенном состоянии. Некоторое время, достаточное для направленных исследований. Так и наше дело. Это – сродни. Вообще, в этом смысле физика после Бора, который предложил мыслить по-другому... Мои студенты это знают. Они знают, что это – «пройди сквозь стену!» – «не могу». А почему? Загляни в учебник физики – это же сплошная дыра, от частицы до частицы, как отсюда до невидимой другой галактики. Никакой тут плотности нету, однако ты не можешь. Потому что, с точки зрения установок, между частицами есть напряжение, от этого кажется, что стена – сплошная. Так и все остальное.

«Наше священное ремесло существует тысячи лет. С ним и без света в мире свет ло, но еще не сказал ни один поэт, что мудрости нет, и старости нет, а может, и смерти нет».

■ По-моему, я вам рассказывал. Один академик, это история конца пятидесятых годов, сдавал на права в ГАИ. Они знали, что он – академик. Надо было отвечать по теории, и милиционер спросил, что такое электричество. А этот академик, и был главный специалист у нас в стране по электричеству. Главный. И он сказал: А ЭТОГО НИКТО НЕ ЗНАЕТ. Они были потрясены. Такой простой вопрос. А он искренне сказал. Он сказал правду. ЭТОГО НИКТО НЕ ЗНАЕТ. ТАК ОНО И ЕСТЬ. Знают, как его достать. Не знают, что это. Строят турбины – но этот принцип знали и дикари: потри и получится.

И когда набралось много этого никто не знает именно в естественных науках, там стало интересно существовать. Кроме азарта, появилось вообще никто не знает. Но, кроме констатации, было еще: если делать вот это, то получится вот это. Так в физике. А что уж говорить про искусство.

Но в искусстве, правда, примитивные люди, они не знают даже того, что я знаю. Почему? Конечно, поначалу-то они талантливы, но потом они встают на дорожку очень примитивную: они хотят быть КЕМ-ТО. Хотя поначалу у них есть чувство священное. Дальнейшее не имеет отношения ни к чему, но описывается, как будто имеет.

Так он приближается... Плюс сам не может контролировать происходящее: ведь нельзя же искусство воспринимать, если не находишься в состоянии восприятия. ТАК МЫ ВСЕ ВЫУЧИВАЕМ.

И потом с трудом соответствуем тому, чему нас обучили. Какое искусство?! Хотя оно может существовать при этом. Его можете воспринимать вы, и могу я. И мы говорим о нем, а он не может. Нет, он может! Потенциально. Но никогда не будет, потому что его ситуация так сложилась. Судьба, провидение, карма... Вы, христиане, объясняете это так, а они, буддисты, по-другому. И те, и другие – правы.

Тоска, которая печаль...

Блок писал лишь трагическое восприятие жизни достойно человека.

■ А вы знаете, что у него были очень короткие ноги? Когда сидел, еще ничего.

Я подумала: тщиться – пытаться. И тщета – неудача. Один корень.

■ Это – самоочевидно. ...ПРОТИВОСТОЯТЬ УЖАСУ БЕСКОНЕЧНОСТИ и при этом хотя бы понимать, что противостоишь, что не дано животным, и при этом быть устойчивым. Язык уже не может быть помощником, потому что мы теперь им пользуемся, как животные. РЫНОК. ШМОТКИ. ПРОДУКТ. Мы можем обсудить мою рубашку с точки зрения дизайнера, искусства, но не серьезно, потому что она существует в простых измерениях. Но: обсуждают!

• 5 ряд •

~ а что вы скажете сейчас?

• 4ряд •

ТАК ЖЕ ГОВОРЯТ ПРО СПЕКТАКЛИ, А ИХ ТАМ НЕТУ в том смысле, который я имею в виду. Откуда-то театр взялся, он для чего-то сохранился? Что там театр – карты игральные, они же откуда-то взялись. Это же что-то серьезное, это какая-то информация. Какая?

■ Я думаю, что многие истинные чувства суть вариации на тему тоски. Тоска, тоска вокзальная и что не идут поезда, или не твой поезд прошумел, или вечная не-Москва – очень молодые люди на сцене поют, прищурив глаза, и точно знают, что потом случилось... **ЖИЗНЬ НЕ УДАЛАСЬ.**

■ А тут два дня назад выпивали, я говорю: придешь на спектакль, а он: опять тоска? Я говорю: тоска, но не та, которой крыши кроют, а та, которая печаль!

«Всего прочнее на земле печаль и долговечней царственное слово»

■ Ну, это же стихи! Мы не можем буквально понимать Ахматову с точки зрения употребления этого слова. Важно ПРОЧНЕЕ. Слово «печаль» просто пришло ей в голову. Вы же тоже подыскиваете слово. В связи с этим **ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ И ЖИЗНЬ НЕ УДАЛАСЬ** – это одно и то же. Моя тетя – я просто, чтоб быть понятым, – она всегда говорила, что жизнь очень удалась. И до того она мне нравилась: она – врач-ортопед, всю жизнь была больна костным туберкулезом... но как-то **ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ.** Она работала до семидесяти пяти лет, потом был инфаркт, она сказала: восстановлюсь, как ты думаешь? Она умерла во сне, как и другая. Ведь вам, как христианам важно: посмотрим, как будем умирать! Вот что вам важно. Все остальное не ценно именно с этой точки зрения.

«А как мне будет умирать, когда бы знала – не сказала: ужель дорога от вокзала мне прекратит повиноваться?» Не всё – в сборах и сесть в поезд.

СМЕНА 89

«После Красноярска был Калинин, потом позвали в Брянск, где он поставил три спектакля,

«один хороший, а другой как бы людской» – его отчасти начали реабилитировать... спектакль по Островскому был награжден дипломом; он ставил и в Казани, ставил и ставил как бы одно и то же. Потом во Владимире он задался целью поставить спектакль «лучше, чем у Любимова», и взял успех, через год поставил снова хороший спектакль, по Вампилову, у Вампилова герой выходит и говорит: «ЖИЗНЬ, В СУЩНОСТИ, ПРОИГРАНА». Жизнь невозможно выиграть по причине ее предварительного поражения. Надо, надо ее выиграть! О нет, это вы – из другого времени. К счастью, жизнь, в сущности, проиграна, и это поражение выплеснуло сейчас к нам лучших. Было бы горе нам, если бы они тогда и там проходили под гром несмолкаемых...

Правду сказать, фигура Погребничко – еще интереснее потому, что он – из калеченного, но выжившего поколения, приходящего сейчас с накопленными сильными работами и сильными замыслами. Они, протасченные сквозь строй семидесятых, являются сейчас нам молодыми режиссерами, художниками, скульпторами, актерами и поэтами, словно из чудовищного зарубежья: они творили – мы их не знали, не слышали, не учились у них. В этом смысле следующее поколение, конечно, обделено: не многим удалось на старте поражения общаться с гонимыми. Большинство слышало и видело то, что лезло в уши и в глаза, лаза открыто, под аплодисменты и с наглостью официально одобренного и разрешенного к публикации».

■ Хорошо! Но, возможно, вы это с самого начала знали. А! Когда я был на Камчатке, там был знакомый, врач-психиатр, он очень интересовался своей профессией, и однажды он мне принес свою книжку, и там все, что вы говорите, было уже выписано. Все чувства. Там по алфавиту. Одни глаголы. Тоска – потосковать. Подтосковать. Слова такого в языке нету, но почему не подумать над этим.

В том тексте, в «Смене» 89-го, есть ощущение: он приехал в Москву – и наступили прекрасные времена.

■ Сейчас я не думаю, что наступили. Они как-то одинаковые, времена. В связи с этим вспоминаю Кононенко. Он говорил: «Ннн-наши придут».. И потом уже наступили какие-то действительно времена, девяностые годы.

~ а что вы скажете сейчас?

СМЕНА

«Все имеет отношение к спектаклю! В Красноярске они жили в гостиничке для цирка. В магазинах банки с солеными огурцами, «их покупали ради рассола». Гостиница стояла на краю проспекта из снесенных домов – «и это – не моя метафора, не преувеличение» – рядом была огромная свалка, где беспризорные дети жгли костры. А Москва была не поймешь где. Юрий Кононенко, театральный художник и близкий друг Погребничко, только в прошлом году получил возможность персональной выставки в столице (подойдя к микрофону под умиленное ожидание, сказал: ну... вот... есть такое ощущение, что все ннн-нормально. Так вот, Кононенко сделал тогда такой макет к спектаклю, будто это – вокзальчик, дальше поезда не идут – тупик, а по перрону бродят странные люди: то милиционер, то псих, то полуголовники, – и «есть такое ощущение, что их сейчас возьмут». И кружка на цепи у бака с водой, и гудки... вокзал тех времен. В каком смысле тех? Это – вокзал всех времен, где тоска, и Москва – кошмарно далеко и что толку, если сил кошмарно много».

«Затем он поставил спектакль по Островскому в Литературном театре, и, наконец, был Киев, «Манон Леско», спектакль, который принимали десять раз, пока всем не было объяснено или всем не стало ясно, почему вдруг позникают герои в эсэсовских мундирах посреди истории, рассказанной аббатом Прево. Потом он на три года уехал в Петропавловск-Камчатский главным режиссером театра... потом позвонили. А в Москве он бывал часто, Москвы он как бы и не покидал. И в неожиданном предложении ему понравилось слово «студия».

Из «Трех сестер»: «Одиннадцать лет прошло, а я помню, как будто выехали вчера. И Кононенко спрашивали в связи с этим: ну, чё, наши пришли? «Ннн-аши пришли, но, по-моему, они прошли мимо». В таком контексте еще можно обсудить эту проблему. А так-то что? У нас не очень-то развито чувство ВРЕМЕНОВ. Ну, что-то «общественное», на уровне гербалайфа, конечно, можно обсудить...

В смысле: гербалайф?

■ Это – новый термин. Я ввел. Не так давно. Я все думал, как это обозвать?

Что – это?

■ Ну, спектакли, режиссеров. «Гербалайф»! Это – здорово. Это не в уничижительном смысле. Время уходит... но вы как-то меня вызываете на разгово-

вор. Не в том смысле, что жалко времени, но, может, я вам ничего не сообщая. Приехала девушка, давно, моя сокурсница по институту, но по другому курсу... она боялась меня не узнать, увидела кого-то и думает, неужели он как в семнадцать лет выглядит? Но потом она подуспокоилась. «А я занята гербалайфом». Она мне дала проспект на одном листе. И там какой-то президент объявлял благодарность, забыл кто, Клинтон, за ОЗДОРОВЛЕНИЕ нации. Как они добиваются такой сноски? Так вот это и есть гербалайф. Это же широкое такое... не знаю, как сформулировать.

Короче, надо, чтобы было много людей в это вовлечено, и тогда это начинает работать. И тогда это возникает в сознании, как будто это есть в действительности.

Так в любом деле, в любой области. И даже если они что-то производят, с помощью такой работы это превращается в ничто. Неважно, хороши ли помада или таблетки, важно, что люди думают об этом: это хорошо для них.

И так же в искусстве. Оно раз и всё – сделалось гербалайф. Искусство гербалайф существует не с точки зрения самой производимой им помады, а с точки зрения оценки. Когда был жив Брежнев, было модно продлить жизнь. А количество лет всегда можно увидеть при натасканном взгляде.

Так что же БЫЛО ПОТОМ?

■ То же самое. То же самое.

Как к вам пришла мировая слава?

■ Я не знаю, что такое слава.

Что вообще СТАЛО?

■ Ну, может, так сказать... хотя, может, будет пошло... Когда нечего есть, то бутербродик с селедочкой малой.

РЯД®

Не так, когда кусочек на палочке на файф-о-клок, то это классная вещь и с водкой, пусть плохой, челябинской или даже сахалинской. Самая плохая водка, какая мне попадалась, это водка на курильском острове Парамушер. Там нельзя было допить эту водку даже в те времена...

Но, говорят, что в Челябинске еще хуже, но мне она не попадалась. Но нам уже было лет по сорок, а когда-то и выпили бы! А тут пошел в гости: коньяк, виски, можно протестировать. Оказывается – но и я сам это знал, – что каждому – свой напиток. Выяснилось, что мне коньяк нейтрален (водку не тестировали, а она должна была быть), а виски ПОКАЗАНО. Нет, уже не станешь селедку – форель, хлеб без дрожжей...

А в творчестве?

■ А мы про него и говорим! Просто: какие-то возможности появляются, а какие-то теряются. К примеру, актеры, если они стабильны, они могут сделать лучше – в конце концов, это всего лишь концентрация внимания, он говорил: удерживайте в башке какой-то образ визуальный. Целый год репетируем, начинает удерживаться. Читали Станиславского? Это неплохо. Это – техники, которые годами вырабатывались на востоке, в основном, но и у христиан тоже.

У Станиславского: внутренний монолог. Он хотел такой театр. А потом ему стали говорить: вы прекрасный – и стали ему все разваливать. Там еще был Немирович-Данченко.

Булгаков их ненавидел.

■ Ну, ненавидел! «Я, как жук, привязанный к коробке, шел вечером смотреть этот театр!» В другой он не ходил. Непонятно какие времена он описывал, потом, это же искусство... И вот: когда артисты стабильны, они научаются, но становится ясно, что есть ПРЕДЕЛ у какого-то артиста, с точки зрения внешнего наблюдения. А у другого артиста предела еще нет, у него есть возможности... Поэтому долго работать – хорошо, но очень долго – начинается обратная вещь. Как во МХАТе. Но это не значит, что не может быть, как в идеале, что и долго – очень хорошо! Вокруг этого все и крутится.

Ориентирование

Про В. Высоцкого Л. Юбимов с казал, что он произносил монолог: «Гул за тих: Я вышел на подмостки».

■ Это – шутка, думаю. Высоцкий очень хотел сыграть Гамлета. У меня же тоже есть Высоцкий. Вчера играли «Лес», и здорово: вот он поет... а там же в зале половина не знает, кто такой Высоцкий. Недавно я в разговоре упомянул Бродского. Кто-то: «Бродский? Да он – непосвященный». Может, и так. Но сказано походя. Что, мол, несерьезные фамилии называюте. Я потом звоню и спрашиваю: кто он такой? А потом еще пришел чувак сюда и пьесу предложил. Я говорю: не надо пьесу. А потом оказался... забыл фамилию. Мамлеев или, наоборот, Пелевин. Ну, какой-то серьезный человек. Он в телевизоре как-то был, со сломанной рукой. И видно, умный, умный. Он как-то всех разогнал. Потом поэтов много узнаешь. Оказывается, поэтов много. Но вот я – совершенно необразованный человек. Столько поэтов было. А некоторые еще живы. Все знают Некрасова.

• 4 ряд •

«Юрий Погребничко, десять лет назад оставивший на Таганке «Трех сестер», вернулся в Москву.

Закончились годы, прямо сказать, изгнания. Все эти годы он жил по своим правилам и не погиб. Как жил? Почему не погиб?.. Опыт, необходимый и в добрые времена, а какие сейчас идут – знаем? Вот мысль, преследующая меня, вот тайная цель фрагментных записей разговора с Юрием Погребничко: как должно жить в трудные и во всякие времена, чтобы себя не упустить? Как добиваться успеха и как сопротивляться ему? Насколько доверять времени?»

А Лианозовская школа? Да тот же Лимонов! У него были несколько стихов просто шикарных. А думаешь: во что превратился?.. Я стихов не помню, но там были пронзительные лирические стихи. С теми, что вы читали мне – похоже. По теме. А потом – вот что получилось... Но, видите ли, провинциал. Провинциал – обоюдоострая вещь. С одной стороны – это «дурак с мороза», что очень хорошо.

Это – я.

■ И он. Он же приехал из Краснодара, помните: «Погубят тоненький талант, закрой, закрой свой тощий чемодан!» А потом – всё! Провинциалу все мало, он обязательно должен на Мавзолей залезть. И это в нем остается.

А вы не провинциал?

■ Я – тоже провинциал. Но я это о себе поздно понял. Я никогда не занимался собой с точки зрения ориентирования: где я нахожусь. Мне что в Иркутске работать в театре, что в Москве. Это – по причине позднего развития. Потом, задним числом я думал про Сироту*: чё она меня сразу взяла? Я же рассказывал вам. В Иркутске висела на улице афиша «Происходит набор на урвне консультации в ЛГИТМИК». Это – бывший Институт имени Островского, а сейчас – это академия, в Ленинграде. Я жил в Иркутске, и Кононенко там жил и работал в институте преподавателем начертательной геометрии. Я работал на телевидении, причем только начал: я закончил институт, работал преподавателем в институте, потом ушел на телевидение диктором, меня весь город знал: «У, он женатый!» И вот мы идем, а Кононенко говорит: смотри, Акимов набирает курс. Ну, я о театре знал (да и сейчас немного знаю) – что был Станиславский; все цитировали фамилию по каким-то поводам политическим. Мы зашли. А там Сирота и еще кто-то с

целью выловить таланты. Они объезжали Сибирь. Думаю, что это была какая-то государственная политика. В конце концов, правильная. Судя по мне. Другое дело, что я им не нужен был, как оказалось. Кононенко говорит им: я хочу к Акимову. Сирота никакого отношения к этому не имела, потому что подбирала актеров. Но в силу своей энергичности и самоуверенности, которая была оправдана, как оказалось, говорит: вот вам задание: вот пьеса, она должна в двух планах происходить. Сделайте набросок. Он посидел и сделал. Сирота говорит: поезжайте, вас возьмут. Я говорю: тогда я тоже буду показываться. «Почитайте». Я предупредил: «Я вообще актер-плакса, меня текст впечатляет, и я могу заплакать сразу». Я там и заплакал... не зная совершенно, что это приветствуется. Приветствуется возбужденность. Сирота говорит: приезжайте на последний тур. Мы думаем: катастрофа. У нас есть работа. А у меня жена, дитё. И родители, для них и телевидение – шок.

Мы поехали, но прежде отправили оплаченную телеграмму: «Сообщите, надо ли сдавать иностранный язык». Это был наш полный идиотизм.

В каком-то смысле советская власть была хороша для таких идиотов. Там, в Ленинграде, климат ужасный и недоедание, но я чувствовал себя прекрасно. Сейчас бы сказали: что-то толкало. Ничего не толкало: увидели афишу, зашли. Я не знал, что такое учиться, и сейчас не знаю.

***Сирота**

Роза Абрамовна

(1924–1995) –

театральный педагог, режиссер.

Неутомимый воспитатель талантов.

Сподвижница

Г. Товстоногова.

«Вывела на сцену»

как репетитор

и критик

Иннокентия

Смоктунковского,

Олега Басилашвили

и других звезд

театра.

~ а что вы скажете сейчас?

А большинство педагогов не знают, что такое учить. Это я нагло заявляю. Большинство педагогов из тех, кто мне встречался. А то, может, где-то есть педагог, и он хороший... И я буду обязан перед ним объясняться. Хотя, может, я его и не знаю! Ведь это — серьезное дело, искусство. Конечно, оно несерьезное — то, какое мы имеем в наличии. Но по своему назначению оно — серьезное.

■ Вы цитируете Тарковского. Это помогает вам жить. Вы говорите: вариации отчаяния. Он очень хороший поэт.

«Что сделал я с прекрасною судьбою. О Боже мой, что сделал я с собою?»

■ Но это же стихи. Это есть, а потом он находит адекватную форму. Ну-ка, еще раз прочтите. Ну да, что он сделал.

«... Расставлено все в доме по-другому, июнь пришел, я не томлюсь по дому, где жизнь моя меня терпению учит. И странная меня тревога мучит...» Это я прочла очень рано. Ужас вернулся на вашем спектакле.

■ Ну, да, да. Но ведь можно читать и так и так, и еще есть варианты. Они все одновременны. Тем-то и здорово, что эти строчки ложатся в белоснежную тетрадь, а не произносятся и не присваиваются как-то однозначно. В моей интерпретации это даже какое-то тщеславие: что сделал я!

«Когда судьба за нами следом шла как сумасшедший с бритвою в руке». Одного человека во время интервью спросили, счастлив ли он, он ответил: да, потому что я востребован.

■ Востребован?! Я ничего не могу сказать по этому поводу, потому что не понимаю, о чем речь. А о чем Тарковский — понимаю. Я интересуюсь только тем, что на меня действует. Это на

меня действует. Я с удовольствием выслушаю еще кусочек стихотворения и сам прочту. И так же я делаю спектакли. Я думаю, что так же писал и сам Тарковский, интересуясь только тем, что на него действовало. Конечно, спасибо, что какая-то информация приходит. Последнее время я беллетристику не читаю... тут пришел какой-то, сволочь, и дал свою книжку: там — сплошной мат. Так он потом к девкам пошел и говорит: буду платить сто долларов за репетиции. Смотрю, книжка эта просто валяется. Такие люди всегда находят спонсоров. Я спросил его: я вас знаю? Он говорит: да. Мне потом говорят: это же Волохов Мишка. Книжка на полу валяется, потом уборщица приходит и кладет ее на стул. Потом она опять на полу валяется. Я отвлекся. Просто есть масса тяжелых вещей: ну, об-щат-ся приходится, со всеми... остальными. Без Тарковского.

Все просто

■ В действительности, все очень просто, технически!.. Не буду рассказывать, а то украдут... Нет, не буду. Есть определенная техника, на чем концентрироваться. Актер, он должен удерживать нечто настоящее, и все будет в порядке. Но это кому-нибудь дать, он сконцентрируется на гербалайфе и будет выдавать продукцию. Я просто вижу (сам не смотрю, мне рассказывают, а понимаю, в чем там дело) — ну, вот спектакль, очень похоже на спектакль. Есть Арсений Тарковский — а так, как он, писать можно! И не хуже! А если есть знакомые редакторы, то они и будут таких печатать, а Тарковского — нет. И публика не отличит. Поэтому, может быть, кое-что надо придержать в секрете. Допустим, я вижу спектакли, которые так же и сделаны. Это Эрнст Неизвестный говорил: «Но надо же СВОЕ ЧТО-ТО ПРИДУМАТЬ!»

А там был скульптор, который под него делал. Оно, конечно, не производит впечатления. Но на непосвященного человека, какими является большинство, производит, и кажется даже лучше.

А кстати, насчет ВПЛАВЬ. Просто в голову пришло. А у Лескова помните, по-моему, «Очарованный странник»: там с турками война, и он говорит: турки бросаются на нас, а мы убегаем, но у турка дух короткий, а у нас длинный. И потом мы долго гонимся за ними и даже дальше них проходим. Дух длинный. Неизвестно, для чего, но есть!

Как появились у вас студенты, которые теперь играют в «Старом, забытом»?

■ А был треп. Князев* позвал. А у них же принцип – брать на преподавание только своих. Только тех, кто закончил шукинское, а со стороны не берут. Еще могут по речи, но по мастерству нет. Я думаю, что я – первый у них.

Как вы отбирали?

■ Сидел и смотрел. Чтоб характер был. Чтоб был возбудимый. У всех есть критерии. Допустим, девки в вахтанговском: должны быть длинноногие высокие красавицы. Все это знают. Но мне это – все равно. Мне эта тема не очень интересна – учеба. Студенты мне нравятся.

Я сейчас снова посмотрела спектакль, и чувство другое: а может, все обойдется. В прошлый раз смотрела: нет, все обречено, дети эти обречены, а они так поют, что не знают судьбы...

■ Да. «А завтра была война».

Они сдавали экзамен по художественной речи и большой кусок взяли из «Войны и мира»: как хорошо. Я говорю: сделайте побольше. Они сделали, мне понравилось. Видели сейчас, заходила девчонка, она играет мать Наташи – классно! Она характерная, ничё девка. Ой, что она сделала... На втором месяце

обучения она подралась в общаге. Пришлось заступаться. Она – тоненькая, высокая. И сволочь: житейски не дура. Это, конечно, такие семейные радости...

Пожилую женщину она играет так убедительно! Там – бал, Наташе – пятнадцать, он влюбляется, объясняется, и Наташа приходит к матери: что делать? А она: «Соглашайся», – в том смысле: «Ты что, дура?» Убедительно! И жутко смешно.

Толстой же писал о простых вещах, всем знакомых. Мама, папа. «В этот год денег было много, потому что все имена были перезаложены снова».

Безусловно, у них есть, у кого больше, у кого меньше, дар, и они читают литературу, которую им дают. Правда, то, что по программе, они быстро читают...

А в действительности студент получает знания на семинарах, куда сам записывается. Вот я, например, очень хорошо знал Бунина и Чехова.

А «Лес» мы играли еще на курсе. Сначала я его не понимал. У нас была педагог Старая по драматургии. Я ей: Островский... не понимаю. Купцы, приказчики. А она: «Да-да... ну, постарше будете, поймете». А потом я ставил «Бешеные деньги». В Брянске. И когда я стал репетировать... Про гербалайф, может, не надо. Надо?

Тут у вас что-то дымом пахнет...

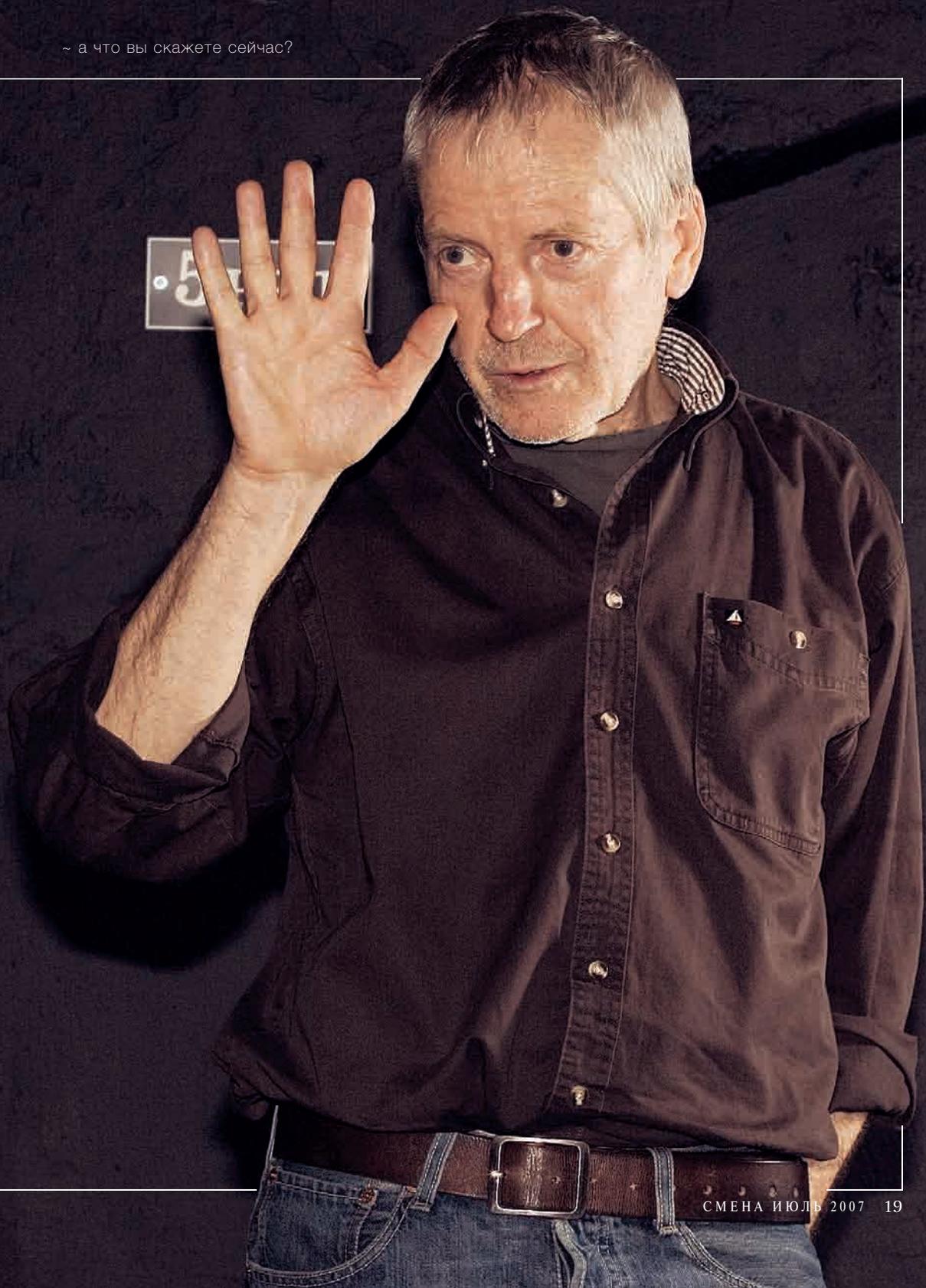
■ Так горели же! С тех пор и пахнет.

*Разговаривала Нина Чугунова.
Фотографировал Евгений Сидоров*

...Я любил свой мучительный труд, эту кладку слов, скрепленных их собственным светом, загадку смутных чувств...

Арсений Тарковский

~ а что вы скажете сейчас?

С конца 18 столетия правительство Соединенных штатов стало выдавать патенты на изобретения, гарантирующие правообладателю получение прибыли от своего творения. И с того самого момента тысячи «кулибиных» бросились создавать гениальные вещи. Если учесть, что патенты можно получить почти на любое творение, ранее не имевшее претендентов, становится понятно, откуда появилось так много столь необычных, забавных, порой совершенно ненужных вещей. Но, помня о том, что любое изобретение – это продукт своего времени, наверно, не стоит захлебываться от неудержимого хохота. Кто знает, возможно, через сто лет то, что мы сейчас считаем верхом человеческого гения, покажется нашим детям и внукам просто забавной игрушкой.

Мария Жукова

Чудаки и их Чудачества

Ипо лем мпцбе

Изобретатель из Филадельфии Эдвард Т. Балч всерьез озаботился здоровьем лошадей. В 1870 году он сконструировал и запатентовал зонт от солнца для этих парнокопытных. По словам Балча, его изобретение «защищает животное от солнечного удара и одновременно создает поток воздуха над его головой», тем самым отпугивая насекомых.

т с в м лмрпг

Нью-йоркского изобретателя Фрэнка М. Арчера одолели визиты клопов по ночам. Это и привело его к конструированию истребителя этих маленьких кровопийц.

Устройство, созданное Арчером, имеет электрические контакты, перемещаясь рядом с которыми клопы «замыкают своими телами электрическую цепь». Изобретатель утверждал, что если расположить эти контакты на кровати, «сквозь тела насекомых будут пропускаться потоки электричества, которые либо убьют их, либо перепугают настолько, что они покинут пределы кровати».

Г С об ибнпл

О способах охраны дома задумался и другой американец: Джон П. Кислингбери тоже создал модель охранного устройства. Оно автоматически закрывает двери на двойной засов, если взломщику удалось справиться с обычным замком, и подает громкий сигнал тревоги. Как говорил сам изобретатель, «устройство эффективно против взломщиков и бродяг».

брпд – иб б ег с

Помогать снимать сапоги и при этом оповещать о взломе квартиры? Нет ничего проще. Изобретатель Ф.С.Гоффин в 1858 году разработал устройство, совмещающее в себе две этих функции.

В обычное время приспособление может использоваться в качестве подпорки при снятии сапог, а ночью – играть роль своеобразной сигнализации: если приставить «сапогосниматель» к двери, его опора для подошвы

превращается в сигнальное устройство, реагирующее на взлом. При попытке вскрытия двери, высвобождается небольшая пружина, и подошва громко стучит о дверь, предупреждая хозяев о незваных гостях.

Пгп об дпмгб

Конструктор игрушек из Цинциннати Ричард Тудделл разработал «овощеформаторы»: пластиковые конструкции, позволяющие придавать самым обычным овощам (тыкве, кабачку, огурцам) забавный вид.

Понаблюдав за этими овощами, он отметил, что на их росте сказываются даже незначительные препятствия, типа мелких камешков или веточек. Тудделл попытался выяснить, можно ли, используя эту особенность, придать овощам заданную форму. Оказалось – возможно. Тогда конструктор и начал изготавливать формы из прозрачного пластика, придавая ему необычный вид и надевая это «лекало» на завязь овоща. В «активе» Тудделла овощи различных геометрических форм, в виде сердец, с «лицом» Элвиса Пресли, Маргарет Тетчер и Рональда Рейгана.

ВЗГЛЯД НЕПОСТОРОННЕГО

*Интервью
и подготовка публикации Соны Тамамян.
Фотографии Евгения Сидорова.*

«Взгляд нестороннего» – новая рубрика и новое воплощение идеи представлять на страницах «Смены» как можно больше мнений, взглядов и позиций. В неймы будем представлять западные компании, давно и успешно действующие в России. Важно – приносящие пользу России.

Как видится Россия «со стороны», когда она так близко? Способны ли мы выслушать мнение «нестороннего»? Понять юмор сравнений? Аргументированно возразить? Согласиться?

Наши гости – Рауно Ниемела и Калеви Кююренин, топ-менеджеры финской лесопромышленной компании UPM-Kymmene, ведущей бизнес в России с конца позапрошлого века.

Тема – «русский» и «финский» подход к делу.

Благодарим Наталию Малашенко, директора по корпоративным связям UPM-Kymmene, за помощь в организации и проведении интервью и фотосъемок, а также за предоставленную историческую и деловую информацию.

Быть и работать в РОССИИ

РОССИЯ: на подмостках большого бизнеса

Рауно Ниемела, вице-президент по продажам бумаги UPM в России

Россия двадцать лет спустя

Когда двадцать лет назад я впервые приехал в Россию, здесь уже началась гласность. Люди стали узнавать о реальном мире. Доходило до курьезов. Например, журналист одного российского издания сделал в Брюсселе фоторепортаж о «сборном» рынке — когда люди на маленьких грузовичках приезжают, выставляют разнообразную продукцию на маленьких столиках, а потом, к вечеру, все собирают и уезжают, оставив пустующую площадь. Публикация вызвала тогда много споров о том, не журналистская ли мистификация это. Вот какой я увидел Россию.

Сегодня Россия находится на новом этапе развития. Идет сегмента-

ция рынка: нельзя сделать один продукт, который понравится всем без исключения. Наоборот, у каждого человека — свои интересы, и каждый хочет максимального удовлетворения своих желаний. Для меня Россия интересна, прежде всего, тем, что здесь рынок постоянно растет и дает новые и новые возможности для осуществления замыслов, смелых мечтаний — результат своей работы можно увидеть очень быстро.

Как на фронте

Сегодня я отвечаю за продажу бумаги, которая поставляется из Финляндии, Германии, Китая. Моя обязанность — организовать работу персонала так, чтобы люди, ожидающие нашу продукцию, могли своевременно получать ее. Очень

Нельзя сто лет рубить дерево топором

Трудности в моей работе связаны, в основном, с кадрами. Кадры решают все... Нужны молодые, энергичные люди, которые умеют и желают учиться. Мир меняется – меняются условия бизнеса к ним, то есть мы должны выучить людей, внедрить что-то новое. Нельзя же сто лет подряд рубить дерево топором! Конечно, у любого человека есть априорное неприятие к переменам. Например, если я предложу вам изменить прическу, ваша первая реакция будет: «Нет, нет, не надо!» Может, это еще и какая-то осторожность или неуверен-

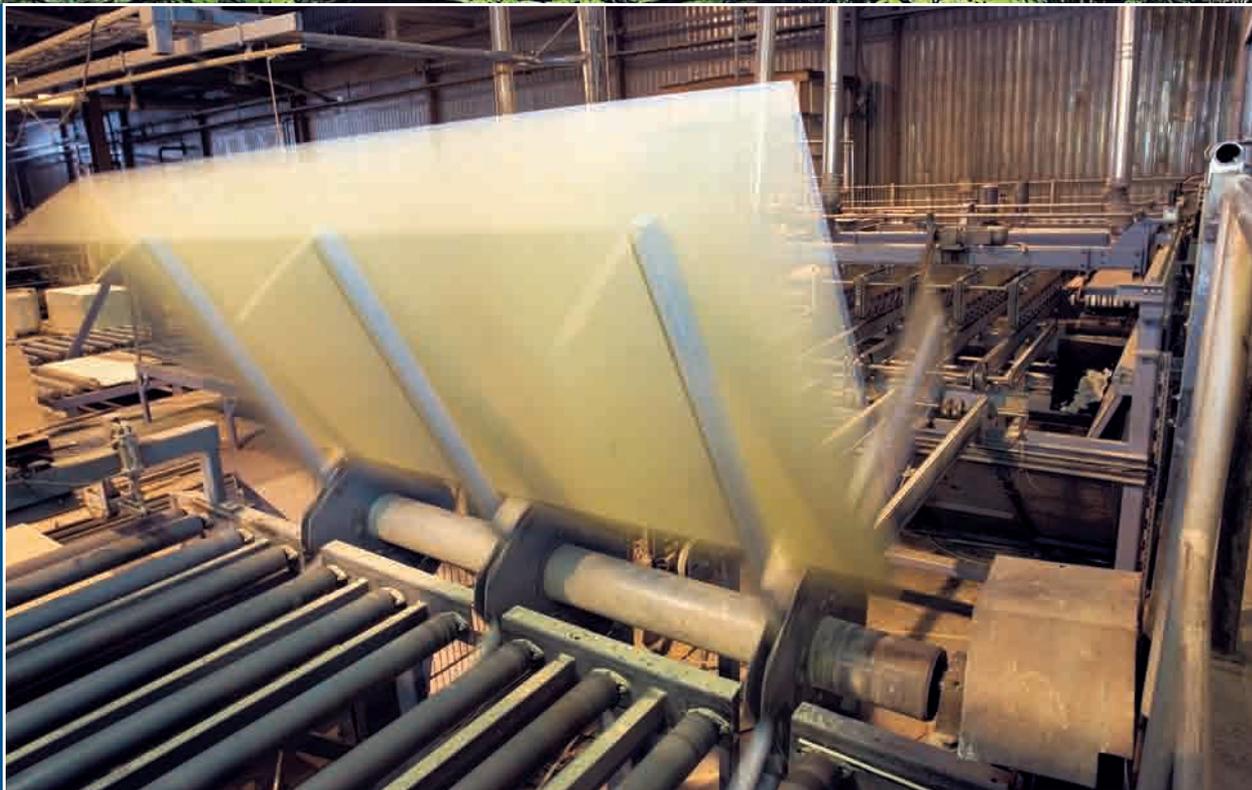
ность: сумею-не сумею сделать что-то? Для меня главный интерес в моей работе – развить, создать новый бизнес, то есть искоренить старые порядки. Может, даже менять привычки и характер людей, по-новому мотивировать их работу. Я думаю, что одна из основных задач менеджеров – наставничество. Как сделать так, чтобы сотрудникам нравилась их работа и они прилагали все свои знания и умения к ее выполнению? Этот вопрос стоит перед каждым менеджером.

В России часто платят за проведенное на работе время: человек отработывает день – результат никакой, но деньги получает. А в Финляндии получают за проделанную работу, за конечный результат. Нужно, чтобы ▼

Трудности никому не нужны, но в России они есть

Калеви Кююрнен, директор по развитию Тихвинского комплексного леспромхоза

Россия интересна тем, что здесь рынок постоянно растет и дает новые и новые возможности для осуществления замыслов, смелых мечтаний.

важно поддерживать постоянную связь с клиентами. Это — как на фронте: нет времени на передышку. Но если только и думать, что о трудностях, то и результатов никаких не достичь. Главное — это цель, к которой мы движемся. Трудности связаны с людьми.

Подход к делу – дело тонкое

Российский деловой подход напрямую связан с психологическими особенностями людей. Россияне экстравертны, они — более эмоциональны, любят быть всегда в центре внимания. Все чувства, отрицательные или положительные, выражаются открыто и без стеснения. Им-

пульсивные очень. У них сильно развито чувство индивидуализма. Они как волки-одиночки — работают в команде, как если бы сами по себе. «Я» для них — самое главное. А финны, наоборот, в большинстве своем интравертны. Много думают, прежде чем что-то сказать или сделать. Работают командно, сообща; нет одного яркого лидера, который бы управлял остальными, а делают все вместе. Они работают за общий результат — «Мы» сделали хорошо, а не «Я». Раз обговорен объем работы каждого из группы, то они придут через неделю и все будет у них готово. Но в России работать мне очень интересно. Конечно, прихо-

был стимул для работы. Стимул не только в деньгах должен быть, но также и в возможности учиться и развиваться духовно. Подняться на новый уровень, на новую должность.

О лесной отрасли, Лесном кодексе и дорогах

Не могу не высказаться по поводу нового Лесного кодекса, согласно которому лес по-прежнему остается собственностью государства. Считаю, что это не самый эффективный способ использовать природные ресурсы; нужно хоть в какой-то мере разрешать частную собственность. Что такое собственность? У меня есть дом, машина, лодка, самолет... Я могу продать, за-

ложить или получить кредит. К сожалению, лесом я не могу распоряжаться так, как любой другой собственностью. Что такое аренда? В этом году мне дали лес в аренду, я построил дорогу, сделал лесовосстановление, а через пять-шесть лет у меня отбирают этот лес. Какой же инвестор пойдет на такие риски? Лес все-таки – живой организм, о котором нужно постоянно заботиться. Согласно Лесному кодексу, все обязательства по лесовосстановлению и строительству новых дорог лежат на арендаторе.

В советское время лесная промышленность играла двоякую роль – социальную и экономическую. Вокруг лесопромхозов образовывалась целая ▼

« В России часто платят за проведенное на работе время: человек отработывает день – результат никакой, но деньги получает.

дится постоянно каждому повторять, что и когда нужно делать. Здесь что ни день — то новое задание. Многое зависит от настроения сотрудников. «Ой, я забыл!» Ну, ладно, начнем сначала. Здесь нужен в работе с людьми особый подход. Это же — искусство.

Директор театра представлений

Работать в России — то же самое, что быть директором театра. В один день спектакль идет наперекосяк. «Все, катастрофа! Ничего не получается!», — во весь голос твердят «актеры». На другой день удастся все на славу — актеры на высоте, сами в восторге от своей безупреч-

достигнуто благодаря собственным усилиям. Или же все пошло насмарку из-за своей личной несостоятельности. Каждый анализирует, прежде всего, самого себя: «Уууу, я получил выговор, мне плохо, меня не уважают, я уйду, я виноват, тра-та-та!..» Русский человек все принимает близко к сердцу.

Не надо пытаться менять людей

Когда прогнозировать что-либо очень трудно, когда каждый грядущий день — это сплошные сюрпризы? Честно, мне это — не в тягость. Главное, уважать и понимать людей, с которыми ты работаешь, уважать многовековую историю, культуру

«<< Очень сложно запланировать ход работы с первого до последнего шага — все происходит спонтанно.

ной игры. «Ура! Это самое удачное выступление!» Шоу — каждый день. А я в нем и режиссер, и продюсер... Все в одном лице. В Финляндии ставится перед всеми одна общая цель, и работают все на результат. Поэтому легко оценивать и анализировать ход работы. А здесь важнее всего сам процесс работы. О цели и думать-то не успеваешь — вокруг такие страсти нешуточные кипят! Оказывается, что каждый видит общую цель как-то по-своему. В такой обстановке главное — правильно организовать процесс, всех направить в нужное русло, а там и результат будет виден. И будет меньше оскорбленных. А если все время акцентировать внимание на общей цели, то люди «входят в ступор». В России не умеют без эмоций оценивать полученные результаты. Каждый считает, что все

их страны. Ты не можешь и не должен изменить их. Тебе остается лишь думать, как же из этого сделать хороший спектакль. У меня — маленькая команда, в которой нет никакой иерархии. Мы все можем спо-

жилищная инфраструктура со школами, больницами и т.д. Леспромхоз, помимо обеспечения жизни рабочих, должен был выполнять госплан и план минлеспрома СССР, а также пополнять валютные резервы страны. Но после перестройки вся эта система стала лишь бременем для лесной промышленности. Огромные поселения, когда-то искусственно созданные, не сводили концы с концами. После перехода к рыночной экономике требовалось разделение экономических и социальных функций. Тысячи людей жили и работали в ужасных условиях. Техника и технология уже не соответствовали требованиям развивающегося рынка. Эти проблемы не решены и по сей день... Конечно, лес-

ждут, пока соседнее дерево уронит семена и, может, через год-два эти семена дадут ростки, годы спустя вырастет дерево. И, возможно, через 120 лет появится лес. А в Финляндии делают посадку саженцами, выращенными в питомниках – выживаемость – 94%. Уже через 80 лет можно будет вырубить этот лес. Таким образом, мы выигрываем около 30-40 лет в скорости лесооборота.

О предпринимательской культуре

В России вообще нет такого понятия, как предпринимательство. Эта культура была уничтожена событиями 1917 года. Страна перешла на армейскую систему управления. А сегодня

В первое время в России мне было трудно привыкнуть к российской пунктуальности, вернее, к ее отсутствию.

ные ресурсы России богаты, однако после развала Советского Союза новое государство совсем не строило лесных дорог. Осваивать новые лесные массивы – дорогое удовольствие. Эта проблема может явиться одной из тех причин, которые не позволяют крупным инвестициям придти в лесную промышленность России.

По сравнению с Финляндией, здесь очень низкая попённая плата, примерно в 10 раз ниже, так как в попённую плату финского леса уже входят затраты на лесовосстановление и прокладывание новых дорог. С дешевым лесом люди соответственно и обращаются. Тем более, когда лес — не своя собственность: пошел, вырубил, и пусть сам растет. В России примерно 80% приходится на естественное лесовосстановление, то есть вырубил лес, обработали почву и

лесное предпринимательство уже развивается: компания заказывает – подрядчик заказ выполняет, имея необходимое оборудование. К сожалению, в России также нет современной системы образования в сфере управления лесами по новым технологиям. Сравните с финской системой: первая лесная школа, выпускающая прорабов, мастеров леса, начальников лесопунктов и т.д., была создана в 1876 году. Сегодня в Финляндии уже 12 таких учебных заведений, где люди учатся два-три года и получают узкоспециализированное образование.

Трудно обрусеть настолько...

В России работаю более двадцати лет, но до сих пор утомляют плохие дороги, медленная и даже опасная езда. Трудно уже обрусеть настолько, чтобы не обращать внимания на такие вещи. ▼

койно общаться друг с другом и открыто выражать свое мнение. Если не будет этой свободы самовыражения, то потом за спиной начнутся неприятные разговорчики, и уже доверительной атмосферы быть не может. Лучше сидеть спорить за столом, выпустить весь пар, облегчить душу, решить на месте, как действовать, — и только после начать нормально работать «во весь дух». Каждый день у нас встреча начинается с «мордобития» (смеется). Пока эмоции все не будут выпущены, не будет никакого движения вперед.

... Но хорошо бы
немного планировать

В России личные отношения более важны, чем бизнес-задачи. Можно за десять минут свести на нет полу-

годовую работу, если упустить нужный момент или же подойти к человеку в самое неподходящее время. Очень сложно запланировать ход работы с первого до последнего шага — все происходит спонтанно. Например, составляешь для клиента бизнес-план, отправляешь ему всю нужную информацию и документацию и приходишь на встречу через полторы недели в условленное время. А тебе: «Что? А! Это же было еще полторы недели назад, я уже забыл». И каждый раз нечто похожее. Бывает, работаешь над каким-то проектом год, два, потом машешь на него рукой... А он вдруг возьми да и получишь за какие-то два часа — все спонтанно, неожиданно. Хорошо бы немного планировать все эти спонтанные процессы.

История компании UPM в России

История торговых отношений UPM и России начинается в 1880-х годах. Финляндия в то время имела автономию в составе Российской империи (1809–1917), и финские бумажные фабрики пользовались большими преимуществами, т. к. препятствий на поставку древесины, картона и бумаги в Россию не было.

В 1913 г., Куммене (вошедшая позднее в UPM) открыла первое самостоятельное торговое представительство в Москве. В то время 80% продаж бумаги компании приходилось на Россию. Сеть продаж быстро росла: к 1917 г. был основан офис в Санкт-Петербурге, а также несколько торговых представительств в разных регионах России. Ком-

пания оставяла бумагу, в частности, в типографию И.Д. Сытина. В 1918 году фабрики UPM вошли в Финскую ассоциацию бумажных фабрик, которая занималась сбытом продукции, производимой членами Ассоциации, по всему миру, в т. ч. в СССР. Ассоциация просуществовала до 1996 г., когда была преобразована в закрытое акционерное общество, 100% акций которого стало принадлежать UPM-Куммене.

В 2001 г. UPM приобрела контрольный пакет акций фабричного завода в Чудово, а в июне 2005 г. выкупила 100% акций предприятия. В 2003 г. построена новая производственная линия, и начался выпуск лущеного березового

шпона. На предприятии работает более 600 человек. В настоящее время завод производит около 80 000 м³ березовой фанеры и 6000 м³ тонкого шпона в год. В 2003 г. компания начала строительство лесопильного завода в Пестово, который является одним из самых современных российских предприятий лесной промышленности. Производственная мощность завода — до 300 000 м³ в год. На всех этапах производственного процесса здесь используются со-

Конечно, за последние 15 лет транспортная инфраструктура и сфера обслуживания бурно развиваются. С питанием нет никаких проблем — иногда жирновато, конечно. В первое время в России мне было трудно привыкнуть к российской пунктуальности, вернее, к ее отсутствию. Если мы договорились, что встретимся в час дня, я приду к часу, а вы придете в час пятнадцать или полвторого. Но стало легче, когда сам понял: «Не приходи к часу, а приходи с опозданием в пятнадцать минут, и не придется долго ждать». Или если мы договариваемся о встрече через неделю или даже через месяц в пять часов вечера, русский человек обязательно перезвонит до встречи: «Мы увидимся все-таки или нет? — Почему нет? Вы не можете? — Нет, просто хотели уточнить».

В России мне очень помогло, особенно в первое время, знание русского языка. Я рад, что его изучал. Три года, с 1977 по 1980, я был на стажировке в МГУ: на филологическом факультете изучал советскую литературу и русский язык. Это была хорошая база для дальнейшей рабочей жизни. До этого изучал также зарубежную литературу в университете в Финляндии, думал, что стану филологом...

Очень приятно, что для русских все праздники — святое дело. Нас, финнов, поражает, что вы отмечаете на работе дни рождения каждого сотрудника. Это не только приятно, но и важно для сплоченности всего коллектива. Мой день рождения — летом, обычно в это время я бываю в отпуске, но когда работал в Коми, то обязательно отмечали все вместе. ■

временные высокотехнологичные решения, а контроль гарантирует высокое качество продукции. Завод начал работать в 2004 г. В настоящее время здесь трудится около 150 человек; его мощность составляет 300 тысяч кубометров пиломатериалов в год. В ноябре 2005 г. UPM приобрела ЗАО «Тихвинский комплексный лес-

промхоз», который в 2004 г. отметил свое 75-летие и по праву считается одним из наиболее стабильно развивающихся лесозаготовительных производств Ленинградской области. На Тихвинском КЛПХ работает около 400 человек. Арендуемый лесной фонд составляет 184 061 га. Предприятие имеет лесосырьевые ре-

сурсы в аренде сроком на 49 лет на участках лесного фонда в Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области.

Весной 2007 года ЗАО «Тихвинский КЛПХ» получило сертификат системы лесопользования по стандартам Лесного попечительского совета (FSC).

БОЛЬНАЯ ТЕМА

Путь домой!

Наталья Буняева

... Станица Темнолесская Михайловского района Ставропольского края. На одной из тихих станичных улиц стоит неприметный дом, но все в округе знают, что именно здесь находится так называемый «приемный покой» реабилитационного центра, где занимаются исцелением наркозависимых.

Фотографии Александра Плотникова

Поначалу мало кто верил в возможность появления этой «общины» при Спасо-Преображенской обители. Но, как говорится, «земля слухами полнится». Одни спрашивали, где и как найти этот центр, другие утверждали, что это — резервация, где «доходят» наркоманы, третьи уверяли, что это — некая секта, «где просто перепрограммируют мозги» и зомбируют... Что же это такое на самом деле?

Василий, отец:

«Как я узнал, что сын наркоман? Он позвонил мне как-то на работу: «Папа, я вам с мамой приготовил ужин». Когда мы с женой вечером вошли в квартиру, горели свечи. И вот я смотрю, что с Артемом что-то не так. Потом мы увидели следы от уколов. Но было уже так поздно... По-всякому пробовал: бил его, пытался охрану нанять, не отпустил от себя ни на шаг. Все напрасно. Жена превратилась в тень. Теперь он там, в Центре...»

Светлана, мама:

«Да на дискотеке и подсадили нашего Антона. Сами знаете, как это бывает «на слабо»? Поздно мы поняли, что происходит. А потом где только ни лечили, куда только ни возили. Только тут, в Темнолесской, наш сын остановился...»

Алексей, 32 года:

«В Чечне служил, был ранен в ногу, и не дождался врачей, санитаря, вертолета... Боль была такой, что, казалось, нога кричит! Кто-то дал шприц: «На, уколись». Уколюсь. Полегчало. Потом — еще раз. А потом — восемь лет из жизни вон. Жена терпела, потом взяла дочку и ушла. Я должен выжить, победить и вернуться к ним. Бог поможет, это — моя последняя надежда и последний приют».

Подъезжаем к обители. Из дома выходит высокий парень, по прозвищу Леша Грек, как мы потом узнали, а следом за ним — второй. Это — Николай, самый старший здесь по возрасту.

Николай, 39 лет:

«Мой «наркоманский» стаж — двадцать три года... Привезли меня сюда, свалили на вот этот диван, и я начал тихо умирать. А тут ребята пришли: «Брат, пошли купаться на пруд». А какой мне пруд? Все-таки кое-как поднялся, пополз вслед за ними... А через три дня в волейбол играл».

А от Лешки Грека жена ушла, и дочку забрала. Он надеется вернуть их. Пока же Леша водит нас по «приемному покою» и объясняет:

— Бывает, что новенький отлеживается пару-тройку дней здесь, пока в себя не придет. Потом отправляется наверх. Мы здесь с ним беседуем, молимся вместе.

Я сам от души говорю те слова, какие мне молитвой покажутся. Я здесь только понял, как это замечательно и просто — быть здоровым человеком. Здесь просыпаешься утром, а у тебя спрашивают, как ты спал, как здоровые?

А с Николаем получилось так: он понял, что ему приходит конец, только тогда, когда увидел, что его друг неподвижно лежит на земле.

— Мы в лесополосе тогда мак варили, там же кололись. Я к нему, перевернул, стал тормошить... Спасся здесь... Многие ребята, вылечившись, боятся отсюда в «мир» выходить. Некоторые остаются при церкви. Более смелые ходят по притонам и вытаскивают оттуда пацанов и девчонок. Жалко только, что у нас возможностей мало. Я еще и за себя не могу поручиться, а у меня за спиной — уже семнадцать человек. Жалко будет потерять ребят. Нам бы помощь какую-нибудь.

Мы прощаемся с ребятами. Ведь это — только «приемный покой», а сам загадочный «верх» находится подальше. Видим два небольших простых домика, какие-то сарайчи-

ки, садики. К нам выходит старший в обители Валерий, и мы идем за ним в обширный двор. История Валеры — страшная, как у всех здесь.

«Я когда в первый раз в отпуск приехал, так меня никто не узнал: «Валерка, ты что ли? Совсем другой мужик стал». Я же воровал раньше. Как лечат? Да никак! Никаких лекарств вообще! Я спал, братья молились за меня. Потом и я к ним присоединился, потом окреп, уже стоять мог нормально... Ломки и не было, по-моему... Многие после реабилитации не возвращаются к наркотикам».

Валера ведет нас показывать «житье-бытье». В столовой — длинный стол. Пища скудновата. Доходов-то особо — никаких. Ну, разве что ребятам из состоятельных семей помогают. Вот предприниматель один приезжал. Посмотрел, что тут и как, и привез холодильник, набитый пельменями. И теперь постоянно подвозит пельмешки. Сегодня завтракали салом с хлебом, еще что-то такое было. Ну, зато тепло очень! В спальном помещении и гостиной — вообще красота. Саманные дома,

если их натопить, так здорово пахнут сеном и листьями. В комнатах все просто: железные кровати, прикрытые разномастными покрывалами и одеялами. Всюду — занавески, коврики, паласы. На диване сидит паренек, читает Библию. Рядом — телевизор, вполне современный, видеомэгнитофон.

Вдруг на горизонте появляется новый персонаж: маленький мальчик, белоголовый, с голыми ногами и в больших галошах. «Сметана! А ну, оденься! Ты чего раздетым выскочил?» Валера пытается выглядеть грозным, но в глазах — откровенное любование мальчуганом. Тот понимает, что ему ничего не будет, и стоит, почесывая голый пяткой другую ногу. Ушки торчат, сам весь беленький...

— Братик наш младший, Тимофей. В Невинку по делам ездили, и там на остановке подобрали, умирающего. Токсикоман, нанюхался клея, и уже весь синий был. Может, народ вокруг не понимал, что с пацанчиком, а мы-то сразу сообразили... Привезли к себе, все равно он там никому не нужен...

Слушай, Тимка, а кем будешь, когда вырастешь? — поднимает бровь Валера.

— Хм... Ментом. Или нет! Послушником буду в монастыре.

У многих взрослых парней — неистребимый и нерастраченный отцовский инстинкт. Их-то дети где теперь? Вот Тимка им и за всех сыновей...

Надо решиться и приехать

Рассказывает Валера:

«Ехал в Темнолесскую и думал: гнуть будет, как собаку. Не поверите, и никто не поверит, наверное, но курить и сквернословить перестал сразу же. О наркоте и вообще не говорю. Как отрезало. Ни мук особых, ни ломки... Нет, конечно, неудобства чувствовались: ничего себе — 20 лет на игле! А тут организм как заново нарождался, честно... Спал много первое время. Да все спят, вы же видели. А теперь вот гусят выращиваю. Это я-то, мечтавший о последнем уколе!»

Нельзя бояться

А вот о Романе Диком надо рассказать отдельно. Срок без нарко-

тиков — больше года. Наркотический стаж — восемь лет. Он был первым, кто пришел в эту обитель, сам там все строил. Друг его, Володя, кололся десять лет. Четыре месяца держится. «Я не помню, как было хорошо. Я помню, как было плохо». Воспоминания о боли от ломки до сих пор перекрывают воспоминания о «кайфе» от дозы. Ломка — страшнее. Сейчас ребята заняты «надомной» реабилитацией наркозависимых. Это — опасная и сложная работа: нужно разъяснять больным, что все поправимо. А как говорить с человеком, находящимся в двух состояниях: в бреде или в поисках наркоты? Нужно помогать родителям попавших в беду ребят. Это трудно еще и потому, что существует известное явление созависимости...

Церковь безоговорочно взяла ребят под свое духовное покровительство и наставничество. На этой ниве работает сейчас благочинный Михайловского округа протоиерей Игорь Подоситников.

Николай Новопашин – руководитель Ставропольского Центра реабилитации, самый главный, самый «упертый» в идею. Без него уже не обойтись. И если он все-таки надумает бросить это дело, ребята, только-только осознавшие красоту жизни без наркотиков, вновь останутся без присмотра.

Сам бывший наркоман со стажем, Николай уже пять лет живет без наркотиков и как руководитель координирует работу четырех центров по реабилитации.

Но он не только руководит, но и следит за дальнейшей жизнью своих подопечных после реабилитации, помогает им с жильем, с устройством на работу, и никогда не отказывает тем, кто после излечения хочет остаться в Центре.

Многие ребята работают при церкви водителями, кухарками, садовниками, бухгалтерами. «Идите к Новопашину!» – советуют сегодня некоторые ставропольские врачи-наркологи близким, потерявшим уже всякую надежду на спасение своего сына, внука или брата...

От редакции. Людям, о которых мы рассказали, будет трудно в дальнейшей жизни. В борьбе за собственную нормальную и счастливую жизнь у них не будет передышки. Так страшен враг, с которым они схватились насмерть: и победив его, нельзя назвать победу окончательной...

Пишите нам, что вы думаете о затронутой проблеме.

Пишите, что знаете. Мы хотим продолжить разговор.

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

ПОСТОЯНСТВО РАЗУМА

Писательницу Татьяну Толстую (роман «Кысь», сборники рассказов «День», «Изюм», «Ночь», «Двое» и многие др.) в литературных кругах не без оснований, а иногда и не без раздражения, называют примадонной современной русской литературы. Она – известна, авторитетна и талантлива, она же – своенравна, бескомпромиссна и вызывающе резка. Внучка Алексея Толстого и Михаила Лозинского, мать известного интернет-дизайнера Артемия Лебедева, Толстая почти десять лет жила и работала в Америке. Нынче обосновалась в родном Питере. Помимо литературы, занимается ведением программы с характерным названием «Школа злословия».

*«Надеюсь, те, кто
меня прослушивает,
извлекает хоть
какую-то пользу»*

Татьяна Никитична, мне, как и, наверняка, многим, кажется несколько странным то, что, сделав имя в литературе, вы вдруг увлеклись журналистикой. Не задевают реплики о том, что занятие «второй древнейшей» губит вас как писателя?

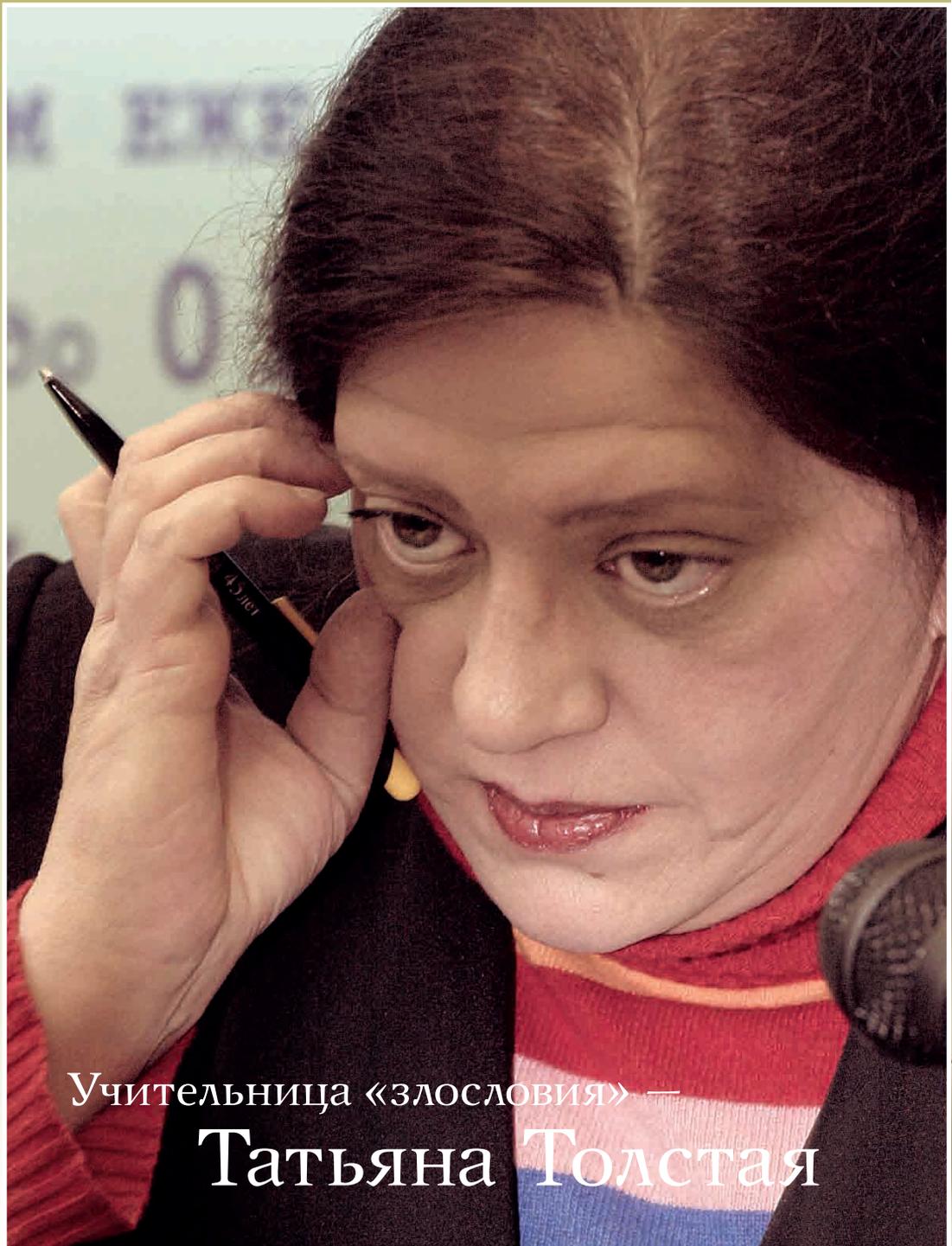
Вот все тут, в вашем вопросе, от первого до последнего слова, неточно. Не «вдруг», не «увлеклась», и не «журналистикой». Если вы имеете в виду телевидение, то я там выступаю не в качестве журналиста, равно как и моя соведущая Авдотья Смирнова. Я – писатель, она – сценарист, и мы приглашаем в студию интересных нам людей и разговариваем с ними по собственному сценарию и по собственным правилам. Журнализма здесь никакого нет. А глупые реплики меня не задевают, впрочем, меня и умные не задевают.

Давно хотел узнать, в чем заключается ваш давний конфликт с известным журналистом Дмитрием Быковым, который то и дело «утожит» вас в прессе?

У меня никакого конфликта с Быковым нет, это у него – конфликт с мирозданием. По каким-то одному ему известным причинам мое существование доставляет ему страшные муки, и в периоды весеннего и осеннего обострения он с громким воем сообщает о своих страданиях человечеству. Человек сам себе наносит раны, сам же и кричит, весь извивается. Каюсь: мучения Быкова меня чрезвычайно веселят.

А какие эмоции вызывает у вас засилье западной массовой культуры в нашей стране – по-вашему, это – неизбежное зло или с Америкой в этом ее качестве можно и нужно бороться?

Феномен массовой культуры – явление не американское, а общемировое. Культура эта потому и массовая, что она востребована массами. А уж почему массы любят именно это, а не то – вопрос не ко мне. Бороться со вкусами масс – все равно, что возмущаться таблицей Менделеева. Вот

Учительница «злословия» —

Татьяна Толстая

так устроен мир — и что с этим поделаешь? Другое дело, что сейчас у любого человека есть выбор — идти вместе со стадом или отбиться от него и стоять в сторонке. В стаде — теплей. Зато в сторонке — воздух чище.

Какие же образцы и явления массовой культуры вызывают у вас наибольшее отторжение?

Отторжение тут ни при чем. Я же — не потребитель этой культуры, она мне — вся — не нужна. А если смотреть на нее с позиции культуролога, — единственно интересная для меня точка зрения — то возникают совершенно другого плана соображения. Ну, например, есть телевизионные игры, где условием победы является донос на других членов команды, выбрасывание товарищей за борт. Наблюдать это людоедство очень поучительно. Участвовать в такого рода играх или сочувствовать участникам — увольте.

В одной из своих статей вы обрушились на Леонида Якубовича, навесив на него ярлык «хам», «растлителя малолетних», «грязного старикашки, который не устает доказывать, что человек есть алчное, жадное, полупьяное животное, ежеминутно желающее лишь жрать да трахаться». Почему же вот уже более 10 лет люди смотрят его программу, везут ему соленые огурцы, намекают о своих днях рождения, выпрашивая подарки?

До появления на экране Якубовича люди не знали, что можно вести себя — публично — так недостойно и при этом получать награду. Считалось, что человек — не собака, а этот балаганный Свидригайлов доказал обратное. Оказывается, огромное число людей готовы вилять хвостом за кофемолку, терпеть

публичные унижения за уют, торговать невинностью своих детей за телевизор. Нельзя прожить без зла, но горе тому, через кого зло приходит в мир... И вот эта жадная до халявы, потерявшая достоинство толпа, заметьте, будет называть себя «народом», требовать посадить реформаторов в тюрьму, жаждать растащить чужое, не ими заработанное имущество, голосовать за полуфашистские партии, одобрять избиение инородцев, верить, что утюги сами должны падать с неба... тьфу.

На журфаке нас учили, что если по дороге на крупный пожар журналисту удастся заснять еще и страшную аварию, ему важно уметь скрыть свое ликование и сохранить скорбное выражение лица. Журналистская этика — это выдумка моралистов?

Я — не журналист, меня этому не учили. И меня жизнь не ставит в такое тяжелое положение. А как зритель я даже не знаю, что сказать. Я хочу больше правдивой информации, и при этом понимаю, что часть информации должна быть скрыта, чтобы ею не воспользовались злоумышленники — как в случае с «Норд-Остом», когда, насколько я понимаю, ТВ начало показывать штурм здания в прямом эфире, поставив операцию под угрозу... И, конечно, я не хочу видеть радость на лицах операторов телевидения, когда подворачивается страшная авария. Но это — вообще парадоксы некоторых профессий. Даже самый гуманный врач, исповедующий принцип «не навреди», радуется новой, невиданной форме опухоли или какому-нибудь редкому случаю заболевания, интересному с научной точки зрения. Но зачем придумывать какую-то гипо-

тетическую ситуацию со страшной аварией, когда с экрана телевизора продажные врачи врут, не краснея, что если вы привесите себе какую-то ерундовину к поясу, то все ваши болезни пройдут, если будете жевать жвачку, то зубы не выпадут, и так далее?

Вы согласны с мнением о том, что насилие на ТВ и на газетной полосе – вещи разные, поскольку газеты о нем сообщают, а телевидение производит?

Естественно, разные. Но вы, очевидно, хотите спросить о другом: о том, порождает ли телевизионное насилие преступность или просто отражает то, что происходит в реальной жизни? А я не знаю. На этот счет есть специальные исследования. Я могу только сказать, что я не люблю теленасилие ради насилия, и переключаю канал. А кому-то нравится, кто-то, наверно, удовлетворяет свои фантазии на этот счет у экрана и не пойдет на улицу убивать и грабить. А другого, наоборот, это подвигнет на преступление. Все люди разные, все реагируют по-своему. Но в те годы, когда с телеэкрана лилась сплошная благодать, сироп, халва и пастила социалистической выпечки – что, преступлений было меньше? По-моему, прямой связи не установлено. Но если на всех каналах только режут и стреляют, то это, ей-богу, скучно. Занудное это развлечение, вот что я вам скажу.

А кто, по-вашему, достоин награды за самый чудовищный вклад в развитие российской журналистики?

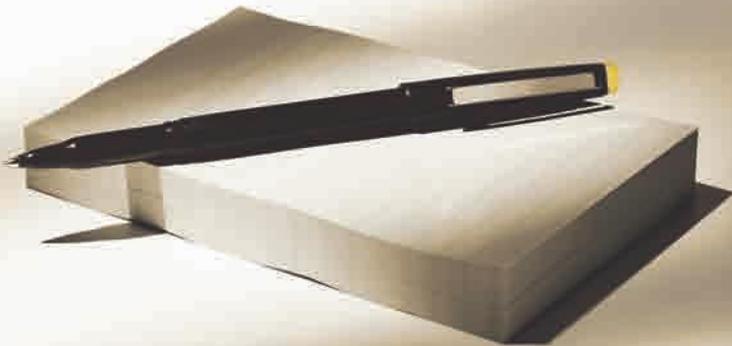
То есть награды за понижение уровня? Много кандидатов, на всех медалей не хватит. Это весь издательский дом покойного Арте-

ма Боровика, это – МК, это – сегодняшняя «Комсомольская правда», это – Хинштейн, Минкин, Олег Лурье, это те, кто печатает прослушки (якобы «незнакомец вошел в редакцию и положил на стол кассету». Ха-ха...).

Кстати, о прослушках... Вас не напрягает мысль о том, что ваши телефонные разговоры и электронная переписка, возможно, также отслеживаются?

Что значит «возможно», когда они стопроцентно прослушиваются и отслеживаются? Да лично я даже рада; «у меня секретов нет, слушайте, детишки». Столько, бывает, хороших, умных соображений выскажешь и выслушаешь по телефону, – обидно же, если все это так и пропадет. Я очень надеюсь, что те, кто меня прослушивает, не ленится и не спит, а все-таки хоть какую-то пользу извлекает. Я часто к ним обращаюсь: вот, товарищи, не пропустите. Аккуратно запишите вот это, потом ведь нигде не прочтете.

Беседовал Сергей Грачев.

ФОТОПРОЕКТ «ПРОСТО ЛЮДИ»

Авторский проект Евгения Сидорова.

Завтра

Пока они играют, людей в зале терзают страх за них и надежда, и другие подлинные чувства. Таков замысел создателя спектакля. Смотри, как прост он! Как они юны.

Запомните эти лица. Они прославятся

Студенты третьего курса шукинского театрального училища в спектакле «Старый забытый...». Курс Юрия Погребничко. Июль 2007 года, Москва

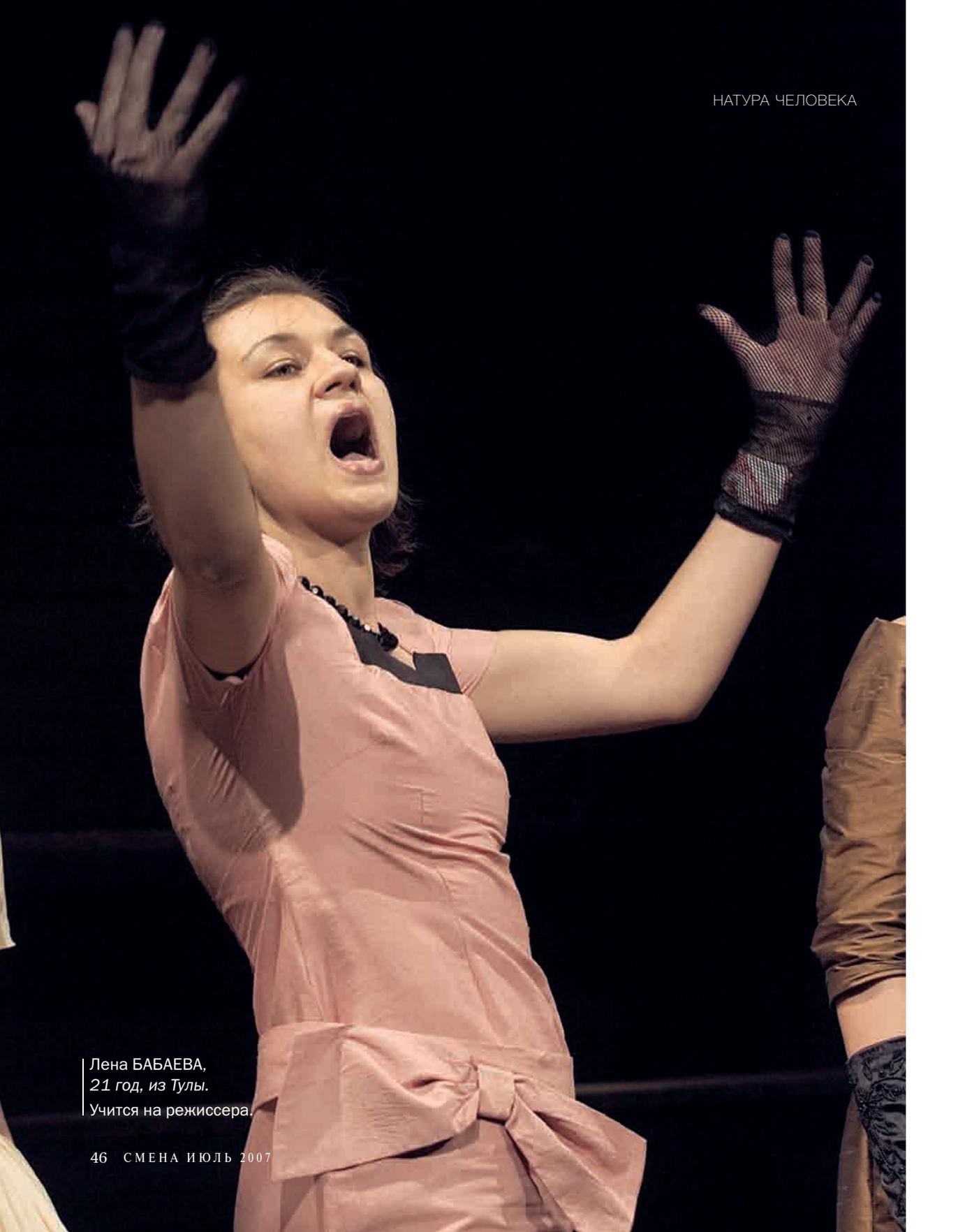
Аня ЕГОРОВА, 19 лет, из Москвы.

Мгновенно потрясается
несправедливостью
по отношению к себе.

~ просто люди

Илья ОКС, 21 год.
Очень способный.

A young woman with dark hair, wearing a light pink, short-sleeved dress with a large bow at the waist and a black necklace, is captured in a dramatic pose. Her mouth is wide open as if shouting or singing, and her hands are raised high in the air. She is wearing dark, textured gloves. The background is dark, and the lighting is focused on her, creating a high-contrast scene.

Лена БАБАЕВА,
21 год, из Тулы.
Учится на режиссера.

~ просто люди

Марьяна КИРСАНОВА,
20 лет, из Петербурга.
Может за себя постоять.

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

Маша ПОГРЕБНИЧКО, 19 лет.
Репетирует роль Нины
в дипломном спектакле.

~ просто люди

Саша ОРЛОВ,
19 лет, из Риги.

Элен КАСЬЯННИК,
19 лет, из Нальчика.
Репетирует роль Маши
в «Трех сестрах».

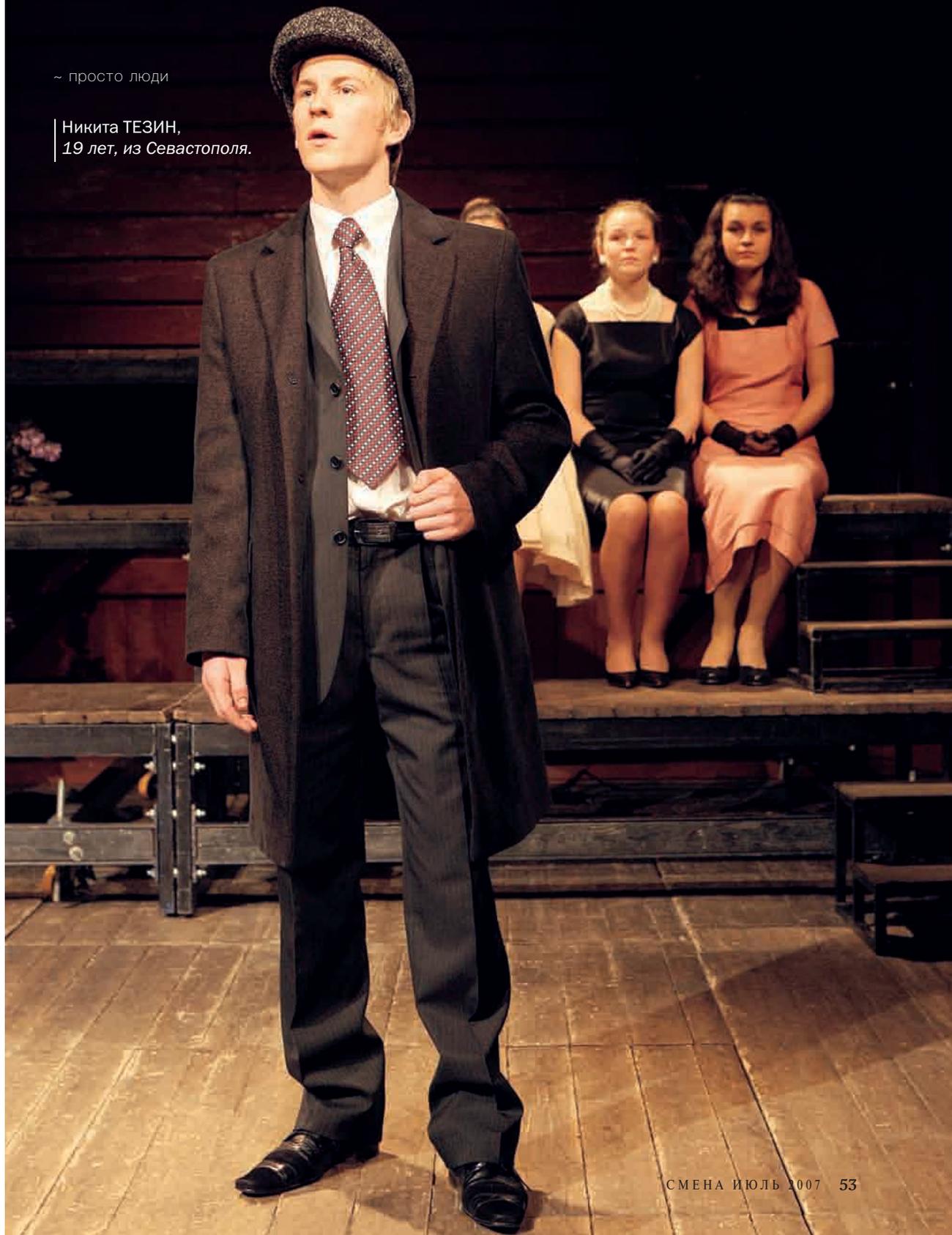
~ просто люди

Катя КУДРИНСКАЯ,
20 лет, из Сибири.
Сейчас снимается
в главной роли в кино.

Саша ТЮФТЕЙ,
20 лет, из Москвы.
Снимается в кино.

~ просто люди

Никита ТЕЗИН,
19 лет, из Севастополя.

На снимке также: Дима БОГДАН,
Егор ПАВЛОВ, Леша ЩЕДРИН
и Виталик СТЕПАНОВ (в центре).

Завтра прославятся? Ведь ясен будущий успех, свет его – на этих лицах. И будем вспоминать этот день... Почему тревога, и грусть? Потому что «золотое клеймо неудачи» было сказано Анной Ахматовой не просто об очень молодом Бродском – о его поколении. А они сыграли за все поколения сразу. О чем спектакль и жизнь?

Н.Ч.

Примечания Юрия Погребничко

~ просто люди

ВОЖДИ и ЖЕРТВЫ

Начальник — плохой!
Начальник — дурак!
Он ко мне придирается!

Все, не буду ничего делать,
вот он сказал выполнить,
а я не буду!

Пусть сам расхлебывает,
может, наконец-то,
увидит, что он без
меня, как без рук.

Большая жертва
или маленький вождь?

Едва заметный переход
в этом трагикомическом
действе.

Безвольный вождь

У тяготеющих к «комплексу вождизма» в детстве можно обнаружить сильный темперамент, эмоциональность, жесткость, упорство, целеустремленность на свои интересы. Если они не совпадают со школьными требованиями, то обычно у будущих вожаков обнаруживаются проблемы с учебой и дисциплиной.

Как известно, мамы часто балуют своим вниманием и нежностями своих детей, выражая свою любовь. Маленькие дети, несмотря на то, что у них есть своя кроватка, любят поспать или просто находиться рядом с матерью, в маминой постели. В этом ничего предосудительного нет, даже наоборот, многих умиляет.

Но если эти слабости мам затягиваются (разрешение находиться в маминой постели) до 12 лет, особенно в отношении сыновей, то в будущем развитие «комплекса вождизма» у повзрослевшего дитяти будет обеспечено.

История тиранов знает красочные примеры, когда «комплекс вождизма» бумерангом возвращается к матери и уничтожает ее. Вскоре после прихода к власти Нерон, кстати, по наущению Сенеки, убивает свою мать (примерно начало 60-х годов н.э.). По свидетельству историка Тацита, когда убийцы обступили ее ложе, Агрипина задрала юбки и воскликнула: «Поражайте меня туда, откуда я родила это чудовище!»

Плод «мамизма» или, напротив, — плод «улицы» (вседозволенность и предоставление полной свободы, «уличное» воспитание) — результат один — «комплекс вождизма».

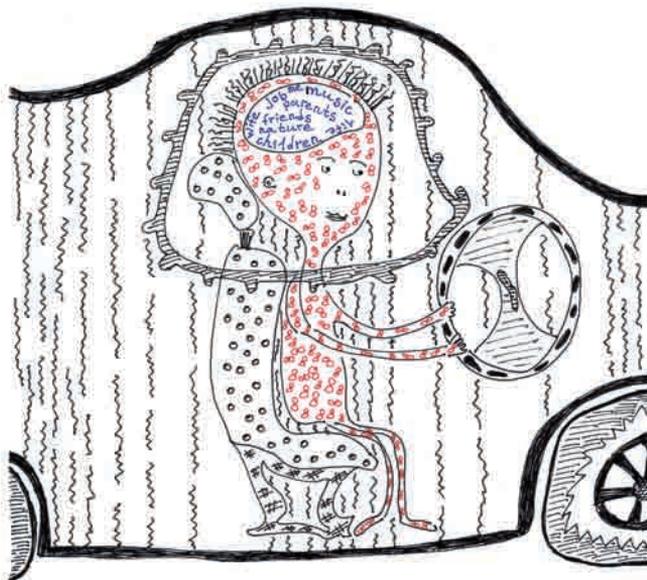
Если вы хотите воспитать тирана, просто следуйте следующим советам:

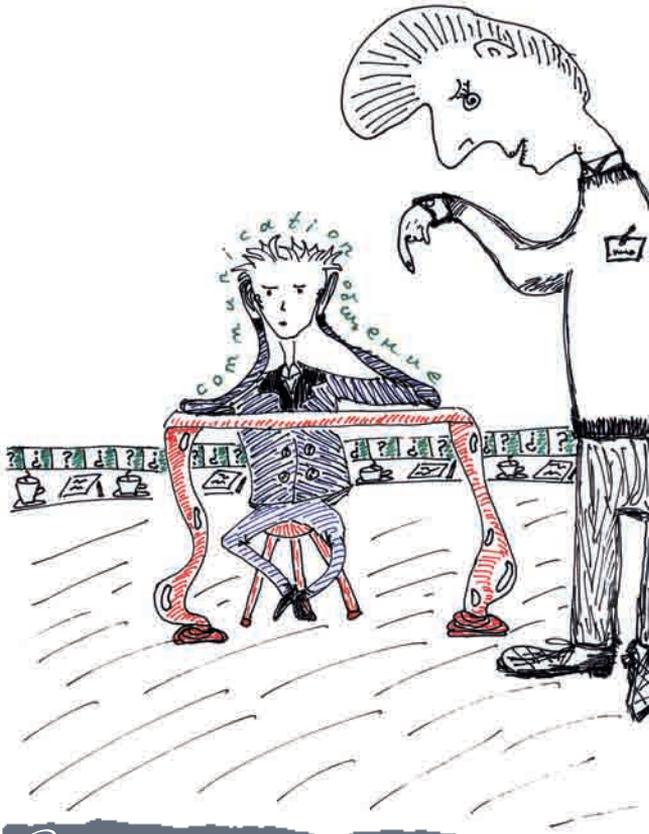
- ◆ Придирайтесь к ребенку как можно чаще.
- ◆ Не жалейте пинков и подзатыльников.
- ◆ Потратьте жизнь на то, чтобы ваше дитя было не хуже других, но совершенно не заботьтесь о его воспитании.
- ◆ Не интересуйтесь тем, что он читает. Он — ребенок способный, сам разберется, что хорошо, что плохо.

Если ваше чадо обладает сильным характером, всеми силами старайтесь подавить его. Это превратит ребенка в пружину. Он вырастет хитрым, изворотливым и мстительным. Только не обижайтесь потом, что ребенок, когда вырастет, не будет уважать вас.

И не сетуйте, если человечество и вас будет считать причастными к преступлениям вашего сына или дочери. Как-то не хочется верить, что на нашей кухне, может быть, сейчас мирно ужинает будущий тиран — пока еще маленький и хороший. Что ж, от нашего внимания, от наших усилий и мудрости зависит судьба наших детей. А может быть, и не только их.

В детстве властолюбцев всегда можно обнаружить черствых и бессердечных родителей. Эти дети всегда получали только побои, хорошо ли они себя вели или плохо. Властолюбцы с «молодых ногтей» знают, что такое боль. Они быстро привыкли к мысли, что от взрослых никогда нельзя получить доброту, любовь или ласки. В своем детстве они привыкают, что все другое — лишь источник боли. Вдали от всех, в одиночестве такие дети «зализывают» раны, пытаются найти утешение в себе. В своем детстве будущие властолюбцы чувствовали, что им бу-

Случай из практики

Юрий, инженер-строитель, руководитель строительной фирмы, имеет семью: жена, сын и дочь. Семья – на грани развода. У Юрия ярко выражены лидерские черты. Его отношения всегда отличались аутократичностью и авторитарностью. С какого-то времени, переживая временные трудности фирмы, Юрий дома стал не общаться, а командовать.

От жены требовал идеальной чистоты в квартире, отчетов о денежных тратах и времени (где была, с кем общалась?), от детей требовал безукоризненной учебы и «отличных оценок», дети должны были дока-

зывать, что все домашние школьные задания выполнены и устно, и письменно. Если ему казалось, что задания выполнены небрежно, Юрий заставлял переделывать, что-то пытался объяснить сам. Объяснялся с женой и детьми категорично, не терпел возражений. Пытался контролировать каждый шаг, придирался к словам, к каждой мелочи, не терпел возражений (делай так, как я сказал). Домашние защищались, сопротивлялись, как могли. Юрий продолжал управлять семьей «железной рукой».

Участились ссоры, конфликты. Юрий не мог понять, почему семья так к нему относит-

дет хорошо только в том случае, если они смогут оставаться одни, что они могли получать любовь только от себя самих.

Позиция: «Я – хороший, Он – плохой, Они – плохие» во многом имеет «криминальный» оттенок.

Властолюбцы усвоили с детства опыт применения жестокости и, вырастая, начинают его возвращать окружающим. Только он прав, только с самим собой следует считаться, окружающие – ничто, их можно даже, в предельном случае, бить, терроризировать, убивать. Они – не совсем люди. Эту позицию психологи называли «моральной имбецильностью».

Вольная жертва

В классификации эмоционально-поведенческих зависимостей есть группа: зависимости от вышестоящих – учителей, тренеров, руководителей, начальников, наставников.

неуважение, сопротивление: «Я только требовал дисциплины и добросовестного отношения к своим обязанностям».

После очередного семейного скандала Юрий хлопнул дверью и ушел из семьи. Сняв отдельную квартиру, мучаясь и страдая, он пытался найти выход из этой ситуации. Ведь он очень любил своих детей, жену и старался, чтобы семья ни в чем не нуждалась, а получил такую неблагодарность. Жесткий контроль и жажда власти загнали Юрия в ловушку.

«Причину ищи в себе. Власть и контроль – не лучший способ семейных отношений».

Уже пять лет мне не дают отпуск летом. Начальник, который почему-то меня не любит, ставит меня на февраль месяц. Есть ли законный способ заставить его дать мне отпуск летом?

Мне нравится моя работа, я не хочу увольняться. Но вот «заскоки» директора... Кричит не по делу, оттачивает свое красноречие на сотрудниках, оскорбляет их. Мне иногда видится наша фирма как полигон для удовлетворения его каких-то комплексов. Ему нравится унижать сотрудников (в основном, женщин) с высоты своего положения: «Не нравится, как я руковожу — можешь уходить». Кричит: «Уволю!», «Лишу зарплату!», — из-за любой попытки обсудить его решение. Зачем друг другу нервы трепать?

Все это дико неприятно, я бываю на час выбита из рабочего состояния. Ситуация осложняется еще тем, что мы: я, он и еще один парень, мой муж (кстати — вот как все запутано), мы все являемся совладельцами фирмы, фирме уже — 8 лет, 20 сотрудников, много вложено сил и времени. Еще такой факт из нашей биографии — мы когда-то давно (так давно, что и не верится сейчас), были с ним вместе 3 года, пока учились в университете. Сейчас уже ничего с моей стороны нет, уверена, что и с его тоже. Но он как будто мне все пытается что-то доказать, что он крут, а я — ничтожество. Все мои замечания воспринимает неадекватно болезненно. Советы «либо терпи, либо уходи» мне не подходят, хотелось бы конструктивного решения. Уйти-то никогда не поздно...

Пользуясь служебным положением, вышестоящие пытаются подавить тех, кто по служебному положению находится в подчинении. У вышестоящих всегда обнаруживается властолюбие. Орудие подавления — власть, превышающая служебные полномочия. У подчиненных всегда можно найти низкую самооценку и роль «жертвы». В проблеме «зависимости от вышестоящих» отношения могут развиваться в трех направлениях: терпеть издевательства и давление (роль жертвы), прервать отношения (увольнение с работы), попытаться выстроить здоровые отношения начальника — подчиненного.

Из-за низкой самооценки Жертва-подчиненный (начальник-властолюбец с «комплексом вождизма» постоянно заботится о том, чтобы самооценка подчиненных была таковой и не скупится на свои уничижительные ярлыки) позволяет обращаться с собой так, будто он — бесхребетное существо, не имеющее права голоса.

Жертва-подчиненный сам ставит себя в такое положение, позволяя на себя безнаказанно кричать и срывать злость и самоутверждаться за счет жертвы-подчиненного.

Начальники-властолюбцы в подавлении подчиненных пытаются успокоить свой комплекс неполноценности, свои садистские склонности и агрессивные тенденции. Власть — наркотик, а к нему быстро привыкают, и это объясняет страсть «творить все, что взбредет в горячую голову» властолюбца, требовать удовлетворения своих капризов и прихотей, подавлять всеми способами попытки бунта («Я — начальник, ты — дурак» — можно не церемониться).

Жертвы-подчиненные не знают, что есть возможности ставить за-

НАШ СЛОВАРИК

Имбецильность (лат. *imbecillus* — слабый, немощный) — выраженное отставание психического развития, средняя степень олигофрении.

рвавшихся начальников на свое место или, что скорее, боятся предпринять реальные действия с целью самозащиты.

Самозащита

Во-первых, административные и юридические способы защиты своих прав и своего достоинства. Важно, чтобы начальник знал, что вы будете действовать в правовом поле решительно и последовательно, и если он не изменит свою позицию, у него могут возникнуть определенные финансовые трудности.

Во-вторых, психологические: направлять отношения в конструктивное русло партнерских отношений. Решение проблемы начинается с осознания своего положения и «роли жертвы».

Чувство собственного достоинства, чувство справедливости позволяют нахалов-начальников ставить на свое место.

Все выпады и угрозы «меленьких тиранов» — всего лишь мыльные пузыри, а поэтому и принимать их в свой адрес не стоит. Ощущение себя личностью позволяет вежливо и эмоционально ровно осаживать его каждый раз, когда начинаются во-

пли, развешивания ярлыков и запугивания; заступайтесь за других; старайтесь не оставаться с ним наедине — пусть то, что он говорит вам, слышат все.

Коллективчик

Худший вариант, когда производственное подразделение состоит из случайных людей, о профессионализме которых говорить не приходится, где вместо объединяющей идеи и доверия друг к другу — подозрительность и страх наказания, где вместо решительных действий по направлению к цели — бездействие и безынициативность. Это — и не коллектив вовсе, не команда единомышленников, а коллективчик. Серая толпа индивидуумов, возглавляемая начальником-самодуром.

В обезьяньем заповеднике у вожака стада гамадрилов сломались два клыка. Сильный и крупный самец только мог смотреть свысока и раздавать тумаки, как и прежде, но вскоре он перестал есть, спать и очень быстро впал в звериную депрессию. Он лишился самого главного — возможности демонстрировать символы карающей власти — клыки. Вначале стадо пребывало в

Случай из практики

Диана, секретарь директора филиала одной американской табачной компании: «Уже пять секретарш сменилось у этого самодура, я оказалась самой терпеливой, пока держусь дольше всех, но не знаю, сколько у меня еще хватит терпения. На нервной почве у меня развилась булимия».

Этой молодой даме с приятной наружностью пришлось

оказывать помощь не только по поводу неправильного пищевого поведения, легкой депрессии, но и по поводу зависимости от своего начальника.

Освободиться от роли жертвы, «нападок» и навешивания ярлыков с помощью веселой и легкой игры визуализации: мысленно надеть на голову начальника мусорное ведро. Или вылить на него кувшин с водой.

А потом посыпала мукой. Перевернуть ему на голову торт и размазать крем по его физиономии. Из его густой шевелюры скручивать волосы, соорудить рожки и косички. Представлять его в виде толстой зеленой гусеницы.

Умение отстраняться позволяет воспринимать любую агрессию шефа не более чем сотрясение воздуха.

ожидании и замешательстве, потом занервничало — уж слишком долго они не видели грозного оскала. Начались потасовки и обезьяньи склоки. Появился претендент на место вожака. Но всего за одну ночь лидер избавился от депрессии и вернул себе свой трон. Иерархия и порядок были восстановлены, когда зоостоматологи поставили протезы вместо сломанных клыков.

Серая толпа индивидуумов уподобляется стаду гамадрилов. В таком «гамадрильском» коллективе отношения строятся скорее по зоологическому типу, нежели по социальному. Они диктуют своему начальнику звериные законы: быть по отношению к ним строгим и беспощадным, ежедневно доказывать свою власть и жестокость. Если новый начальник мягок — по их мнению, он слаб. Если он вежлив — по их мнению, он труслив. А вот когда он в гневе и кулаком по столу — это то, что нужно. Его гроз и молний из сферы эмоций они ждут, как манны небесной. А вот если бегают, старается и заботится, то он — не мужик. Такая линия идет вразрез ожидаемой модели и беспощадно отвергается. И так происходит изо дня в день, пока однажды он, новенький, поначалу нормальный, не сломается и не начнет вести себя, как нравятся им. Это тот коллектив, который из любого начальника может сделать чудовище.

*Не ведает царь, что делает псарь.
Жалует царь, да не жалует псарь.*

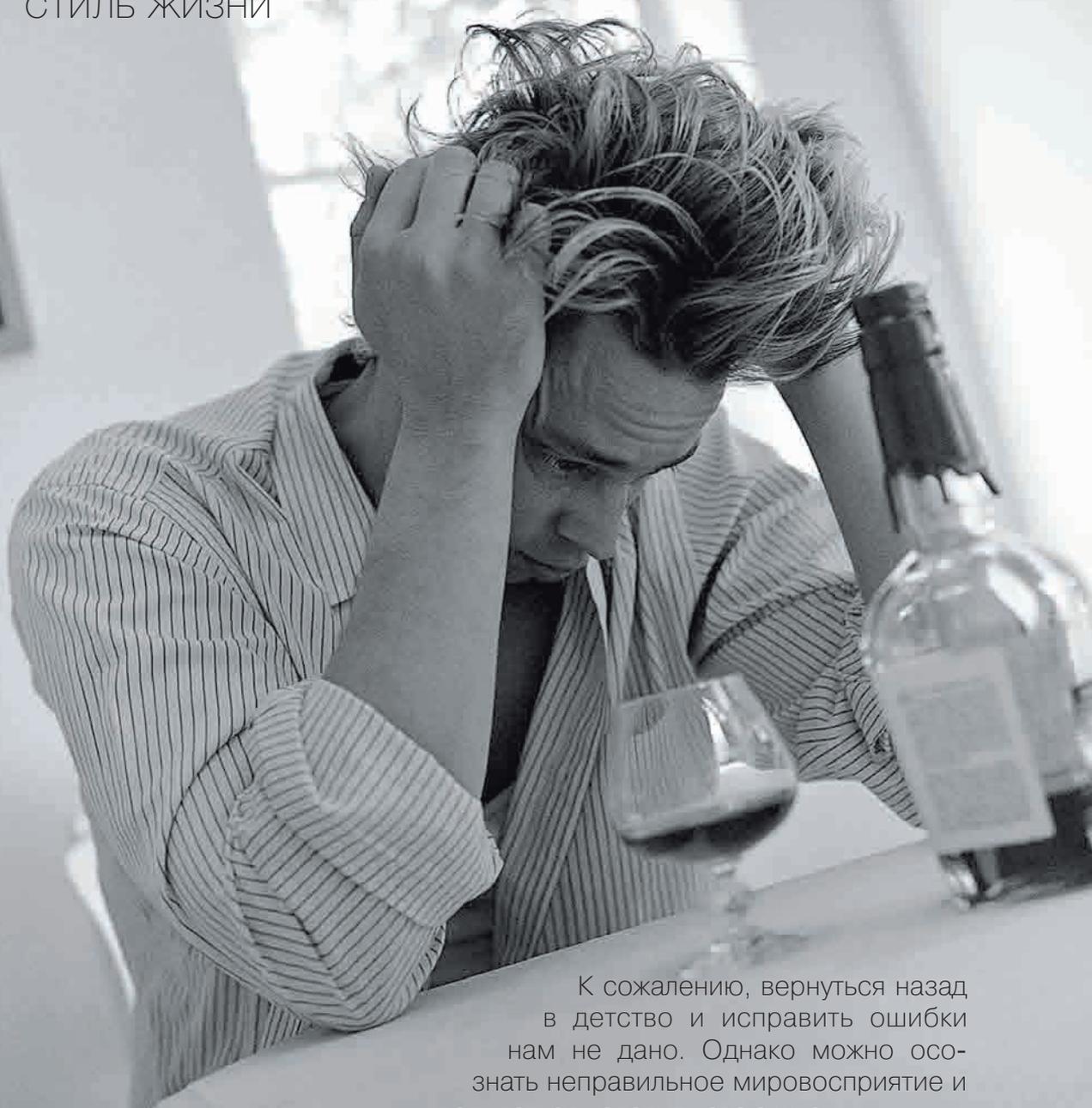
Какой-то неудовлетворенный коллективный комплекс мазохизма. С одной стороны, им нравится грубое насилие, с другой — на словах они выражают возмущение и жалуются друг другу в женской курилке или на лестничной площадке за фикусом. Затхлая атмосфера коллективчика

принуждает начальника услаждать их таким образом: крича и топая — тучи сгущаются, начинается расправа — раздача тумачков, а потом происходит разрядка и проливается благодарный слезный дождь. Не это ли пример коллективного производственного эротизма? Такой начальник попадает в заложники: «Короля делает свита» — что такое «сделать» в воровском лексиконе, вы знаете. Вот и «делают» друг друга начальники и подчиненные всеми доступными способами.

*Владимир Кукк, Надежда Болгова.
Рисунки Анастасии Мелентьевой*

СТИЛЬ ЖИЗНИ

К сожалению, вернуться назад в детство и исправить ошибки нам не дано. Однако можно осознать неправильное мировосприятие и попытаться наладить свою жизнь.

Максим Севрюков-Кистерев

Нет... Нет? Нет!

Тимофея я случайно встретил в ресторане. Мой давнишний приятель примерно напивался: от него недавно ушла жена.

– Представляешь? – жаловался Тимофей, опрокидывая очередную порцию виски. – Мы с ней прожили 10 лет! По нынешним временам – рекорд. Ни в чем ей не было отказа. Деньги нужны? Я устраивался на вторую работу и приносил домой все до копейки! Отдых на Мальдивах? Нет проблем. Я отпрашивался с работы и покупал дорогой тур... Украшения, подарки, шмотки... Да разве упомнишь все... И вот – на тебе!

Тимофея все в нашем доме называли «исполнителем желаний». Невозможно было, пожалуй, найти более безотказного и покладистого человека. Все знали: если нужны деньги, или необходимо устроить на работу родственника – Тимофей был просто незаменим.

– Самое забавное, – продолжал приятель. – Я еще и работу потерял. Меня и так долго там терпели. Еще бы! Постоянные отгулы за свой счет. Я, конечно, обратился за помощью к друзьям. Думал, что у меня есть друзья. Те даже не стали меня слушать. А ведь просил-то всего лишь несколько тысяч! В долг же, не навсегда...

Тимофей налил себе еще виски и помрачнел.

– А ты не пробовал говорить «нет» своей обожаемой супруге? – спросил я, подзревая ответ на свой вопрос.

Тимофей взглянул на меня с удивлением.

– Пытался. Да только она тут же закатывала истерики, обвиняла меня во всех смертных грехах, а я потом ощущал себя виноватым чуть ли не во всех несчастьях Вселенной. Ну, как тут устоять?

Следует заранее предупредить: путь от тотального «да» к выборочному «нет» для некоторых окажется весьма трудной задачей. Но научиться отстаивать свои интересы необходимо.

Есть очень простой совет для людей с развитым воображением. «Примерьте» на себя ту личность, которая, как вам кажется, умеет говорить «нет». Это может быть Маша из соседнего отдела, ваш приятель Саша или даже Самый Главный Начальник. Понаблюдайте за ними, за интонациями и выражением лица, когда они безапелляционно заявляют – «нет». Подумайте, что заставляет людей не выспрашивать подробности такого решения, а принимать его безоговорочно.

Попытайтесь понять, зачем вы поступаете именно так, а не иначе? Что вы получаете для себя лично, когда без разбору говорите «да» окру-

жающим и бросаетесь выполнять поручения начальства, помогаете сослуживцам и домочадцам?

Не спешите с ответом. Просто поставьте вопрос и прислушайтесь к собственным чувствам и мыслям. Вполне вероятно, что ответ поможет вам найти альтернативные способы поведения, которые могут удовлетворить ваши потребности другим образом. Вдруг окажется, что у вас все есть, а вы, по инерции, продолжаете угождать всем, в глубине души того не желая?

Научитесь брать паузу. Прежде, чем кидаться спасать мир по чужой просьбе, остановитесь и задумайтесь: можете ли вы себе это позволить? Пострадают ли ваши интересы в данном конкретном случае? Что вы получите взамен потраченного времени? Если ответ отрицательный, то смело говорите «нет».

Не получается? Станьте... свиньей! В переносном смысле, разумеет-

ся. Поупражняйтесь в глубоком эгоизме, говорите четкое «нет» даже тогда, когда выполнить просьбу для вас не составляет никакого труда. Потом вы всегда сможете передумать и изменить свое решение, но сейчас — «нет».

Для тренировок идеально подходит сфера услуг и торговли. Например, решительно откажитесь есть в ресторане плохо прожаренное мясо и верните его официанту с соответствующими указаниями. Не покупайте вещь, которую вам вот уже битый час навязывает продавец в магазине. Не давайте в долг деньги приятелю и не участвуйте в сборах на подарок сослуживцу, о существовании которого вы только что узнали. Четкое «нет» должно стать вашей визитной карточкой.

Помните: вы ни перед кем не должны оправдываться за свое «нет». Человек может обидеться, но это — его проблемы.

Впрочем, любой отказ можно сделать элегантно. Научитесь «подстилать соломки», и ваш собеседник даже не заметит, что ему отказали.

Вот некоторые распространенные техники отказа:

Дайте неопределенный ответ.

«Отличное предложение, но давайте отложим до завтра!», «Поговорим об этом, как только я выполню срочную работу!» и пр. Таким образом, можно оттягивать принятие решения до бесконечности. Вспомните японцев: они улыбаются, кивают головой, но это вовсе ничего не значит.

Выразите свои чувства просто и лаконично. В большинстве случаев такая форма отказа действует безотказно.

«Я прихожу в ужас от того, что мне придется заниматься твоим

отчетом в нерабочее время! А у меня как раз на сегодня билеты в театр!»

Предложите альтернативу.

«Подойди к Иванову. Он все равно сегодня задержится в офисе допоздна и, вероятно, сможет помочь тебе с отчетом».

Можно ссылаться на принципы и на третье лицо.

«Я никому и никогда не даю в долг. Извините» или «Я бы с радостью, но, боюсь, мой муж/жена не поймет!»

Условное согласие. Так вы показываете собеседнику, что ваше «да» стоит недешево.

«Я, конечно, могу сделать за тебя квартальный отчет, но сейчас у меня совершенно нет времени!»

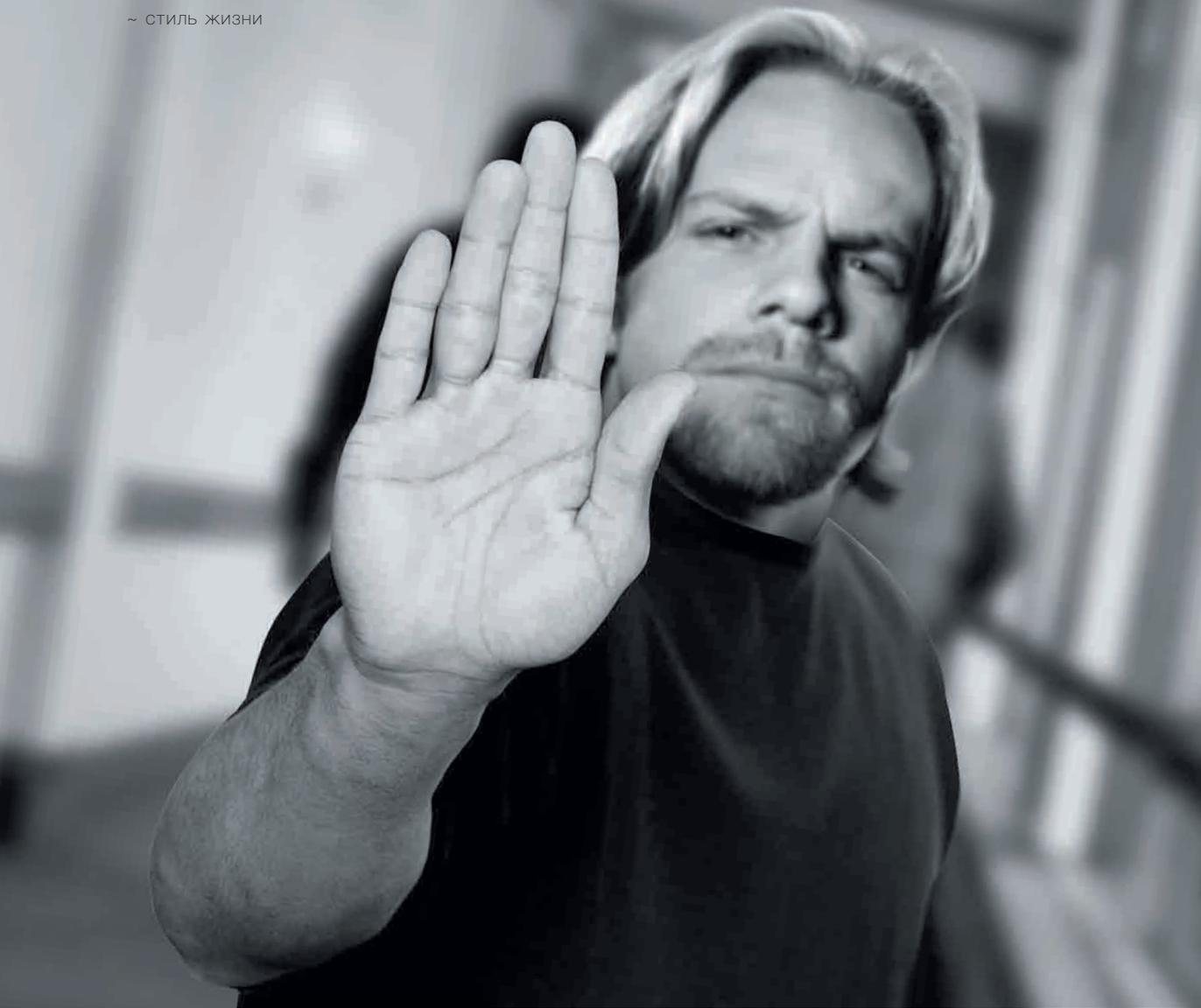
Апелляция к намерениям.

«Как ты думаешь, если я помогу тебе с отчетом, начальство меня премирует?» или «Вы хотите, чтобы я остался на 2 часа после работы? Хорошо. Но что я получу взамен времени, отнятого у семьи?»

Обычно такая постановка вопроса заставляет просящего задуматься и о ваших интересах.

Если собеседник не хочет понимать, что ему тактично говорят «нет», прибегните к радикальному средству. Жестко очертите круг своих обязанностей: «Это — не моя работа!», «Я не за это получаю свою зарплату!» и так далее. Конечно, это может вызвать обиду и раздражение. Но отказать — это ваше право. И никто не может у вас его отнять. Помните это.

И последнее. Не поддавайтесь банальному шантажу. Если вам угрожают, что вина за отказ падет на вас — не слушайте, а скорее отказывайте. Промедление и неопределенность только усиливают давление, и могут привести к печальным последствиям.

– Странные вещи ты говоришь. Если я начну направо и налево говорить «нет», то потеряю все: друзей, работу, личную жизнь. – Тимофей запнулся и посмотрел на меня. Бокал с виски застыл в поднятой руке.

– Но ты все это уже потерял, – мягко ответил я. – При этом, ты всегда говорил «да». Ты давал в долг абсолютно незнакомым людям и, когда они не возвращали деньги, молчал. Ты потакал любому капризу своей жены, а она ушла от тебя. Наконец, на работе ты засиживался допоздна, выполняя самую разную сверхурочную работу... И что же? Ты и это потерял.

Тимофей взглянул на меня, и в глазах его появилось выражение, которое я не замечал прежде.

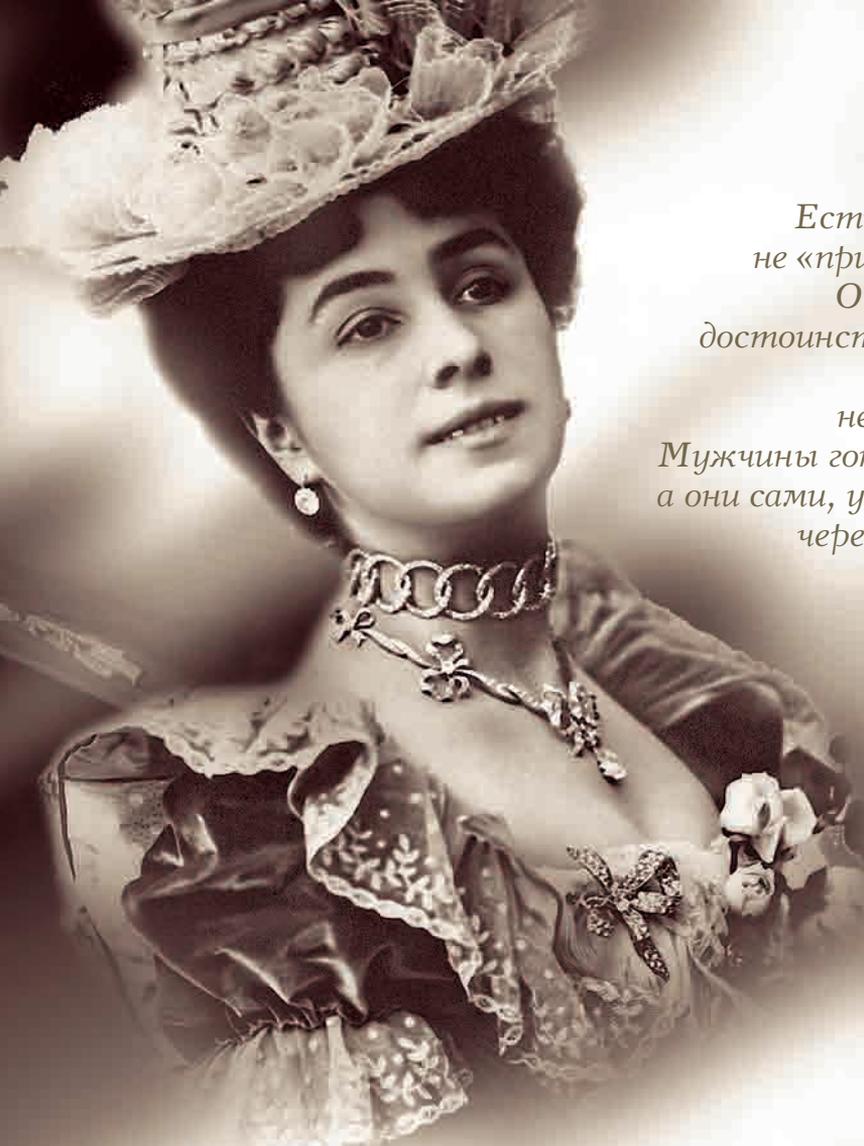
– Ты прав. Но теперь я точно знаю, что «да» не всегда означает положительный ответ. Не так ли? Он улыбнулся. А я попросил официанта принести пустой стакан.

СЮЖЕТ

Матильда Кшесинская

Мария Жукова

*Жизнь
как фуэте*

Есть женщины, к которым не «прилипает» дурная слава.

Они способны сохранить достоинство, репутацию и флер непорочности в самых невероятных ситуациях.

Мужчины готовы простить им все, а они сами, улыбаясь, переступают через общественное мнение и наслаждаются жизнью.

«Ей нравились роли, которые можно прожить — от начала и до конца. Когда у нее появлялись такие, она конкуренток уже не подпускала. После нее — да, но вместе с ней — нет, никто не мог танцевать ее эксклюзивные роли в «Эсмеральде», «Пахите», «Тщетной предосторожности». Цвета ее костюмов тоже никто не мог использовать».

Пьер Лакотт — хореограф-реставратор

*Т*есменная хозяйка и бриллиант Императорского балета, верная подруга царской семьи, «любовница Последнего Императора», «каприз самодержавия»... Матильда Кшесинская была «эпохой». Ее имя было овеяно шепотом скандальных легенд о связи с цесаревичем, ее называли интриганкой, пользовавшейся расположением высочайших особ в своих целях, для боль-

шевиков она стала «капризом самодержавия». Вот то малое, что долгое время было известно об этой удивительной женщине. А между тем ее жизнь была настолько интересной, полной побед и поражений, насколько блистательны были ее партии на сцене. Да и сплела свою жизнь Кшесинская, будто танец: изящным рисунком замысловатых и грациозных па.

Первый акт

Начиналось все как обычно: маленькая Матильда росла в семье, где сама атмосфера предполагала занятия искусством. Отец девочки, Феликс Янович, заслуженный танцовщик императорского балета и лучший в Петербурге исполнитель мазурки, и мать — актриса, разумеется, и не думали препятствовать естественному желанию Матильды стать танцовщицей. Именно эта неудержимая страсть к балету и поступление в Императорское театральное училище в дальнейшем и определит судьбу «маленькой Мали».

«Я была любимицей отца. Он угадывал во мне влечение к театру, природное дарование и надеялся, что я поддержу славу его семьи на сцене. С трехлетнего возраста я любила танцевать, и отец, чтобы доставить мне удовольствие, возил меня в Большой театр, где давали оперу и балет. Я это просто обожала...»

Матильда Кшесинская, «Воспоминания»

Изящная и темпераментная Матильда унаследовала от отца ценнейший дар: способность проживать свои роли, а не просто их проигрывать. Каждый ее танец был наполнен настоящими чувствами, переживаниями, в них оставался кусочек ее души. Всего через год после поступления в училище Матильда Кшесинская уже танцевала в большой сцене балета «Дон Кихот», часто появлялась в знаменитых спектаклях, исполняя небольшие роли. Карьера шла в гору. Но Матильда внезапно охладела к учению, разочаровалась в себе. Ей постоянно казалось, что все, чему учили воспитанниц, она уже давно знала, и стремиться ей не к чему...

«Я не получала настоящего внутреннего удовлетворения от своего танца. У меня были даже сомнения в правильности выбранной мной карьеры».

Неизвестно, как все могло бы закончиться, если бы не Его Величество Случай, вмешавшийся в жизнь Мали в первый, но отнюдь не в последний раз: Кшесинская увидела на сцене итальянскую балерину Вирджинию Дзукки.

«Она, ее танец произвели на меня впечатление потрясающее! Мне казалось, что я впервые начала понимать, как надо танцевать, чтобы иметь право называться артисткой. Дзукки обладала изумительной мимикой. Всем движениям классического

танца она придавала необычайное очарование, удивительную прелесть движений и захватывала зал. Я сразу ожила и поняла, к чему надо стремиться, какую артисткой надо быть...»

Кто знает, быть может, именно Вирджинии Дзукки русский балет обязан тем, что не потерял одну из самых блистательных прим, а история — одну из самых неоднозначных фигур, находящихся в непосредственной близости от трона.

Па-де-де с цесаревичем

23 марта 1890 года на выпускном экзамене Императорского театрального училища в присутствии венценосных особ Матильда танцевала па-де-де из балета «Тщетная предосторожность»... Этот день, по сути, и определил всю дальнейшую жизнь балерины, когда после спектакля сам Александр III из всех учениц выделил именно ее: «Будьте славою и украшением нашего балета!».

«Слова Государя звучали для меня, как приказ. Быть славою и украшением русского балета — вот то, что теперь волновало мое воображение. Оправдать доверие Государя — было для меня новой задачей, которой я решила посвятить мои силы».

За ужином Александр усадил Матильду рядом с цесаревичем, шутливо наказав молодым людям: «Только не флиртуйте слишком!»... Впоследствии Матильда даже не могла вспомнить, о чем они говорили с наследником, но влюбилась в него с первого взгляда.

«Когда я прощалась с Наследником, который просидел весь ужин рядом со мною, мы смотрели друг на друга уже не так, как при встрече, в его душу, как и в мою, уже вкралось чувство влечения, хоть мы и не отдавали себе в этом отчета».

Вскоре после выпускного бала в дневнике юной балерины появилась запись: «А все-таки он будет моим!»...

Вряд ли Матильда подозревала, что стала марionеткой в тщательно поставленном спектакле... Окружение наследника было всерьез обеспокоено его инфантильностью, и приближенный императора Константин Победоносцев предложил найти для Николая любовницу, с которой тот смог бы «повзрослеть». Именно эту роль и отвели Матильде... Кто знает, был бы этот роман, если

бы гордая балерина подозревала об интригах за своей спиной...

Но роман этот был. И в нем было очень мало пошлого и обыденного, всего того, о чем так страстно пишут историки. И Матильда, даже пользуясь покровительством венценосной семьи, не стала простой содержанкой, как иногда говорят. Она не прекращала занятий у балетного станка. Уже через год после окончания училища юная балерина стала примой! Ее талант расцветал, и дело тут было вовсе не в «удачном романе»: любовь к профессии и настоящий каторжный труд — вот настоящая причина стремительного взлета Кшесинской. А настоящий талант не заменить никакими царственными связями...

Вскоре после помолвки цесаревича с Алисой Гессен-Дармштадской Николай и Матильда расстались. Матильда лишь попросила разрешения по-прежнему быть на «ты» и называть «Ники».

«Как всегда бывает, когда хочется многое сказать, говоришь совсем не то, что собиралась говорить, и много осталось недоговоренного. Да и что сказать друг другу на прощание, когда к тому же еще знаешь, что изменить уже ничего нельзя, не в наших силах!»

Матильда поступила как любящая и мудрая женщина: отступила в тень. Она понимала, что, отпустив любовь, останется самым теплым воспоминанием в сердце будущего императора.

Новые роли

В жизни Матильды всегда было много мужчин. И много Романовых. После расставания с Ники настоящей опорой для балерины стал Великий князь Сергей Михайлович. Историки много пишут и спорят о том, какие же отношения связывали знаменитую артистку с князем, копаются в частных письмах, дотошно изучают биографии... А сама Кшесинская говорила об этом мало, лишь неизменно отмечая, что «Сергей Михайлович относился к ней замечательно и выступал больше в роли покровителя и друга, чем возлюбленного». Все так. Только даже в час, когда членов дома Романовых большевики сбросили в угольную шахту умирать, Великий князь не расстался с возлюбленной: в руке Сергея Михайловича был зажат золотой медальон с

портретом Матильды... Сама же Кшесинская дала его отчество своему незаконнорожденному сыну... Была ли любовь? Вряд ли. Ведь, как признавалась сама Матильда, в ее жизни было всего две ВЕЛИКИХ любви. Кажется, Кшесинская была обречена на лебединую верность семье Романовых: на одном из вечеров балерина познакомилась с кузеном Николая, князем Андреем Владимировичем.

«Великий князь Андрей Владимирович произвел на меня сразу громадное впечатление: он был удивительно красив и очень застенчив... Во время обеда нечаянно он задел своим рукавом стакан с красным вином, который опрокинулся в мою сторону и облил мое платье. Я не огорчилась, напротив, сразу увидела в этом предзнаменование, что это принесет мне много счастья в жизни...»

Предзнаменование исполнилось. Рядом с Андреем Матильда была счастлива, как никогда. Даже то, что она была невенчанной женой, что родила сына вне брака, не омрачало ее радости. Даже во время эмиграции, маленькая, но сильная Малечка не сдалась. Пройдя все тяготы и невзгоды, потеряв все, но обретя самое дорогое — любовь и мужа (они венчались лишь в 1921 году во Франции), Кшесинская училась жить заново. И всю свою оставшуюся жизнь, все свои взлеты и падения, скитания и жизнь на чужбине, когда надо было завоевывать «право на бытие»; жизнь, связанную с Андреем Владимировичем Романовым, Матильда называла «романтической сказкой». Сказка закончилась 30 октября 1956 года: князь Андрей умер.

«С кончиной Андрея Владимировича кончилась сказка, которой была моя жизнь. Наш сын остался при мне — я его обожаю, и в нем отныне — весь смысл моей жизни.»

Но, кроме сказки, были еще и будни. И даже любовь никогда не смогла бы заменить Матильде любимое дело — балет. Никакие перевороты не смогли отлучить ее от работы. Во время гражданской войны она ездила с концертами по линии фронта, принимала участие во всех благотворительных концертах, оборудовала два госпиталя в Стрельне. При прощании с ней солдаты крестили ее и кланялись до земли...

В феврале 1917 года, за пару дней до переворота, Кшесинская давала свой последний большой прием в Петербурге. Через два дня ее прекрас-

Императорская чета принимает гостей в Зимнем дворце.

ный дом был полностью разграблен, а сама она вместе с сыном должна была бежать и скрываться у друзей. Затем было еще три года скитаний по России, а в начале 1920 года Матильда навсегда покинула родную страну, обосновалась в Венеции, а затем переехала во Францию, где и воссоединилась с Андреем Владимировичем и стала его законной супругой.

Судьба испытывала Матильду Кшесинскую во многих «ролях». И со всеми она блестяще справлялась. Справилась и с последней: ро-

лью Педагога, Мэтра. Открытие ее студии состоялось 26 марта 1929 года в Париже. Она очень переживала, состоится ли как педагог, пойдут ли к ней ученицы... Первый урок прошел удачно, и Кшесинская поняла, что может преподавать. Ко второму учебному сезону ей пришлось расширить здание студии, так как оно не вмещало желающих учиться у великой балерины. А через пять лет студия была и вовсе перенесена в отдельное большое и комфортабельное здание.

Дело о доме

Из старых школьных учебников известно, что в 1917 году Ленин выступил с речью с балкона одного из особняков Петербурга. Но в учебниках не писали, что этот был дом балерины Матильды

Кшесинской, присвоенный большевиками.

Для солдат, занявших опустевшее здание, а затем и для ЦК партии большевиков, устроившем в доме «главный штаб ленинцев», главным в особняке было выгодное стратегическое положение. Для балерины Кшесинской это здание было

Домом, «любовным гнездом», бесценным подарком дорогого Ники, жизнью, воспоминаниями... Матильда пыталась вернуть дом, делала попытки уговорить оставить ей комнаты на втором этаже, чтобы устроить там пансион для сдачи жильцам. Тщетно. Незваные гости не желали покидать особняк,

«Только тот, кто бывал в студии княгини Кшесинской, кто присутствовал на уроках, может оценить степень той воспитательной работы, которую вкладывает она в свое дело. Технике можно научить, но выявить природное, направить чужое, внутреннее по тому пути, который каждому по своему свойственен — это тот педагогический Дар, которому научить нельзя».

С.М.Волконский

Благодаря педагогическому таланту русской балерины мир узнал такие имена, как Марго Фонтейн, Иввет Шовери, Памела Мей.

Но и сама Матильда не бросала балет, участвовала во многих постановках. Ее танец был естественным, как дыхание, таким же, как она сама. На Кшесинскую, легенду русского балета, приму Императорской сцены приходили смотреть тысячи людей. Она работала фанатично и не оставила балетный станок даже после того, как врачи нашли у нее воспаление суставов ног. Она, преодолевая жуткую боль, продолжала заниматься, и болезнь отступила.

В 1936 году, в возрасте шестидесяти четырех лет Матильда Феликсовна, по приглашению лондонского «Ковент-Гарден», выступила на сцене со своим знаменитым номером — легендарной «Русской». Танец был исполнен так же легко и безукоризненно, как в дни ее молодости. Кшесинскую вызывали 18 раз! Вся сцена была усыпана цветами... В этот день Ма-

тильда Феликсовна официально попрощалась со сценой.

Она пережила оккупацию Франции во время войны, арест сына и смерть любимого мужа, перелом бедра и прощание с друзьями, уходящими из этого мира раньше нее. Но

сломить ее не могло ничто. Каждое утро Кшесинская стояла у балетного станка в своей студии:

плие, атиттюд, па де бра и неизменный фуэте, только теперь для учениц... Уроки танца. Танец Жизни. Незадолго до смерти Матильда Кшесинская увидела сон, вернувший ее к самому началу пути: театральное училище, воспитанницы в белых платьях, выпускной спектакль... Распахнулись двери, и в зал вошли Александр III и ее Ники. Маля упала на колени, схватила их за руки и... проснулась в слезах.

Все это уже было. Жизнь прошла.

Матильда добилась всего, чего хотела,

но и потеряла не меньше...

«Снова видел малютку М.»

«Был в театре — малютка Кшесинская положительно мне нравится»

«Прощание с М. — стоял у театра, терзаемый воспоминаниями...»

И ничто больше не имело значения для Матильды Феликсовны Кшесинской, кроме записей, которые сделал в своем дневнике много лет назад замкнутый юноша с именем Николай.

да еще и откровенно иронизировали над «бедной» Кшесинской. Не сумев своими силами убедить большевиков покинуть дом, Матильда прибегла к помощи судебных властей. Однако процесс затянулся, а газеты поспешили озаглавить заметки с процесса «Тяжкой Кшесинской и Ленина»... Через полго-

да Кшесинская покинула Петербург, отметив, что «нет больше ничего своего, нет ни дома, ни вещей». Особняк к хозяйке так и не вернулся.

После революции дом поступил в распоряжение Петросовета, в 1929 г. здесь разместился институт общественного питания. С 1931 по 1935 годы в

особняке находилось общество старых большевиков, а в 1937 г. — музей С.М. Кирова. С декабря 1954 г. особняк Кшесинской стал основным зданием музея Великой Октябрьской социалистической революции, а с 13 августа 1991 г. он носит название Государственного музея политической истории России.

МИРА ЗДАНИЕ

СВОБОДА ОТ ИЗВЕСТНОГО

*«Тот, кто не может слышать
музыку сфер, хорошо слышит
голос начальника».*

Арнольд Тойнби,
британский историк, философ,
писатель, путешественник

Сона
Тамамян

«Небесные родственники»:

Дар напрасный, дар печальный?

Каждый из нас сталкивается с полевым общением, даже отрицая это явление в силу сложившегося личного мировоззрения. Каждый «знает», даже отрицая это знание: в мире существуют не только словесные связи, но также связи на расстоянии без физического и голосового контакта. Об этом явлении рассказывает психолог, исследователь культуры, писатель, старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова Марина Князева. Она называет бессловесные связи воздушными мостами. «Мы обладаем способностью распространять вокруг себя информацию, которая есть в нас самих; также обладаем способностью улавливать ту информацию, которую несут в себе другие люди. Мы, как всякая антенна, испускаем и принимаем волны».

Марина Князева считает, что самые большие интуитеры — неговорящие существа, животные, самые маленькие дети. И, самое важное: это — естественное общение.

«Я думаю, дистанционное общение — первично, оно лежит в основе земной цивилизации. Мы его оформляем в жест, в движение, в звук... и только потом — в слово. Люди соприкасаются информационными полями».

Предлагаем фрагменты из бесед с ученым и некоторые дополнительные сведения в качестве комментария.

Два вопроса

Присуща ли способность полевого воздействия всем людям?

Да, но в разной степени. Если человек поставит себе задачу, он может эту способность в себе развить. Толстой, также Достоевский обладали такой способностью в высшей степени. Войдя в помещение, где находился некто незнакомый, каждый из них был способен сразу многое рассказать об этом человеке. Способностью полевого воздействия обладают успешные управленцы. Она для них — базовая. Есть тип руководителя-энтузиаста, беспредельного труженика, который с утра до ночи делает все за

НЕВИДИМЫЕ НИТИ ОБЩЕНИЯ

всех, а коллектив пьет чай. Но, наоборот, хороший руководитель сидит и пьет чай, потому что дело идет как бы само: он всех правильно расставил и всех правильно зарядил. Общение с ним приносит радость. Человек бежит, причем добровольно, делать то, что ему сказали, да еще и в три раза больше, чтобы ощутить благодать. Это и есть работа. Хороший руководитель невербально так организует рабочее пространство, что люди будут будто примагничены к нему — и к работе. Такому руководителю нет смысла контролировать сотрудников в общепринятом, пошлом, понимании техники руководства. Он ведь и так все знает. Он и так подскажет. Надо ли говорить, что те, у кого эта способность угасла — и подчиненные, и, самое грустное, начальники такого руководителя, очень нервничают, видя такую организацию работы. Первые требуют перечислить на словах то, что они обязаны сделать, причем «постадийно», шаг за шагом. Вторые хотят слышать крики и разносы как подтверждение начальственной состоятельности им подчиненного руководителя. Последствия

плачевны для одного — того, кто и был способен организовать дело: он уходит, а глухие остаются руководить глухими и продолжают убеждать уже совсем вышестоящих, что «процесс идет».

Есть ли связь между полевым общением и душой человека?

Прямая! Душа — теплота, отзывчивость, осязаемость существования. Понятие души входит в понятие эмоциональной ответственности. Не деловой ответственности, а душевной заботы. Ты проникаешь в пространство другого человека. Не обязательно, что он — твой близкий или родной человек, просто он тебе дорог, созвучен. Кстати, некоторое время назад я полностью отказалась от названия отношений. Общение может сломаться на жажде человека иметь их названными, обозначенными. Ведь даже если общение как-то определено официально, все равно неизвестно, какое это именно общение. Это — плазма текучая. Это — отношения небесного родства. Небесные родственники. Начинаешь с человеком просто общаться, и

он раскрепощается. А ты можешь ему помочь в жизни. В этом и заключается функция души. Все слова бедны перед богатством человеческих связей. Конечно же, речь идет об общении полей.

Бездушный человек — безразличный, лишенный дара сопереживания, со-радования, сострадания. Он относится к другим людям, как к вещам, сам себя чувствует вещью и ищет себе хозяина. Бездушные хотят быть функцией, винтиками какого-то механизма. Когда ими так управляют, это их не беспокоит. Предельная форма прагматизма — норма их существования.

Втайне грустим о доме?

Итак, речь идет действительно о существующем феномене, который окутан мифами, легендами и различного рода спекуляциями. Культуры всех народов и времен крайне парадоксальны. Они все имеют в своем основании магические вещи. Причем вещи эти сотворены по очень тонким законам, соотносящимся и с земной гравитацией, и со структурой кристалла воды и т.д. Например, ритуальные тексты народов разных вер соотносятся с частотами колебания магнитного поля Земли. Уже в эпоху неолита существовали символы, в которых были закоди-

рованы сложные понятия. Крест, круг, квадрат, шар — все это символы пространства и движения в нем. Или же модель Мирового Древа.

Марина Князева: «Наше мышление — беднее мышления древних: нас подавил прагматизм: мы выводим один факт из другого и все сводим к экономике. Экономика не может объяснить человеческую жизнь. Древние люди занимались тучей «бесполезных» дел: строили немислимые сооружения, устраивали потрясающие празднества, обряды... Не значит ли это, что природа человека — гораздо шире, чем мы сейчас о ней думаем? Нынешнее поколение людей — это поколение переломных эпох, мы находимся на стадии трансформации постпромышленной цивилизации в новую цивилизацию. Трудно сказать, возвращаемся ли мы к начальным формам или переходим в иное, совершенно неведомое состояние, но важно, что не сытость-голод, не только, а еще «что-то» руководит людьми.

Мне кажется, что необходимо создать духовно-экологическую цивилизацию, в которой будет удовлетворена первичная потребность человека — потребность быть подключенной к мировому информационному пространству. Когда у человека исчезает чувство вселенского целого, он сам себя «уби-

Теория пяти рас

Получила окончательное свое оформление в начале XX века у Елены Блаватской («Тайная доктрина»), в трудах и переписке Рерихов, Даниила Андреева (например, «Роза мира», написанная во Владимирской тюрьме). Основываясь на многих физических, исторических данных, они предлагают версию космического происхождения человечества. Согласно этой теории, жизнь на Землю была занесена от высшего всемирного Разума как эксперимент с тем, чтобы этот Разум нашел новые формы преобразования Земли и выработал новые пути ее взаимодействия с Космосом. Об этом писал Владимир Вернадский, советский естествоиспытатель, минеролог и кристаллограф, основоположник геохимии, биогеохимии, радиогеологии и учения о биосфере. Он говорил, что ноосфера (сфера разума) — это новый тип энергии, она сопоставима с геологическим воздействием и способна пересечь границы Земли и охватить Космос. Далее. С момента появления жизни на Земле сменилось пять поколений, пять форм «земной» жизни. А единый праматерик — Пангея — подвергнулся изменениям после неоднократных катаклизмов.

Первая раса — саморожденные, или питри — бестелесные эфирные субстанции, энергоинформационные сгустки, духовные облака гигантских размеров — 40-60 метров. Для них было харак-

вает». Надо идти от фундаментальных жизненных параметров — жизнь, смерть, любовь. Ради чего люди отказываются от примитивных «благ» жизни? Ради любви, познания и сохранения целостности. Люди, осознанно или неосознанно, стремятся пережить радость слитности с неиссякаемой космической гармонией. Возможно, объяснение этому можно найти в теории пяти Рас».

Пора возвращаться: «закрыться» от страха и Бесстрашные

Марина Князева: «Инстинкт собственности связан со страхом смерти. Люди, которые отключены от мирового целого и не чувствуют себя космически полноценными, начинают хапать, чтобы «закрыться». У них есть какое-то повреждение в духовном «я». Есть тенденции к развитию (как говорил Вернадский, с постепенным выходом в космическое пространство), и есть губительные противотенденции. Судя по всему, наша эра для большинства людей заканчивается, начинается эра шестой расы, которая снова будет очень высокоразвитой. У этих людей будут новые физические и духовные черты».

Сейчас этот переход видится в так называемых «детях Индиго», у которых — дру-

Мировое Древо*

Древо — мировая универсалия, созданная людьми как альтернатива хаосу. Это — всечеловеческий образ саморазвития мира, по-своему преломляемый и развиваемый каждой из конкретных культур и мировых цивилизаций.

Это — идея движущегося мира — и в то же время его устойчивости. Мир — не разрозненное, а внутренне целостное, логическое и гармоническое явление, живая целостность. Мир — не хаос, мир — синтез. Образ древа противостоит тревоге хаоса и уравнивает внутренний природный страх (базисный страх) личности, чувство неустойчивости.

Идея Древа — это идея взаимосвязанности и гармонии мироздания.

**Отрывок из книги Марины Княzewой «Светозарная Россия.*

Опыт современного прочтения идей и образов глубинной русской культуры».

терно телепатическое общение — общение посредством передачи мыслей на расстоянии. В течение тысячелетий эти облака постепенно начали приспосабливаться к земным формам, стали подвержены закону тяготения. У них началось развитие костной структуры. Сначала все они были гермафродиты и размножались вегетативно, но постепенно разделились на два пола и стали размножаться земным, парным способом. Получается, что у нас сексуальный инстинкт — во все не основной, а вторичный.

Вторая раса — второрожденные, или бескостные — создания, уже приспособившиеся к земной жизни, но еще передвигающиеся, как облака; размеры — 20-40 метров. Третья раса — лемурийцы — имеют циклопическую внешность, четыре ноги, четыре руки, но не столь крупны по размерам, всего 5-6 метров. У них уже хорошо развита костная система, они более «приземленные», очеловеченные... связь с космосом постепенно ослабевает.

Каждая из пяти рас вместо того, чтобы культивировать Землю, начинала ее захватывать. Первыми ошибку совершили лемурийцы. За их агрессию Земля ответила им всемирным потопом, после которого лемурийцы практически были уничтожены. Всемирный потоп описан во многих древнейших письменных источниках, в первую очередь — в индийских пуранах, далее — в шумерском эпосе (легенда о Гильгамеше), в диалогах Платона («Тимей»,

третьего поколения готовила четвертое, в недрах четвертого — пятое, так и сейчас в недрах нашего поколения готовится пришествие тех, кто придет на смену нынешнему большинству. Рабскому большинству, которое живет на короткой узде сиюсекундных выгод.

Марина Князева: «Интересно, но в нашей цивилизации, как западной, так и восточной, родилось новое мироощущение. Я называю его техномистицизмом. С одной стороны, культ техники, а с другой — активное возрождение древних мистических учений. Человек сидит с компьютером, мобильным телефоном и слушает астрологический прогноз, вздрагивает от примет, пытается выяснить значение своего сна, стоит в очередях к магам, колдунам... Это — нормальная реакция людей на рационализм. Человек устроен не по законам рации в нашем узком понимании, а по какому-то другим, о которых мы знаем пока не так уж и много. Человеку становится ужасно некомфортно жить не в согласии с этими законами. Он начинает метаться. Отсюда — и алкоголизм, наркомания. Ведь наркоманами становятся не только неудачники, а очень часто люди, которые достигли многого в своей жизни, но они чувствуют, что как будто живут в клетке. А в силу своей слабости берутся за самое простое — за химические способы «освобож-

дения». Нужно выходить к музыке сфер. Потому что через музыку сфер человек решает свою главную задачу, он пытается стать равным Космосу.

«Соединиться напрямую невозможно»

Пифагор и «гармония сфер»

Около 6-5 вв. до н.э. один греческий мыслитель выдвинул идею: «человек создан богом для познания и созерцания». Он отказался от традиции называться мудрецом, или «сведущим во всем», а предпочел простое слово «философ» — любитель мудрости. Этим мыслителем был Пифагор Самосский. Он основал в Италии братство учеников и последователей (ок. 1900 человек «посвященных»), где философские и научные (в основном, математические) изыскания неразрывно сочетались с религиозно-магическим ритуалом. Был сторонником умеренности во всем: еде, питье и одежде, в общественной и личной жизни. Все эти вещи были связаны с идеалом крепости тела и духа, достижению которого служили спортивные занятия и медицина.

А также «врачующая» душу музыка.

«Все есть число». То есть разумное сочетание величин, составляющих пары противоположностей: предел и беспредельное; нечет и

«Критий»), затем уже в Библии, — как одна из важнейших страниц предыстории современного человечества.

От лемурийцев произошли атланты, люди огромных размеров. Эта, четвертая, раса, обладала гигантскими космическими познаниями, ее представители строили города, летательные аппараты, подземные сооружения, обладали высочайшим уровнем развития техники, до которого мы до сих пор не дошли.

У них разумность уже преобладала над духовностью. Атланты являются прототипом нынешних антропологических типов людей — от них пошли разные ветви развития человечества. Однако они впадают в тот же грех, что и лемурийцы: между ними начинаются захватнические войны. И Земля вновь, как собака, отряхивается — и вновь потоп, который на этот раз уносит под воду цивилизацию атлантов. Об этом потопе также сообщается в шумерском эпосе, в диалогах Платона, в Библии.

Кстати, версия о существовании и гибели атлантов совпадает с данными науки 20 века. Например, при таком старом возрасте Земли наши океаны, Тихий и Атлантический, очень молоды, они возникли позже. Также в начале 20 века на дне Атлантического океана была обнаружена огромная площадь плоских прямоугольных плит неморских пород, соединенных между собой не природным, а явно разумным целенаправленным трудом. В природе, в истории челове-

чет; единство и множество; правое и левое; мужское и женское; свет и тьма; добро и зло и т.д. «Предел» обозначал закономерность, совершенство, оформленность, порядок и космос. «Беспредельное» — беспорядок, бесформенность, незаконченность, несовершенство и пустоту. Все происходящее в мире управляется определенными математическими отношениями.

Земля не покоится, а медленно движется, «вертится» вокруг собственной оси. Пифагор первым высказал идею шарообразности Земли, более того, шарообразности Вселенной. Вселенная, по учению Пифагора, состоит из десяти небесных сфер: «неподвижные звезды», Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, Солнце, Луна, Земля, а также невидимая Антиземля. В центре Вселенной находится «срединный огонь», «страж Зевса», вокруг которого вращаются все десять сфер.

«Нет движения без звучания». Каждая сфера, поскольку она определена «числом», издает свойственный только ей звук. В результате, космос в целом представляет собой гармонический мировой хор. Круговорот вещества во Вселенной характеризуется «числом». В этот круговорот включена и человеческая душа. За сущностью (т.е. душой) человека пифагорейцы усматривали само движущееся «число». Отсюда и их учение об

индивидуальном бессмертии и переселении душ (метемпсихоза).

Марина Князева: «Пифагор, на мой взгляд, — прообраз Христа. С молодых лет Пифагор странствовал и впитывал в себя знания о мире. Он был философом, математиком, музыкантом... И целителем. Без целительства нет ни ума, ни души, ничего нет. Если ты все постигаешь с тем, чтобы властвовать миром, то есть уничтожать других, то ты сам распадаешься — умрешь духовно, душевно и физически. Мы пришли, чтобы нести окружающим счастье. Я уверена: счастье нельзя взять, счастье можно только дать — это и есть культурная форма существования. Пифагор создал свое учение о гармонии души для того, чтобы привести людей к очищению. Он говорил, что нельзя соединиться с миром напрямую, для этого нужно усилие. Соединение с миром происходит через творчество, деяние. Сосредоточиться, уловить, зафиксировать, преобразовать и отдать: законченное, осмысленное действие. Слушание музыки сфер — это не просто пребывание в экстатическом состоянии, когда может показаться, что ты слышишь «нечто», еле уловимое. Иначе, неосуществленные эмоции в человеке бродят и превращаются в яд».

чества существуют много подобных явлений, которые современный человек до конца не может объяснить.

Большая часть атлантов погибла, но сохранились несколько точек их культуры: Египет, острова Полинезии, остров Пасхи, возможно, также цивилизация Майя. Поражает уровень расчетов и знаний этих цивилизаций, непонятно, каким образом добытых. Например, египетские инженерные решения позволяли выстроить внутреннее пространство пирамид так, что мумии сохранились вплоть до наших дней, и что сегодня мы можем их клонировать и, таким образом, воссоединить две цивилизации. Удивительна сама форма пирамид. Высота их соотносима с расстоянием между Землей и Солнцем, а пропорции — с золотым сечением. Более того, современные люди пользуются астрологическими календарями, созданными культурами Вавилона, Египта и Майя. Откуда у этих цивилизаций такие обширные знания? Предполагается, что это — те начальные космоические знания, которые постепенно утрачивались атлантами.

И вот после четвертой расы на «мировую арену» выходит homo sapiens, современный человек, получивший в наследство древние знания и способности, но более всех рас-предшественников утративший первичный дар связи с Космосом и аллюром бросившийся по той же самой тупиковой дороге хватать и присваивать.

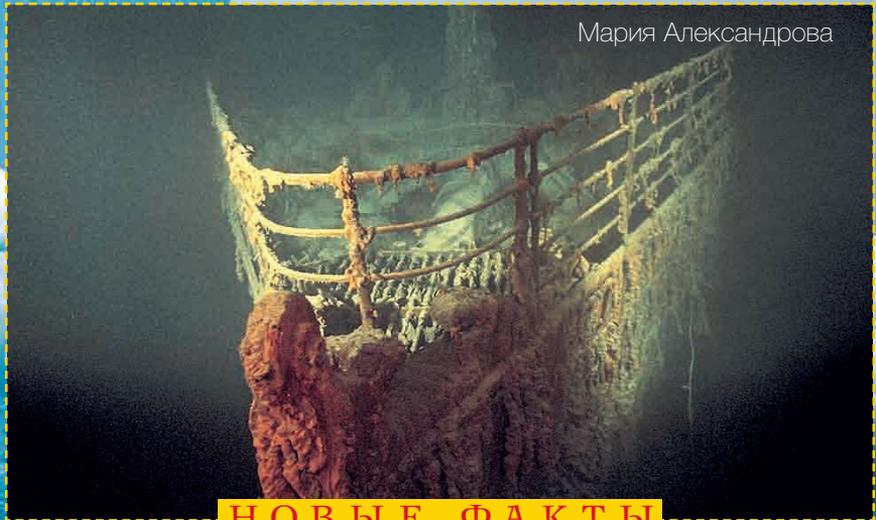
СТРАННЫЕ ВЕЩИ

В ночь на 15 апреля 1912 года на дно Атлантики ушел самый большой и самый совершенный пассажирский корабль начала XX века — «Титаник».

Официальное заключение о трагедии «Титаника»: «Гибель корабля произошла от столкновения с ледяной глыбой, вызванного, в свою очередь, высокой скоростью, с которой вели корабль». На этом — все... Виновники трагедии не названы, ни слова — о других версиях катастрофы. Виноват айсберг. Официальные документы содержат только эту версию — самую «удобную». Огромная ледяная глыба не даст никаких показаний. А ведь на следствии установили, что было сделано много ошибок и нарушены правила безопасности! Однако — молчание... Прошли годы. Но и по сей день к месту катастрофы совершают экспедиции. До сих пор под зеркальной гладью Атлантического океана пытаются найти разгадку почти вековой тайны гибели легендарного корабля. И в версию с айсбергом верят все меньше. Эксперты до сих пор пытаются составить полную картину трагедии.

Мария Александрова

НОВЫЕ ФАКТЫ

Легенда Атлантики.
«ТИТАНИК»

Взрыв на корабле

*Крик жуткий
тонущих так гулок
Над ледяящую
волной.
Не время для
морских прогулок
Перед кровавою
войной.*

Нострадамус.
«Предсказания»

Следствием было установлено, что перед выходом «Титаника» в роковой рейс на корабль уже неделю горел уголь. Журналисты выяснили, что перед отплытием с «Титаника» дезертировал кочегар Джон Коффи и несколько пожарных. Свой поступок они не объяснят. Что-то скрывают? После первых погружений к обломкам «Титаника» версия о взрыве становится очень популярной, ведь на дне обнаружили разорванный на три (!) части лайнер. Официально считается, что корабль разломился уже в момент погружения от напора воздуха. Однако взрыв объясняет это лучше. Специалисты считают, что «Титаник» мог остаться на плаву после столкновения с айсбергом, если бы не взрыв на борту. Многие пассажиры злополучного рейса упоминают жуткий грохот за несколько минут до погружения лайнера в воду. Кроме того, в носовой части корабля обнаружено рваное отверстие. Говорят, что такая пробоина не могла образоваться от столкновения с айсбергом...

Уильям Мэрдок

Многие склонны обвинять в катастрофе «Титаника» помощника ка-

питана Уильяма Мэрдока. Он однажды уже находился в похожей ситуации. В его вахту на пароходе «Арабик» навстречу судну выплыл огромный парусник. Первый помощник, запаниковав, отдал команду: «Лево руля!». Штурвал уже пришел в движение, но Мэрдок оттолкнул рулевого и выровнял курс. Столкновения удалось избежать. Может показаться странным, но в тот момент Мэрдок действовал по уставу.

Руководство по мореплаванию за 1910 год: «Отвернуть от опасности и сбавить ход — самый верный способ прийти к столкновению. В подобной ситуации следует увеличить ход».

Но Мэрдок, спасший «Арабик», в такой же ситуации на «Титанике» сделал то, что запрещено уставом, — скомандовал: «Лево руля!», одновременно передал в машинное отделение: «Стоп машина», а затем — «Полный назад!». Основной удар пришелся не в самое прочное место корабля — нос, а в бок машины. В результате почти 100 метров «Титаника» были вспороты...

Ошибка конструктора

При строительстве «Титаника» его конструктор Томас Эндрус использовал самые лучшие материалы и новейшие технологии. И казалось, он создал непотопляемый корабль. «Титаник» имел двойное дно и 16 водонепроницаемых отсеков. Даже если бы четыре из них были затоплены, корабль смог бы остаться на плаву. Но все отсеки не были закрыты сверху... Остальное мы знаем — вода через пробоину прорвалась в несколько отсеков, лайнер накренился и вода переливалась через переборки, пока корабль не затонул. Значит, виноват конструктор?

Оказалось, что это не так. В 1915 году лайнер «Лузитания» был поражен немецкой торпедой и погиб именно

из-за герметичности затопленных отсеков. Он просто перевернулся и затонул в считанные минуты. А у «Титаника», благодаря Эндрюсу, в запасе оказалось почти три часа...

Кроме того, возникает вопрос — почему лед не вмял, а прорезал корпус лайнера? Оказалось, что даже самая лучшая сталь того времени не выдерживала таких низких температур! Значит, это полностью снимает подозрения с Томаса Эндрюса. Виноват не он, виноваты несовершенные технологии начала века.

Халатность капитана

В роковой день 14 апреля «Титаник», не обращая никакого внимания на предупреждения о ледовой угрозе, идет на предельной скорости. Радиосообщения об айсбергах летят отовсюду. Капитан корабля Эдвард Смит о них знал. Так почему же «Титаник» не снижал скорости?

За капитана вступились эксперты — в рейсах через Атлантику любой пароход получает несколько десятков таких предупреждений! Любому капитану трансатлантического лайнера известна точка поворота для изменения курса. «Титаник» повернул даже позднее.

До событий, связанных с трагедией «Титаника», капитана Смита называли «непотопляемый И-Джей». Говорили, что у него почти не было аварий. На проверку это оказалось мифом. На счету у Смита — несколько крупных аварий, пожар на одном из вверенных ему кораблей и не так мало смертей членов команды. В том числе и две аварии на корабле-близнеце «Титаника» — «Олимпике». И все же Эдвард Смит назначен капитаном «Титаника»...

За несколько минут до удара Смит приказал повернуть лайнер и тем самым подставить борт ледяной глыбе. Разрушение носовой части было бы

ощутимым, но не столь опасным. Что это: ошибка опытного моряка? Или...

«Титаник» не был «Титаником»!

Известно, что у «Титаника» был близнец «Олимпик», построенный раньше и уже ходивший в плавания. Капитаном «Олимпика» был все тот же Эдвард Смит, дважды чуть не утопивший лайнер. Однако хозяин компании «Уайт Стар Лайн», которой принадлежали оба корабля, Джон Пиерпонт Морган назначил Смита капитаном «Титаника». Странность?

Возможно, с этой странностью и связана самая скандальная версия катастрофы «Титаника» — затонул не «Титаник», а «Олимпик»! Кроме того, считают, что авария была спланирована и осуществлена хозяином «Уайт Стар Лайн» и капитаном корабля.

«Титаник» и «Олимпик» — абсолютно идентичны, только первый — совершенно новый, а второй — наскоро отремонтированный после двух аварий. Если поменять местами плиты с названиями судов и предметы на борту с их названиями, подмены не заметит никто. Новый «Тита-

Капитан и старшие офицеры «Титаника».

Близнец
«Титаника» —
«Олимпик».

ник» под именем «Олимпик» уйдет в обыденное плавание, а «Олимпик» вместо брата-близнеца отправится в якобы первый рейс... потерпеть аварию. Для чего? Какова выгода? Ответ прост — огромная страховая премия! И практически никакого риска. Ведь лайнер — непотопляем, он просто ляжет в дрейф и дождется помощи...

11 апреля «Олимпик» как «Титаник» уходит в роковой рейс. По замыслу авторов, «смертника» должно было сопровождать другое судно компании, которое «случайно» окажется на месте крушения и подберет людей. Было учтено все, кроме одного — невезучести корабля. Никто не мог даже предположить, что лайнер, не дойдя до места назначения, встретит айсберг и на полном ходу врежется в него. Интересно, что хозяин кораблей Морган сдал свой билет, многие другие известные пассажиры тоже отказались от рейса... Случайность?

Сегодня известны лишь два предмета, несущие на себе имя «Титаник», — плита с названием и багажная бирка, поднятая со дна. А значит, идентифицировать «Титаник» как «Титаник» практически невозможно! Кроме того, американский исследователь Роберт Баллард еще в 1986 году обнаружил в корпусе корабля

водонепроницаемую переборку, которой не было на плане «Титаника»!

Эта, одна из самых красивых и невероятных версий «живет» уже не первый год. И, несмотря на свою неподтвержденность, является, наверное, самой интересной из всех, ныне существующих. Вероятно, если когда-нибудь найдутся неопровержимые доказательства подмены кораблей, давняя катастрофа станет одной из самых крупных и известных афер XX века.

Спустя годы. Новые факты.

Даже к концу XX века интерес к ставшей легендой аварии не исчез. После некоторого затишья вновь начали появляться гипотезы причин катастрофы «Титаника».

Непригодная сталь

В конце 90-х годов в лабораторию канадского Министерства обороны ученые передали кусок корабельной обшивки, найденной во время экспедиции к «Титанику». Было решено подвергнуть его тесту на хрупкость стали: образец должен был выдержать удар 30-килограммового маятника... Эксперимент провалился — фрагмент раскололся на две части. Вполне логично предположить, что таким хрупким он стал, пролежав более 80 лет на дне Атлантики... Исследователям удалось достать образец стали с судовой палубы, где, в свое время, строился «Титаник», чтобы протестировать и ее. Новый образец (той же 80-летней давности) постигла та же участь, что и фрагмент, поднятый со дна океана: он раскололся. Специалисты сошлись во мнении, что сталь, использованная для обшивки корпуса «Титаника», была низкокачественной, с большой примесью серы, что и делало ее очень хрупкой. По мнению ученых, именно это и сыграло роковую роль в страшной аварии.

Впрочем, есть и противники этой версии. Они считают, что проведенный тест отнюдь не доказывает, что сталь, использовавшаяся для постройки «Титаника», не была самой лучшей для своего (!) времени.

Нарушена связь

На «Титанике» не было прямой связи с капитаном, все сообщения радистам приходилось докладывать устно. Радиожурнал «Титаника» не уцелел, но по записям различных судов, имевших связь с лайнером, удалось восстановить картину работы радистов в роковую ночь. Сообщения о дрейфующих льдах начали поступать на корабль еще утром 14 апреля. Указывались даже точные координаты особо опасных зон. Но «Титаник» продолжал идти дальше, не сворачивая с курса, не снижая скорости... Исследователи полагают, что из-за неудовлетворительной связи сообщения до радистов «Титаника» так и не дошли...

От раскола до дна

В связи с новыми находками исследователи поменяли и свой взгляд на время полного погружения корабля на дно океана.

Впервые обломки «Титаника» обнаружил ученый Роберт Баллард в 1985 году. И с того времени считалось, что лайнер после столкновения с айсбергом раскололся на две большие части и уходил под воду около 20 минут. Но в августе 2005 года у места катастрофы было найдено еще два крупных фрагмента затонувшего корабля, удивительно, но на них даже сохранилась краска! Судостроитель Роджер Лонг отметил, что эти, найденные в 500 метрах от лежащего на дне корпуса, детали являются одними из важнейших его структурных элементов. И именно они отвалились первыми после

ХРОНОЛОГИЯ КАТАСТРОФЫ

11 апреля 1912 г.

14.00 «Титаник» отбывает из ирландского Квинстауна с 1316 пассажирами и 891 членом экипажа.

14 апреля 1912 г.

23.00 Судно «Калифорниэн» предупреждает о льдах по курсу «Титаника», но радист лайнера обрывает радиообмен раньше, чем успевает получить координаты.

23.40 «Титаник» сталкивается с айсбергом в точке 41°46' с. ш., 50°14' з.д.

15 апреля 1912 г.

00.05 Отдан приказ расчехлить спасательные шлюпки и созвать пассажиров к местам сбора.

00.15 С «Титаника» передан первый сигнал о помощи.

00.45 Выпущена первая сигнальная ракета и спущена на воду первая спасательная шлюпка.

01.40 Выпущена последняя сигнальная ракета.

02.05 Спущена последняя спасательная шлюпка.

02.10 Переданы последние сигналы о помощи.

02.17 Гаснет электрическое освещение.

02.18 «Титаник» разламывается на две части.

02.20 «Титаник» ушел под воду.

04.10 «Карпатия» подобрала первую шлюпку с «Титаника».

08.30 «Карпатия» подобрала последнюю шлюпку с «Титаника» и взяла курс на Нью-Йорк.

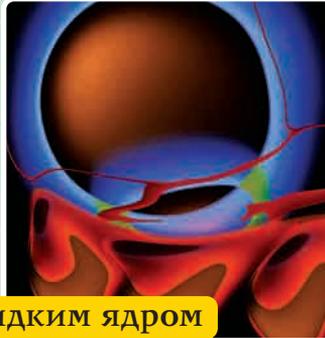
столкновения, что и привело к расколу лайнера. В результате проведенного анализа ученые выяснили, что «Титаник» затонул значительно быстрее, чем предполагалось ранее. На полное затопление лайнера ушло не более пяти минут.

Это – лишь наиболее интересные и новые версии трагедии, случившейся апрельской ночью 1912 года в северной Атлантике. К сожалению, а быть может, к счастью, реальности случившегося в ту роковую ночь мы, вероятно, никогда не узнаем. Пройдет еще время, и корабль, покоящийся на морском дне, превратится в прах. Но легенда под названием «Титаник» будет жить еще долго...

Меркурий до сих пор остается одной из самых малоизученных планет Солнечной системы. В 1965 году было установлено, что Меркурий три оборота вокруг своей оси совершает за два своих года, вращаясь в направлении своего движения по орбите. До этого долгое время считалось, что время оборота планеты вокруг своей оси и вокруг Солнца – одно и то же, и что к Солнцу он всег да обращен одним полушарием, поверхность которого постоянно раскалена, а на другой

меркурианских суток и года, уточнила состав атмосферы, а также зафиксировала у Меркурия наличие слабого магнитного поля. Это поле – в два раза меньше земного, однако присутствие

во ученых все же сочло этот вариант маловероятным и заговорило о возможности наличия у Меркурия хотя бы частично расплавленного ядра.

И вот, через 30 лет, группа Жана-Люка Марго, объединившая астрономов из Корнеллского университета и других учреждений США и России, постаралась поставить точку в давнем споре. Пять лет производились радарные исследования Меркурия. Изучения показали, что вариации, связанные с вращением этой планеты, действительно характерны для небесного тела, обладающего расплавленным ядром. Проведенная работа, ко всему прочему, добавила веса теории, согласно которой Меркурий, как и Земля, генерирует собственное магнитное поле за счет конвекции жидкого электропроводящего металлического ядра.

Меркурий обладает жидким ядром

стороне планеты царят вечный мрак и холод.

В 1974-75 годах американская автоматическая станция «Маринер-10» совершила три подлета к Меркурию. «Маринер-10» подтвердила данные о продолжительности

даже такой скромной магнитосферы у столь маленькой планеты казалось на тот момент малообъяснимым. Нашлись специалисты, которые считали обнаруженное поле всего лишь неким остаточным явлением, однако большинст-

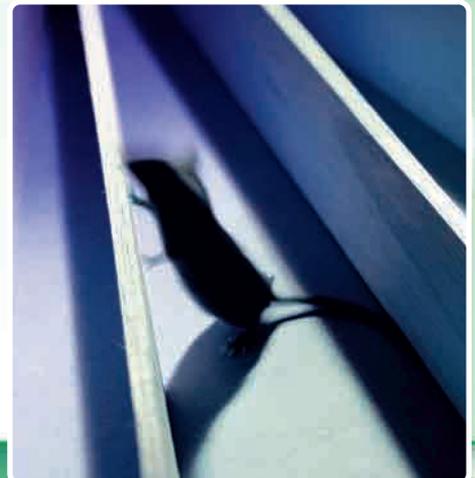
Долгое время считалось, что человеческое мышление, в отличие от животного, основано на формировании причинных, а не ассоциатив-

«Животная» логика

ных связей, то есть о способности человека из множества совпадений выделить истинную причину события. Психологи и философы говорили об этом свойстве мышления как о главном барьере

между человеческим и животным разумом. Группа исследователей провела эксперимент, доказывающий отсутствие такого непроходимого барьера, показав способность животных видеть истинную причину событий.

Подопытным крысам ученые сформировали модельные ассоциации: включали свет, а вслед за этим раздавался гул. Затем вместо гудка после включения света в кормушке животных появ-

В начале 90-х годов прошлого столетия были предложены математические модели, позволяющие прогнозировать состояние климата на Земле в ближайшие десятилетия. Создатели этих моделей называли их совершенными и говорили об абсолютной точности прогнозов. На поверку, это оказалось не совсем так.

Группа ученых из разных стран во главе со Стефаном

Климат: прогнозы и реальность

Рамсторфом из Потсдамского института изучения влияния климата решила сопоставить предсказания тех самых моделей с тем, что произошло за последние 15 лет в действительности. Выяснилось, что хорошо были предсказаны изменения содержания углекислого газа в атмосфере и более-менее приемлемо – показатели температуры. А вот средний уровень Мирово-

го океана рос значительно быстрее, чем ожидалось. С 1990 по 2005 год он увеличился на 4 см, хотя предсказывалось, что воды прибавится только на 2 см. И хотя основной вклад в подъем уровня океана вносит простое тепловое расширение водной массы при увеличе-

нии температуры, в данном случае, видимо, значительную (и недооцененную) роль играет и таяние ледников.

Несмотря на погрешности моделей прогнозов, исследователи заключили, что к научным прогнозам изменения климата прибегать просто необходимо.

лялся сахарный сироп. Предполагалось, что у крыс должна появиться ассоциативная связь между звуком и пищей даже без светового сигнала. Действительно, после подачи звукового сигнала крысы бежали к кормушке.

Задачу усложнили: в клетке появился звуковой рычаг, предоставляющий животным возможность самим заведовать звуком. Результат оказался весьма интересным. Нажимая на звуковой рычаг

сами, крысы не проверяли после этого содержимое кормушки, если же сигнал раздавался без их вмешательства, их поисковое поведение активизировалось. Вывод очевиден – если бы работал ассоциативный путь звук – свет – пища, то крысам было бы все равно, каков источник звука: они бежали бы к кормушке в любом случае. Но они оказались в состоянии понять, что звук, который они сами вызвали с по-

мощью рычага, не был «следствием» света, а значит и сиропа не будет. Крысы оказались способны выделить истинную причину события из ряда ассоциативно связанных явлений.

Эти данные заставляют взглянуть на старое видение проблемы по-новому: рассматривать разум и животного, и человека как смесь логического и ассоциативного, только в разных пропорциях.

ИГРА РАЗУМА

Есть мнение: все знания человечества о лабиринтах (точнее, не-знания) свидетельствуют, что значение и назначение этих загадочных сооружений лишь одно – метафизическое. Все остальное – привычная попытка человека опуститься на землю, все объяснить практически-рациональным способом. За три тысячелетия человечество так и не узнало, кто и зачем построил каменные сооружения, называемые лабиринтами.

Изображение с колонны перед домом Марка Лукреция в Помпеях.

МЫСЛИ

Надежда Болгова

ЛОПЕРОУТ

Но есть осторожное предположение: в действительности, в них не было никакой практической надобности, а были они чистейшим абстрактным символом бытия, метафорой мироустройства.

Любая метафора выразима лишь словом. Это предполагает, что о лабиринтах должно быть сказано. Лабиринты должны быть описаны. Высказаны версии их происхождения и назначения.

Быть может, через это человечество, наконец, приблизится к разгадке. А может, вновь попадет в ловушку — лабиринт собственных мыслей.

До сих пор у ученых нет единого ответа на вопрос об этимологии слова «лабиринт». Считается, что слово «лопе-ро-унт» произошло от греческого *λαυρα* — улица, узкий проход, от которого и образовалось известное нам слово «лабиринт». Но есть мнение, что лабиринт (др. греч. *λαβυρινθος*) изначально обозначало обиталище богов с двойной секирой (от лидийского *λαβρυς* — секира).

«Лопе-ро-унт» — «храм при входе в озеро». Этим словом называли древнейший лабиринт, построенный около 2100 г. до н. э. фараоном Аменемхоем III у подножия пирамиды своего имени на берегу Меридова озера в провинции Фаюм в Среднем Египте. Фаюмский лабиринт когда-то считался одним из семи чудес света. Он представлял собой огромное гранитное здание общей площадью 34 тыс. кв. м, в котором располагалось около

Краснофигурный килик (410 г. до н.э.) с изображением Тесея, победившего Минотавра, и Ариадны.

О завоевании старинного города Иерихона израильянами в Библии сказано: шесть дней израильская армия обходила вокруг стен осажденного города, храня молчание, в то время как семь священников трубили в семь труб. На седьмой день израильское войско поднялось спозаранку и обошло стены города семь раз. Потом все воины разом воскликнули, пригласив этот дикий вопль к звукам труб. Крепостные стены не выдержали шума и рухнули.

С начала IX в. в рукописях появляются изображения классических лабиринтов с названием «Иерихон». Семь concentрических дорожек таких лабиринтов символизируют семь кругов, прделанных вокруг крепостных стен перед их падением.

Один из лабиринтов Кольского полуострова

Знаменитый Критский дворец в Кноссе, по имеющимся свидетельствам, называемый его прежними обитателями лабиринтом, был построен на фундаменте предшествующих строений приблизительно в 2000 г. до н. э. К 1380 г. до н. э. он был основательно разрушен. И хотя взаимосвязь плана здания с символом лабиринта прослеживается лишь с IV в. до н.э., легенда об ужасном чужовице Минотавре из Кносса появилась задолго до этого. Кто знает, может, во дворце царя Миноса, который во время раскопок в 1900 году обнаружил Артур Эванс, действительно жил Минотавр?

Ученые с пристрастием пытаются развести понятия лабиринт и мейз, полагая, чтобы считаться последним, строение должно предлагать несколько ходов на выбор.

3 тыс. помещений. Впервые это сооружение упоминается в труде греческого историка Геродота, но слово «лабиринт» при описании этого, на самом же деле огромного погребального храма, не встречается. «Лабиринтом» храм назвал другой греческий историк Диодор Сицилийский, посетивший Египет в 60—57 г. до н.э., когда храм уже был в руинах. Пораженный размахом постройки, он утверждал, что сам Дедал сконструировал в этом сооружении легендарный Критский лабиринт, где Тесей сражался с Минотавром. Позже Плиний так приукрасил версию Диодора, что последующие авторы попросту не посмели ее оспаривать.

Кажется, что форма лабиринта — неупорядоченна, бессмысленна, хаотична. Отнюдь. В большинстве лабиринтов с древнейших времен прослеживается одна и та же классическая модель: тщательно соединенные между собой концентрические линии. Для таких лабиринтов характерна лишь одна, правда, очень извилистая и запутанная тропа, ведущая в центр сооружения. В таком варианте лабиринты просуществовали до Средних веков. Тогда известная прежде форма лабиринтов, начала быстро трансформироваться в композиции уже с многовариантными проходами, сегодня называемые мейзами.

Швеция, Финляндия, Эстония, Исландия, Норвегия, Россия сохранили немало лабиринтов из камня, многие из которых появились в Средние века, а некоторые и значительно раньше. Такие лабиринты имеют на удивление сходное построение при отсутствии культурных связей с названными выше регионами.

Эти сооружения, сложенные из небольших (до 40 см) диких камней, образуют извивающиеся линии, в целом составляющие фигуру овала или круга диаметром до 10 м, с извилистыми дорожками внутри него. В настоящее время описано более 500 таких лабиринтов.

Единообразие, прослеживаемое в каменных лабиринтах, значительно удаленных друг от друга, подталкивает ученых к выдвиганию версий об их происхождении.

Лабиринты — сооружения для совершения ритуальных обрядов

Σ В Швеции и Финляндии большая часть лабиринтов называется «Июнграфуданс» (танец девушек или девственниц). Игра, в которой молодая девушка стояла в центре, в то время, как юноши бежали по тропинкам, наперегонки пытаясь добраться до нее, была очень популярна в Европе, в тех регионах, где имелись лабиринты.

~ игра разума

Лабиринты — торговый знак

Σ Эти загадочные сооружения называют «символом Крита» — подобный же закольцованный знак был обнаружен на Критских монетах. Через это предполагают наличие торговых связей между Северо-Западной Европой и Критом.

Лабиринты — рыболовные сети

Σ Большинство лабиринтов расположены вдоль береговой линии (Балтийское побережье, острова Белого моря, Кольский полуостров, Скандинавия).

Σ Многие находятся рядом с сооружениями из гальки крестообразной или звездной формы — прежде подобие компаса.

Σ Два уцелевших лабиринта на Южном берегу Кольского полуострова, в Каңдалакше и Умбе, расположены рядом с рыбацкими поселками и всего лишь на высоте 3—5 м над уровнем моря.

Σ В скандинавском фольклоре обнаруживаются сведения о традиционных рыбацких и охотничьих ритуалах: прежде, чем отправиться за добычей, необходимо было пройти лабиринт и тем обогатиться защитной магической силой.

Лабиринты — сооружения внеземных цивилизаций

Σ Благодаря этим «устройствам» существа с других планет скачивают информацию с Земли. Это подтверждают снимки, сделанные из космоса. В лабиринтах с

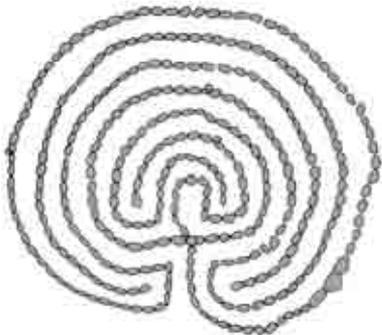

Одни говорят, лабиринты — специфические рыболовные сети. Другие — символ морской торговли. Третьи — магический знак.

Исследователи обнаруживают все более древние сооружения, а туристы по их образу и подобию выкладывают из камешков современные. Зачем-то. Человечество все гадает, а лабиринты продолжают жить. Рождаться. И умирать. Продолжают жить своей жизнью.

высоты птичьего полета отчетливо видны изображения различных предметов, напоминающих щупальце или профиль гуманоида. Джон Дельгадо увидел в лабиринте близ Панч-Боул надпись «We are not alone» (Мы не одиноки).

Лабиринты — символ мироздания

Σ В лабиринте древние люди пытались закодировать информацию об универсальном планетарном механизме, обеспечивающем расширение человеческого сознания в рамках триады «Земля — Человек — Космос» (или «Рай — Жизнь — Ад», аналогично «Небо — Земля — Подземелье»). Лабиринт — пограничная область между жизнью и смертью, преодолев которую, человек наделяется сверхсилой.

Σ В Исландии уцелел лишь один каменный лабиринт «Дом Вэйлэнда». Но, что примечательно, в музее Исландии в Рейкьявике сохранились доски, выполнявшие функцию изголовий кроватей, которые днем использовали как сиденья в тесных деревянных домах Исландии в XVII — XVIII веках. Фронтальная сторона их украшена традиционными узорами и мотивами, а на обратной стороне некоторых из них схематично изображены лабиринты, один из которых сопровождается надписью: «Дом Вэйлэнда: человеческая жизнь подобна этому».

Археологи видят в лабиринтах знаки над местами погребений, запутанные ходы которых, по древним поверьям, не позволяют умершим найти путь обратно к живым. С этой версией связана трагическая история раскопок Власовского капища, находящегося в бассейне Дона близ Воронежа.

В 80-х годах XX века под могильником был обнаружен лабиринт с очень узкими проходами (продвигаться по нему мог либо ребенок, либо карлик), ведущими в центр капища, где располагалась усыпальница человека обычных размеров (160 см) с захороненными животными и скарбом. Разгадать тайну сооружения в 2001 году решил ученый-энтузиаст Николай Прохоров. Несмотря на отговоры местных жителей, уверявших, что место — нечистое, Прохоров с группой археологов начал раскопки. Наутро он обнаружил у себя на подушке отрезанную конскую голову. Но ночью в лагере никто не появлялся! Позже разрядились аккумуляторы в автомобилях, батарейки в фонарях и электронных часах. Еще через сутки семеро оказались в больнице с диагнозом пищевое отравление грибами (трое скончались). Никто из них накануне грибов не ел.

Лабиринты — символ чего?

А если лабиринты — архитектурно выраженная мысль человечества о законах мироустройства? И эта мысль выражается творчески, вдохновенно и азартно! Она развивается! От аккуратных, тщательно соединенных между собой концентрических линий с одним-единственным «ходом к сердцу» — центру сооружения — к ухоженным парковым композициям с витиеватыми тропинками и множеством проходов.

Один путь — множество дорог. Таково на самом деле движение жизни. Ее закон: идти своим путем. Ее драма: хаос нельзя упорядочить. Все прочее — лишь попытки успокоения. Подведем итог размышлений. Лабиринт — образно-знаковая модель универсума или слепок мироздания, или оттиск мировоззрения?

Подарок предков: замысловатый способ коммуникации?

Странное место... Человечество гадает третье тысячелетие.

о чем пишут в энциклопедиях

Лабиринт — символ вселенского препятствия, который изображается в виде диска, семантически связываясь с подземным миром и небом, «ловушка» неприкаянных душ.

Лабиринт — знак защиты, символ трудного пути посвящения в тайну и надежной преграды, оберегающей от нежелательного проникновения. Лес на Руси — тот же лабиринт — может и схоронить (уберечь), и погубить.

Лабиринт — путешествие от смерти к рождению. Важно не только добраться до «сердца» — центра лабиринта, но и вернуться обратно.

Лабиринт — символ антидеятельности: истощая намеренно ложными путями и подобиями, лабиринт призван испытать на стойчивость и терпение, заставляя совершать бесполезные попытки найти выход и сдаться.

Лабиринты — место посвящения в древние мистические обряды. Византийские монастыри, окруженные стеной, назывались «лабра», откуда произошло и славянское «лавра».

Лабиринт — образ-метафора постмодернизма — один из центральных элементов системы понятий философского миропонимания Борхеса и Эко. По Борхесу — вселенское мироустройство — суть Вавилонская библиотека, охватывающая «все возможные комбинации двадцати с чем-то орфографических знаков (число их, хотя и огромно, не бесконечно) — или все, что поддается выражению — на всех языках». Такое « книгохранилище » и есть лабиринт, или Система, архитектоника которой обуславливается собственными правилами — законами предопределения, провидения. Борхесовская идея лабиринта — это образно-знаковая модель Универсума. Для человека не может быть ситуации невозможности преодоления лабиринта — есть неизбывная проблема цели этого. Как и «рождение Читателя оплачено смертью Автора» (Ролан Барт).

Лабиринт перепончатый — основная часть органа слуха и орган статического чувства у позвоночных животных и человека; то же, что и внутреннее ухо.

ПЛАНЕТА UNLIMITED

ИГРЫ ВЗРОСЛЫХ

ИГРА

Игра – не есть обыденная жизнь и жизнь как таковая. Это – жизнь «понарошку». Но игра – часть жизни. Неотъемлемая.

В Европе с недавних пор популярна «игра»: оставлять книгу в том месте, где ты ее закончил читать – в метро, автобусе, кафе, на бульваре. Кто ее обнаружит, также прочитает и также оставит другому. Иногда в конце таких книг можно обнаружить отклики. Кто-то восхищен, кто-то – не очень, но всегда у того, кто берет ее в руки, есть право составить свое мнение – прочитать.

Если проанализировать любую человеческую деятельность до самых пределов нашего познания, она покажется не более чем игрой.

*Йохан Хейзинга «Homo ludens»**

**Йохан Хейзинга (1872–1945) – известный мыслитель, историк культуры. Труд «Homo ludens», принесший автору мировую известность, признан книгу «интеллектуальным бестселлером», впервые был опубликован в 1938 году. В нем, опираясь на историю мировой культуры и смежные дисциплины – этнографию, мифологию, лингвистику, психологию, социологию, Хейзинга рассуждает о сущности и значении игры.*

Признаки игры:

Всякая игра что-то значит;

Игра совершается ради чего-то иного, служащего, в свою очередь, некоей биологической целесообразности;

Основное качество игры – приводить в иступление;

Игра – всегда радость;

Игра – всегда шутка, забава, развлечение;

Игра – всегда напряжение (как следствие – неустойчивость, откуда – шанс, возможность);

Игра – занятие внеразумное;

Игра – свободная деятельность;

Игру нельзя противопоставлять серьезности;

Игра «разыгрывается» в определенных рамках пространства и времени. Ее течение и смысл заключается в ней самой;

Поэтому игра близка к области эстетического: она имеет свойство быть красивой;

Игра есть порядок. В несовершенном мире она создает пространство, где есть временное совершенство;

Игра фиксируется как культурная форма. Будучи однажды сыграна, она остается в памяти как некое духовное творение и может быть повторена в любое время;

У каждой игры есть правила;

Создание сообществ игроков и изгнание тех, кто нарушает правила, ставит под сомнение иллюзию игры (шулер, мошенник, лицемер). Изгнанные, в свою очередь, могут создавать свои игровые сообщества;

Игра таинственна;

В игре «законов» повседневности нет. Мы делаем «по-другому»;

Игра есть борьба за что-нибудь или представление чего-нибудь.

«Смена» будет предлагать читателям выбранные места из интересных книг, оставляя за каждым право включиться в диалог или остаться в стороне. Наши «пометки на полях», знаки восклицания, характеризуют первое впечатление от прочитанного. А вы ставьте свои. Такая игра.

Мария Шестерикова

Чувства,

Привычка быть с ...
Ненависть
Удовлетворение
Чувство нахождения
со многими в единстве

Покаяние
Желание к действию
(что-то сделать)
Желание знать,
что о тебе думает...
«Чёрная» зависть
Согласие
Терпение

Чувство облегчения
после откровения
Чувство спонтанности
(им. оттенок ненавязчи-
вости в сравнении
с внезапностью)
Внезапность

Гнев
Радость
Чувство осознания
своей глупости...
Безумие
Чувство обретения
чего-то нового
Боязнь быть
понятой
неправильно

Покорность
Разочарование
Чувство трагического
уныния
Счастливая усталость
Гордыня
Восторг неожиданности
Чувство освобождения

Чувство
полного одиночества
Несогласие
Ожидание
Радость рождения
Обеспокоенность (?)
Страх перед риском
Чувство обречённости
Щемящая боль

Чувство «опущенных рук»
Чувство тревоги
Чувство раскаяния
Пацифизм, гуманизм...))
Желание быть рядом с...
Тоска по...

P.S.

А также мои чувства:
Чувство радости и интереса от скрипения
свежего снега;
Чувство радости первого снега, ощущение
его тишины и плавности
Чувство памяти о запахе свежих опилок;
Чувство стремления к реке в жаркий день;
...чувство погружения в воду;

Чувство завтрака в деревне;
Чувство тёплой беседы у жаркого костра;
Чувство отдыха и внимания в момент сопри-
косновения с прекрасным искусством;
Чувство ожидания сказки в ночь перед днём
рождения;
Чувство перспективы, уходящей вдаль и све-
тящейся ночными огнями.

ИСПЫТАННЫЕ МНОЮ

Любовь
Интерес
Взаимная радость
Свобода
Задумчивость
Чувство, граничащее
м/у страхом и уверен-
ностью в себе

Чувство стремления
к активному действию/
жажда деятельности
Радость
от взаимонаслаждения
Обида (кратковременная)
Чувство мистики
(до мурашек по коже)

Чувство утраты
(времени / \$ / сил) сознание того,
что называется «зря»...

Чувство простора (когда
смотришь на широкое поле...)

Чувство полёта /оухотворённости
«белая» зависть

Смятение чувств
Эгоизм
Альтруизм
Понимание и сострадание
Чувство понимания
обреченности
Чувство сомнения
после откровения

Игривость
Чувство замкнутости
Чувство
невозможности
Чувство утраты
человека

P.P.S

А также мои чувства: холода, озноба, жара, смущения, страха, радости, уверенности в себе, раздражения, интереса, любопытства, грусти, печали, терпения, одиночества, уважения, почитания, тревоги, трусости, возмущения, восторга, удивления, злости, необходимости, одобрения, похвалы, послушания, преданности, безразличности, отдыха, усталости, противоречи-

вости, удовлетворения, спокойствия/беспокойства, скованности/раскованности, жалость, гордость, сожаление, бездействия, сомнения, недоумения, разочарования, умиления

P.P.P.S.

туда (в список моих чувств) ещё надо добавить чувство патриотизма, долга, вины и чувство тишины на рассвете :)

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

ДИАЛОГ

Дорогой читатель.
В декабрьском номере
2006 года в «Смене» появился
раздел, которого в нашем
журнале не было никогда.
В журнал пришли **ПРИШЕЛЬЦЫ**.
Думаем, что теперь
пришло время предпринять
краткий обзор сделанного
и задать несколько вопросов.

«Пришельцы» не ушли

Раздел ведут Нина Чугунова
и Евгений Сидоров.

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

~ диалог

Итак, о чем «Смена» писала в семи последних номерах в разделе «Устройство пришельцев»? Просим вспомнить наши темы и написать нам короткое письмо. Интересны ли вам материалы, публикуемые в этом разделе? Что именно представляется наиболее важным? Что – новым? Что цепляет взгляд? Что советуете развивать, над чем подумать больше, от чего отказаться? Расскажите о себе и вашей семье. Какое отношение вы имеете к детям? Нам действительно ценно ваше мнение. Мнение всех, кто имеет отношение к ребенку, хотя бы уже потому, что каждый из нас был ребенком. Мам, пап, учителей, нянечек, младших и старших братьев и сестер, всех, кто зачарованно смотрит на резвящихся детей, скучающих, задумчивых, раздраженных, спокойных, спящих, капризных, неугомонных, ласкающихся...

Бегущие в БУДУЩЕЕ

Мы все успеем, мы все пересилим, мы отправимся в путь налегке и много увидим. Мы вернемся домой со спящим ребенком на руках, а утром он проснется счастливый от сияния снега за окном... Молитва о счастье – всегда одна.

Похитители СНА

Принцип – не важно, правильный или нет – «рано укладываться, рано вставать» родители для своего удобства переделали: чем больше сна, тем здоровей. К мерзкой скуке для своего удобства добавляют раздражающую скуку вечернего ожидания сна. Трудно представить себе более деспотичный, граничащий с пыткой, приказ, чем: – Спи!

Излучающие СВЕТ

Ребенок – такая же духовно развитая личность, как и мы, а может, и более развитая, ведь он не обременен мерой и с легким сердцем совершает данный ему выбор. Выбор, кто будет его родителями. Он воплотился, чтобы быть с нами. И, как часто, бросив в сердцах: «Вот будут у тебя свои дети, надеюсь, они будут такие же, как ты!», упускаем, что именно поэтому наши дети стали именно нашими.

«Здесь, в нескольких десятках строк, как и во всех затронутых в этой книге проблемах, я не могу развить тему, которая требует специальной книги.

Моя цель – только привлечь внимание...»

*Януш Корчак,
«Как любить ребенка»*

Ясное ВИДЕНИЕ

Когда я была маленькой девочкой, я знала все-все, и вряд ли задавала вопросы, почему море — синее, а звезды падают. Это уже потом родители дали мне книжку «Хочу все знать», и стала все знать, как они, по-другому. Теперь я — большая. Но я помню, когда я была маленькой девочкой, я знала все-все, и мне было неприятно, что все думают, будто я — маленькая.

Страхи БЕССТРАШНЫХ

...Наверное, когда у мамы не оставалось никаких доводов, чтобы я вела себя хорошо и была послушной, она доставала с антресоли большой желтый чемодан и начинала складывать туда мои вещи. Говорила, чтобы я тоже собиралась, потому что сейчас отведет меня в интернат и там оставит! Я это все воспринимала всерьез, для меня это было страшное наказание. Я говорила: «Все! Я буду себя хорошо вести, буду слушаться! Только — не в интернат!» И рыдала.

Страх — обязательная составляющая самосохранения. Дети часто боятся сделать что-нибудь не так. Сами не знают, что именно, но боятся. Потому что их страшит наказание.

Не спекулируйте на ИНДИГО!

Только и разговоров, что о Детях Индиго. Мода? Цивилизационный слом? Революция? Можно с кем угодно изменить собственному ребенку: с родительским комитетом, храмом, семинаром, работой или ее отсутствием. И (в особенности) с изучением ребенка с чужих слов. Ведь все — для него, во благо него, ради него.

РЕБЕНОК в опасности

Беспрекословное подчинение взрослому. Умение «хранить секреты». Страх быть осмеянным. Страх осуждения. Страх быть виноватым и подвергнуться «справедливому» наказанию... Качества, которые могут сделать ребенка беззащитным в реально опасной для него ситуации. Почему? Потому что мы невнимательны к детям. Потому что мы не умеем уважать в них личность.

Ждем писем по адресу:

127994, Москва, Бумажный пр-д, 19, стр. 2,
а также **e-mail: jurnal@smena-id.ru**

~ диалог

Александр Бухаров

Артист Московского драматического театра под руководством Армена Джигарханяна, исполнитель главных ролей в фильмах «Волкодав» и «Слуга государев».

1

Что почитать?

Я люблю читать писателей-фантастов. Особенно мне нравятся книги Аркадия и Бориса Стругацких. «Пикник на обочине», «Трудно быть богом», «Страна багровых туч», «За миллиард лет до конца света», «Обитаемый остров», «Град обреченный», «Жук в муравейнике», «Отягощенные злом»... Все не перечислишь! Могу читать и перечитывать! Стругацкие в своих произведениях, можно сказать, опередили время, еще тридцать с лишним лет назад предложив проект новой школьной системы, нового статуса учителя. Волновало их и отношение человека к природе, а ведь тогда в нашей стране никто еще и не писал о подступающей экологической катастрофе. Они первыми в мировой литературе написали роман-предупреждение об уничтожении природы. Помню такую фразу из произведения: «...За два месяца превратим там всё в бетонированную площадку, сухую и ровную».

2.

Что посмотреть?

Понравился фильм «Остров», очень хорошая, талантливая работа. У нас в театре Джигарханяна идет замечательный спектакль «Три сестры». Приходите, посмотрите. Постановка – необычна и интересна. Художественный руководитель театра, Армен Борисович Джигарханян, нашел один из ранних чеховских вариантов финала пьесы, отредактированный еще Станиславским. В финале – неизвестный монолог Маши о перелетных птицах. Они летят с одного конца света на другой, и так и будут лететь, пока Бог не откроет им тайны. В этом есть глубокий философский смысл.

3.

О чем подумать?

Задуматься нужно о завтрашнем дне. Как будут жить наши дети? Этот вопрос, как мне кажется, извечный и касается всей нашей планеты Земля. У меня растет сын, и хотелось бы, чтобы он и дети всего мира были бы здоровыми и счастливыми.

Записала Елена Феофанова.

Брет Холидей

Необычный круиз

Глава 10. Голди теребит тройной подбородок

Человек небольшого роста в холле «Аргонн-Хауса» подметал.

— Доброе утро, — поздоровался Шейн.

— Хотите комнату? — спросил старик. — У нас имеются и квартиры, дешевые и чистые, мистер. Вы нигде не найдете лучше. Без дополнительной платы за электричество можете получить вентилятор, — прошамкал он беззубым ртом.

Шейн покачал рыжей головой.

— Нет, мне не нужна комната даже с вентилятором. Мне нужна кое-какая информация.

Старик аккуратно поставил щетку к стене и подошел к детективу.

— Какая информация, для чего и сколько? — с понимающим видом хитро поинтересовался он. Усмехнувшись, Шейн вытащил пятидолларовую бумажку.

— О жильцах из 209 номера, для личных целей, на пять долларов.

Старик ловко выхватил банкноту.

— Там живет миссис Джером. Она ведет себя тихо. Вы это хотите знать?

— Не совсем. Где мистер Джером?

— Он здесь живет всего две недели. Сначала я и не знал, что это он. Раньше приходил другой мужчина, но мне-то какое дело. Я всегда считал, что мы живем в свободной стране и можем делать, что хотим.

— Когда поселилась миссис Джером?

— Месяца три назад. Сначала я подумал, что она — вдова, но потом появился муж, по-моему, он чем-то болен, почти не выходит из квартиры.

— Подождите, — смутился Шейн. До этого момента он находился на стороне Артура Девлина и пытался поверить в его историю. Но если тот в состоянии амнезии две недели назад женился на миссис Джером, как она могла зарегистрироваться здесь под этим именем три месяца назад?

— Давайте проясним одну вещь. Она с самого начала назвалась миссис Джером, до появления мужа?

— Да.

— Можете точно сказать, когда появился мистер Джером?

Разгладив бумажку, старик посмотрел на нее, как бы спрашивая самого себя, не мало ли.

— Могу посмотреть в журнале, — в конце концов, сказал он. — Мы должны, по закону, регистрировать всех жильцов.

— Ну, что же, давайте посмотрим в журнале, — мягко согласился Шейн.

Старик спрятал банкноту, но при этом намекнул, что дополнительная информация потребует дополнительных денег. Он открыл журнал и, сопя, стал водить по страницам грязным пальцем. Найдя нужное место, подвинул журнал Шейну. «Джо Джером, Сити» — написано, безусловно, женской рукой, «9 июня». А ведь Девлин говорил Шейну, что последний день, который он помнил, была ночь с 8 на 9 июня.

— Это написала миссис Джером? — безразлично спросил он.

— А что, не разрешается? — сразу окрысился старик. — Закон не обязывает каждого жильца регистрироваться самому.

— Может быть, она зарегистрировала его заранее, — предположил детектив. — Она не сказала вам, когда он придет?

Маленький человечек уселся на стул и вопросительно уставился на Майкла Шейна.

— Для каких целей нужны эти сведения?

Детектив протянул еще две долларовые бумажки.

— Тем утром, когда она вписала его, ее муж был уже здесь. Помню, как она попросила Поли, нашу горничную, убрать комнату утром, поскольку ее муж болен, и его нельзя беспокоить.

— Джером сейчас у себя?

— Не знаю. Я заступил в восемь тридцать и еще не видел их.

Шейн поблагодарил старика.

— Взаимно, мистер. Всегда к вашим услугам, — ответил портье.

Детектив нашел 209 номер и постучал в дверь, но никто не ответил. Он потрогал ручку — дверь оказалась запертой. Шейн сунул руку в карман за ключами. В этот момент дверь напротив открылась.

Оглянувшись, он увидел толстую женщину, которая разглядывала рыжего детектива огромными кукольными глазами. У нее резко выделялись три подбородка. Она вырядилась в какой-то цветной халат и смешные туфли на высоком каблуке. А ее пальцы были унизаны фальшивыми алмазами, бриллиантами и рубинами. Толстуха улыбнулась.

— Их нет, дорогуша. Я недавно заходила к ним посмотреть, не нужно ли ему чего-нибудь, но никого не было. Я часто захожу к Джеромам, когда Мардж на работе, — мы с ней подружки. К тому же софа прибрана, — торопливо добавила она. — Мы можем еще раз посмотреть. Вы ведь — друг Мардж и не знали о нем... — женщина выжидающе остановилась.

— Отнюдь, — беспечно ответил Шейн. — Я — друг Джо, и думал, что он дома.

— Да, он почти все время дома, — кивнула соседка, и ее подбородки затряслись. — Что с ним случилось? Знаете, я никогда ни о чем не расспрашивала Мардж. Один раз хотела помочь и спросила о нем, но она велела не совать нос в чужие дела. И это мне! Представляете? Можете спросить кого угодно, и вам скажут: «Голди — душка». Кстати, меня зовут Голди Миллершмитт. Извините, но ваше имя я не знаю.

— Девлин, — ответил Шейн. — Артур Девлин.

Ее единственной реакцией было крепкое рукопожатие.

— Друг Джо, да? Я и не думала, что у такого странного типа могут быть друзья. Он всегда как будто чего-то боялся и отвечал только: «Да. Нет». По-моему, он — наркоман. Я немало повидала ихнего брата.

— Где работает Мардж? — дружески поинтересовался Шейн.

— Не знаю, — вздохнула Голди. — Она о себе ничего не говорит, как будто стесняется, что живет в «Аргонне». Место, конечно, не очень, но жить можно. Когда она выходит на улицу, то так меняется, что ее просто не узнать.

— У Джо для меня должен быть пакет, — солгал Шейн. — У вас есть ключ от их квартиры?

— Нет, но мой ключ подходит. Входите, дорогуша.

Шейн вошел в аккуратную комнату, которая оказалась полной противоположностью внешней неряшливости самой Голди.

— Когда к леди приходит джентльмен, она должна надеть что-нибудь более приличное. А может, вы хотите мне помочь переодеться? — захихикала Голди.

Внутренне задрожав, Шейн ответил:

— Лучше я загляну как-нибудь вечером. Знаете, дела. Мне кажется, что визиты лучше наносить вечером.

Женщина в ответ улыбнулась.

— Вы правы, дорогуша. Я всегда рада принять такого джентльмена, как вы. Может, что-нибудь выпьете?

— Еще рано, — ответил Шейн. — Лучше подождем вечера.

— Тогда посидите на софе. Я мигом, дорогуша. К тому же, кроме джина, у меня ничего нет. Сейчас все так дорого... — И Голди исчезла в спальне.

Вернулась она, как и обещала, очень быстро. Зеленое сатиновое платье подчеркивало ее роскошные формы, на ногах были зеленые туфли. Она сильно накрасилась, напудрилась и еще больше стала напоминать толстую фарфоровую куклу.

Сев на софу, Голди предложила, кокетливо наклонив голову:

— Давайте немного поболтаем.

— У меня совсем нет времени, но...

— О, как я вас понимаю... У вас дела, а я обещала открыть квартиру. Много за Джо делишек? — внезапно полюбопытствовала она.

Шейн в изумлении уставился на Голди.

— За Джо? Как вы узнали?

— Ерунда, дорогуша. Так не хотите со мной выпить? У меня есть джин.

Шейн заставил себя рассмеяться. Затем достал из бумажника десятидолларовую купюру и бросил ей на колени.

— Купите что-нибудь на вечер.

Подбородки Голди затряслись от смеха.

— Конечно, дорогуша. Только смотрите, не забудьте прийти.

— Конечно, приду, — еще раз пообещал рыжий детектив. — Неужели Мардж рассказывала вам о Джо?

— Как-то раз она обмолвилась, что ее муж был наркоманом. И, действительно, стоит только посмотреть на него — бледный, нервный — и все становится ясно. Я таких немало повидала, которые выходят из тюрьги, но даже словом не обмолвилась, что знаю о его прошлом. Уж я-то понимаю, как мужья не любят, когда жены сплетничают о них.

Она остановилась набрать воздух, и Шейн успел спросить:

— Когда Мардж возвращается домой?

— Обычно около четырех. У нее какая-то шикарная работа. Когда я была молодой, у меня не было такой работы. Мардж никогда не уходит раньше девяти.

— Но сейчас ведь еще нет девяти, — запротестовал Шейн, — а вы сказали, что она уже ушла.

— Наверное, сегодня какое-то особенное утро. Я через щелочку видела, как около семи она выскочила из дома вся расфуфыренная. Как это ей удастся? Я имею в виду — следить за своей внешностью. Но мне не хочется сплетничать о Мардж. Она — хорошая девушка, и я не собираюсь осуждать ее за то, что иногда, когда мужа нет дома, она немного веселится... Но этот Скид, ох! — поспешно продолжила она. — Как она его терпела? Когда он оставался ночевать, я ей время от времени говорила об этом. Фу, какой противный, даже для торговца наркотиками! Отвратительный, скользкий, как уж. Конечно, при Джо он перестал ходить. Интересно, что бы произошло, если бы Скид заявился на ночь глядя? Он всегда приходил с наркотиками. С ума сходил по Мардж. Не знаю, как ей удалось уговорить его не ходить сюда?

— Черт побери, вы, конечно, говорите о Скиде Монроу?

— А о ком же еще. Может, вы и его друг? — Она подозрительно посмотрела на Шейна.

— Нет, просто я как-то видел его, — беспечно ответил детектив. Да, конечно, эта информация была против Девлина, утрировано подумал он. Как только в газетах появится фотография Артура Девлина и рассказ об убийстве Скида Монроу, Голди сразу же заявит в полицию, что у Джо Джерома имелись все основания ревновать свою жену к Скиду.

Вот вам и мотив. Это объясняло, почему Мардж так хладнокровно хотела знать, убил ли он Скида. Шейн с отвращением спросил себя, зачем он ввязался в эту грязную историю. Внезапно он встал.

— Я вспомнил об очень важном деле. Мне нужно спешить. Вернусь за пакетом, когда Мардж будет дома. А вы к этому времени купите бутылочку.

— К вечеру все будет готово, — крикнула вслед толстуха. — Смотрите, не забудьте про обещание.

Глава 11. Препятствия возрастают

Шейн остановился на служебной стоянке перед полицейским управлением и вышел из машины, держа пакет с одеждой Девлина. Он направился в кабинет начальника отдела по расследованию убийств.

В комнате висели клубы дыма от вонючих сигар Вилла Джентри, которые он обычно курил. Сам Джентри развалился во вращающемся кресле за старым дубовым столом. Пожевав сигарету, он фыркнул.

— Я тебя ждал, Майкл.

Шейн закрыл дверь и положил пакет на стул.

— У меня были кое-какие дела.

— Он тебе что-нибудь рассказал?

— Да, и немало. — Шейн уселся и положил руки на спинку стула. — Доктор Томпсон нанял меня. Я должен найти Артура Девлина.

Джентри кивнул.

— Я так и думал, что он все тебе расскажет, если я уведу Пэйнтера. Пити проверил звонок в твой отель. Портге сказал, что ты не ответил.

— Значит, Пэйнтер успокоился?

— Он все еще не поймет, почему я привез тебя с собой. — Джентри внимательно, словно важную улику, изучал окурки, а затем выбросил в корзину. — Я не сказал ему, что ты знал об убийстве Скида Монроу раньше нас.

— Спасибо, Вилл.

— Конечно. Ну, что, расскажешь, о чем говорил Томпсон?

— Все до единого слова, — заверил Шейн, — и еще кое-то, о чем Томпсон не знает. Как ты, наверное, уже понял, они с Девлином — старые друзья. Похоже, по возвращении в «Клэйрмаунт» Девлин сразу же позвонил ему.

Джентри кивнул, закурил новую сигарету и спросил:

— Ну, и..?

— Томпсон утверждает, что Девлин рассказал ему невероятную и фантастическую историю, будто он на две недели потерял память и пришел в себя в час тридцать ночи в компании с трупом Скида. Нахмурившись, Шейн повторил историю, рассказанную ему Девлином несколько часов назад. Вилл Джентри продолжал рисовать круги на бумаге.

Шейн закончил тем, как доктор Томпсон ушел из «Клэйрмаунт Эппартаментс».

— Даже лучший друг Артура Девлина не проглотил такую байку, а? Почему Томпсон не рассказал это Пэйнтеру? — сухо заметил Джентри.

— Потому что он — лучший друг Девлина, и ему очень хочется поверить в эту историю. Но он не уверен, что Девлин рассказал ему всю правду. Как доктор он не может объяснить радиogramму с «Карибской красавицы» на следующее утро после отплытия корабля, письмо Жанет, в котором говорится, что Девлин был на корабле и бесследно исчез в Гаване.

— А ты как это объяснишь? — поинтересовался Джентри.

Шейн подергал левое ухо.

— Когда я уходил от Томпсона, у меня возникла версия. Если верить в амнезию, то она могла наступить только до отплытия корабля. А это означает, что некто выдал себя за Девлина. Причем этот некто настолько хорошо знает Девлина, что сумел убедить сестру Лили Мастерс и послал телеграмму Томпсону. Допустим, на следующее утро Девлин очнулся, но ничего не соображал. Что-то заставило его, предположим, принять имя Джо Джерома. Он встретил девушку по имени Мардж и женился на ней, а она придумала план ограбления Скида Монроу. Однако не могу понять, как Скид Монроу сумел достать десять штук, и что он делал в комнате на Палмлиф-авеню, зарегистрировавшись под именем Джорджа Мура.

— Значит, у тебя была такая версия, когда ты уходил от Томпсона, а потом что-то случилось, и появилась другая версия, да?

— Случились две вещи, — сердито ответил Шейн. — Я выследил Мардж в «Аргонн-Хаусе» на Второй Авеню. Не спрашивай, как, я все равно не скажу, но это — та самая женщина, которая называла Девлина Джо и спрашивала, убил ли он Скида и забрал ли деньги. Она жила там одна около трех месяцев, с самого начала зарегистрировавшись как миссис Джером. И никто не видел мистера Девлина или мистера Джерома, пока она не привезла его ночью 8 июня, в ту самую ночь, когда Девлин напился.

— По-моему, это можно объяснить, Майкл. Давай предположим, что той ночью с Девлином что-то произошло, — растягивая слова, произнес Джентри. — Давай даже считать, что амнезия продолжалась все эти две недели. Он встретился с Мардж Джером, забыв, кто он сам. Может, она полюбила его — вполне возможно, а может быть, ей просто нужен был мужчина, чтобы выдать его за мужа. Она привела его к себе и убедила, что он — ее муж. По-моему, в таком состоянии его нетрудно было уговорить.

— Вполне, — согласился Шейн. — Нужно проконсультироваться с врачами, но мне кажется, звучит правдоподобно. Мардж обмолвилась своей соседке, что муж отсиживает срок. Пока Джо не появился, она гуляла со Скидом Монроу.

Брови Джентри удивленно поднялись вверх.

— Это правда, Майкл?

— Да. Теперь боюсь, что Девлину несдобровать.

— Это — все, что нам нужно, — хрипло произнес Джентри. — Лучше отдай мне его, Майкл. Шейн не спеша закурил сигарету, выдохнул дым и сузил глаза.

— Ты считаешь, я должен его выдать? Если могу, естественно.

Полицейский пристально посмотрел на рыжего детектива.

— Почему бы и нет, Майкл? Если ты можешь, конечно.

— Я и сам не знаю, почему бы и нет, — откровенно ответил Шейн. — Но что-то в этом деле воняет еще противнее, чем дрянь, которую ты куришь. Уж слишком все просто.

Полицейский пожал массивными плечами.

— Для него лучше, по-моему, сдать и попытаться договориться с окружным прокурором. Может, тогда он получит за убийство второй степени.

— Нет, вторая степень не годится! — взорвался Шейн. — Или мы принимаем его историю, или отвергаем ее. Если мы отвергаем ее, он получит на всю катушку. Но если мы принимаем его рассказ за чистую монету, то...

— Что тогда?

— Тогда он — невинная жертва какого-то дьявольского заговора, корни которого, может быть, тянутся к самоубийству Лили Мастерс. И тогда он ни в чем не виновен, за исключением того, что находился в неправильном месте в неправильное время.

— И что ты собираешься делать?

— Проверить обстоятельства смерти миссис Мастерс.

Джентри медленно покачал головой.

— Ты собираешься выступить против Берта Мастерса? Насколько я помню, полиция Бича быстро прикрыла это дело. Ни для кого не секрет, что Берт не очень-то горевал о смерти жены и быстро замял дело.

— Считаешь, там не все чисто?

— Нет, — запротестовал полицейский. — Я не верю, что это было убийство, или что в этом замешан Берт Мастерс. Но мне кажется, мотива не было. Хотя, возможно, до него просто не добрались, по крайней мере, во время расследования. Не могу понять, почему единственной причиной для поспешного закрытия дела оказался страх Мастерса, как бы эта история не попала в газеты.

Шейн напрягся.

- Теперь я не сомневаюсь, что начинать нужно с самоубийства Лили Мастерс.
- Только не зарывайся, — предупредил его Джентри. — И учти, Берту Мастерсу вряд ли понравится, что ты опять станешь копать в этой истории.
- А я не собираюсь доставлять ему удовольствие, — безразлично ответил Шейн.
- Вилл Джентри тяжело вздохнул.
- Если у тебя в Биче возникнут неприятности, моя защита не поможет.
- Я всегда хотел расследовать дела сам, Вилл. Ты не мог бы помочь мне?
- Не мог бы сначала ты мне помочь? — парировал Джентри.
- Разве я когда-нибудь отказывался?
- Если откровенно, — улыбнулся полицейский, — то да. Я прямо сейчас могу вспомнить десятка полтора таких случаев.
- Значит, это было в чрезвычайных обстоятельствах, когда я не имел выхода, — поспешно сказал рыжий детектив. — Что ты хочешь?
- Откуда ты узнал про убийство Скида? И про таксиста, который подвез Девлина?
- Шейн на мгновение замолчал.
- Ты действительно хочешь, чтобы я рассказал тебе?
- Почему бы нет?
- Потому что, — устало ответил частный детектив, — если я расскажу, тебе придется задержать меня за утайку важной информации в деле об убийстве. Тогда я не смогу разобраться со смертью миссис Мастерс и поставить на место Пэйнтера, который покрывает Мастерса.
- С другой стороны, — мягко заметил Вилл Джентри, — я могу избавить тебя от массы неприятностей, спрятав за решетку прежде, чем ты отправишься к Мастерсу.
- Да, — прискорбно согласился Шейн.
- Полицейский помолчал, барабанив пальцами по столу.
- Я бы не хотел, чтобы Девлин ушел от меня, Майкл.
- Я бы тоже этого не хотел.
- Пэйнтер мне здорово надоел.
- Шейн снова усмехнулся.
- Ты никогда не позволял Пэйнтеру сильно действовать тебе на нервы. — Майкл решительно встал, как бы показывая, что разговор закончен. — А теперь — моя просьба. — Он положил на стол пакет с одеждой. — Здесь — одежда, в которой был Девлин, когда пришел в себя сегодня ночью. — Шейн развернул сверток. — Я хотел бы, чтобы в твоей лаборатории ее проверили. Не знаю, чего я жду, наверное, чуда. Может быть, появятся доказательства, что Девлин носил этот костюм раньше и, значит, лжет. Или появится какая-нибудь информация о прежних владельцах. Ясно, что этому костюму — больше двух недель. Пусть химик проведет анализ на кровь и все такое. И особенно внимательно проверит шляпу, Вилл. Я имею в виду анализ на пот. Ну, а если твои ребята сумеют назвать или хотя бы описать владельца, то... — с оптимизмом закончил он.
- Попробуем. — Джентри показал окурком на кучу вещей. — Мы не нашли этих вещей в квартире Девлина.
- Да? — невинно спросил Шейн. — И еще один пустяк, Вилл. Вот девяносто девять сто долларовых банкнот. — Он вытащил толстый сверток денег, перетянутый все той же резинкой. — Пусть они побудут у тебя. Это — старые купюры — все сотенные. Ты сможешь проверить, где Скид нашел эти деньги и зачем принес их на Палмлиф-авеню? Это поможет многое прояснить.
- Хотел за что-то заплатить, — проворчал Джентри. — Может быть, Мардж шантажировала Скида и послала Девлина забрать деньги?
- Может быть, — согласился Шейн. — Но Скид Монроу — не такой человек, у которого могут водиться большие деньги. Помяни мое слово, намечалась какая-то сделка.
- Наркотики, — предположил полицейский. — Мы знаем, что в последнее время он торговал ими.
- Это может быть разгадкой, — без всякого энтузиазма отреагировал Шейн.

— Где я смогу тебя найти, если ты мне понадобишься?

— В Биче. — Детектив коснулся опухоли на лице.

Джентри торжественно произнес:

— Если ты собираешься вторгнуться на территорию Пэйнтера, Майкл, будь готов подставить другую щеку.

— Ладно, — проворчал Шейн и вышел из комнаты.

Глава 12. Странное самоубийство

Следующим в маршруте Шейна оказалось здание «Майамских новостей» на бульваре Бис-кэйп. Он нашел в читальном зале газеты с отчетами о смерти Лили Мастерс. На первой же странице находились заголовки и большая фотография Мастерсов, нежно обнимающих друг друга. Фотография горничной, которая первая обнаружила в то роковое утро, что дверь в комнату хозяйки заперта изнутри, а также фотография одного из лучших секретарей Берта Мастерса, взломавшего дверь и нашедшего на кровати мертвую женщину.

Перед чтением статьи Шейн внимательно изучил все три фотографии. Зная об отношениях между Мастерсами, он не сомневался, что фотографию, где супруги обнимаются, сделали давно, когда они еще любили друг друга. Лили Мастерс была тоненькой женщиной со вздернутым носиком и огромными глазами. Даже в этом возрасте ее красота носила отпечаток какого-то раздражения, которое позже переросло в упомянутую доктором Томпсоном ипохондрию.

Частный детектив изучил фотографию крупной женщины с глупым взглядом — горничной. Особый интерес у него вызвало фото Роджера Моргана. Рассмотрев его широкое высокомерное лицо, Шейн удивился, как он ухитрился столько лет проработать у Берта Мастерса. Зная, что Мастерс был вспыльчивым и не терпящим возражений человеком, Шейн предполагал, что его секретарь должен быть слабым и нерешительным лстецом. Однако Майкл ошибся. Пенсне придавало резкому лицу Роджера Моргана ученое выражение и не скрывало пронзительных и бесстрашных глаз.

И Мастерс, и Морган присутствовали на прощальном вечере в честь Артура Девлина. Когда Шейн изучал их лица, у него создалось впечатление, что он находился на пороге важного открытия. Во всем этом есть что-то неестественное, подумал он. Если бы они поменялись ролями...

Пожав широкими плечами, он углубился в чтение репортажа о смерти Лили Мастерс.

В семнадцатикомнатном особняке в Биче она имела собственные апартаменты. В ночь самоубийства Лили Мастерс поднялась к себе в хорошем расположении духа. Никто даже не мог предположить, что этой ночью она покончит с собой. И все же улики, подтверждающие, что это — самоубийство, казались неопровержимыми. В комнате Лили было две двери, обе заперты изнутри. Поэтому одну пришлось взломать. Через окна проникнуть оказалось невозможно. Днем миссис Мастерс брала рецепты на снотворные таблетки у доктора Мирона Спенсера. Такой рецепт она обновляла каждые тридцать — сорок дней. Когда Роджер Морган взломал дверь, пузырек был пуст. Вскрытие не проводили. Немедленно вызвали доктора Спенсера, и он заявил, будто симптомы свидетельствуют, что она приняла два десятка таблеток незадолго до полуночи, через час после того, как ушла к себе. Поскольку таблетки — очень горькие, невозможно было незаметно подсунуть их растворенными в воде. Поэтому, считал доктор, самоубийство предствалось единственным вероятным объяснением. Полиция не подвергла сомнению эти доводы, поскольку Спенсер считался опытным врачом.

Единственное, что настораживало в этом деле, — отсутствие мотива и прощального письма. Берт Мастерс утверждал, что его жена наедине с ним неоднократно грозила покончить жизнь самоубийством и в последние месяцы все чаще и чаще страдала от приступов меланхолии. Хотя это никто не мог подтвердить, не было также оснований сомневаться в правдивости его заявления. Таким образом, объявили, что произошло самоубийство, и дело закрыли.

Шейн записал имена двух полицейских, которые первыми попали на место происшествия и провели предварительное расследование. С этой информацией он сел в машину и отправился в Бич.

В полицейском управлении детектив спросил у дежурного:

— Где сержант Хенли?

— Сейчас вернется, вышел выпить кофе.

Шейн поблагодарил и отправился в соседний бар. В дальнем конце длинной комнаты сержант Хенли разговаривал с незнакомым полицейским.

— От этого пива у тебя будет несварение желудка, Герман, — вместо приветствия проговорил Шейн.

Хенли ухмыльнулся и со скорбным видом ответил:

— Если бы у меня было столько же денег, сколько у тебя, я бы пил что-нибудь другое.

— Я как раз собирался предложить выпить. У тебя есть несколько минут? — Шейн указал на пустую кабину. — Закажи своему другу что-нибудь за мой счет и приходи туда. Я угощу тебя двойным бурбоном.

Официант принес двойной бурбон и коньяк. Шейн спросил:

— Ты помнишь дело Мастерсов, которым управление занималось несколько месяцев назад?

— Конечно. Его жена покончила с собой. Мы с Кларксоном первыми оказались на месте.

— Да? — удивился Шейн, как будто не прочитал об этом только что в газетах. — Ничего особенно подозрительного не заметили?

— Мне всегда кажется подозрительным, когда красивая женщина кончает жизнь самоубийством, — хмыкнул Хенли.

— А она была красивая?

— Еще какая! Мы с Кларксоном осматривали ее тело, когда искали синяки или раны. Для такой женщины принять чрезмерную дозу снотворного, лечь и просто умереть?.. Выглядит абсолютно бессмысленным.

— Что, никакого мотива?

— Мы ничего не нашли, не нашли и прощального письма.

— Обе двери были закрыты?

— Да, изнутри. Когда мы туда попали, этот секретарь уже взломал одну из них.

Секундная заминка дала Шейну зацепку, которую он искал. Он не стал заострять на этом внимание, а лениво полюбопытствовал:

— Дверь в комнату Берта тоже была закрыта?

— Да. — Хенли проглотил остаток бурбона и вытер рот ладонью. — Зачем тебе это нужно, Майкл?

— Не знаю. Пока — это только предчувствие.

— Если оно окажется верным, — хрипло прошептал Хенли, — смотри, чтобы не узнал Пэйнтер.

— Думаешь, он что-то скрыл?

— Возможно, но я не утверждаю. Ты же знаешь, Пэйнтер обожает лебезить перед такими шишками, как Берт Мастерс. — Понизив голос и оглядевшись по сторонам, Хенли тихо добавил: — Когда мы только высказали предположение, что все это мог подстроить секретарь, нас с Кларксоном быстренько отстранили от дела.

— Почему вы так думали? — как бы невзначай спросил Шейн.

— Все ясно, как Божий день. — Хенли пожал плечами. — В этом деле было что-то не так. Во-первых, она не оставила никакого письма, во-вторых, Мастерс совсем не убивался по жене, а запертая в его комнату дверь давала ему превосходное алиби.

Шейн напомнил:

— Но ведь доктор сказал, что она сама должна была проглотить эти таблетки.

— Может быть. Но я никак не могу понять, как такая красавица... — Полицейский замолчал, о чем-то задумавшись.

Шейн заказал Хенли еще двойное виски.

— Значит, у Моргана была уйма времени, чтобы запереть дверь в комнату Мастерса или уничтожить письмо?

— Морган... да, того парня звали именно так. Если бы мне пришлось выбирать виновного, я бы выбрал его.

— Виновного в чем?

— Во всем, — ответил сержант. — Понимаешь, о чем я? Он жил с ними в одном доме. Конечно, толстяк Мастерс имел на нее законные супружеские права, зато Морган был намного моложе... Понимаешь?

— Кажется, да, — медленно ответил Шейн. — Ты считаешь, что, в конце концов, Морган мог решить, что если она не достанется ему, то не достанется и Берту Мастерсу.

Официант принес виски. Выпив половину, Хенли продолжил:

— Знаешь, Майкл, с моим-то опытом... Когда красивый молодой человек влюбляется в женщину, вышедшую замуж за толстяка, годящегося ей в отцы, обязательно жди беды.

— Думаешь, Морган любил ее?

— Не знаю насчет любви, но что он положил на нее глаз, в этом я уверен. Ты бы видел, как он смотрел, когда мы с Кларксоном раздевали ее. Да, он вел себя немного странно, словно пытался скрыть свои чувства.

— Значит, по-твоему, это — не самоубийство? — прямо спросил Шейн.

— Она не оставила прощального письма. Это ни в какие ворота не лезет.

— В ее комнате — две двери, — начал размышлять Шейн.

— Правильно. Входная была заперта всю ночь, и Морган здесь ничего не смог бы сделать.

— Значит, остается дверь в спальню Мастерса.

— Ты прав. Морган остается вне подозрений, потому что Мастерс отправился спать вместе с женой. — Хенли допил виски.

— Хочешь еще?

— Пока хватит. Мне еще нужно на работу. Почему ты заинтересовался этим делом? Если Мастерс узнает о твоём вмешательстве, ему это явно не понравится, и можешь быть уверен, он заставит Пэйнтера вмешаться.

Шейн слегка улынулся.

— Ты сейчас на дежурстве?

— Мы с Кларки заступаем через пятнадцать минут.

— Если окажешься поблизости от порта, узнай, пожалуйста, о катерах, которые доставляют пассажиров на корабли, стоящие у входа в залив.

Хенли кивнул.

— Я довольно хорошо знаю капитана Джона. Что тебе нужно конкретно?

— Будь я проклят, если знаю, — признался Шейн. — Хочу узнать что-нибудь о перевозке одного пассажира на «Карибскую красавицу» в полночь 8 июня. Человек по имени Артур Девлин поднялся в ту ночь на борт. Я хочу все о нем знать. Как его везли, не случилось ли по дороге чего-нибудь. Купи себе выпить, пока будешь расспрашивать, — добавил он, протянув Хенли сложенную купюру.

— Конечно, Майкл. С удовольствием, — пообещал Хенли. Затем попрощался с детективом.

А Шейн сел в машину и поехал к особняку Берта Мастерса.

Глава 13. Страсти накаляются

Шейн знал, что у Мастерса контора — где-то в Биче, но в этот утренний час он должен быть еще дома. Майкл решил не предупреждать о своем визите по телефону и подъехал к внушительному, с колоннами, особняку. Поднявшись по ступенькам, позвонил.

Дверь открыла глазастая горничная, но не та, чью фотографию он видел в газете.

- Мне немедленно нужно видеть мистера Мастерса.
- Извините, сэр, но мистер Мастерс завтракает.
- У меня нет времени. Скажите ему, что пришел Артур Девлин.
- Хорошо, я спрошу, — неуверенно проговорила горничная. — Подождите здесь.

Женщина вышла из прихожей. Шейн на расстоянии незаметно последовал за ней через широкий вестибюль, отделанный кедром. Остановившись у стеклянных дверей, ведущих в столовую, он увидел, как она наклонилась к уху большого человека и что-то быстро прошептала. За столом, уставленным серебряной посудой, в одиночестве завтракал Берт Мастерс. На нем был темно-красный халат, над воротником которого виднелась двойная складка жира, обрамленная коротко стриженными волосами. Горничная выпрямилась и с явным облегчением, подойдя к Шейну, произнесла:

– Он приглашает вас.

Шейн вошел в столовую, с интересом рассматривая стоявшую перед хозяином серебряную посуду. Мастерс поливал сиропом из серебряного кувшина оладьи. Когда Шейн попал в поле зрения хозяина, Мастерс тут же забыл о сиропе, который почти до краев заполнил тарелку.

– Какого черта вы представились Артуром Девлином?

– Сироп сейчас перельется через край, — усмехнулся детектив. — Так вот почему вы такой большой. — Он пододвинул к столу кожаный стул и уселся на него. — Наверное, горничная неправильно меня поняла. Я сказал, что хочу поговорить об Артуре Девлине.

Одобрительно посмотрев на море сиропа, в котором плавали островки оладий, Берт Мастерс заметил:

– Вы можете себе позволить прибавить еще несколько фунтов, Шейн. Дела — неважны, а?

– Кое-как перебиваюсь, — заверил частный детектив.

Мастерс причмокнул губами.

– Если бы вы согласились взяться за дело, которое я вам предложил в прошлом году, ваши дела были бы значительно лучше.

Махнув рукой, Шейн спросил:

– Вы — близкий друг Девлина?

Молча жуя, Мастерс обдумывал ответ.

– Он оказал мне кое-какие услуги.

– У него неприятности.

– Какие неприятности?

– Значит, вы решили отплатить ему за те услуги, устроив две недели назад вечер перед его отплытием в круиз?

– А почему бы и нет?

– Действительно. Чем вы поили его в тот вечер?

– Если это просто ваше чертово любопытство... — начал Мастерс, но Шейн прервал его.

– Вы меня знаете, Мастерс. Многие из ваших гостей напились тогда до потери сознания?

– Девлин точно напился. — Мастерс вытер сироп с толстых губ. — К чему вы клоните, Шейн?

– Вопрос в том, действительно ли Девлин попал в ту ночь на корабль? — осторожно ответил Шейн. — Были ли вы трезвы, чтобы помнить время, когда он уехал отсюда, и кто его отвез в порт?

– Я тогда тоже здорово набрался. Какие у него неприятности? — еще раз спросил Берт Мастерс.

Избегая прямого ответа, детектив быстро, но убедительно солгал:

– Вы окажете ему большую услугу, если сумеете убедить меня, что он действительно в ту ночь попал на корабль.

Мастерс проглотил очередной кусок и вдруг заорал:

– Морган!

Шейн закурил сигарету и выглянул в чудесный сад. Утренний бриз раскачивал ветви австрийских кедров и кокосовых пальм. Краешком глаза Майкл мрачно следил за Морганом, вошедшим через французские окна, которые вели в сад. Это был лысый широкоплечий крепыш

в пенсне. Бросив мимолетный взгляд на Шейна, он с видом наглой почтительности встал перед хозяином.

— Что вы хотели, мистер Мастерс? — скрестив руки на груди, спросил секретарь.

Шейн раздраженно подумал, что Морган держится слишком уверенно. Через услужливость и настороженность не проглядывался даже намек на насмешку.

— Кто отвез Девлина в порт той ночью... после вечера?

— Девлина, сэр? — переспросил Морган, как будто впервые услышал это имя.

— Артура Девлина. Его корабль должен был отплыть в полночь.

— Он не попал на корабль?

— Об этом-то я и спрашиваю. Вы ведь всегда трезвы, черт бы вас побрал.

— Не всегда, — почтительно улыбнулся секретарь, снял пенсне и моргнул. — Я воздержался, чтобы не напиться в тот вечер. Если вы помните...

— Знаю, — проворчал Мастерс. — Будучи трезвым, когда все остальные плавают в виски, вы чувствуете себя превосходно.

— Ничего подобного. Просто я собирался на следующий день в недельный отпуск...

— И хотели быть в форме, чтобы пустить пыль в глаза какой-нибудь девчонке? — усмехнулся Берт Мастерс. — Довольно об этом. Я задал конкретный вопрос.

— Боюсь, я не понял вашего вопроса, мистер Мастерс. — Морган снова надел пенсне.

— Попал Девлин на корабль или нет?

— Не знаю, — холодно ответил секретарь.

— Почему не знаете? Вы должны знать все, что происходит в этом доме. За что, черт возьми, я вам плачу?

— Не за то, чтобы быть нянькой вашим пьяным гостям.

Мастерс застонал и обратился к детективу:

— Как вам это нравится? Я плачу ему в неделю больше, чем раньше сам зарабатывал за год. И что я имею взамен? О, Боже! Какое неуважение! Он не может, не нагрубив, ответить на самый простой вопрос.

Слегка улыбнувшись, Морган прошептал:

— Ну, мистер Мастерс.

Секретарь по-прежнему не обращал на Шейна ни малейшего внимания.

— Давайте попробуем по-другому, — предложил детектив. — Как Девлин мог уехать, если он был мертвецки пьян?

— Морган отвез его на машине. Вот почему я его спрашиваю...

— Прошу прощения, мистер Мастерс, но я — не шофер, — холодно проговорил секретарь.

— Черт возьми, я же помню, что велел вам присматривать за Девлином! — взорвался Мастерс.

— Уверен, что о нем позаботились. Когда в половине двенадцатого я начал его искать, Девлина уже не было, как и некоторых других гостей. Наверное, кто-нибудь из них и отвез Девлина. Если это все...

— Подождите, — перебил его Шейн. — Есть еще кое-что, Морган.

— Да?

— Почему вы не доложили боссу, что Девлин звонил сегодня утром?

— В чем дело? — удивился Берт Мастерс. — Девлин вернулся раньше времени?

— Он не вернулся, — прервал его детектив. — Почему вы не доложили, Морган?

— Должен ли я отвечать на вопросы этого человека? — ледяным тоном спросил Морган.

— Ну, вот, и вам досталось, Шейн. Знайте свое место, — рассмеялся Мастерс. — Можете отвечать мне. Почему вы ничего не сказали о звонке? — сердито поинтересовался он.

— Я не думал, что вам это будет интересно.

— Поэтому вы и отказались разбудить мистера Мастерса, хотя Девлин умолял вас это сделать? — спросил Шейн.

— У меня — свое собственное мнение...

— Морган... — решительно начал Берт Мастерс, но секретарь прервал его так же решительно.

— Моя обязанность — отвечать на телефонные звонки, и я выполняю ее, как считаю нужным. Мне показалось, что это может подождать до утра. — Морган в первый раз внимательно взглянул на Шейна.

— Если вы думаете, что это был не важный звонок, — сказал детектив, — то почему же вы сразу после звонка бросились на квартиру Девлина, причем поднялись по пожарной лестнице?

— О, Боже! — воскликнул Морган. — Так это были вы?

— Да, Морган. И вы сразу же смылись, — насмешливо добавил Шейн.

— В чем дело? — требовательным тоном спросил Мастерс. — Вы были сегодня утром на квартире Девлина, Морган?

— Меня встревожил его звонок. Я вспомнил, что он должен вернуться завтра, и подумал, вдруг у него неприятности. Поэтому и отправился к нему предложить помощь. Когда дверь открыл не Девлин, а этот человек, я растерялся, испугался и не стал ничего выяснять...

— Может быть, это вы, убежав оттуда, — грубо прервал его Шейн, — позвонили доктору Томпсону, выманили его из дома ложным вызовом и обыскивали кабинет? Может быть, это вы, спрятавшись за дверью, оглушили меня?

— Ничего подобного, — ответил Морган, глядя на распухшую щеку детектива. — Я вернулся домой и лег спать.

— Вы можете это доказать?

— Почему он должен вам что-то доказывать? — вмешался Мастерс. — Мне не нравятся ваши чертовы манеры, Шейн.

— Взаимно, — парировал детектив. — Мне тоже не нравится, когда меня бьют по голове. Ваш секретарь в чем-то замешан, и вы должны об этом знать.

— В чем, например?

— Например, он может скрывать фамилию сестры вашей покойной жены! — рявкнул Шейн. — Именно об этом спросил его сегодня утром Девлин.

С искаженным от ярости лицом Берт Мастерс угрожающе поднялся из-за стола.

— При чем тут моя жена?

— При том. Как фамилия ее сестры Жанет из Нью-Йорка?

— А она-то здесь при чем? — прохрипел Мастерс.

— Она находится на борту «Карибской красавицы» с какой-то информацией о смерти вашей жены, в которой, кстати, может фигурировать имя вашего безупречного секретаря. Назовите мне ее фамилию, чтобы я мог послать ей радиограмму.

— Морган? Да вы с ума сошли! Лили покончила жизнь самоубийством.

— Возможно, — не стал возражать Шейн.

— Конечно, это было самоубийство. И полиция, и доктор...

— Прыгнули в обруч, когда вы щелкнули кнутом. А может быть, в этой информации фигурирует и ваше имя, мистер Мастерс? Может быть, ваш Пятница покрывает вас? А может быть, вы приказали ему запереть дверь в вашу спальню после того, как ее нашли мертвой? Может быть, вы послали его на «Карибскую красавицу»?..

Мастерс отвернулся от Шейна. Ледяным от ярости голосом он спросил:

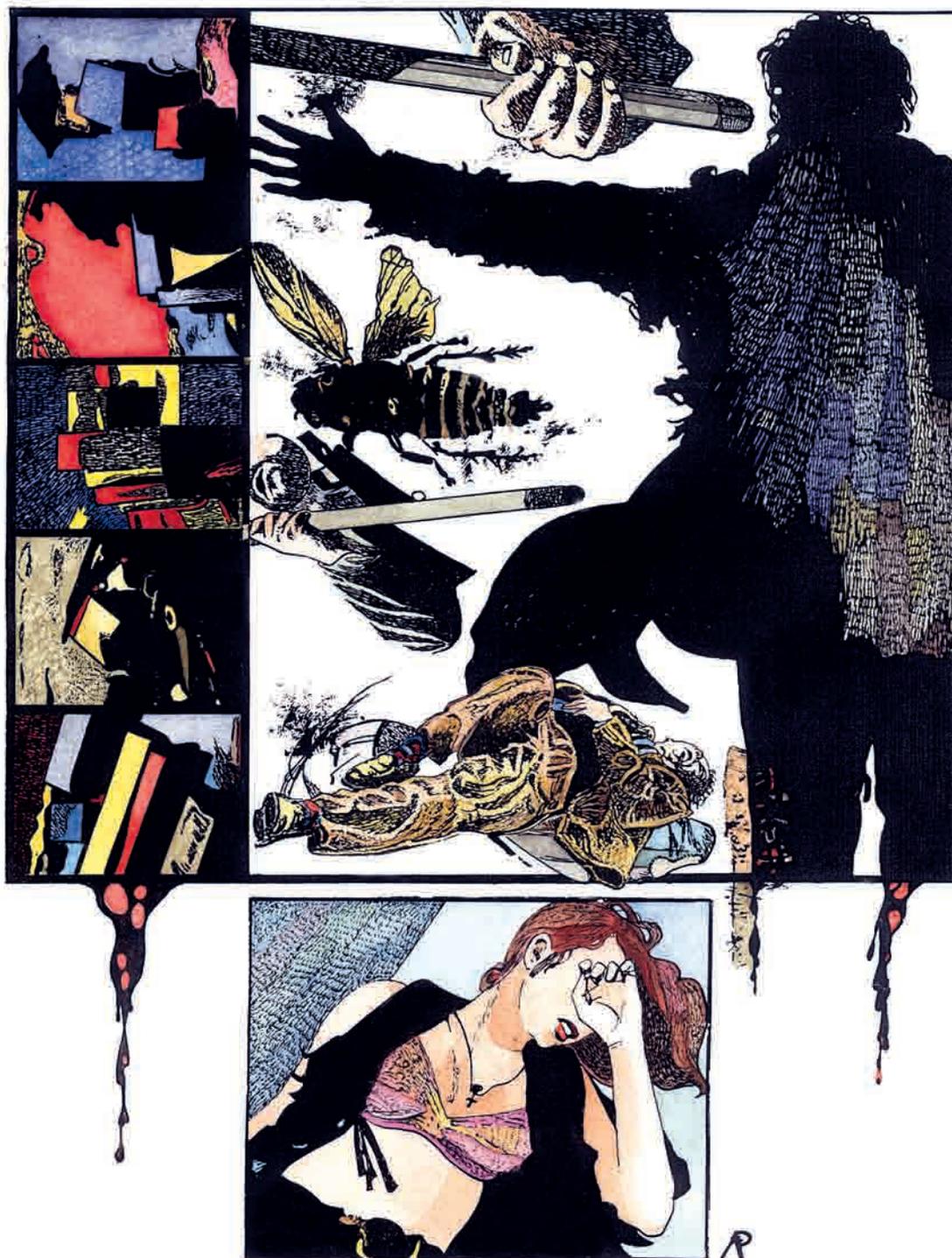
— Сколько в доме людей, Морган?

— Мужчин? Шофер, садовник и... — зашнулся секретарь.

— Приведите их, — рявкнул Берт Мастерс, — и вышвырните этого негодяя. Если при этом вы сломаете ему шею, — со злобой добавил он, — то получите хорошую премию.

Морган бросился из столовой. Погасив сигарету, Шейн засмеялся.

— Так не пойдет, Мастерс. Я — не Питер Пэйнтер. Чайник начинает кипеть, и когда он закипит по-настоящему, вам не удержать крышку. Лучше отдайте мне Моргана. Зачем вам его покрывать?

— Вон! — яростно заревел Берт Мастерс. — Убирайтесь, и чтобы я вас больше не видел!

Шейн услышал возбужденные голоса и топот бегущих ног. Пожав плечами, он вышел на террасу и перепрыгнул через балюстраду.

Когда Морган с двумя мужчинами выскочил на крыльцо, детектив уже сидел в машине. Он помахал им рукой и выехал из ворот.

Глава 14. Пропавший пассажир

Остановившись у телефонного автомата, Шейн по справочнику нашел адрес конторы Артура. Она находилась на Пятой Авеню всего в нескольких минутах езды.

Когда детектив вошел в приемную, пожилая высокая костлявая секретарша печатала на машинке. Сняв шляпу, он попытался обворожительно улыбнуться, но секретарша была минимум лет на пятнадцать старше его, и улыбка пропала даром. Шейн не успел даже открыть рот, как женщина, сложив на плоской груди костлявые руки, затрясла головой.

Шейн показал визитную карточку. Секретарша внимательно прочитала ее.

— Мистер Девлин в отпуске, а мистер Ховард еще не пришел.

Детектив терпеливо объяснил:

— Мне не нужен ни мистер Ховард, ни мистер Девлин. Мне нужна фамилия одного из клиентов мистера Девлина.

— Я припоминаю вас. Вы помогли нам несколько лет назад, мистер Шейн, но боюсь...

— Я действую по поручению мистера Девлина. Мне нужна фамилия сестры миссис Мастерс, которая месяца два назад совершила самоубийство.

— Как вы можете доказать, что действуете по поручению мистера Девлина?

— Вы найдете ее фамилию?

— Конечно, нет, если не получу прямого указания от мистера Девлина.

— Вам будет достаточно разговора с ним по телефону?

— Да, но мистера Девлина нет в городе.

— Я знаю, что он должен вернуться только завтра, но сейчас он — в Майами. Я позвоню ему.

Не спросив разрешения, он набрал номер своего отеля. Шейн велел Девлину не подходить к телефону, но знал, что испуганный человек вряд ли сумеет избежать искушения.

Он оказался прав. Телефон в его квартире прозвенел всего три раза, и в трубке раздался осторожный голос Девлина:

— Да?

— Майкл Шейн, Девлин. Я же вас попросил не подходить к телефону.

— Знаю, но я... Шейн, — запинаясь, произнес Девлин, — что случилось?

— Пока ничего определенного. Я звоню из вашей конторы. Ваша прекрасная секретарша отказывается дать мне фамилию Жанет. Поговорите с ней.

— Фамилию Жанет? — неуверенно переспросил Девлин. — Зачем она вам? Что происходит, Шейн? Я с ума схожу взаперти, прислушиваюсь к каждому шороху.

— Выпейте что-нибудь и возьмите себя в руки! — рявкнул Шейн. — Только сначала попросите секретаршу найти фамилию Жанет. Я передаю ей трубку, — живо продолжил он. — Теперь я позвоню нескоро — слишком много дел. — Он протянул трубку секретарше. — Думаю, вы узнаете голос своего босса.

— Мистер Девлин? Если это действительно вы, назовите меня по имени. — Успокоившись, она сказала: — Хорошо, я все поняла, — и положила трубку.

Шейн предупредил:

— Если Девлин не успел предупредить вас, то предупреждаю я. Забудьте, что я был здесь, забудьте этот разговор. Если кто-нибудь спросит...

— Полиция уже была здесь, — холодно прервала его женщина. — Я сказала, что мистер Девлин вернется завтра, и не вижу причин менять свои показания, если меня снова спросят.

Высоко подняв голову, она прошла в комнату, на двери которой висела табличка «Мистер Девлин», быстро вернулась и молча протянула детективу бумажку, на которой значилось: «Миссис Жанет Брайс». Под именем стоял нью-йоркский адрес.

Поблагодарив ее, Шейн вышел из конторы.

В находящемся поблизости туристическом агентстве он уточнил маршрут «Карибской красавицы». Выяснилось, что в четыре часа дня корабль отплывает из Ки-Уэста в Майами. Здесь же Майкл узнал о четырех местных гидропланах, курсирующих между Ки-Уэстом и Майами. Ближайший самолет отправится в одиннадцать часов, то есть через пятнадцать минут.

На огромной скорости Шейн доехал до причала и купил билет. Он сел в гидроплан в последний момент, когда пропеллеры уже вращались.

Менее чем через час самолет приземлился на спокойную морскую гладь в порту Ки-Уэста. Шейн быстро поймал такси, которое доставило его к «Карибской красавице». Это был средних размеров трехпалубный океанский лайнер белого цвета. В жарких лучах тропического солнца ярко сверкала медь.

На трапе Шейн остановил стюарда и спросил, как найти корабельного казначея. Затем спустился вниз. Несмотря на вращение огромного электрического вентилятора, в каюте казначея оказалось жарко и душно. Все же после яркого солнца было приятно погрузиться в полумрак.

У казначея, небольшого роста мужчины, было испуганное выражение лица, которое, по мнению Шейна, отличает всех корабельных казначеев. Внимательно прочитав документы, он выслушал причину визита частного детектива.

— Миссис Брайс. Конечно, — произнес он так, будто заранее знал, что именно она будет нужна частному детективу. — Боюсь, мистер Шейн, — нахмурившись и посмотрев в какой-то список, продолжил он, — ... да, миссис Брайс отправилась на экскурсию по Ки-Уэсту. Они уехали в десять тридцать и вернутся в час. Так что, вам придется подождать, например, в баре.

Майкл Шейн с сожалением покачал головой.

— У меня есть еще дело. Две недели назад к вам на корабль сел Артур Девлин. — Он внимательно следил за выражением лица казначея и без труда заметил, как тот сразу же помрачнел.

— Девлин? Да, но его уже нет. Он...

— Я знаю, что он бесследно исчез в Гаване.

— Да. Все это было необычно и неприятно. Он никому не сказал ни слова. Миссис Брайс очень тревожилась, пока на следующий день ни получила от него радиограмму. Мы были уже в море.

— Они — друзья?

— О да, они проводили вместе много времени. Я понял, что они познакомились до встречи на корабле.

— А что с багажом Девлина? Он все еще в каюте?

— Конечно. Заперт и ждет, когда мы приплывем в Майами.

— Вы помните Девлина? Не могли бы описать его?

Казначей нахмурился и посмотрел в иллюминатор.

— Думаю, мое описание окажется очень смутным. Знаете, столько пассажиров. Но вы можете поговорить со стюардом, который обслуживал его.

— Мне бы очень хотелось переговорить с человеком, который был с ним как-то связан, — сказал Шейн.

— Вам лучше подождать в холле. Я направлю его туда.

— Благодарю вас. И пусть он придет поскорее.

В холле находился небольшой бар, в котором веселый бармен с удовольствием продемонстрировал Шейну свое умение делать коктейли.

Детектив выбрал свободный столик и сел, расслабившись в приятной прохладе.

В бар вошел какой-то человек. Оглянувшись по сторонам, он подошел к его столику и представился:

- Гримпсон. Вы джентльмен, который хочет поговорить о мистере Девлине?
- Присаживайтесь, Гримпсон, — добродушно ответил Шейн. — Что будете пить? Могу предложить сайдкар.
- Благодарю вас, сэр, но я не буду пить. — Гримпсон неловко присел на краешек стула. — Что конкретно вы хотите знать о мистере Девлине?
- Все. Вы дежурили, когда он сел в Майами? Помните ту ночь?
- Да. У него была 118 каюта на палубе «С». В Майами сели еще пятнадцать человек, но из моего отсека оказался только он.
- При нем был багаж?
- Нет, сэр. Его багаж прибыл раньше, вечером.
- Шейн допил коктейль и отодвинул стакан.
- Скажите, какое впечатление на вас произвел мистер Девлин во время вашей первой встречи? В каком он был состоянии?
- Он был пьян, — с понимающей улыбкой ответил Гримпсон, — но вел себя тихо. Не доставил мне никаких хлопот.
- Постарайтесь поподробнее описать его.
- Стюард быстро ответил:
- Кажется, среднего роста. Чуть больше тридцати, слегка полноват, хорошо выбрит. Волосы темные, вроде бы темно-каштановые. Никаких особых примет. Он был приятный джентльмен, и его внезапное исчезновение в Гаване меня очень удивило, — озадаченно закончил он.
- Какие у него были очки? — небрежно поинтересовался Шейн.
- Очки? У него не было очков. — Гримпсон еще больше нахмурился. — Да, сейчас, когда вы спросили, я вспомнил, что у него, похоже, близорукость. Интересно...
- Вы знаете миссис Жанет Брайс? — резко перебил его Шейн.
- Гримпсон кивнул.
- Да, она тоже на палубе «С». Но ее обслуживает, конечно, стюардесса. Насколько я понял, миссис Брайс — очень приятная молодая женщина.
- Она дружила с Девлином?
- Да, сэр. Стюардесса рассказывала, что они были старыми друзьями, и что миссис Брайс с нетерпением ждала, когда Девлин сядет в Майами. В ту ночь, поднявшись на борт, он сразу спросил о ней, но миссис Брайс, вероятно, уже спала.
- Они много времени проводили вместе?
- Да, почти все время. Я не хочу... то есть извините меня, сэр...
- Я расследую убийство, — прервал его Шейн. — Меня не интересует ничья мораль, и то, что вы расскажете, останется здесь.
- Нет, сэр. Я имею в виду не это. Все выглядело прилично, уверяю вас. Просто все мы чувствовали, что у них — роман. Они очень подходили друг другу.
- Они были влюблены?
- Да, — прошептал Гримпсон. — Когда мистер Девлин не вернулся к отплытию на корабль, она очень встревожилась и уговаривала капитана задержать отплытие на несколько часов, пока полиция вела розыск в городе. Боюсь, что для нее это было очень неприятно.
- Что, он ее бросил почти у алтаря, да?
- Что-то в этом роде. Но это — лишь мои предположения и сплетни, — добавил стюард с почтительной улыбкой.
- Все вещи остались на корабле? Ничто не указывало, что он не собирается возвращаться?
- Нет, — решительно ответил Гримпсон. — Он ушел в той же одежде, в которой сел на корабль. Насколько я знаю, все вещи — на месте.
- Благодарю. — Шейн посмотрел на часы. Почти час. Он положил банкноту на столик и, выходя из бара, сказал: — Закажите себе что-нибудь.

На палубе по-прежнему никого не было. Шейн в тени ждал возвращения экскурсии, когда к нему подошел казначей

— Гримпсон нашел вас, мистер Шейн?

— Да, он мне очень помог. — Шейн смотрел на подъезжающий автобус. — Это они?

— Да. Пойдемте, я представляю вас миссис Брайс.

Они подошли к трапу, по которому начали подниматься усталые пассажиры. Шейн попытался угадать в толпе миссис Брайс.

— Странно, но ее нет. — Казначей подошел к человеку в форме и спросил: — Мистер Мэннинг, почему я не вижу миссис Брайс?

Мэннинг кисло ответил:

— Ее здесь нет.

Казначей вспыхнул.

— Вы понимаете, что на вас лежит ответственность...

— Полегче, — прервал его Мэннинг. — Она отправилась с нами, но, когда мы собрались возвращаться, получила радиogramму, срочно вызывающую ее в Майами. Миссис Брайс сказала, что завтра вернется на корабль. Ясно? — вызывающе закончил он.

Шейн поспешно подошел к ним.

— На каком самолете улетела миссис Брайс?

— Кажется, на одиннадцатичасовом, — раздраженно ответил Мэннинг, но Шейн уже не слушал его.

— Где ближайший телефон?

Казначей показал на стоящее неподалеку здание, и Майкл Шейн бросился к нему.

Глава 15. Смерть в переулке

Схватив трубку, он попросил:

— Соедините меня с офисом авиакомпании, перевозящей пассажиров в Майами. Только побыстрее, пожалуйста. — Увидев, что служащий собирается возмутиться таким бесцеремонным вторжением, Майкл добавил: — Извини, дружище. Полиция. — И затем — в телефон: — Самолет уже улетел?

— Сейчас отправляется.

— Задержите его. Я заплачу пятьдесят долларов, если вы дождетесь меня. — Бросив трубку, он поблагодарил клерка и выскочил на улицу.

Шейну повезло — рядом проезжало пустое такси.

Всего через пять минут он прибыл к причалу, где все еще стоял самолет. Рядом какой-то человек переговаривался с пилотом.

Вытащив из бумажника пятидесятидолларовую купюру, Майкл с благодарностью произнес:

— Спасибо, что не улетели. У меня есть обратный билет.

Служащий взял деньги и открыл дверцу. В самолете сидел пожилой толстый человек, который уже чувствовал себя дурно в раскаленном от солнца салоне. Гидроплан взлетел, направляясь на восток, в Майами.

Шейн опять подумал о деле с другой точки зрения — а что, если Девлин солгал? Он еще не знал, кто послал миссис Брайс телеграмму. Если это — Девлин, значит, он не забыл фамилию Жанет, значит, он солгал и в остальном. В какую игру он играет? Чего хочет добиться, рассказывая эту фантастическую историю?

Рано утром Шейн не поверил, что с помощью ложного вызова Девлин мог выманить доктора Томпсона из дома и устроить обыск. Сейчас понимал, что взломщиком мог быть Артур Девлин.

Но зачем? С какой целью?

Шейн попытался поудобнее устроиться в кресле и вытянул длинные ноги, размышляя над

этим вопросом. Может быть, Девлин просто сошел с ума? Майкл мало знал о психических болезнях, но помнил, что больные часто проявляют дьявольскую хитрость и изобретательность, пытаясь скрыть свою болезнь. И им это часто удается. Если Девлин был ненормальным, значит, сейчас Жанет Брайс находится во власти маньяка-убийцы, которого он, Шейн, незаконно спрятал от ареста, глупо поверив в историю, на которую не клюнул даже лучший друг Девлина.

Когда гидроплан сел на воду, Майкл Шейн был уже готов молниеносно из него выскочить.

Он подбежал к офису, бесцеремонно спросил клерка, продавшего ему билет три часа назад:

— Вы не видели миссис Брайс? Она прилетела из Ки-Уэста.

— Миссис Брайс? — Клерк неуверенно моргнул и переложил какие-то бумаги на столе. — Да, кажется, она прилетела в двенадцать часов.

— Два часа назад, — в отчаянии прошептал Шейн, взглянув на часы. — Вы не знаете, куда она отправилась? Она взяла такси?

— Нет, сэр. Я предложил вызвать ей такси, но она сказала, что ее встретят.

— И ее встретили?

— Полагаю, да, — холодно ответил служащий. — Она вышла, а у меня было много работы...

Шейн подбежал к своей машине, которую оставил рядом с офисом. Открыв дверь, он увидел плотного полицейского, сидящего на переднем сиденье.

— Привет, Шерлок Холмс, — недружелюбно усмехнулся полицейский, показав два золотых зуба. — Давай запрыгивай.

— Какого черта тебе нужно в моей колыхаге? — прорычал Шейн, садясь за руль.

— Я жду тебя, чтобы ты отвез меня в управление.

— Болван! — Шейн завел машину. — Я тороплюсь в Майами. Выскакивай побыстрее.

— Это тебе кажется, что ты торопишься в Майами, а я сказал — в управление, — жестко повторил полицейский.

Нога детектива была уже на педали.

— Послушай, я ужасно спешу. Давай поспоримся в другой раз.

— Ты спешешь только в управление, Шейн. Поехали, и не спорь со мной.

Пальцы Шейна, сжавшие руль, побелели.

— В чем дело? — возмутился он.

— Ты нужен Пэйнтеру, — ответил полицейский.

— Ты что, задерживаешь меня?

— Выбирай, что тебе больше нравится. Поехали.

Майкл Шейн не знал этого типа, но он, конечно, был любимчиком своего шефа. Питер Пэйнтер поощрял здоровых, упрямых и тупых полицейских, которые не раздумывая применят оружие против безоружного человека.

На полной скорости детектив тронулся с места. Полицейский похлопал его по колену.

— Следующий поворот направо.

Шейн резко затормозил, повернул направо и через несколько минут остановился у полицейского управления Бича.

Машина еще медленно катилась, когда Шейн выскочил из нее. Не обращая внимания на протестующие крики полицейского, он бросился в кабинет Питера Пэйнтера.

Начальник отдела по расследованию убийств полиции Бича гневно выскочил из-за стола, когда Шейн громко хлопнул дверью.

— Почему ты врываешься?.. — резко начал Пэйнтер.

— Одна из твоих жаб сказала, что ты хочешь меня видеть, — возмущенно произнес детектив. — Увидел? А сейчас я ухожу. И если у тебя хоть что-то есть в башке...

Он услышал, как открылась дверь, и в кабинет, тяжело дыша, вбежал разгневанный полицейский с револьвером в руке.

Презрительно улыбаясь, Шейн направился к выходу.

— Убирайся с дороги и спрячь эту штуку, пока она не выстрелила.
— Продырявить его, шеф? — Не сдвинувшись с места, полицейский направил револьвер на Шейна.

— Конечно, — ответил начальник.

В двух футах от двери Майкл Шейн остановился и повернулся к Пэйнттеру.

— Ты еще об этом пожалеешь. Мне нужно срочно в Майами.

— Почему такая спешка? — спросил Питер Пэйнтер.

— Долгая история, но можешь мне поверить, что от моей быстроты зависит жизнь женщины.

— Понятно. Раз у тебя нет времени, и это долгая история, расскажешь по дороге.

— Почему я тебе должен что-то рассказывать?

— Единственный для тебя способ быстро попасть в Майами — это со мной, — ласково объяснил Пэйнтер. — Ты должен многое объяснить в деле Девлина, и я не отпущу тебя, пока ты не ответишь на все вопросы. Если хочешь, я могу засадить тебя на несколько дней...

— На каком основании?

Пэйнтер слегка улыбнулся.

— Вымогательство. Берт Мастерс с удовольствием поклянется, что ты шантажировал его.

Шейн понял, что влип. Ему придется туго, если Мастерс готов даже на лжесвидетельство, чтобы только засадить его.

— Ладно! Если хочешь, поехали.

— Мартин, поедешь с нами, — обратился Пэйнтер к полицейскому, стоявшему в дверях. — Смотри, чтобы Шейн не улизнул по дороге.

Пэйнтер сел на переднее сиденье, а Мартин полез назад. Пока машина на скорости шестьдесят миль в час не выскочила на дамбу, все молчали.

— Ну, давай, выкладывай, — напомнил Пэйнтер. — Кого мы едем спасать?

— Если я опоздаю, тебе придется пожалеть, что ты задержал меня. Ее зовут Жанет Брайс. Она... свидетельница по делу Девлина. Я летал в Ки-Уэст, чтобы поговорить с ней, но кто-то не пожелал этого и вызвал ее радиogramмой в Майами. — Сосредоточившись на машине, Шейн замолчал. Он не знал, сколько можно рассказать полицейскому. Вдруг тот догадается, что Жанет — сестра Лили Мастерс и по какой причине она хотела поговорить с Девлином.

Очевидно, Пэйнтер не знал имени Жанет Брайс, потому что переспросил:

— Свидетельница, говоришь? Какая свидетельница?

— Она подружилась с Девлином во время круиза, — осторожно ответил Шейн, гадая, рассказывал или нет Вилл Джентри Пэйнттеру об амнезии.

Видимо, Пэйнтер ничего об этом не знал. Он сказал с самодовольным видом:

— Может быть, ты собрал какие-нибудь факты, подтверждающие мою версию?

— Какую версию?

— Мне кажется, что для объяснения убийства Скида Монроу Артуром Девлином нужно ответить на два вопроса, — с видом учителя начал полицейский. — Я хорошенько покопался в прошлом Монроу и узнал, что, уйдя от Мастерса, он торговал героином, вывезенным из Вест-Индии, — с триумфом закончил Пэйнтер.

— Очень интересно, — подбодрил его Шейн. — Какая, по-твоему, существовала связь между Скидом и Девлином?

— Кто знает, может, Девлин вел двойную жизнь, подрабатывая на продаже наркотиков. Очень удобно — забирать во время такого круиза маленькие партии наркотиков, выдавая себя за невинного туриста.

— Вот это да! — восхищенно воскликнул Шейн. — Ведь после экскурсии никто не проверяет пассажиров, когда они возвращаются на корабль.

— Вот именно, — обрадовался Пэйнтер. — Но на таможне их здорово трясут. Поэтому, я думаю, собрав хорошую партию наркотиков, Девлин исчез с корабля в Гаване. Он просто нанял

самолет, который отвез его на какой-нибудь островок около Ки, где не надо проходить таможенный досмотр. Может быть, той ночью он собирался передать наркотики Скиду, но случилась какая-то ссора, закончившаяся убийством.

Миновав дамбу, машина выехала на бульвар, снизив скорость до сорока миль в час.

— Хорошая версия, — продолжал нахваливать детектив. — Хочешь, я отвезу тебя к Джентри, чтобы вы обсудили ее? В последний раз, когда я его видел, он и не думал, что между Девлином и Монроу может существовать такая связь.

— Я вовсе не тороплюсь ни о чем рассказывать Джентри. Я еду с тобой.

Проехав Флаглер-стрит, Шейн повернул на запад.

— Перед тем, как ехать к Джентри, я заскочу на минутку к себе. Если ты со своей жабой пождешь меня в машине...

— Мы поднимемся с тобой, — сказал Пэйнтер. — Я уже несколько месяцев не был у тебя. Ты живешь все в той же квартире?

Остановившись перед отелем, Шейн удивленно поинтересовался:

— Откуда это внезапное желание посетить мою квартиру?

— Если честно, — ядовито улыбнулся Питер Пэйнтер, — у меня предчувствие, что мы там найдем убийцу.

— Может, я сначала заеду к Джентри узнать о пропавшей свидетельнице?

— Пожалуйста, но тогда мое предчувствие перерастет в уверенность, и я заставлю Джентри поехать вместе с нами и обыскать твою квартиру.

Шейн кивнул.

— Ну, что же, тогда пошли наверх.

Он с невозмутимым видом подошел к своей квартире и вытащил ключ. Детектив понимал, полицейскому надо убедиться, что в квартире никого нет.

Честно говоря, у Шейна не было уверенности, будет ли Девлин на месте. Если будет, то, значит, можно не сомневаться в его честности, значит, он не отправлял радиogramму Жанет Брайс в Ки-Уэст. Но если нет...

Майкл широко распахнул дверь.

— Заходи. Ты же бывал у меня.

— Я посмотрю сам.

Пэйнтер и Мартин, держащий руку на кобуре и подозрительно следящий за частным детективом, вошли в квартиру. Шейн — вслед за ними. Когда он увидел все двери открытыми настежь, в животе у него появилось неприятное ощущение. Ведь утром Майкл предупредил Девлина, что надо, в случае чего, спрятаться в спальне.

Пока Пэйнтер осматривал комнаты, Шейн подошел к бару и налил себе бурбон. Ему нужно было выпить: отсутствие Девлина могло означать только одно. Шейн направился к телефону, чтобы спросить, не знает ли Джентри что-нибудь о миссис Брайс, но Джентри позвонил в этот момент сам.

— Где ты был, Майкл?

— В Ки-Уэсте.

— Ты видел Жанет Брайс?

— Нет, она уже вылетела в Майами. Я как раз собирался тебе позвонить и сообщить это, Вилл. — Во рту Шейна пересохло — откуда Джентри знает фамилию Жанет? Может быть, Девлин рассказал ему?

— Плохо, — тяжело ответил Джентри. — Я надеялся на ошибку, но, к сожалению, все сходится. — После секундной паузы он добавил: — Она — мертва, Майкл. Около получаса назад ее тело нашли в одном из переулков неподалеку от Семьдесят девятой авеню. Я уже полчаса пытаюсь дозвониться до тебя.

— Почему ты... звонишь мне? — Слова словно застряли в гортани, и Шейну пришлось прикладывать усилие, чтобы их выговорить.

— В сумочке Жанет лежала радиограмма, Майкл, отправленная в Ки-Уэст на «Карибскую красавицу». Подожди, я прочитаю ее, — и Джентри монотонным голосом стал читать: — «Необходимо, чтобы ты первым же самолетом вылетела в Майами. Встречу и все объясню».

— Это — все?

— Да, за исключением подписи — «Артур Девлин».

— Сейчас приеду. — Шейн тихо положил трубку.

Выйдя из кухни, Пэйнтер сказал:

— Кажется, в этот раз я ошибся. Но я уверен, что он был здесь, Шейн, и я заставляю Джентри прислать сюда людей и снять отпечатки пальцев.

Глава 16. Поцелуй или телефонный номер

— О'кей! — гневно воскликнул Шейн. — Предположим, здесь была не моя сестра. Ну, и что? Мне же надо было что-то сказать портье. Ты же знаешь, как они к этому относятся.

— А что, здесь отпечатки пальцев женщины?

— Как ты думаешь, почему я не хотел, чтобы вы поднялись ко мне? — раздраженно проговорил Шейн. — Я еще не знал, здесь она или нет. Когда я уходил рано утром, она спала.

Пэйнтер задумчиво пригладил ногтем усики.

— Может быть, ты и говоришь правду, но я почему-то сомневаюсь, хотя и знаю твою репутацию у женщин. Я все же уверен, что, пока мы искали Артура Девлина в «Клэйрмаунте», он прятался здесь.

Шейн устало пожал плечами.

— Хочешь пари?

— Если бы я был азартным человеком, — холодно ответил полицейский, — я бы очистил тебя до нитки.

— Но ты — не такой человек, — усмехнулся Шейн. — Я еду к Джентри.

— Подожди, Шейн. Я — с тобой. Мартин, останешься здесь.

Шейн не стал протестовать против незаконных действий Пэйнтера на чужой территории. Ему было о чем подумать и кроме Мартина.

Они спустились в холл. За стойкой стоял уже другой портье, но и этот давно знал и Шейна, и Пэйнтера.

Облокотившись на стойку, частный детектив подмигнул портье.

— Билл, не знаете, когда ушла моя сестра?

Сморщенный маленький человек даже глазом не моргнул.

— Нет, мистер Шейн, я не заметил, когда она вышла.

— Она кому-нибудь звонила? — настаивал Шейн.

— От вас никто не звонил, а вам утром пару раз звонили. Первый раз, кажется, около десяти тридцати, а второй — часом позже. Она ответила на оба звонка.

Портье слегка подчеркнул «она», и Шейн понял, что он слышал мужской голос из его квартиры.

Детектив искренне поблагодарил портье и отвернулся от стойки. Он как бы с удивлением увидел Пэйнтера, который стоял рядом и вытягивал шею, стараясь услышать, о чем они тихо говорят.

— Я думал, ты уже в машине, — и Шейн направился к выходу.

Полицейский бросился за ним.

— Наверное, я ошибся. Ты не прятал Девлина у себя в квартире. Но кто бы ни была та женщина, готов держать пари, что она как-то замешана в нашем деле, и я собираюсь это выяснить.

— Ты бы держал пари, если бы был азартным человеком, — напомнил Шейн.

Нарушив все правила и развернув машину, он помчался в полицейское управление.

Войдя в кабинет Джентри, Пэйнтер пожаловался:

— Мне не нравится, как Шейн ведет дело Девлина, Джентри.

— Я и сам им недоволен! — прорычал Джентри. — После этого последнего убийства, Шейн, не кажется ли тебе, что пришло время все рассказать?

— Последнего убийства? — вскричал Пэйнтер. — Кого убили?

— Когда твоя чертова горилла затащила меня к вам, — со злостью прошипел Шейн, — я сказал тебе, что от моей быстроты может зависеть жизнь женщины. Я попал в Майами слишком поздно. Когда-нибудь ты сгниешь в вонючей тюрьме за свои фокусы...

— Неужели это была та самая женщина из твоей квартиры? — прервал его Пэйнтер. — Послушай, Шейн...

Но Майкл, не обращая на него внимания, обратился к Джентри:

— Как перед Богом клянусь, я тебе все рассказал, Вилл. Если бы я знал, где он, я бы немедленно сообщил тебе. — Он громко щелкнул большим и указательным пальцем.

— Надеюсь, Майкл.

— Честное слово, Вилл. Это точно его рук дело?

— Послушайте, — вмешался Пэйнтер. — Я об этом ничего не знаю.

Джентри не обратил на него ни малейшего внимания.

— Пока ничего определенного нет, Майкл. Мы проследили ее от порта, куда она прилетела в полдень. Похоже, ее встретил и увез какой-то мужчина. Переехав через дамбу, он где-то на Семьдесят девятой стрит грохнул Жанет и выбросил тело на пустынной улице. Думаю, подпись на радиограмме дает нам основания считать Девлина тем самым человеком, который встретил ее в порту.

— Если она прилетела из Ки-Уэста в полдень, — опять вмешался Пэйнтер, — как она могла ответить на телефонный звонок в квартире в одиннадцать тридцать?

— Черт возьми, что он мелет? — тяжело усмехнувшись, спросил Джентри. — Кто сказал, что миссис Брайс находилась в твоей квартире в одиннадцать тридцать?

— Не обращай на него внимания. Он как всегда мелет чепуху! — рявкнул Шейн. — Одно не сходится, Вилл. Если Артур Девлин убил Жанет Брайс, почему он оставил радиограмму в ее сумочке? Ведь это же выдает его с головой.

— Мы никогда до конца не узнаем психологию преступника, — вздохнул Вилл Джентри. — Иногда мне просто кажется, что они жалеют балбесов-полицейских и хотят им помочь. А может, он не знал, что она взяла ее с собой. Или понял, что, так как радиограмма зарегистрирована, мы о ней все равно, рано или поздно узнаем. Он мог просто забыть о радиограмме, совершив два убийства за двенадцать часов. Из сказанного тобою ясно, что он — единственный человек в Майами, у которого были причины бояться вашей встречи.

— Но чего он хотел достигнуть, убив ее? — раздраженно поинтересовался Шейн. — Теперь с двумя убийствами у него нет никаких шансов выкарабкаться.

— Убийцы об этом никогда не думают, — заметил Джентри. — Они надеются на удачу и просто убирают всех на своем пути.

— Я требую, чтобы вы мне все рассказали, — вмешался в разговор Пэйнтер.

— Вы сможете поболтать после моего ухода, — пообещал Шейн.

— Куда? — рявкнул Пэйнтер. — Помогать этому убийце скрыться во второй раз? Ты будешь дураком, Джентри, еслипустишь его.

Джентри посмотрел на Пэйнтера, потом на нахмурившегося Шейна.

— Он говорит дело, Майкл.

— Ты же сам не веришь в это. Я соберу недостающие улики, Вилл. Не пожалеешь, если развяжешь мне руки. Но если сейчас задержишь меня...

— Я тебя предупреждаю, Джентри, — вмешался Пэйнтер. — Уж я-то его знаю.

— Мне нужно совсем немного, — произнес Шейн.

Джентри выбросил изжеванный и потухший окуроч в корзину.

— Я знаю Шейна лучше, чем ты, Питер. — Повернувшись к детективу, он спросил: — Что тебе нужно, Майкл?

— Во-первых, ты узнал что-нибудь о Марджи Джером и ее муже?

— Совсем мало. — Джентри открыл папку и начал просматривать бумаги. Выбрав одну, прочитал: — Они поженились шесть лет назад. За обоими водятся грешки. Муж отсиживает десять лет за вооруженный грабеж, а ее после лечения выпустили под честное слово.

— Наркотики?

— Угу. Она работала медсестрой. У них есть доступ к наркотикам, и они знают, что с ними надо делать. Не успеешь глазом моргнуть, как станешь наркоманом.

— Где она работала?

— Я это легко могу выяснить.

— Проверь, не работала ли она у доктора Томпсона или у доктора Мирона Спенсера из Бича, или у какого-нибудь доктора, лечившего миссис Мастерс.

Джентри вытянул губы.

— Ты все еще считаешь, что это дело связано со смертью миссис Мастерс, Майкл?

— Не знаю, — признался Шейн. — Но какая-то связь должна существовать. Я убежден, что, в конце концов, мы вернемся к смерти Лили Мастерс.

Пэйнтнер обиженно заметил:

— Мой вам совет, оставьте Берта Мастерса в покое. Он — важный человек. Ты и так сегодня утром расстроил его, Шейн, ворвавшись с какими-то нелепыми обвинениями.

— Когда мне будет нужен твой совет, — грубо прервал его Шейн, — я тебе напишу. Если Мардж Джером выпустили под честное слово, она обязана отмечаться в полиции, где должны знать о ее работе.

— Да, но я еще не смог переговорить с ними, — сказал Джентри.

— Как только узнаешь, немедленно поезжай к ней, — быстро сказал Шейн. — Она должна многое знать. Еще что-нибудь?

— Вещи, которые ты мне оставил, и деньги. У меня есть результаты предварительного анализа. — Джентри вытащил из папки другую бумагу. — Одно настораживает. Вся кровь — и в комнате, и на дубинке, и на полотенце — принадлежит группе А, группе крови Скида Монроу.

— И, наверное, группе крови Артура Девлина, — добавил Шейн. — У него ведь тоже текла кровь, и он, вероятно, вытер ее полотенцем. Разве странно, что два человека имеют одну и ту же группу крови?

— Странно не это. Почти наверняка у Девлина кровь той же группы А. Это подтверждает анализ пота на одежде, которую он носил. Странно то, Майкл, что шляпа принадлежит человеку с группой крови В, совсем не той, что у Девлина и Монроу. Как тебе это нравится?

Угрюмое лицо Шейна расплылось в широкой улыбке.

— Мне это очень нравится. Это — единственное, что мне нравится. Теперь подумай, как по-быстрее объяснить все Пэйнтнеру, а мне пора. Буду звонить.

— Куда? — спросил Джентри.

— Сначала к доктору Томпсону. Мне нужен список пациентов Томпсона за последние две недели, и, кроме того, у меня все еще нет телефона мисс Дорт. — Еще раз ухмыльнувшись, Шейн вышел из кабинета.

Воздух стал прохладнее. Тучи закрыли солнце, и с моря подул ветерок. Шейн открыл окна машины, снял шляпу и подставил ветру взъерошенные рыжие волосы. Он увидел в зеркале сияние, но опухоль уже спала. Нажав на педаль, Шейн направился в Бич.

Когда он позвонил в дверь доктора Томпсона, было уже почти три часа. Никто не ответил, и Шейн потрогал дверную ручку — дверь оказалась открыта. В приемной детектив увидел мисс Дорт.

Сейчас она была без грима. Ненакрашенные губы казались безжизненными, а глаза — какими-то вялыми, словно девушка сильно устала. Узнав Шейна, сестра произнесла:

- А, это вы.
 - Что-то вы не прыгаете от радости, — широко улыбнувшись, пожаловался детектив.
 - А почему я должна радоваться?
 - А почему бы и нет? — Шейн почти вплотную подошел к медсестре, которая спокойно наблюдала за ним. — Я мог бы опять вас поцеловать. Утренний поцелуй оставил приятные воспоминания.
 - Думаю, что вам лучше этого не делать, — прошептала она.
 - Почему? Доктор — дома?
 - Доктор Томпсон никогда не остается после двух.
- Шейн почти коснулся ее лица. Мисс Дорт, не шевелясь, смотрела на него ничего не выражающими глазами.
- Когда его губы коснулись ее, девушка задрожала и отступила назад.
- Нет! Вы не должны этого делать! — Она была похожа на испуганную птицу, готовую улететь.
 - У меня что-нибудь не в порядке? — спросил Шейн.
 - Лучше уходите. Пожалуйста, уйдите.
 - Не уйду, — весело ответил детектив, — пока не получу поцелуй или, по крайней мере, ваш телефон.
- Мисс Дорт быстро подошла к столу и что-то написала в блокноте. Вырвав лист, она протянула его Шейну.
- Пожалуйста, уходите.
 - Кстати, я пришел по делу, — заметил детектив. — Мне нужна документация за последние две недели.
- Как будто страшно устав, она упала в кресло.
- Пожалуйста, идите. Я очень устала.
 - Где она?
 - Исчезла. — Мисс Дорт неопределенно махнула рукой в направлении кабинета. — Зачем все это понадобилось взломщику?
 - Вероятно, затем же, зачем и мне. Тогда покажите мне регистрационный журнал.
 - Все листы за последние две недели вырваны, — она слабо улыбнулась и встала. — У меня еще есть работа в операционной.
 - И последнее. Роджер Морган лечился у доктора Томпсона?
 - Может быть, — уклончиво ответила мисс Дорт.
 - Если да, у вас есть запись о группе крови?
 - Если у него были операции, то это записано в его истории. Хотите, чтобы я посмотрела?
 - Не беспокойтесь. — Шейн попрощался и вышел, удивляясь, почему мисс Дорт ведет себя так странно. Она была похожа на выжатый лимон.
- Он сел в машину и, закулив сигарету, направился в строительную контору Берта Мастерса.

Глава 17. Похоже, будут еще убийства

Контора располагалась на первом этаже огромного склада недалеко от Пятой улицы. Вдоль стен в просторной приемной стояли деревянные скамьи, а на голом сосновом полу — пепельницы и плевательницы. Человек пять посетителей с любопытством посмотрели на Шейна. Люди, ожидающие приема, всегда оценивающие смотрят на новичка, боясь, как бы он не проскочил вперед и не стал занимать драгоценное время.

Посередине комнаты находился огромный дубовый стол с пепельницей и телефоном. Шейн, усевшись на край стола, принялся разглядывать ожидающих, на лицах которых застыло выражение скуки и угрюмого смирения.

Из двери вышел молодой человек с коричневыми усами, вялым ртом и оскорбительно веселыми манерами. Он кивнул потному толстяку, который ближе всех сидел к двери.

— Всего несколько минут, мистер Гетлоу, — и сел за стол.

Слегка нахмурившись, молодой человек взглянул на Шейна и поинтересовался:

— Чем могу служить, сэр?

Детектив с раздражением подумал, что это, очевидно, один из тех молодых людей, которые с интересом изучают курс «Как стать сильной личностью».

— Можете сказать Роджеру Моргану, что я пришел.

— Извините, — пропел молодой человек. — Но мистера Моргана нет.

— Где он?

— Может, вы мне изложите ваше дело? — продолжал секретарь.

— Нет, лучше тогда Мастерсу, — произнес Шейн.

— Извините, но он очень занят. — Молодой человек выразительно кивнул на ожидающих. —

Все эти джентльмены ждут своей очереди. Я ничем не смогу помочь?

Шейн покачал головой.

— У меня важное — личное дело. Мастерс меня немедленно примет.

— Боюсь, что нет, сэр. Может быть, вы все-таки скажете...

Заработал звонок, и из кабинета вышел человек. Тотчас Шейн, секретарь и толстяк бросились к двери.

У Майкла Шейна оказались самые длинные ноги, и он первым достиг двери.

— Извините, Гетлоу. Я — ненадолго.

Секретарь попытался придержать дверь, но детектив был сильнее.

Комната по площади уступала приемной, но в ней царил прохлада — работали кондиционеры. На полу лежал толстый ковер. За большим столом в кожаном кресле развалился Берт Мастерс. С его толстых губ свисала сигара. Он надменно уставился на детектива.

Шейн еще не успел подойти к столу, как в кабинет ворвался секретарь. С него слетел весь лоск, а на лице застыло выражение ужаса.

— Извините, мистер Мастерс, но этот тип ворвался силой.

— Что вам нужно, Шейн? — закричал Берт Мастерс.

— Всего пять минут.

— Если вы пришли с тем же, с чем и сегодня утром, то у вас — на четыре минуты меньше.

— Да, я пришел с тем же, но теперь я знаю больше. — Облокотившись на покрытый стеклом стол, Шейн наклонился к Мастерсу. — Вам лучше все же уделить мне пять минут, Мастерс.

Берт Мастерс закричал секретарю:

— Убирайся отсюда. И позвони в полицию Пэйнтеру. Передай ему лично, чтобы он прислал людей и вышвырнул эту ищейку.

— Слушаюсь, сэр. Это — сыщик, сэр?

— Майкл Шейн. Быстрее.

Когда за молодым человеком закрылась дверь, Шейн заметил:

— Думаю, вам будет лучше отослать полицейских назад.

— Еще чего. Я уже сказал вам сегодня утром...

— Вы не хотите, чтобы я копался в смерти вашей жены. Относится ли это и к смерти ее сестры?

— Сестры?

— Миссис Жанет Брайс, — терпеливо пояснил детектив. — До замужества Элвелл, помните?

— Она — на корабле где-то...

— Два часа назад Жанет Брайс, — холодно прервал его Шейн, — была убита в Майами. —

Выразительно помолчав, детектив поинтересовался: — Где Морган?

— При чем тут Морган?

— У него есть алиби на двенадцать часов?

Берт Мастерс вытащил изо рта сигару и поежился под ироническим взглядом детектива.

— Зачем ему нужно алиби?

— Кто-то убил вашу родственницу. Кто-то не хотел, чтобы она показала письмо, которое ваша жена написала ей незадолго перед смертью. Разве Морган не подходит? — Шейн подтянул ногой стул, уселся и спокойно добавил: — Оба убийства — и Скида Монроу, и Жанет Брайс — совершены на территории Вилла Джентри. Понимаете? Так что, если не будете говорить со мной, придется отвечать полицейским Вилла Джентри.

Вновь вошел секретарь.

— Извините, мистер Мастерс, но Пэйнтера нет на месте. Я говорил с лейтенантом Перкинсом, и он сказал...

— Убирайся отсюда! — заревел Берт Мастерс. — Скажи ему, что вышло недоразумение. Шейн, куда вы клоните?

— К пошертному письму, — медленно ответил детектив, — оставленному вашей женой и уничтоженному или спрятанному вашим секретарем.

Мастерс поперхнулся и закашлялся. Затем посмотрел на Шейна и положил сигару в пепельницу.

— Вам Морган сказал?

— Пока он еще ничего не сказал. Черт возьми, Мастерс! — убедительно воскликнул Шейн. — Даже ребенок может догадаться — все так ясно. Поторопитесь, пока еще есть время предотвратить другие убийства.

Мастерс помял сигару.

— Проклятое письмо, — сказал он. — Клянусь, если бы я знал о нем, я бы передал его полиции, независимо от содержания. Но Морган считал, что он — самый умный, что он защищает меня и Лили. Позже, после закрытия дела, он обо всем мне рассказал. Зачем теперь открывать дело?

Шейн закурил. Его серые глаза заблестели.

— Что было в письме?

— Я точно не знаю. Морган был уверен, что, если оно попадет в газеты, вспыхнет скандал. Я уже много лет знал, что Лили мне изменяла, — с ужасом объявил Берт Мастерс, — но не хотелось носить рога публично.

— Любовником вашей жены был Артур Девлин? — внезапно спросил Шейн.

Мастерс выронил сигару, его рот широко раскрылся.

— Девлин? — он встал. — Артур Девлин? Нет, конечно, нет. Они были едва знакомы — это звучит нелепо!

— Тогда — кто? Вы же должны были кого-то подозревать!

— Я никого не подозревал. Пока они вели себя тихо, мне было наплевать.

— Но вы все же кого-то подозревали? — настаивал Шейн.

Мастерс угрюмо кивнул.

— Пару лет назад мне показалось, что она сблизилась с Томпсоном, поэтому я заставил ее поменять врача. Но точно я в этом не был уверен и позже решил, что это — мнительность.

— Томпсон? — нахмурился детектив. — Вы уверены, что его имени не было в письме?

— Морган поклялся, что там не было никаких имен.

— Как вы отнеслись к тому, что Девлин собирается встретиться с сестрой вашей жены, чтобы обсудить письмо, которое Лили написала незадолго до смерти?

— Впервые слышу об этом письме! — рявкнул Мастерс. — Что за письмо?

— Не знаю. Теперь, когда Жанет мертва, думаю, мы никогда не узнаем. Девлин утверждает, что рассказывал об этом в вашем присутствии.

— Значит, я не слышал. Послушайте, Шейн. Что это за ерунда о Скиде Монроу и Девлине? Вы думаете, Девлин действительно убил Скида?

— Он сам не знает, убил или нет, — осторожно ответил Шейн.

— А мне он сказал совсем другое. — Походив по комнате, Мастерс опять сел за стол.

— Когда вы видели Девлина?

— Не более двух часов назад. Доктор Томпсон привез его сюда, и они поклялись, что все под-

строено. Вот почему я... — Мастерс внезапно замолчал.

— Что — вы? Ради Бога, Мастерс, не молчите, не повторяйте моей ошибки.

— Какой ошибки?

— Я тоже поверил Девлину и спрятал его у себя на квартире. Пока я летал в Ки-Уэст, кто-то заманил миссис Брайс радиограммой в Майами и убил ее. Радиограмма была подписана Артуром.

Мастерс устало потер лицо.

— Я совсем запутался. Зачем Девлину понадобилось убивать Скида Монроу и Жанет?

— Не знаю о Скиде. Но если Девлин был любовником вашей жены, тогда понятно, зачем он отправился в этот круиз. Он хотел встретиться с Жанет и убедить ее, что не виновен в самоубийстве Лили. Затем придумал амнезию как алиби для убийства Скида Монроу. Он знал, что, как только я встречу с Жанет, его алиби лопнет. Так что, если вы знаете, где Девлин, лучше не скрывайте.

— Черт побери! — медленно произнес Мастерс. — Ведь я помог ему уехать, Шейн. Сейчас они едут на Марлин-Ки в рыбачий домик Томпсона.

— Вы помогли ему? Как?

— Морган повез их на моем катере. Когда они принимали решение, он находился здесь.

— Морган! — резко перебил его Шейн. — Вы позволили Моргану отвезти их на Марлин-Ки на вашем катере?

— Да. Мне Девлин всегда нравился, и я поверил ему.

— И Морган предложил отвезти их? О, Боже, Мастерс, разве вы не понимаете, что больше не увидите своего секретаря?

— Больше не увижу Моргана? Послушайте, Шейн...

— Сколько туда добираться?

— Около трех часов. Морган сказал, что он, наверное, там заночует.

— Ну-ка. — Шейн схватил телефон, вытащил бумажку, которую ему дала мисс Дорт, и набрал номер. В трубке послышалось:

— Прачечная. Алло.

Шейн швырнул трубку и прошептал:

— Какой же я идиот!

Затем он набрал номер полицейского управления Майами. Трубку взял Вилл Джентри.

— Послушай, Вилл. У меня — предчувствие насчет Мардж Джером.

— У меня кое-что получше предчувствий. Я послал за ней людей к Томпсону.

— Мисс Дорт, — с горечью произнес детектив. — Не упустите ее, Вилл. Она по уши увязла в этом деле. Послушай, вы еще не выбросили тот старый гидроплан, которым так гордились?

— Нет. Ты куда-то собираешься лететь, Майкл?

— Эту колымагу кто-нибудь может поднять в воздух?

— Сержант Пеппер, но я не знаю, в каком состоянии гидроплан. Я проверю...

— Пеппер далеко?

— Если не возится с этой развалюхой в порту, то где-нибудь здесь.

— Пусть через двадцать минут встретит меня в порту с готовым к вылету самолетом и пусть захватит для меня оружие, Вилл.

— Что ты собираешься делать, Майкл?

— Если Пеппер сумеет час продержаться в воздухе, и если нам сильно повезет, мы сумеем предотвратить еще одно или даже два убийства.

Бросив трубку, Шейн выскочил из комнаты. Мастерс смотрел ему вслед, глупо раскрыв рот.

Глава 18. Карты раскрыты

Выбежав из конторы Мастерса, Шейн с удивлением обнаружил, что еще — только шесть часов. Солнце по-прежнему закрывали тучи. Начало темнеть. Майкл сел в машину и помчался в порт.

Сержант Пеппер, одетый в грязный комбинезон, ковырялся в двигателе самолета. На этом маленьком гидроплане полиция раньше облетала небольшие островки вокруг Майами, вылавливая быстроходные катера контрабандистов с Кубы и Багам.

Шейну самолет показался хрупким и ненадежным. Он напоминал кузнечика или какого-то водяного жука. Сержант Пеппер был, очевидно, военным летчиком и чувствовал себя в воздухе, как в своей тарелке. Его энтузиазм просто заражал.

Когда Шейн подошел к гидроплану, Пеппер взглянул на него с улыбкой на перепачканном лице.

— Сейчас все будет готово, мистер Шейн.

— Ты хочешь сказать, что он еще не готов? Я звонил Джентри...

— Да, сэр, он передал мне. Я работаю здесь с обеда.

— Разве Джентри не сказал, что полет — очень важен? В чем дело?

— Старушка уже не та, что была раньше, — пошутил сержант. Однако, увидев серьезное выражение на лице рыжего детектива, спросил: — Это что, очень важно? Шеф мне точно не объяснил...

— Не трать время на болтовню. Лучше побыстрее подними его в воздух.

— Да, сэр. Это займет не больше получаса.

Шейн застонал и начал ходить взад и вперед по причалу, с нетерпением поглядывая на самолет. Тучи затягивали небо — стало темнее. Свежий морской ветер увлажнил взъерошенные волосы детектива.

Первый звук мотора раздался только через сорок пять минут. Шейн сразу бросился к самолету. За поясом сержанта Пеппера, снявшего комбинезон, находился револьвер сорок пятого калибра.

— Джентри велел, чтобы я дал вам эту игрушку и следил, как бы вы куда-нибудь не выстрелили, — ухмыльнулся Пеппер. Увидев мрачное лицо Шейна, он добавил: — Извините, но пришлось все проверить — я не хочу рисковать.

— Ничего, — сказал Шейн. — Знаешь Марлин-Ки?

Пеппер полез в кабину.

— У меня есть карта.

Шейн остановил его.

— Он может быть не нанесен на карту. Это — очень маленький островок милях в шести к югу от Матеван-Ки.

— Тогда я смогу легко его найти, — уверенно пообещал сержант. — Я летал над Матеван-Ки много раз.

— Полетели. — Шейн с трудом забрался в кабину. Ему пришлось поднять колени почти к подбородку.

Пеппер завел мотор, и, проплыв футов двести по воде, машина плавно поднялась в воздух.

— Джентри велел, чтобы я выполнял ваши приказания. Расскажите, в чем дело, или это тайна? — заговорил Пеппер.

Шейн закричал в ответ:

— С какой скоростью мы летим?

— Мы разгонимся примерно до девяноста миль в час. Я не хочу лететь быстрее.

— Девяноста будет достаточно. Не думаю, что мы сможем их догнать даже на предельной скорости. Мы преследуем трех человек на быстроходном катере. Они направляются к рыбацкому домику на Марлин-Ки, который принадлежит одному из них. Наверное, они уже там.

— Что случилось?

— Один из них — убийца! — продолжал перекрикивать шум мотора Шейн. — Думаю, ночью он собирается убить двух других, а утром бежать на катере.

Сержант Пеппер кивнул.

— Если будет стрельба, мне нужно знать, кто убийца.

— Если честно, я и сам не знаю, хотя одного подозреваю. Но убийцей может оказаться любой.

Будет больше пользы, если ты не будешь знать, кого я подозреваю. Будь начеку и внимательно за всем наблюдай. Я постараюсь создать такую обстановку, при которой убийца раскроется.

Пеппер еще раз кивнул. Шейн продолжал объяснять.

— Одного из них, Артура Девлина, разыскивают по подозрению в убийстве Скида Монроу и Жанет Брайс. Двое других — его друзья, которые упрямо ему верят и помогают прятаться от полиции. У меня есть предчувствие, что двое из них еще не знают об убийстве Жанет Брайс. Иначе они вряд ли бы отправились с убийцей.

Самолет медленно летел на юго-запад. Шейн, рассказывая, старался придерживаться только фактов, чтобы у Пеппера не возникло предвзятого мнения. Ведь Шейн сам не был уверен, что Артур Девлин — убийца. Какое-то сомнение у него оставалось.

Наконец, Майкл умолк и задумался. Если считать историю с амнезией ложью, то наиболее вероятный убийца — Девлин. Однако в «Аргонни-Хаусе» Шейн получил доказательства, что его клиент попал туда в первый же день круиза и жил там две недели в качестве мужа Мардж Джером. Следовательно, на «Карибской красавице» кто-то выдавал себя за Артура Девлина. Самозванцу удалось завоевать доверие Жанет Брайс, а на следующее утро он послал Томпсону радиogramму, подписанную именем Девлина. Сделавший это мог легко послать радиogramму и Жанет, а затем убить ее.

Роджер Морган? Без очков он вполне подходил под описание, которое Шейн получил от стюарда. Но Томпсон, если сбрить усы, тоже мог быть этим человеком.

И все же Морган подходил больше, ведь на следующий день после вечеринки он отправился в отпуск. Это давало ему возможность доплыть до Гаваны, а затем вернуться в Майами. Занятому работой доктору сделать такое было нелегко.

А может, Девлин сделал это вместе с Морганом? Если да, то зачем? Чтобы Девлин мог две недели прожить как муж Мардж Джером? Не очень логично, ведь в деле замешаны большие деньги. А кому принадлежит фетровая шляпа?

Теперь еще выяснилось, что мисс Дорт, медсестра доктора Томпсона, на самом деле — Мардж Джером, наркоманка, жена уголовника и подружка Скида Монроу.

Махнув рукой, сержант Пеппер прервал его размышления.

— Матеван-Ки! — закричал он. — А маленький островок слева должен быть Марлином.

Садившееся солнце ненадолго выглянуло из-за туч. Шейн кивнул. Наклонившись к полицейскому, он крикнул:

— Где удобнее посадить эту каракатицу?

Пеппер усмехнулся.

— Где хотите.

— Не снижайся. Если увидим их катер, пролетим мимо, чтобы не привлечь внимания. Я хотел бы сесть незаметно.

Сержант кивнул, и все внимание переключил на самолет. Марлин-Ки быстро вырос перед ними. Это был маленький скалистый островок шириной в две мили и с полмили в ширину. Почти посередине находилась лагуна, на берегу которой стоял единственный на островке дом. У деревянного мола покачивался катер метров девять длиной.

— Не снижайся! — крикнул Шейн.

— Мы развернемся и незаметно сядем с другой стороны. Ветер — юго-западный, так что, мы сможем сесть в миле-полутора от берега и тихо добраться до лагуны.

— Делай, как считаешь нужным. Нам необходимо сесть до темноты, — нетерпеливо произнес Шейн.

Пеппер кивнул и начал медленно поворачивать влево. Солнце опять спряталось в тучи. Они возвращались к лежащему милях в трех острову. Сержант приглушил мотор и тихо сел на воду. Двигатель работал не громче, чем обычно у автомобиля. Ориентируясь на огни дома, они легко доплыли до лагуны.

— Если вы мне поможете, мы сможем вытащить его на ночь на берег и привязать к скале, — сказал полицейский.

Они без труда вытащили на песок самолет, закрепили и направились к дому.

— Эти люди знают меня, — объяснил Шейн. — Я думаю, что, пока убийца не поймет, в чем дело, все будет спокойно. Ты должен стоять так, чтобы все время всех видеть.

Они вошли, не постучавшись.

Лампа, свисающая со средней балки длинной гостиной, освещала яркие коврики и удобные кресла вокруг стола, в креслах сидели трое мужчин со стаканами в руках, о чем-то оживленно беседовавших.

Как только Шейн с Пеппером вошли в комнату, беседа прервалась. Девлин, красный от гнева, вскочил на ноги.

— Шейн! Сначала вы обманули меня, а теперь еще и выследили здесь!

Пиджак детектива был расстегнут. За поясом виднелась рукоятка револьвера. Он ответил с непроницаемым лицом:

— Да, я последовал за вами, Девлин, на Марлин-Ки, но я не обманывал вас. Все арестованы. Девлин, вы знаете обвинение, которое выдвинуто против вас. — Он посмотрел на Томпсона и Моргана. — За укрывательство убийцы — срок от одного до десяти лет.

— Ерунда, — пробормотал Томпсон. — Не было никакого побега. Арт собирался просто дождаться здесь, пока тупые полицейские найдут настоящего убийцу, и он сможет спокойно вернуться в город. Нам с Морганом не очень нравится, что вы пытаетесь обвинить нашего друга в убийстве, которое он не совершал.

Пожав плечами, Шейн подошел к камину. Сержант Пеппер остался стоять у входной двери.

— Такая дружба — прекрасная вещь, — иронически заметил детектив. — Почему вы убежали, Девлин?

— Почему я убежал из вашей квартиры? — Лицо Девлина скривилось. — После того, как я вам доверился, вы все рассказали полиции! Надеюсь, не будете отрицать, что, если бы я остался в Майами, я бы уже сидел в тюрьме.

— Нет, не буду, — ответил Шейн. — Но кто вас информировал?

— Пэйнтер проболтался Томми. Он сказал, что вы пообещали выдать меня, когда будет нужно, и что, делая вид, будто помогаете мне, на самом деле собираете против меня улики.

Шейн изумленно посмотрел на Томпсона.

— Это вам Пэйнтер сказал?

— Да, он даже хвастался. Иначе зачем бы я стал настаивать, чтобы Арт ушел из вашей квартиры и приехал сюда?

— Как вы узнали, что он у меня?

— Пэйнтер проговорился. Я позвонил вам, и Арт ответил.

— Если Пэйнтер рассказал это Томпсону, то он солгал, Девлин, — спокойно произнес Шейн. Майкл посмотрел на Моргана.

— А вы что здесь делаете?

Морган протер очки.

— Как вы узнали, что мы здесь? — вместо ответа спросил он.

— От вашего босса.

— Понятно. — Морган надел очки. — Тогда я не выдам секрета, если скажу, что доктор Томпсон и Девлин пришли к мистеру Мастерсу за помощью против преследования полиции. Они хотели быстро сюда добраться, и я помог им.

— Очень мило с вашей стороны, — съязвил Шейн. — Вы рискуете десятью годами тюрьмы, потому что у вас — доброе сердце? Не прикидывайтесь дураком. Почему вы здесь, Морган? А может, вы решили, что это Девлин или Томпсон шантажировал Лили Мастерс?

— Послушайте, — начал Томпсон, но Морган его перебил:

— Шантаж? Миссис Мастерс? Я не знаю...
— Разве не это было в ее письме? Вы ведь любили ее, Морган. Вот почему вы скрыли это письмо и от полиции, и от Мастерса. А может быть, вы сами шантажировали ее?

— Я не любил и не шантажировал ее, — гневно ответил Морган.
— А по-моему, вы ее любили и боялись, что она написала сестре о вас незадолго до смерти. Вы не могли допустить, чтобы Девлин встретился с Жанет Брайс и узнал о вас. Поэтому и отправились вместо него на корабль.

— Так я не плавал на «Карибской красавице»? — едва слышно спросил Артур Девлин. — Если вы сумеете это доказать, Шейн...

— Заткнитесь! — прорычал детектив. — Я же предал вас! Почему никто не предложит мне выпить? — добавил он.

Сидящие с удивлением уставились на стаканы в своих руках. Доктор Томпсон улыбнулся.

— Извините, я — такой негостеприимный хозяин. Арт, вы с Морганом уже выпили? — Девлин и Морган тут же опустошили стаканы.

— Что предпочитаете, шотландское или пшеничное виски? Есть лед, вода?

— Пшеничное. — Шейн вопросительно взглянул на Пеппера, но сержант покачал головой.

Детектив прошел вслед за Томпсоном на прекрасно оснащенную кухню.

— Похоже, у вас здесь все удобства, доктор.

— Этот дом у меня — для крайних случаев. Нынешним летом я впервые выбрался сюда. — Томпсон достал из холодильника поднос с ледяными кубиками.

— Мне покрепче, — попросил Шейн и вернулся в гостиную.

Девлин и Морган напряженно молчали. Детектив подошел к Пепперу, стоявшему в дверях, и что-то тихо ему сказал. Полицейский кивнул, вытащил фонарик и исчез в одной из спален. Шейн вернулся к камину.

— Где вы были в двенадцать часов, Девлин? — внезапно спросил он.

Девлин вздрогнул.

— В вашей квартире.

— Томпсон позвонил вам в одиннадцать тридцать и сказал, что я работаю против вас. Вы ушли не сразу после этого звонка?

— Я боялся выйти, — признался Артур Девлин. — Томми считал, что пока они думают, будто я ничего не знаю, мне нечего бояться. Он не мог уйти с работы раньше двух, поэтому я покинул вашу квартиру в час тридцать.

— Но вы не можете этого доказать, — хрипло заметил Шейн. — А вы где были в полдень, Морган?

— Не ваше дело.

Вошел Томпсон с подносом. Ледяные кубики приятно позвякивали в высоких стаканах.

— Между двенадцатью и часом дня в Майами была убита Жанет Брайс. Она прилетела из Ки-Уэста, получив от вас радиogramму, Девлин, — заявил детектив. — Я просто интересуюсь, есть ли у вас алиби?

— Нет. — Девлин медленно поднялся с бледным испуганным лицом. Шишка над ухом стала пурпурной.

Роджер Морган медленно спросил:

— Жанет... Брайс? Я ожидал чего-нибудь в этом роде. — Он вскочил, и в его руках неожиданно появился револьвер. — Не дотрагивайтесь до своего оружия, Шейн.

Детектив спокойно смотрел на Томпсона, нелепо замершего с подносом в руках.

— Ну, а теперь, когда мы все так подружились, может быть, вы нам расскажете, доктор, зачем вы взяли на работу наркоманку Мардж Джером? — полюбопытствовал Майкл Шейн.

— Идите к черту со своей ерундой, Шейн! — хрипло воскликнул Морган. — Если Девлин убил Жанет, значит, он виноват и в самоубийстве Лили. Я знаю эту историю с амнезией, которую они сочинили с Томпсоном, и не собираюсь...

Раздался выстрел, и револьвер Моргана упал на пол. Сержант Пеппер тихо вышел из спальни. Пока Морган глупо смотрел по сторонам, Шейн быстро поднял его револьвер и, слегка кивнув Пепперу, толкнул Моргана в кресло.

— Отлично, сержант. — Майкл насмешливо посмотрел на секретаря. — Хотя вы и подписали радиограмму именем Артура Девлина, после убийства самого Девлина мы бы легко обо всем догадались.

Морган хрипло рассмеялся.

— Так значит, он и вас убедил? Почему вы думаете, что он — невиновен?

— Я знаю, что Жанет Брайс убил не Девлин, поскольку не Девлин посылал ей радиограмму. Радиограмму отправили из Майами в десять тридцать, а я в это время разговаривал с ним по телефону. Вдобавок я выяснил, что больше из моей квартиры никто не звонил. — Шейн обратился к доктору: — Поставьте поднос на камин.

Томпсон как бы очнулся от оцепенения, поставил поднос и взял стакан.

— Вы что-то спросили у Томми насчет Мардж Джером, — напомнил Девлин.

— Я спрашивал, почему он взял ее на работу под именем мисс Дорт?

— Разве преступление — дать девушке шанс исправиться? — Томпсон с наслаждением отхлебнул из стакана.

— Это — не преступление, — согласился Шейн. — Но все же подозрительно, согласитесь. Ведь она была любовницей Скида Монроу, а две последние недели у нее жил Артур Девлин.

— Мардж? — хрипло прошептал Девлин. — Это твоя медсестра, Томми?

— Разве вы сегодня ее не видели у доктора? — полюбопытствовал детектив.

— Я... я не заходил к Томпсону. Мы встретились в конторе Берта Мастерса.

— Дайте мне стакан, — попросил Морган.

— Секунду, — сказал Шейн. — Сейчас мы все выпьем. — Он посмотрел на вышедшего из спальни сержанта Пеппера. — Что-нибудь нашел?

— Думаю, как раз то, что вам нужно. — Сержант протянул детективу сложенную газету.

В комнате воцарилось напряженное молчание. Выругавшись, Морган встал и взял с подноса один из трех оставшихся стаканов. Когда он поднес его к губам, Шейн закричал:

— Остановитесь, не пейте!

Рука Моргана от испуга дернулась. Стакан упал на пол и разбился. Похлопывая газетой по бедру, детектив угрюмо заметил:

— Хотелось бы предложить доктору Томпсону попробовать из двух других стаканов. Ну, как, доктор?

— У меня есть. — Томпсон поднял свой стакан.

— По-моему, эти два — особенно хороши. — Детектив, улыбаясь, протянул один доктору. — А я выпью из вашего.

— Пожалуйста. — Томпсон подал свой наполовину пустой стакан Шейну. Взяв полный стакан из рук детектива, доктор уронил его на пол.

Майкл Шейн кивнул.

— Так я и думал. Мне и не требовалось это дополнительное доказательство, но ваша нарочитая неловкость еще раз подтверждает мою версию. Вы захватили с собой столько яда, что хватит отравить человек десять, не правда ли, доктор? Вы решили одним ударом избавиться от нас троих, а потом уже расправиться с Пеппером.

— Яд? — рассмеялся Томпсон. — Если вы мне дадите стакан...

— Нет! — Шейн преградил ему дорогу к камину. — Он пригодится для анализа. Вы отлично замели следы, доктор. — Шейн развернул найденную Пеппером газету. — Вернувшись из Гаваны, вы отсиживались здесь, отращивая усы. Вам пришлось их сбрить, чтобы выдавать себя за Артура Девлина на борту «Карибской красавицы».

— Вы что, с ума сошли? — возмутился Томпсон. — Послушайте, у меня была такая напря-

женная работа, что я не мог вырваться из Майами даже на уик-энд.

— Да, вы мне только что сказали об этом на кухне. Одной из самых странных вещей в моем расследовании оказался утренний обыск в вашем кабинете, после которого все записи за последние две недели исчезли. Я подумал, а может, и не было никаких записей за первую неделю, когда «Карибская красавица» плыла из Майами в Гавану. Может, вы решили уничтожить бумаги на случай, если полиция обратит внимание на ваше отсутствие?

— Полнейший абсурд. Я же объяснил, что это был ложный вызов...

— Да, — вежливо произнес Шейн. — Вы ловко объяснили множество вещей. А как вы объясните это? — Он показал газету. — Номер «Ля Пренсы» из Гаваны за двенадцатое июня. Как раз в день прибытия корабля в Гавану, когда пассажир по имени Артур Девлин исчез с «Карибской красавицы». Может быть, вы попытаетесь объяснить, как она оказалась в вашей спальне?

— Вы... вы подбросили ее! — взорвался Томпсон. — Это ничего не доказывает — ее могли подложить.

— Так же, как и вашу фетровую шляпу в комнату, где убили Скида Монроу? По указанию Мардж Джером, он пришел туда купить партию наркотиков у вас за десять тысяч. Мы проверили вашу группу крови — она совпадает с анализом пота на этой шляпе. И не забывайте, что хозяин ночлежки на Палмлиф-авеню разглядел вас, когда вы искали Скида Монроу. Если мы сбреем с вас усы и снимем очки, стюард с «Карибской красавицы» сразу узнает вас...

Резко вскочив, Томпсон бросился к камину, пытаясь схватить с подноса последний стакан, но сервант Пепшер был начеку и успел остановить преступника.

Когда на Томпсона надели наручники, детектив обратился к Девлину и Моргану.

— Не знаю, как вы, а я все же собираюсь выпить одну из бутылок в холодильнике.

Они молча пошли за ним на кухню.

Глава 19. Две потерянные недели

— Мне больше не удалось ничего вытянуть из Томпсона, — сказал на следующее утро Шейн Виллу Джентри. — Роджер Морган все рассказал, но ему известно не так много. Надеюсь, вам удастся узнать у Мардж Джером достаточно, чтобы доктора можно было обвинить хотя бы в убийстве Скида, и, таким образом, успокоить Девлина, — добавил Майкл, улыбнувшись сидящему рядом Артуру.

— Что случилось после того вечера? — нервно спросил Девлин. — Как я стал мужем Мардж?

— Мы выяснили это поздно ночью, — ответил Джентри. — Майкл, расскажи сначала о Моргане. Мардж не знает, зачем Томпсон выдавал себя за Артура Девлина на «Карибской красавице».

— Морган признался, что уничтожил письмо, оставленное Лили Мастерс. Он отрицает свою любовь к ней, просто они были друзьями.

В письме Лили призналась, что была наркоманкой, и что человек, снабжающий ее наркотиками, постоянно высасывает из нее деньги, шантажирует. Имен она не указала.

— Почему Морган уничтожил письмо?

— Он действовал импульсивно по двум причинам. Во-первых, чтобы никто не знал мотива самоубийства, во-вторых, чтобы подозрение пало на ее мужа. Помните, дверь в спальню Мастерса была заперта изнутри? Морган признался, что, если бы Мастерс внезапно появился, он бы открыл ее.

— Зачем ему понадобилось бросить подозрения на Мастерса?

— Он давно ненавидел своего босса. — Шейн пожал плечами. — По-моему, Морган все же любил Лили, хотя она об этом и не догадывалась. Когда он нашел ее мертвой, с ним, наверное, что-то произошло и... — Шейн развел руками.

— Наркотиками ее снабжал доктор Томпсон?

— Он приучил ее к ним, когда лечил. Мастерс что-то заподозрил и заставил жену обратиться к другому доктору, но Томпсон продолжал снабжать Лили зельем. Томпсон требовал все больше денег, и, в конце концов, она не выдержала и покончила с собой.

— Томпсон чувствовал себя в безопасности, — вмешался Девлин, — пока я не рассказал на том вечере у Берта Мастерса, что собираюсь встретиться с сестрой Лили Мастерс на «Карибской красавице». Томми не знал, что было в письме, написанном Лили незадолго до смерти, но, очевидно, боялся, что я смогу обо всем догадаться.

— Поэтому доктору Томпсону срочно пришлось принимать меры, чтобы Девлин не попал на корабль, — продолжил Шейн. — Томпсон пока не рассказал, как ему удалось оглушить Девлина, попасть на корабль и убить Скида.

— Об этом рассказала Мардж. — Вилл Джентри всю дымил вонючей сигаретой. — Несмотря на ее прошлое, Томпсон принял Мардж на работу. Он начал давать ей маленькие дозы, уверяя, что это — безвредно, и она быстро вернулась к старому. Думаю, доктору пришлось ее долго уговаривать. Короче говоря, вскоре он мог делать с ней все, что хотел. Мардж утверждает, что еще две недели назад Томпсон и не подозревал о существовании Скида Монроу, знал только, что ее муж — уголовник, поэтому и предположил, что у нее остались связи с преступным миром. Во всяком случае, в тот вечер около десяти часов он позвонил ей домой и приказал найти подходящую кандидатуру. Нужно было заехать к Мастерсам, убить до полуночи Девлина, затем привезти одежду и документы Томпсону. Пообещав пять сотен, доктор пригрозил, что, если Мардж откажется, он обвинит ее в краже наркотиков. Принимая во внимание ее прошлое, это не было пустой угрозой, и я полагаю, Мардж быстро согласилась. В это время у нее находился Скид Монроу, который не стал отказываться от пяти сотен. Но, к несчастью Томпсона, Монроу не был убийцей. С этого все и началось. Скид и Мардж подъехали к дому Мастерса, и Томпсон незаметно посадил вас, Девлин, к ним в машину. Скид ударил вас дубинкой по голове. Затем они привезли вас в «Аргонн-Хаус», раздели. Скид отвез ваши документы и одежду Томпсону и получил свои пять сотен. Будучи в полной уверенности, что вы мертвы, Томпсон с вашими документами отправился на «Карибскую красавицу».

— А на следующий день он, на всякий случай, отправил сам себе радиogramму, подписавшись Артуром Девлином, — заметил Шейн.

— Получается, что это удар Скида вызвал двухнедельный провал памяти? — медленно произнес Девлин.

Джентри рассмеялся.

— Мардж призналась, что через пару часов вы очнулись без малейшего понятия, кто вы такой. Она достаточно разбирается в медицине, чтобы распознать амнезию. Мардж начала успокаивать вас, называть своим мужем, потом затащила к себе в постель. Это было естественно для мужчины, так что тут нечего стесняться, — закончил он.

Артур Девлин вспыхнул от смущения.

— А я думал... я считал, что мы спали в разных комнатах, — пробормотал он. — Вчера утром Мардж сказала что-то о софе.

— Так оно и было, — серьезно заверил его Шейн. — Я узнал об этом от соседки, которая наблюдала за вами днем, когда Мардж была на работе. Продолжай, Вилл.

— Всю следующую неделю она устраивала пациентов доктора Томпсона на прием к другим врачам, пока тот не вернулся. Он признался, что прилетел из Гаваны на Марлин-Ки, где отрасстил сбритые усы.

Затем Мардж начала его шантажировать. Она грозила все рассказать, если доктор не продаст всю партию наркотиков Скиду всего за тысячу долларов.

— Но в пачке было десять штук, — запротестовал Шейн.

— Мардж — неглупая девушка, — объяснил Джентри. — Мне кажется, ей все больше нравился Девлин, а Скид просто надоел. Она сказала, что послала Девлина на Палмиф-авеню не убивать, а просто забрать деньги у Скида, которые тот уже собрал у своих клиентов для покупки большой партии наркотиков. Денег оказалось около десяти тысяч. Но что-то не срабо-

тало. Если Томпсон не расскажет, мы можем так и не узнать, что же там произошло. План Мардж был прост — Девлин должен прийти раньше Томпсона, забрать деньги и смыться. — Джентри замолчал, и в комнате воцарилась тишина.

— Я все время чувствовал, что в комнате находился третий, — сказал Шейн. — Это подтверждает рассказ портье, а также шляпа. Помните, Девлин, Мардж спросила, почему вы сразу не поднялись в номер? Значит, вам был известен номер комнаты, а Томпсону — нет. И ему пришлось узнать о Джордже Муре внизу. Когда он поднимался наверх, портье увидел его спину. Позже он увидел уже вас, когда вы спустились в той же шляпе, и успел разглядеть ваше лицо.

Джентри усмехнулся.

— Шляпа. Я так и не понял, почему из одежды, которая была на Девлине, ты обратил внимание именно на нее.

— Потому что он никогда не носил шляп, даже не имел ни одной. Я не очень-то разбираюсь в медицине, но уверен, что такая привычка остается у человека на всю жизнь. Мне также показалось странным, что тот третий, убив Скида, оставил Девлина живым с десятью штуками в кармане.

— Но Томми думал, — вмешался Артур Девлин, — что это была только тысяча. Он, вероятно, не стал пересчитывать деньги, а просто сунул их мне в карман, полагая, что меня будут считать убийцей Скида Монроу. К тому же мы действительно были хорошими друзьями, — задумчиво произнес он. — Мне кажется, Томми сожалел о том, что ему пришлось сделать.

— Наверное, для них обоих ваше появление в тот вечер оказалось ударом, — заметил Шейн.

— Или Скид знал, что Девлин был жив? — спросил он Джентри.

— Мардж сказала, что знал. На следующий день она ему соврала, что одела Девлина в старую одежду мужа и оставила без сознания на улице.

— Не понимаю, как простой удар по голове мог вызвать такие последствия. Когда вчера ночью я очнулся, то был уверен, что это — сильное похмелье и морская качка.

Шейн усмехнулся.

— По-моему, Мардж напоила Джо Джерома джином, в который она подмешала что-то из своих личных запасов перед тем, как послать к Скиду.

— А Томпсон пришел в ярость, увидев вас со Скидом в комнате. Он, наверное, подумал, что Монроу оставил вас в живых как свидетеля. Затем, очевидно, в драке, доктор вашей дубинкой проломил ему голову.

— Томпсон все расскажет, — уверенно заявил Джентри, — когда мы его припррем к стенке.

— А что будет с Мардж Джером? — спросил Девлин.

Джентри посмотрел на него и улыбнулся.

— Не знаю, какое против нее будет выдвинуто обвинение. Если хотите, вы можете обвинить ее в похищении... или обольщении.

— Нет, нет, — поспешно ответил Девлин. — Я не хочу ее больше видеть.

— Не понятна еще одна вещь, — сказал частный детектив. — Как вчера она оказалась так рано на работе, опередив вас с Пэйнтером?

— Ударив тебя, Шейн, когда ты застукал его за обыском в собственном доме, Томпсон позвонил Мардж и приказал немедленно приехать. Доктор не хотел, чтобы ко всему прочему прибавилась еще и смерть частного детектива. Поэтому он и вызвал Мардж, чтобы она тебя перевязала.

Артур медленно встал.

— Самым гнусным во всей этой истории было убийство Жанет.

Майкл Шейн сочувственно похлопал Девлина по плечу.

— Сейчас вам необходимо хорошенько выспаться.

*Перевод с английского Сергея Манукова.
Рисунок Льва Рябинина*

Аркадий Аверченко

Фокус великого кино

Отдохнем от жизни.

Помечтаем. Хотите?

Садитесь, пожалуйста, в это мягкое кожаное кресло, в котором тонешь чуть не с головой. Я подброшу в камин угля, а вы закурите эту сигару. Недурной «Боливар», не правда ли? Я люблю, когда в полумраке кабинета, как тигровый глаз, светится огонек сигары. Ну, наполним еще раз наши рюмки темно-золотистым хересом — на бутылочке-то пыли сколькоросло — вековая пыль, благородная, — а теперь слушайте.

Однажды в кинематографе я видел удивительную картину:

Море. Берег. Высокая этакая отвесная скала, саженей в десять. Вдруг у скалы закипела вода, вынырнула человеческая голова, и вот человек, как гигантский, оттолкнувшийся от земли мяч, взлетел на десять саженей вверх, стал на площадку скалы — совершенно сухой и сотворил крестное знамение так: сначала пальцы его коснулись левого плеча, потом правого, потом груди и, наконец, лба.

Он быстро оделся и пошел прочь от моря, задом наперед, как рак. Взмахнул рукой, и окурок папиросы, валявшийся на дороге, подскочил и влез ему в пальцы. Человек стал курить, втягивая в себя дым, рождающийся в воздухе. По мере курения папироса делалась все больше и больше и, наконец, стала совсем свежей, только что закуреной. Человек приложил к ней спичку, вскочившую ему в руку с земли, вынул коробку спичек, чиркнул загоревшуюся спичку о коробку, отчего спичка погасла, вложил спичку в коробку; папиросу, торчавшую во рту, сунул обратно в портсигар, нагнулся — и плевок с земли вскочил ему прямо в рот. И пошел он дальше также задом наперед, пятясь, как рак. Дома сел перед пустой тарелкой и стаканом, вылил изо рта куски цыпленка, кладя их обратно на тарелку, где они под ножом расстались в одно целое. Когда цыпленок вышел целиком из его горла, подошел лакей и, взяв тарелку, понес этого цыпленка на кухню жарить... Повар поло-

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1880–1925) — бесспорно, один из самых значительных русских писателей-юмористов XX века. Но не только. Он, по сути, создатель, бесспорно, лучшего русского журнала сатиры и юмора «Сатирикон» (1908–1918, с 1913 — «Новый Сатирикон»). За свою недолгую жизнь он выпустил несколько десятков больших и маленьких книг и, очевидно, (никто, кажется, не считал) — написал более тысячи больших и маленьких рассказов, пьес, фельетонов, юморесок, театральных обзоров и рецензий. Его творчество оказало влияние почти на всех советских юмористов, которые многое у него заимствовали, в том, разумеется, не признаваясь. Не все, конечно, в его творчестве равноценно. Но почти всегда — оригинально, неожиданно и смешно. Его самая известная книга «Веселые устрицы» при жизни писателя выдержала 25 изданий. За последние годы большинство произведений было переиздано. Однако и по сей день остались рассказы, не печатавшиеся более девяти десятилетий. Предлагаем читателям кое-что из наследия писателя.

жил его на сковородку, потом снял сырого, утыкал перьями, поводит ножом по его горлу, отчего цыпленок ожил и потом весело побежал по двору.

Не правда ли, вам понятно, в чем тут дело: это — обыкновенная фильма, изображающая обыкновенные человеческие поступки, но пущенные в обратную сторону.

Ах, если бы наша жизнь была похожа на послушную кинематографическую ленту!..

Повернул ручку назад — и пошло-поехало...

Передо мной — бумага, покрытая ровными строками этого фельетона. Вдруг — перо пошло в обратную сторону — будто соскабливая написанное, и когда передо мной — чистая бумага, я беру шляпу, палку и, пятясь, выхожу на улицу...

Шуршит лента, разматываясь в обратную сторону.

Вот сентябрь позапрошлого года. Я сажусь в вагон, поезд дает задний ход и мчится в Петербург.

В Петербурге чудеса: с Невского уходят, забирая свои товары — селедочницы, огуречницы, яблочницы и невоюющие солдаты, торгующие папиросами... Большевистские декреты, как шелуха, облетают со стен, и снова стены домов чисты и нарядны. Вот во весь опор примчался на автомобиле задним ходом Александр Федорович Керенский. Вернулся?!

Крути, Митька, живей!

Въехал он в Зимний дворец, а там, глядишь, все новое и новое мелькание ленты: Ленин и Троцкий с компанией вышли, пятясь, из особняка Кшесинской, поехали задом наперед на вокзал, сели в распломбированный вагон, тут его запломбировали и — укатила вся компания задним ходом в Германию.

А вот — совсем приятное зрелище: Керенский задом наперед вылетает из Зимнего дворца — давно пора, — вскакивает на стол и напыщенно говорит рабочим: «Товарищи! Если я вас покину — вы можете убить меня своими руками! До самой смерти я с вами».

Соврал, каналья. Как иногда полезно пустить ленту в обратную сторону!

Быстро промелькнула февральская революция. Забавно видеть, как пулеметные пули вылетали из тел лежащих людей, как влетали они обратно в дуло пулеметов, как вскакивали мертвые и бежали задом наперед, размахивая руками.

Крути, Митька, крути!

Вылетел из царского дворца Распутин и покотил к себе в Тюмень. Лента-то ведь — обратная.

Жизнь — все дешевле и дешевле... На рынках — масса хлеба, мяса и всякого съестного дрязгу.

А вот и ужасная война тает, как кусок снега на раскаленной плите; мертвые встают из земли и мирно уносятся на носилках обратно в свои части. Мобилизация быстро превращается в демобилизацию, и вот уже Вильгельм Гогенцолерн стоит на балконе перед своим народом, но его ужасные слова, слова паука-кровопийцы об объявлении войны, не вылетают из уст, а, наоборот, глотает он их, ловя губами в воздухе. Ах, чтоб ты ими подавился!..

Митька, крути, крути, голубчик!

Быстро мелькают поочередно четвертая дума, третья, вторая, первая, и

вот уже на экране четко вырисовываются жуткие подробности октябрьских погромов.

Но, однако, тут это не страшно. Громилы выдергивают свои ножи из убитых, те шевелятся, встают и убегают, летающий в воздухе пух аккуратно сам слетается в еврейские перины, и всё принимает прежний вид.

А что это за ликующая толпа, что за тысячи шапок, летящих кверху, что это за счастливые лица, по которым текут слезы умиления?!

Почему незнакомые люди целуются, черт возьми!

Ах, это Манифест 17 октября, данный Николаем II свободной России...

Да ведь это, кажется, был самый счастливый момент во всей нашей жизни! Митька! Замри!! Останови, черт, ленту, не крути дальше! Руки поломаю!..

Пусть замрет. Пусть застынет.

— Газетчик! Сколько за газету? Пятачок?

— Извозчик! Полтинник: на Конюшенную, к «Медведю». Пошел живей, гривенник прибавлю. Здравствуйте! Дайте обед, рюмку коньяку и бутылку шампанского. Ну, как не выпить на радостях...

С Манифестом вас! Сколько с меня за все? Четырнадцать с полтиной? А почему это у вас шампанское десять целковых за бутылку, когда в «Вене» — восемь? Разве можно так бессовестно грабить публику?

Митька, не крути дальше! Замри. Хотя бы потому остановись, что мы себя видим на пятнадцать лет моложе, почти юношами. Ах, сколько было надежд, и как мы любили, и как нас любили...

Отчего же вы не пьете ваш херес! Камин погас, и я не вижу в серой мгле — почему так странно трясутся ваши плечи: смеетесь вы или плачете?

Мурка

Несколько времени тому назад во всех газетах была напечатана статья советского знатока по финансам т.Ларина — о том, что в Москве на миллион жителей приходится около 120 000 советских барышень, служащих в советских учреждениях, а среди массы этих учреждений есть одно — под названием «Мурка»...

— Что это за учреждение и что оно обслуживает, — признается откровенно Ларин, — я так и не мог ни у кого добиться...

Есть в Москве Мурка, а что такое Мурка — и сам Ларин не знает.

А я недавно узнал. Один беженец из Москвы сжалился над моим мучительным недоумением и объяснил мне все.

— Что же такое, наконец, Мурка? — спросил я со стоном. — Спать она не дает мне, проклятая!

— Ах, Мурка?! Можете представить, никто этого не знает, а я знаю. И совершенно случайно узнал...

— Не тяните! Что есть — Мурка?!

— Мурка? Это Мурашовская комиссия. Сокращенно.

— А что такое — Мурашов?

— Мой дядя.

— А кто ваш дядя?

— Судебный следователь.

— А какая это комиссия?

— Комиссия названа по имени дяди. Он был председателем комиссии по расследованию хищений на Курском вокзале.

— Расследовал?

— Не успел. На половине расследования его расстреляли по обвинению в сношениях с Антантой.

— А Мурка?

— Чего Мурка?

— Почему Мурка осталась?

— Мурка осталась потому, что тогда еще дело не было закончено. Потом оно закончилось несколько неожиданно: всех заподозренных в хищении расстреляли по подозрению в организации покушения на Володарского.

— А Мурка?

— А Мурка существует.

— Я не понимаю — что ж она делает, если и родоначальника ее расстреляли?..

— Теперь Мурка окрепла и живет самостоятельно. Здоровая сделалась — поперек себя шире.

— Я вас не понимаю.

— Видите ли: когда моего дядю Мурашова назначили на расследование, он сказал, что ему нужен секретарь. Дали. Жили они себе вдвоем, поживали, вели следствие, вдруг секретарь говорит: нужна мне машинистка. Нужна тебе машинистка? На тебе машинистку. Машинистка говорит: без сторожа нельзя. На тебе сторожа. Взяли сторожа. А дядя мой предобрый был. Одна дама просит: возьмите дочку — пусть у вас бумаги подшивает, — совсем ей есть нечего. Взяли дочку. И стала Мурка расти, пухнуть и раздвигаться влево, вправо, вверх, вниз, вкривь и вкось...

Однажды захожу я, вижу — Муркой весь дом занят...

Всюду на дверях дощечки. «Продовольственный отдел», «Просветительский отдел»...

— Позвольте... Неужели Мурка сама кормила и просвещала этих вокзальных хищников?!

— Что вы? Их к тому времени уже расстреляли... Для себя Мурка завела и продовольственный, и просветительский отдел, и топливный... к тому времени уже служило в Мурке около 70 барышень, а когда для этой оравы понадобились все эти отделы — пригласили в каждый отдел новый штат, и число служащих, вместе с транспортным и библиотечным, возросло до 124.

— Что ж... все они так и сидели сложа руки?

— Почему?

— Да ведь и дядю расстреляли и вокзальных воров расстреляли... Ведь Мурке, значит, уже нечего было делать?

— Как нечего? Что вы! Целый день работа кипела, сотни людей носились с бумагами вверх и вниз, телефон звенел, пишущие машинки щелкали... Не забывайте, что к тому времени всякий отдел обслуживало уже около полтора десятка служащих в Мурке.

— А Мурка кого обслуживала?

— Служащих.

— Значит, Мурка обслуживала служащих, а служащие Мурку?

— Ну, конечно. И все были сыты.

— А не приходило когда-нибудь начальству в голову выяснить: на кой черт нужна эта Мурка и чем она занимается?

— Приходило. Явился один такой хват из ревизоров, спрашивает: «Что это за учреждение?» Ему барышня резонно отвечает: «Мурка». «А что это такое — Мурка?» Та, еще резоннее: «А черт его знает. Я всего семь месяцев служу. Все говорят — Мурка, и я говорю — Мурка!» «Ну, вот, например, что вы лично делаете?» «Я? В отпускном отделе». «Какие же вы товары отпускаете?» «Не товары, а служащих в отпуск. Регулирую отпуска» «И для этого целый отдел?!» «Помилуйте, у нас до 300 человек служащих!» «А это что за комната?» «Продовольственный отдел. Служащих кормим». «А этот ряд комнат?» «Топливный, просветительский, агитационный, кульминационный — работы по горло». «И все для служащих?» «А как же! У нас их с будущего месяца будет около 500. Прямо не успеваешь». «Так, значит, так-таки и не знаете, что такое Мурка?» «Аллах его ведает. Был тут у нас секретарь, старожил, — тот, говорят, знал, да его еще в прошлом году за сношение якобы с Деникиным по ветру пустили». «Ну, а вы сами как лично думаете, что значит: «Мурка?» «Гм... Разное можно думать. Может быть — морская канализация?» «Ну, что вы? Тогда была бы Морка или Мурская канализация?.. И потом, какая канализация может быть на море?» Постоял еще, постоял, плюнул, надел шапку и ушел. И до сих пор Мурка растет, ширится. Говорят, скоро под Сестрорецком две колонии открывает: для служащих-инвалидов и для детей служащих.

Помолчали мы.

— Вы помните, — спросил я, — песенку «Мурочка-Манюрочка?»

— Еще бы. Сабинин пел.

— Так вот, там есть слова:

*Стала Мурка — содержанка
Заправила банка...*

— Ну?

— Так разница в том, что заправила банка содержал Мурку на свои деньги, а Советская Росси содержит сотни Муток — на народные!..

«Коммуненок»

Недавно один беженец из Совдепии привез мне в подарок номер детского коммунистического журнала типа «Игрушечки», «Задушевного слова», «Тропинки» или «Галчонка» — под названием — «Коммуненок».

Так как во всяком повременном издании — даже для детей — отражается жизнь страны, — я позволяю себе сделать несколько самых характерных выдержек, дабы познакомить читателя с тем, «как живет и работает совдепская детвора»...

На первой странице — известная картинка: двое деток над пропастью беззаботно тянутся за бабочкой, сзади ангел-хранитель в белой одежде с крыльями заботливо охраняет их.

Подпись: «Пролетарский ангел не допустит, чтобы наши дети финулись в бездну буржуазных сладких посулов. Дети, организуйтесь в ячейки!»

За рисунком на следующей странице — детские стихи.

*Дети, в школу собируйтесь,
Петушок пропел давно,
Завтра же в постельках, сколько угодно, валяйтесь,
Петуха родители съедят все равно!*

И еще:

*Румяной зафею
Покрылся восток,
В селе за рекою
Потух огонек.
Огонь тот — свободы!
Помещиков жгут:
России народы
Свободу дают!*

И еще:

*Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
Куда же он скачет, куда так летит?
В коммунистическую ячейку записаться он спешит!*

За стихами следует проза — маленькие рассказы для детей.

Добрый Володя

Мама дала Володе на леденцы полтора миллиарда рублей. Идет наш Володя и думает: «На половину куплю четверть фунта леденчиков, а за вторую половину пойду в театр на пьесу Анатолия Луначарского «Королевский брадобрей».

Вдруг видит Володя на перекрестке плакат: «Товарищи! Жертвуйте на пропаганду коммунистических идей в отсталых странах».

Сладко дрогнуло сердце Володи, и понял он тут, что есть на свете нечто выше леденцов и прочих удовольствий.

Вошел он в Агитпросвет и робко протянул свои полтора миллиарда.

И когда он вернулся домой и мама спросила, на что он истратил деньги, и он с пылающим лицом бросился ей на грудь, и она узнала о его благородном поступке, и потом пришел папа, то все целовали нашего маленького героя, а один родственник даже подарил ему книжку «Статистика роста коммунизма на Балканском полуострове».

Так всякое доброе дело бывает вознаграждено по заслугам!

Стихи

«Коммунизм на воде»
*Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет...
Поглядите, дети — вот
Как хороши наш красный флот!*

Вопросы:

Почему красный флаг побеждает не только на воде, но и на суше? Любите ли вы красных матросов? Хотели бы вы сами быть красным матросом? Как, по-вашему, истребить гидру контрреволюции?

Стойкое сердце

Жили-были пролетарский рабочий мальчик Коля и сын соглашателя Гриша. Отец Коли зарабатывал как рабочий буквально гроши, около 70 миллиардов в год, а Гришин отец саботажем и соглашательством зарабатывал триллионы.

Однажды оба мальчика встретились.

— Будь и ты соглашателем, — предложил прогневший отпрыск мирового буржуазии. — Саботируй, и ты будешь с нами жить в раззолоченных палатах. Поступай в нашу белогвардейскую банду!

— Нет, сказал Коля. — Лучше за 70 миллиардов в год глотать черствый кусок хлеба, но состоять в коммунистической ячейке, чем есть роскошную конину и картофель, но пожертвовать своей пролетарской идеологией!

И запел мелодичным голосом:

*Отречемся от старого ми-и-фа,
Отряхнем его прах с наших ног!..*

И месяц, и звезды, и тучи толпой — внимали той песне святой.

Дети! Будьте Колями, но не будьте Гришами. Организуйтесь, дети, в ячейки!

Партийные сообщения

2-го числа в 10 часов утра — выборы учителя арифметики. Товарищи, захватывайте ваши мандаты!

В 12 часов дисциплинированный суд над Рюхиным Андреем, уличенным товарищами в том, что он поздоровался с инспектором. Товарищи! Будем беспощадны!

В потребилке 7-й пролеткультской школы получены папиросы и кокаин. Выдача — только взрослым, не моложе 11 лет. Представляйте мандаты!

По примеру «Задуманного Слова» в «Коммуненке» есть и отдел «Переписки юных читателей». Например:

Дорогая редакция! У нас ночью замерзли два дворника: Игнат и Семен. Напишите, дорогие товарищи, у кого еще дома замерзли дворники и как их зовут.

Кока Подрайонов, 9 лет.

Милая редакция! У меня была хорошенькая кошечка Буська, а вчера она пропала. Никто не знает, где она, только дедушка ходит все и облизывается. Не знает ли кто, где я должна ее искать?

Муся Ячейкина, 8 лет.

От редакции: По нашему мнению, здесь не без деда... Организуйтесь, дети!

Дорогие товарищи! Вчера меня мама чуть не убила. Уходя, приказала затопить печку, что я и исполнил: открыл водопроводный кран и затопил не только печку, но и все остальное. Оказывается же — печку нужно затоплять не так. Напишите мне, милые товарищи, как еще можно затопить печку без воды?

Вова Чрезвычайев, 9 лет.

Милые товарищи! Организуетесь ли вы? Я уже сорганизовался. Папа обещал мне елку и сказал, что если не найдет украшений, то повесит на елку первое, что подвернется ему под руку. Теперь я от него прячусь. Соседний приказчик и наша кухарка образовали ячейку. Товарищи, напишите, у кого из вас сыпной тиф?

Абрамчик Комиссариатский, 6 лет.

Дорогая редакция! У нас вчера дома был семейный праздник по случаю того, что у папы оказалась грыжа и ему не надо идти на доблестный красный фронт. Гости поднимали бокалы за его болезнь. Напишите, товарищи, у кого из вас папа с грыжей и на каких дровах вы варите обед. Мама вчера варила на ножке от ломберного стола и на двух рамках карельской березы. Сообщите также, можно ли есть ячейку?

Зюзя Котенкин, 10 лет.

ПАКУРС

Впервые о нем заговорили после фильма «По прозвищу «Зверь». Молодой, привлекательный, уверенный в себе, готовый всегда постоять за честь женщины – таким он предстал перед нами в роли Савелия Говоркова. Таким остается для многих и по сей день, а вместе с тем в арсенале народного артиста России Дмитрия Певцова и слабохарактерный Смирнов в «Остановке по требованию», и молчаливый Октин Хаш в «Подземелье ведьм», и обольстительный Деррил ван Хорн в «Иствикских ведьмах», а теперь еще и легендарный граф Резанов в «Юноне и Авось»...

О том, какой же он на самом деле, мы решили поговорить с самим Дмитрием Певцовым.

Дмитрий Певцов: «Принимаю мир таким, каков он есть»

– Популярность, на мой взгляд, понятие относительное... С одной стороны, – ты любим и востребован, с другой, – некоторые мечтают залезть в твою жизнь, и изрядно в ней покопавшись, вынести свой вердикт... Как вы ко всему этому относитесь?

– Действительно, чего только про меня ни писали, о чем только ни спрашивали... Раньше я страшно расстраивался, собирал публикации. Ах, как они могли, за что, ведь это же – неправда! А сейчас... просто газет не читаю... Научился как-то абстрагироваться, не принимать близко к сердцу, выкидывать из головы. Да и отвечать научился – так, чтобы никого не обидеть, не выглядеть грубым.

– Насколько комфортно вы ощущаете себя в жизни?

– Замечательно ощущаю себя! Чем дольше живу, тем больше нравится! Да, мир – относи-

тельно жесток... Но причины своих бед нельзя искать в окружающем... Если найдена гармония внутри себя – ты найдешь ее и снаружи... Я, вообще, стараюсь принимать мир таким, каков он есть. И людей – тоже. Если не нравится что-то в человеке – либо прекращаю с ним общаться, либо принимаю со всеми его недостатками. Я никогда не пытался разделять людей на плохих и хороших.

– Вы ввелись на роль графа Резанова в «Юноне и Авось», которую более 25 лет исполнял Николай Караченцев. По этому поводу было много разговоров...

– Да, ситуация сложная... Мало кто знает, что речь о вводе шла еще до катастрофы с Караченцевым. Года два назад Резанова должен был играть Саша Лазарев, уже сшили костюмы, все отрепетировали. Тогда этого не произошло. А когда в этом сезоне заключали

контракты, Марк Анатольевич принял решение, что вводиться буду я. «Юнона и Авось» – визитная карточка «Ленкома», его нельзя было потерять! И я себя в нем позиционирую как дублер и ощущаю дублером. Мы все с нетерпением ждем выздоровления Николая Петровича.

– **Каким и еще ра ботами порадуете поклонников?**

– В Москве возобновились «Иствикские ведьмы». Я по праву считаю его лучшим мюзиклом, поставленным на московской сцене. Сила его в том, что это – комедия, а главное – абсолютно оригинальная версия, в отличие от того, что идет в других театрах Москвы. А идут, в основном, некие «перепечатки», копии заморских спектаклей. Наш мюзикл – эксклюзи-

вен. Мы объехали со спектаклем немало городов, его всегда прекрасно принимают..

– **Как вам в роли злодея? Мы привыкли видеть вас в несколько ином амплуа...**

– Нечистая сила у нас – всего лишь повод для того, чтобы просто пошутить, повеселить зрителя. Поэтому наш Деррил Ван Хорн – мужчина, который будит в женщинах то, что в них спит, – и должен являться неким сверхъестественным существом. Не более того...

– **Вы всег да были в прекрасной физической форме. И в самом начале карьеры в роли «Зверя», и сейчас в роли Деррила Ван Хорна. Как вам это удается?**

– К сожалению, заниматься специально спортом у меня не получается, но тот ритм, в котором я живу, те спектакли, в которых я играю, держат

меня в тонусе. Конечно, если время и желание совпадают с наличием сил, то я с удовольствием хожу в тренажерный зал, но это случается настолько нерегулярно...

– Наверное, в этом еще и занятия автогонками помогают... Как в вашей жизни появились такое экстремальное увлечение?

– Ничего экстремального в автоспорте нет – это просто расхожее мнение. Хотя скорости там – бешеные. А увлекся гонками после того, как меня пригласили однажды стать «лицом» нового Кубка. Я до этого никогда не интересовался автоспортом. Но когда попробовал пройти первую гонку, понял, что хочу этому научиться.

– Вначале не было страшно?

– Было и сейчас иногда бывает, но для меня это – и вид отдыха, и серьезное занятие, и очень интересное приключение. Вообще, я люблю учиться и все время двигаться в новом направлении.

– Последнее время вы слишком много времени уделяете музыке: участие в мюзикле, запись сольного альбома, занятия вокалом... Готовите себе «запасной аэродром»?

– Конечно, нет. Выход альбома не означает, что я намерен делать карьеру певца. Я буду петь, пока мне это интересно, пока не надоест. Основная моя работа – театр, и пою я исключительно в «свободное от работы время».

– Как на ваши вокальные успехи реагирует жена Ольга?

– Ольга поддерживала меня и говорила: «Пой! Давай работай! Репетируй!» Если бы она не помогла мне не только своей любовью, но и мудростью и какими-то женскими хитростями, я вряд ли бы выпустил альбом. Считаю, что все мужские подвиги бессмысленны, если нет «прекрасной Елены», ради которой этот подвиг совершается. Именно поэтому все, что я делаю, я посвящаю своей жене.

– А что такое любовь, в вашем понимании?

– Любовь для меня – все! Это не я придумал. Любовь – есть Бог, и любовью создан наш мир, и все мы – дети любви, и в каждом из нас есть искра

любви, то есть искра Божья. Мы не всегда можем или смеем ее почувствовать, отдавать или принимать. Любовь – это не просто отношения между мужчиной и женщиной, между ребенком и родителями... Это – что-то созидающее, на чем держится мир, и все, что вокруг нас и внутри.

– Говорят, наконец-то Ольгина мечта осуществилась – у вас в семье появилась новая любимица, собака Тина?

– Тина – полноправный член нашей семьи. Она – дворянка, очень симпатичная, хитрая, а обаяния такого, что слов нет!

Мы редко с Ольгой уезжаем вместе, но у нас есть гениальный водитель, который обожает собак. Тина – его лучший друг, и он ее забирает к себе, когда нас нет в Москве.

Оля давно мечтала о собаке, мы тогда жили в однокомнатной квартире, и не было никакой возможности привести туда даже крошечного песика. А когда мы переехали, она меня уговорила завести собаку. Тина с Ольгой с первого взгляда влюбились друг в друга.

– Ваши родители – спортсмены. И все же, вы не продолжили семейную династию.

– Я вырос в спортивной семье. Папа – спортсмен, заслуженный тренер по пятиборью, в свое время работал со сборной «Динамо». Мама – спортивный врач. Сейчас руководит медицинским центром по иппотерапии – это лечебная верховая езда. Она исцеляет детишек-инвалидов, едва стоящих на ногах. Сев на лошадь и научившись держаться в седле, больные дети лучше ориентируются в пространстве, начинают нормально ходить. Никакого давления со стороны родителей в мой адрес по поводу занятий спортом я не припомню. Разве что, в возрасте шести лет они отвели меня в секцию по фигурному катанию. А дальше я все решал сам.

– Что повлияло на ваше решение поступить в театральный институт?

– Поступать в театральный училище я решил самостоятельно, хотя тогда не отдавал себе отчета в том, куда иду. Но прежде попытался сдать экзамены в педагогический институт на биохимический факультет, где учился мой брат, – хотел быть ученым-ихтиологом. Но из-за проблем

с математикой экзамены завалил. И отправился на завод. Проработал там фрезеровщиком 4 месяца и 20 дней. Не понравилось, в основном, потому, что приходилось работать руками, в то время как голова моя отдыхала. И я решил покорить театр.

– **Волнуетесь перед выходом на сцену?**

– Я никогда не волнуюсь на сцене. Более того, когда часто и много играю, то порой забываю, что передо мной сидят зрители. Я волнуюсь лишь, когда играю в день премьеры.

– **Любимые роли есть?**

– У меня нет нелюбимых ролей, так же, как и нет ролей, которые я мечтаю сыграть. Но есть такие персонажи, которых было бы любопытно сыграть. Так, в одной из последних работ интересна роль Володина в фильме Глеба Анатольевича Панфилова «В круге первом». Мой герой находится на грани жизни и смерти: складывается впечатление, что я одновременно играю двух героев, с различными внутренними переживаниями и мироощущениями. Это – очень сложная работа.

– **А вы влюбляетесь в ваших партнеров?**

– То, что у меня происходит на сцене или перед камерой – это работа. В жизни – я однолюб.

– **То, что вы – человек публичный, помогает или мешает?**

– Я не считаю себя публичным человеком. Более того, светские вечеринки считаю праздной и ненужной тратой времени. Мне часто звонят, чтобы пригласить на какую-то премьеру или презентацию, добавляя, что будет много прессы. Я всегда отказываюсь. Мне некогда ходить на такие мероприятия – более того, зачастую общение с прессой считаю бессмысленным и ненужным. Мне нечего сказать своему зрителю со страниц газет – пусть он слушает и понимает меня на театральной сцене.

– Известно, что вы любите ездить на мотоцикле...

– Для меня мотоцикл – абсолютно функциональное средство передвижения. Я живу и работаю в центре, поэтому, чтобы миновать пробки, беру мотоцикл. Только не подумайте, что я – мотогогонщик, нет. Гонять на мотоцикле очень опасно, а я – не отношу себя к числу рискованных людей. Я бы назвал себя городским чайником-мотоциклистом.

– Как вы отдыхаете?

– Во время отпуска я продолжаю работать для души. Любое переключение с профессии рассматриваю как отдых, будь то автогонки, занятия вокалом или что-то другое. Недавно, например, после 26-летнего перерыва, встал на горные лыжи – оказывается, все помню. Для меня не существует отдыха на Средиземном море, в какой-то гостинице, – это не по мне, начинаю скучать на следующий же день.

– Как познакомились с женой?

– Мы с Ольгой познакомились 7 мая 1991 года на кинопробах Исаака Фридберга «Прогулка по эшафоту». Там же впервые поцеловались, можно сказать «по сценарию»... Это и был наш первый поцелуй. Следующий – месяца через два, наверно. Но уже между нами, а не персонажами. Кстати, наш медовый месяц прошел как раз на съемках этого фильма. Тогда я понял: если я этого человека потеряю – будет очень плохо, и этого делать никак нельзя! Могу сказать, что мне очень повезло в жизни встретить такую «половинку».

– В чем секрет успешного брака?

– Секретов нет. Если есть любовь, надо ее хранить. Но любовь – не всегда удовольствие. Нужно терпеть, отступать и прощать, когда нужно.

Беседовала Ирина Васильчикова.

ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ

Спортивные титулы и регалии этой замечательной российской гимнастки можно перечислять бесконечно, ведь по количеству спортивных наград ее имя занесено в книгу рекордов Гиннеса.

Светлана ХОРКИНА:

«Цирк помог мне снова стать бесстрашной!»

Она двукратная олимпийская чемпионка (Игры 1996, 2000 годов) в упражнениях на брусках, трехкратная абсолютная чемпионка мира, трехкратная чемпионка Европы...

Ее именем названы многие сложнейшие элементы в спортивной гимнастике, некоторые из которых до сих пор никто не рискует повторить.

Но, кроме побед на спортивном помосте, за плечами Светланы Хоркиной – многочисленные победы над собой, учеба в аспирантуре белгородского университета и защита диссертации, смелые творческие эксперименты на театральной сцене, цирковой арене, в литературном творчестве и на эстрадных подмостках.

Как выдающейся спортсменке в Белгороде, откуда родом гимнастка, ей поставили бронзовую скульптуру, и ее имя уже носит лучший в городе дворец спорта. Больше года назад она, еще раз победив себя и общественное мнение, стала мамой и начала восхождение к новым высотам, покоряя рубежи, которые она постоянно ставит перед собой.

В последнее время Светлана Хоркина блистала на арене цирка в телевизионном проекте «Звезды в цирке» и показывала удивительные авторские композиции.

– В этом шоу вы, пожалуй, единственная участница, имя которой известно не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами. Но судя по всему, ваша спортивная слава вам не столько помогает, сколько мешает. Судьи не очень-то баловали вас высокими оценками, ссылаясь именно на то, что вы в прошлом – олимпийская чемпионка и трехкратная абсолютная чемпионка мира...

– На самом деле, и для меня это было странно, поскольку на первых же эфирах я говорила о том, что, как и все остальные, начинала с нуля. Родить ребенка по физическому состоянию – все равно, что самой родиться заново. Ведь в организме все поменялось, и началась

другая жизнь. Именно поэтому возвращение спортсменок в большой спорт после рождения ребенка – это настоящий подвиг. И если мне занижали оценки, оглядываясь на мое гимнастическое прошлое, то должны были занижать их и Сергею Лазареву, который занимался гимнастикой, и Жене Стычкину, владеющему акробатикой... Да Бог с ними, мы же участвовали в шоу, а не в спортивном соревновании. А шоу – это всегда игра, рассчитанная на зрителя, с заранее прописанной интригой. Именно поэтому я перестала кому-то что-то доказывать и постаралась реализовать какие-то свои детские мечты, связанные с иллюзией, дрессировкой, клоунадой. Стала придумывать образы, оттачивая свои актерские

навыки, и тому подобное. Я ведь изначально согласилась на этот проект не ради спортивного соперничества — мне его вполне хватило в спорте, а для того, чтобы с его помощью попробовать для себя что-то новое, неизведанное. Давно мечтала соприкоснуться с цирковым искусством, с телевизионным шоу, обрести новые знакомства... Теперь уже с полной уверенностью могу сказать, что я готова к любым творческим экспериментам, что мне это — по силам.

– А как вы оказались в проекте?

– В конце 2006 года позвонила мне Оксана Дружинина, постановщик программы, и предложила поучаствовать. Но я не придавала большого значения этому звонку и попросила перезвонить позже, потому что в тот момент была поглощена работой над своей книгой, которая выходит в издательстве «Олма медиа». Какое-то время спустя она позвонила мне снова. Но я, честно говоря, все это время о первом звонке даже не вспоминала. И когда она стала приглашать меня в проект уже более настойчиво, я стала ссылаться на то, что абсолютно не в форме, поскольку в этот период настолько разлепилась, что даже утреннюю разминку делать перестала. Хотя на моем внешнем облике это никак не отражалось: была и стройна, и весела... Но, что касается физической формы, я прекрасно понимала, что она «ушла» от меня далеко и надолго: все спортивные достижения остались далеко в прошлом, все навыки прочно забыты. И я ответила Оксане, что пока не уверена, смогу ли чисто физически отработать в цирке... Кроме того, мне необходимо посоветоваться со своими близкими: с мамой, с возлюбленным — будут ли они подменять меня дома с ребенком, пока я буду уезжать на тренировки и на съемки. К большой моей неожиданности, семья дала полный карт-бланш: мол, а что, давай, попробуй! Чего дома-то сидеть? Это даже интересно! Ну, раз им интересно, я тут же перезвонила Оксане. Для начала хотелось просто посмотреть, что там вообще происходит, кто уже тренируется, что предстоит делать мне... В это время уже репетировал Женя Стычкин... Я увидела, как они под куполом цирка летают, и

сразу же, с перепугу, говорю: «Ой, нет... Я, наверное, не смогу...» Потом подумала немного и попросила спустить для меня трапецию. Схватила за нее руками и засомневалась: «У меня ведь уже и мозолей нет. Боюсь, что и повиснуть как надо не смогу, соскользну сверху...» А Оксана не отступала: «Попробуй походить на тренировки, а потом уже и решишь, будешь участвовать или нет...» Все-таки решила попробовать. Это было поначалу ужасно: подвесили меня кверху ногами — меня тошнит, голова кружится, из глаз искры летят, белые мухи плавают... После этого я минут двадцать сидела в кресле и приходила в себя. Все, что было наработано в спорте, как будто выкинули в какую-то пропасть — вестибулярный аппарат никому не годился!

– Неужели все спортивные навыки канули в лету?

– Меня это, откровенно говоря, шокировало: я даже не предполагала, что спортивные достижения так быстро улечиваются из организма. Все, что достигалось упорными тренировками в течение двадцати одного года, было полностью потеряно всего за один! Пробовала снова и снова повисеть вверх ногами, и каждый раз — та же реакция. Я даже идти не могла — меня тошнило и шатало. И после каждого раза я подолгу приводила себя в норму. «Нет, — решила я, — так дело не пойдет!» И пошла в тренажерный зал, там же, в цирке, который был в нашем распоряжении. Для начала, просто занялась фитнесом, чтобы все мышцы вошли в тонус и элементарно меня слушались.

– И долго мышцы вспоминали то, что когда-то умели?

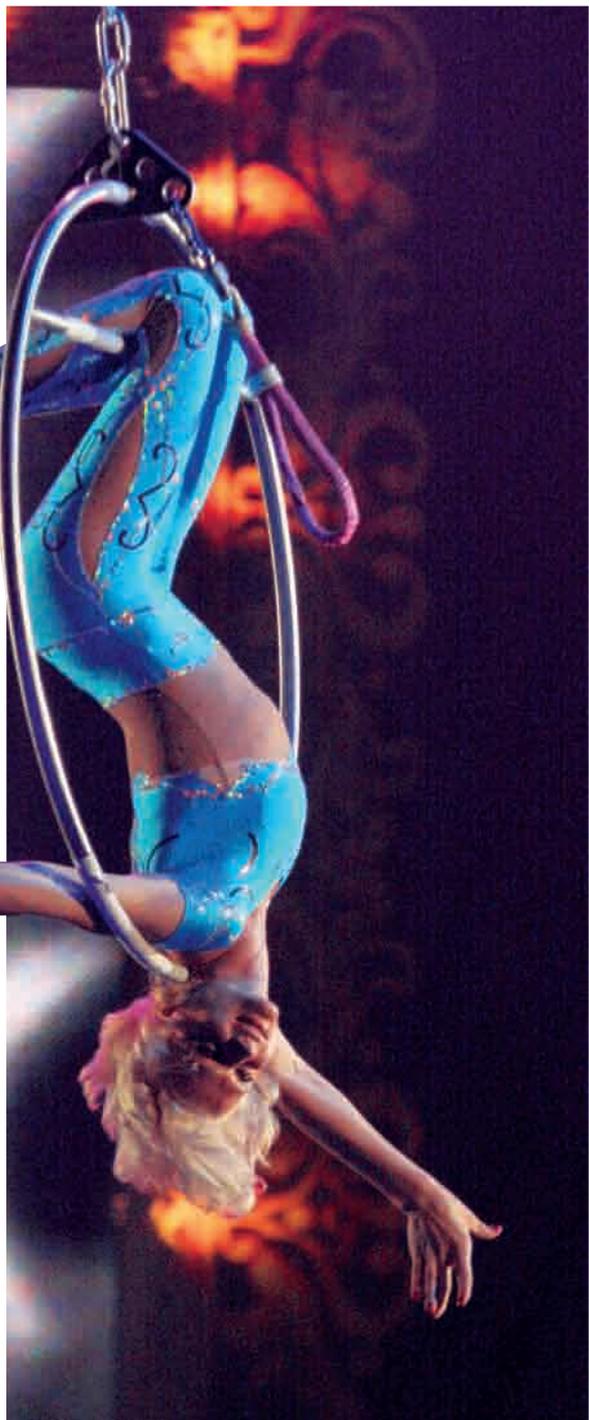
– Поначалу они сильно болели. Но на удивление быстро стали возвращаться былые навыки. Все-таки мышечная память — дело великое! За время беременности, рождения ребенка и реабилитации последующий год я стала более мягкой и женственной и внешне немножко округлилась за счет того, что мышцы перестали работать. А как только начала

тренировки в тренажерном зале, снова стали появляться мышцы, и внешне ноги заметно похудели. Даже мой любимый был удивлен, заметив, что я стала стройнеть, и заявил: «Ты что — похудела?.. Не нужно нам этого! Заканчивай с этим цирком...»

Так что, на эту подготовку у меня ушло без малого три месяца. Хотя в целом до прежнего «хоркинского» облика было очень далеко. И только после того, как прошла определенный этап ОФП, я снова вышла на манеж и стала пробовать ходить по канату, висеть на трапеции, делать какие-то перевороты. Но для этого надо было еще преодолеть чувство страха, которого во мне раньше, до рождения ребенка, никогда не было. Особенно, когда мне говорили: «Бросай руки, виси только на ногах!..» Инструктор, работавший со мной, пытался успокаивать, мол, страховка есть, не сорвешься... Но теперь я каждую минуту помнила о том, что у меня — ребенок, и я в ответе не только за свою жизнь, но и за его. Поэтому работа под куполом продвигалась у меня крайне медленно. побыстрее шла работа в акробатике, на канате, в дрессировке, в иллюзии...

— Судя по телевизионным трансляциям, на шоу сложился довольно дружный коллектив. Это на самом деле так, или вы все играли на камеру?

— Я очень рада тому, что мы так сблизилась со всеми участниками проекта. Команда у нас действительно сложилась очень дружная. Я очень люблю и уважаю людей, которые умеют трудиться и обладают чувством юмора. А там все были трудяги, и у всех — замечательное чувство юмора. За способность и желание трудиться я могу простить человеку все. Даже Ксению Собчак, которая никогда и никого не пропустит мимо, чтобы не подковырнуть... Но, видно, что делает она это не со зла, просто настолько вжилась в свой имидж, который постоянно сопровождает ее и по жизни. Но имидж — дело наживное, как появился, так и уйдет. А вот человек и его способность трудиться

останутся. И то, что она умеет это делать, Ксения демонстрировала на всех тренировках в цирке. Мы все друг за друга переживали, я советовала, как лучше восстанавливаться, как лечить боль в связках, как восстанавливать мышцы, что делать с синяками, поскольку в этом плане у меня был богатый опыт... Я познакомилась с замечательными цирковыми педагогами и артистами. Мне было очень приятно слышать оценки своих композиций, которые давал и старший Багдасаров, и Максим Никулин.

– Все снималось с колес, или делали по несколько дублей?

– В этом-то и фишка, что все снимали с первого раза. Ведь у меня был страшный момент, когда я сорвалась с трапеции, и меня еле успели поймать... Зал ахнул... А помните, как Лена Корикова закричала под куполом — тоже от испуга. И никто ничего не переделывал. Тогда же Стычкин сказал, что цирковой артист тем и отличается от артиста кино, что все делается с колес. Так что, во всем должна быть ювелирная работа, а также умение обыграть любую неточность или падение так, чтобы зритель не понял: запланировано это или случайно... Еще в цирке принято, из уважения к зрителям, если какой-то элемент не получился, обязательно исполнить его заново и чисто. Поэтому, сорвавшись с трапеции, я полезла на нее снова и сделала все как положено, хотя до этого даже не знала об этой традиции. Во мне выиграло спортивное самолюбие, а цирковые потом сказали, что для них это — закон!

– Вы обмолвились, что в цирке осуществлялись ваши мечты?

– Да, я с детства мечтала побыть клоуном, узнать, как делаются фокусы, попробовать в воздушной гимнастике... А общение со слонихой! Это же вообще сказка. Я, конечно, каталась на слонах, когда была в Африке. Но чтобы дрессировать это огромное животное — разве могла когда-нибудь такое пред-

ставить? Помню, мы ездили на сафари на машине, а в это время слон, видимо, обедал, и мы ему помешали. Он разозлился и зашагал к нам прямо, как танк, ушами машет — того и гляди, затопчет! Но на удивление быстро повернулся и сбежал. А мы еще долго не могли прийти в себя. И когда я работала один на один со слонихой — все сразу вспомнилось, но я и этот страх преодолела. Мы нашли с ней общий язык. Тем не менее я склонна считать, что с человеком общий язык найти проще. Некоторые животные вообще не показывают своих эмоций, в отличие от слонов, которые хотя бы ушами машут, когда сердятся. Собака может оскалиться. А вот медведь, к примеру, нет. Оказывается, их в цирке называют «хомяками», а удавов — «шнурками». «Цирковое образование» я проходила с большим интересом. Надеюсь, что на этом проекте мои контакты с цирком и телевидением не закончатся, и будет еще совместное гала-представление, со всеми участниками проекта, которые выбывали из него на разных этапах.

И еще очень надеюсь, что мою работу в цирковом проекте оценят кинопродюсеры и режиссеры, и я получу от них интересные предложения. Тем более, что опыт актерской работы у меня уже есть — я ведь играла главную роль в спектакле Сергея Виноградова «Венус». Спектакль имел большой успех, и мы даже ездили с ним на гастроли. Но тогда я готовилась к афинской Олимпиаде, и театральную деятельность пришлось приостановить. Потом был отпуск по рождению ребенка. А теперь я снова вернулась к общественной жизни и во всеоружии готова к работе.

– Не возникло желание вернуться на гимнастический помост и добиться-таки звания абсолютной чемпионки олимпийских игр на Олимпиаде-2008 в Пекине?

– Вы знаете, уже в середине проекта я действительно почувствовала, что нахожусь в хорошей форме. И тут же подумала: «Может, действительно, надеть мне свой спортивный купальник и рвануть на Олимпиаду?..» Но спорт для меня — уже перевернутая страни-

ца, все эмоции пережиты, вершины покорены... Стремиться там больше некуда. Пусть молодые дерзают. А я буду открывать для себя новые горизонты. Очень рада тому, что цирк помог мне снова стать той бесстрашной Хоркиной, которую знали миллионы зрителей во всем мире, помог мне возродиться в творчестве, обрести былую физическую форму, как внутреннюю, так и внешнюю.

– Говорят, что вы теперь еще и поете?

– Пою! А началось все с того, что меня пригласили на пятилетие журнала «Максим», поскольку я была героиней одного из выпусков этого издания. К тому же там было немало и моих знакомых по спорту, по театру... И они меня попросили выступить. Но с чем выступать-то, не с гимнастикой же?

Вдруг все заговорили о том, что я беру уроки вокала, и попросили спеть что-нибудь. А поскольку я – девушка решительная, то сразу же заявила: «Щас спою!» И вдруг увидела рядом Прохора Шаляпина. Мы разговорились и решили дуэтом спеть песню из репертуара Мэриэн Фармэр «Водопад», переведенную на русский язык. Пошли в студию, за два с половиной часа записали вокал, отрепетировали и выступили на этом празднике. Получилось все блестяще. После этого мы с Прохором пели на нескольких благотворительных концертах, и нас пригласили выступить на главном выпускном балу. Глядишь, так потихонечку и наберу номеров под собственное шоу... Во всяком случае, я готова на любые эксперименты.

Беседовала Татьяна Секридова.

ДЕТИ

Мы не знаем, откуда приходит человек в этот мир.

Известно знаменитое выражение Михаила Жванецкого: одно неловкое движение — и ты отец. Можно, конечно, считать, что человек приходит в мир в результате неловкого движения мужчины.

Однако можно считать и иначе.

Только что рожденный младенец — это абсолютный Бог. Он наполнен одной лишь Божественной энергией, и больше ничем.

Каким бы ни был отец любящим, он все равно относится к бессловесному и кричащему младенцу с некоторым страхом и недоверием. Он чувствует в своем ребенке жителя иного мира и общается с ним, как с пришельцем.

Зачатие ребенка — это восторг и блаженство и для отца, и для матери. После чего жизнь отца не меняется, а у матери начинаются девяти-месячные муки, заканчивающиеся страшными, болезненными, мучительными, кровавыми родами.

Ответить на вопрос: почему Господь уредил все именно так? — невозможно, но поразительно по этому поводу, предположить, безусловно, интересно.

Ни одна женщина не сможет четко и внятно ответить вам на вопрос: «Что именно она поняла во время беременности и родов?» Но любая скажет, что этот период очень изменил ее.

«Смена» продолжает публиковать отрывки из будущей книги.

Андрей Максимов

«СТО И ОДНО СЛОВО ПРО ЖИЗНЬ»

Так же, как любое истинное произведение искусства — результат некоего Божьего диктата, в котором художник — в широком смысле слова — служит лишь проводником, так и рождение ребенка есть результат Божьей воли, проводниками которой служат родители. Бог дает матери девять месяцев, чтобы она могла отрешиться от мирских проблем и привыкнуть к дыханию Бога, которое ощущается у нее под сердцем.

И когда младенец рождается, то для матери он — житель ее мира, а для отца — житель мира чужого и неясного.

Почему Бог придумал, что ребенок непременно рождается у двух людей, и именно у мужчины и женщины? Физиологическая необходимость этого есть следствие некоей высокой Божьей задачи. Попробуем подумать: какой?

Конечно, семьи бывают разные. Бывают матери — пьяницы и проститутки. Бывают сумасшедшие «кормящие отцы».

Но в целом, мне кажется, мать — носительница Божественного начала, а отец — земного. Задумаемся: почему так все здорово придумано, что ребенок должен питаться именно материнским молоком, и даже в нашем, XXI веке, не могут придумать ему адекватно полезного заменителя?

Человек, наполненный только Божьей энергией, попадает в наш реальный мир. Столь плотная связь с матерью необходима ему, чтобы ощущать хоть какое-то подобие безопасности.

Мы не до конца понимаем образы, которыми нас одарил Бог. Мы знаем, что Иисус Христос, Спаситель, был послан на Землю, чтобы,

«смертию смерть поправ», спасти людей. Но мы, как мне кажется, не понимаем, что в каждом ребенке есть образ Христа. Если ребенок рожден Богом, значит, он получеловек, полубог, пришедший на Землю для мук, потому что любая земная жизнь в сравнении с Божественной — мучительна.

Ребенок приходит из Божьего мира, чтобы, живя в земном, исполнить какую-то свою, уникальную задачу.

Защитником в этом походе выступает мать. Проводником — отец.

Первый настоящий контакт наступает у отца с чадом, когда чадо начинает разговаривать. Речь — наиболее универсальный и, если угодно, действенный способ познания мира. Как только ребенок приступает к активному познанию мира, отец начинает ощущать все большее взаимопонимание с ребенком.

Место Божественной энергии постепенно занимает мирской опыт.

Все реакции младенца — абсолютно естественны. Он совсем не умеет манипулировать никем. Он плачет потому, что хочет есть, или у него что-то болит. Младенец никогда не требует к себе внимания просто так. Он никогда не вредничает.

Постепенно он растет...

Все маленькие дети — хорошие. Становясь постарше, «хужеют». Некоторые продолжают процесс ухудшения до старости.

Взросление — это процесс, во время которого человек все дальше отходит от Божественного в себе, приближаясь ко всему тому, что поможет ему жить на Земле. В этом нет, разумеется, ничего трагического и ужасного. Без этой замены человек не мог бы жить. Потому что земная жизнь развивается по законам социума, а не Бога.

Однако ни в коем случае нельзя относиться к детям, как к «недолюдям». Они — другие люди. Они, с разной степенью успешности, учатся у нас, взрослых, как надо жить в этом мире. Мы же почему-то не хотим учиться у них тому, как можно жить в их мире.

Одна из главных ошибок человечества состоит в том, что взрослые люди воспринимают детей как некое пустое, белое полотно, на котором можно нарисовать, что угодно. Между тем

ребенок — это мозаика, и если мы чем и можем помочь ему, так это сложить из уже имеющихся частей красивый и уникальный узор.

Степень влияния детей на взрослых изучена очень мало. Но, мне кажется, если люди, например, начнут размножаться путем клонирования, и детей не будет вовсе, человечество очень быстро погибнет. Если к нам регулярно не будет поступать Божественная энергия, мы не выживем.

И последнее. Ребенок — это экзамен, который каждый человек сдает Создателю. Если ты, родитель, переломал всю эту мозаику, и лет через пятнадцать после рождения на тебя смотрит

Ребенок приходит из Божьего мира, чтобы, живя в земном, исполнить какую-то свою, уникальную задачу.

столь похожий на тебя — урод и сволочь, — значит, экзамен на свою человеческую состоятельность ты не сдал. Даже если у тебя получилось стать олигархом или знаменитостью.

Мы не знаем, куда уходит человек из этого мира. Но если предположить, что ТАМ мы все встретимся, то очевидно: ТАМ будет встреча не олигарха с потомком, а папы с сыном. И тогда спросится.

Ребенок — не просто наше продолжение. Он — такое наше продолжение, какое мы заслужили. И тут уж пенять не на кого.

Все началось с того, что мы держали на руках Подобие Бога.

ДОБРО И ЗЛО

Мы очень любим философствовать об истинном и не истинном добре, о «добре с кулаками» и так далее.

Еще великий Вольтер писал: «Вопрос о добре и зле остается хаосом, в котором не могут разобраться искренне ищущие ответа, умственной игрой для тех, кто лишь хочет спорить, — последние ходят на каторжников, играющих своими цепями».

Сказано здорово!

Приятно, черт возьми, похвалить самого Вольтера. Однако не менее — а то и более — приятно поспорить с великим философом.

Если рассматривать добро как философскую категорию, то тут, разумеется, есть, где «поиграть своими цепями». Но если мы говорим о добре с позиций житейских, все оказывается куда проще.

Добро — это действие, направленное на улучшение жизни других людей.

Соответственно, зло — это действие, направленное на ухудшение жизни других людей.

Добро и зло вообще живут в нашем мире по одним и тем же законам, просто действуют они под разными знаками.

Нередко мы употребляем слова «добрый» и «злой» в качестве оценки человека, ставя их в один ряд с такими характеристиками, как «красивый», «милый» и так далее. Надо ли добавлять, что в таком случае эти, очень значимые слова превращаются в абсолютно субъективную оценку, по сути, ничего не говорящую о человеке?

Если мы всерьез говорим о добре и зле, то эти качества подтверждаются делами. Добрый человек — не тот, у кого милое лицо и открытая улыбка, но тот, благодаря кому ваша жизнь или жизнь окружающих становится легче, а то и лучше.

Добро (как и зло) — это действие. Вот что принципиально важно. Таким действием могут быть поступки и даже разговоры, если они поддерживают другого. Но добро должно быть непременно направлено из себя — на кого-то.

Так же, как и зло. Пока оно не действует, его не существует. Зло становится реальным, только когда мы ощущаем последствия его «работы».

Человек, который по-хорошему думает о других, но ничего для них не делает, вряд ли может называться добрым. Если самые чудесные мысли и чувства не толкают к действию, — тогда добро не рождается.

Равно как и тот, кто вынашивает всяческие планы мести, до той поры, пока не начал их воплощать, — еще не есть носитель зла.

Вероятно, можно говорить о благом и неблагом воздействии на наши души добрых и

злых намерений, но оценить это доподлинно сможет только Господь. Вот когда намерения превращаются в дела, тогда их уже можно оценить.

Конечно, добро и зло — субъективные категории. Очень часто нам кажется, что мы совершаем зло (например, мстим), а человек и вовсе не замечает наших действий. Бывает и так, что нам кажется, будто вершим благое дело, а оно приносит другому одни неприятности.

Увы, в реальном мире зло и добро перемешаны, как в одном из моих любимых анекдотов. На крыше дома сидели добрая девочка и злая девочка и кидали в людей булыжники. Злая девочка попала в трех человек, а добрая — в шестерых. Потому что добро всегда побеждает...

И все же, что нужно делать для того, чтобы, делая благое дело, не совершить зла? Рецептов тут нет, а совет есть. Неплохо бы помнить: совершая поступок, стоит думать не о том, как будешь выглядеть ты сам в собственных глазах, а принесет ли твое действие благо другому. Конечно, это не дает стопроцентной уверенности в том, что благим поступком вы не нанесете вреда. И все-таки дает шанс не ошибиться.

Добро лечит нашу душу не непосредственно, а с помощью чужой души. Только помощь душе другого человека может помочь излечить душу собственную.

Зло всегда конкретно и всегда корыстно. Зло — стрела, пущенная в другого. Эта стрела всегда летит в определенную цель для того, чтобы выполнить конкретную задачу.

Если человек бескорыстно мучает других людей, — это патологический случай, и тут надо обращаться к психиатру.

Добро — тоже конкретно, поскольку действие не может быть абстрактным. Но и оно, как это ни покажется странным, бывает корыстным.

С точки зрения Бога, наверное, важно, получает ли человек пользу от своего добра или действует бескорыстно. Однако, с точки зрения того, кому вы помогаете, — это очень часто не имеет никакого значения.

Когда вы совершаете добро, важно — помогает ли оно действительно другим людям или нет. А то, с какой целью вы его совершили, на мой взгляд — второстепенно.

ДОВЕРИЕ

Иногда смысл слова подсказывает само слово, ежели, конечно, в него вчитаться внимательно.

До — верие. То, что происходит до веры, так, что ли? Может, и так. Но давайте немного поиграем со словами, нам ведь никто не мешает.

Верие — хорошее слово, не так ли? Верие — эдакий процесс обретения веры. Вера есть результат верия. Почему нет?

Тогда получается, что доверие — это даже не то, что предшествует вере, а то, что находится до самого процесса обретения ее, то есть, попросту говоря: мы еще не задумались о вере к человеку, еще не почувствовали ее, а доверие уже появилось.

Доверие — это проявление веры к человеку, которому мы еще не начали верить.

Когда женщина утверждает: «Я совершенно доверяю своему мужу», — фраза звучит забавно. Мужу надо верить, а не доверять. Как и своему ребенку. Как и ближайшему другу.

Чтобы избежать ошибок, а то и трагедий в своей жизни, нужно, мне кажется, очень хорошо понимать: кому вы верите, а кому — доверяете.

Давайте попробуем понять, в чем разница.

Верить можно только тем людям, которых мы долго и хорошо знаем. Мы верим тому, кто проверен временем и обстоятельствами нашей жизни. Недаром же в русском языке так все устроено, что слово «вера» употребляется только в отношении Бога, людей и идей (впрочем, в этом случае идеи тоже превращаются в Бога). То есть верить можно только Богу и людям. Такая параллель накладывает на людей невероятную ответственность, не так ли?

Нельзя ведь сказать: я доверяю Господу? Я ему верю.

Доверие — нечто гораздо более зыбкое и, если можно так сказать, гораздо менее аргументированное, чем вера. Поэтому нет, и не может быть, никаких объективных критериев человека, которому мы можем доверять.

Мы испытываем доверие не почему-то, не в силу каких-то причин, не в результате опыта. А просто так.

Есть не так уж много чувств, которые позволяют нам не забывать, что мы — люди. Напри-

мер, любовь. Или благодарность. Доверие — одно из них.

Мы доверяем человеку только в силу нашего субъективного взгляда на него, и больше — ничему.

Отправляя нас в мир, Господь вооружает нас некоторыми чувствами для облегчения нашей жизни. Доверие — одно из них. Это ведь поразительно, что любой из нас может поверить в человека просто так, безо всякой причины!

Если тот, кому вы верили, вас обманул, — это предательство.

Если вас обманул тот, кому вы доверяли, — это ваша личная ошибка.

Доверие — нечто гораздо более зыбкое и, если можно так сказать, гораздо менее аргументированное, чем вера.

Самое страшное, если из этой ошибки вы станете делать какие-то выводы, выводить критерии, кому можно доверять, а кому — нет. То ошибка станет частью вашего опыта. Но найти определенные критерии, кому стоит доверять, а кому нет, — невозможно. Стоит ли пытаться?

Человек, который коллекционирует ошибки в деле обретения доверия, обрекает себя на одиночество. Миллиарды людей на планете не отвечают за того конкретного человека, который обманул ваше доверие.

Однако надо помнить, что доверие — это не вера. И доверять, например, свою жизнь можно только тому, кому вы по-настоящему верите. Как и сокровенные тайны вашей жизни. Как и жизнь близких вам людей.

Но, с другой стороны, бояться своего доверия тоже нельзя. Потому что тот, кто боится доверять, боится людей, то есть он никогда не будет получать от людей энергии, которая совершенно необходима каждому из нас для жизни.

ДОЛГ

Давайте рассмотрим самые популярные эпитеты, связанные с этим словом, чтобы убедиться: о долге вспоминают лишь тогда, когда

не убеждены, что человека подвигнет на благие дела любовь.

Супружеский долг. Словосочетание, согласитесь, анекдотическое. Если мы вспоминаем о своей половине из чувства долга, вряд ли такое супружество сможет продлиться долго. Да и надо ли его длить?

Сыновний долг, отцовский долг. Тоже странно... Детей и родителей надо просто любить, вот и все. Не потому, что вы им что-то должны, а потому, что вы — люди.

Профессиональный долг. Тоже не очень понятно, что это значит. Человек должен делать свою работу хорошо не потому, что он что-то должен, например, своему работодателю, а потому, что только хорошо сделанная работа приближает человека к счастью.

Я не понимаю хирурга, который говорит: «Мой профессиональный долг был проводить операцию в течение пяти часов и спасти человека». Какой же это долг? Это — профессия такая...

Я не сяду в такси, если водитель скажет мне: «Мой профессиональный долг — довезти вас до места». Я поеду с тем, кто любит свою профессию.

В том, каким трагическим может быть выполнение интернационального долга, люди моего поколения убедились в 80-е годы в Афганистане.

В годы репрессий поощрялось стукачество. Гражданским долгом считалось сообщить в органы, что твой сосед недостаточно любит Советскую власть.

Что такое вообще гражданский долг? Человек любит свою Родину и старается сделать для нее что-то хорошее не потому, что видит в этом свой долг, а потому, что это — его Родина.

«Мой гражданский долг помогать бедным», — кричит какой-нибудь олигарх с экрана телевизора. Выпендривается. Хочет выглядеть значительным. Человек помогает другим, потому что он — человек. И больше — нипочему. А если так кричит о своей помощи, надо проверить: действительно ли помогает?

Мы очень любим твердить о долге перед Родиной, патриотическом долге. Но и здесь я не понимаю, что это значит.

Мой отец, поэт Марк Максимов, прошел всю Великую Отечественную войну не потому, что у него перед Родиной был долг, а потому, что он любил свою страну и, когда над ней нависла опасность, пошел защищать свою любимую, как и полагается мужчине.

Я — за профессиональную армию, поэтому не очень понимаю словосочетание воинский долг. Я не понимаю, почему, например, скрипач должен отдавать долг Родине, служа в мирное время в армии, а не выступая с концертами перед своими согражданами. И если Родина не может гарантировать мне, что в мирное время мой сын не погибнет в армии от неуставных отношений, — почему служба называется воинским долгом, а не воинской повинностью?

Есть люди, которые очень любят словосочетание: я должен... Я должен идти на работу... Я должен идти домой... Я должен встретиться с друзьями... Я должен отдохнуть... И так далее.

По моему убеждению — это несчастные люди, потому что по жизни их ведет не желание, а необходимость: не любовь, а долг. На мой взгляд, таким людям надо пересмотреть свою жизнь, что-то в ней устроено неправильно.

Вообще — слово «долг» для меня подозрительно. Слишком часто оно употребляется для того, чтобы заставить людей сделать что-то неприятное, что-то такое, чего им делать не хочется.

Слово «любовь» куда менее патетичное. Но зато — куда более понятное. И истинное.

Все-таки русский язык не просто мудр, но еще и иронично мудр. Разве не удивительно, что самого близкого на земле человека мы называем словом друг, то есть — другой. (Кстати, именно так определяет это слово Владимир Даль.)

Когда другой — иной, непохожий, не такой — становится ближайшим, мы называем его — друг. В этом есть и мудрость, и ирония, и невероятный оптимизм: все-таки легче жить в мире, где любой иной может стать ближайшим.

Можно ли понять: превратился ли другой человек в ближайшего?

Как мы оцениваем другого человека? Ответ, казалось бы, очевиден: по его поступкам, словам, иногда даже — по выражению лица.

Именно так — по поступкам — мы часто и оцениваем нашего друга. Мол, друг — это тот, кто всегда бросится на помощь, кому можно позвонить в три часа ночи, кто по первому зову примчится, если вам плохо.

Однако каждый из нас замечал, что иногда в трудную минуту на помощь приходят совершенно чужие люди. И разве не случается так: человек помог вам, а потом исчез, как говорится, «на всю оставшуюся жизнь»? Да и потом, когда человеку плохо, нередко рядом с ним оказывается больше искренне сочувствующих, нежели, когда хорошо — искренне радующихся.

Короче говоря, такой критерий: мол, друг — эдакий личный вариант МЧС — мне кажется, не подходит.

Сегодня нередко друзьями называют коллег, тех, с кем вместе хорошо работать, на кого всегда можно положиться. Но коллега, пусть даже самый хороший, это коллега и есть, а друг — все-таки нечто другое.

В любом случае, каждому из нас очевидно: друг — это человек, который помогает прожить жизнь. Но как помогает? Чем и в чем?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо, мне кажется, понять: друг — это человек, которого стоит оценивать не по тому, что делает он, а исходя из того, как мы сами ощущаем себя в его присутствии, какими мы станем, когда он рядом. Оценивать его — по себе.

Друг — это человек, общаясь с которым, вы понимаете: вы интересны и дороги ему без учета всего того, чего вы добились в обществе, без вашего статуса; интересны и дороги сами по себе, как Создание Божие.

Душа каждого из нас — зеркало для наших друзей. Мы ведь мало кому можем раскрыть нашу душу, вот тот, кто отражается в ней — тот и друг.

Да, дружба — понятие круглосуточное. Да, друг — тот, кто примчится на помощь, будет делить с вами беды и радости. Однако не всякий, кто примчится на помощь и будет делить беды и радости, — друг.

А вот тот, кто всегда постарается тебя понять, и кто будет любить тебя, как бы ты себя ни вел, — это и есть тот другой, который

становится другом. И если вы не раздражаете его никогда, — значит, он вас любит и будет вас спасать, и делить беды, радости, и все, что угодно.

Для меня друг — это Божий Посланник. Он как бы прислан от Бога, как напоминание о том, что мы сами по себе, безо всех наших статусов, можем быть интересны и необходимы другому человеку.

Мне кажется, что любой тиран — например, Сталин — уничтожает своих друзей детства и юности потому, что они напоминают ему о том истинном, что заложено в каждом человеке, и что любой деспот обязан в себе уничтожить.

Человек любит свою Родину и старается сделать для нее что-то хорошее не потому, что видит в этом свой долг, а потому, что это — его Родина.

В силах ли человек найти себе друга? Увы, нет. Так же, как и в поисках любви, здесь основная надежда — на Бога. Или, кого раздражает это слово, — на судьбу.

Другое дело: нередко мы как бы «проглядываем» друга, устраивая ему проверки: хороший ли он МЧС или плохой. Забываем: друг дается нам не как помощь от бед, а как спасение от лжи и неискренности жизни.

Закончим мы тем же, чем и начали: русским языком. В нашем великом языке есть огромные, всеобъемлющие слова, которые не терпят рядом с собой эпитетов. Например, любовь — какой эпитет к ней ни поставь, будет лишней.

Вот и друг — столь же огромное и самодостаточное слово, не терпящее никаких эпитетов.

Друг не может быть ближайшим — потому что не ближайший, это — не друг. По той же причине он не может быть надежным. Не может быть старым или новым — потому что, по сути, это ничего не добавляет.

Друг — это друг. Человек, которому мы позволили отразиться в нашей душе.

Разве этого недостаточно?

ИСТОРИЯ ШЕДЕВРА

Ирина Опимах

«Иван Грозный»

Образ несчастного отца, погубившего сына, правителя, лишившего страну достойного наследника, эта кровь, эти безумные глаза царя-убийцы заставляют остановиться, замереть, задуматься о природе власти, о тирании, о неизбежности наказания за совершенный грех и, конечно же, мастерстве художника.

и сын его Иван»

Шел 1881 год. В конце февраля Репин приехал в Петербург на открытие очередной Передвижной выставки, которое должно было состояться 1 марта. Однако в тот день, 1 марта 1881 года, мало кто в России был способен воспринимать искусство — страну потрясло сообщение о том, что народовольцы, члены партии «Народная воля», убили царя Александра II, проезжавшего в своей карете по набережной Екатерининского канала. Спустя месяц Репин с содроганием смотрел, как пятерка бесстрашных террористов — Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов и Рысаков — всходили на эшафот. Публичная казнь «первомартовцев» произвела на художника огромное впечатление.

Вернувшись из Петербурга, он пишет картину «Арест пропагандиста», а рядом с мольбертом стоит незаконченный «Отказ от исповеди». Образы отчаянных, безрассудных революционеров живут в его душе, не дают ему спокойно спать... И вот рождается замысел отомстить царскому режиму, показать кровавую сущность власти, жестокость русского самодержавия.

Другой выдающийся русский художник, Иван Крамской, позже говорил по поводу репинского «Ивана Грозного...»: «Историческую картину следует писать только тогда, когда она дает канву, так сказать, для узоров по поводу современности, когда исторической картиной затрагивается животрепещущий интерес нашего времени».

Репин не раз обращался к сюжетам из русской истории — в его творчестве была царевна Софья, стоящая на красном ковре, словно в луже крови, позже — запорожцы, пишущие письмо турецкому султану, другие яркие персонажи. И, конечно же, Иван Грозный, личность неоднозначная, противоречивая, умный и властный правитель, собиратель земель русских, покоритель Казани, и, вместе с тем, человек, оставивший в истории кровавый след, отец опричнины, прославившийся жестокостью и непримиримостью, вздорностью характера и самодурством. Он не мог не привлекать внимания художника.

В своих воспоминаниях Репин так рассказывал о рождении сюжета картины:

«...я был на концерте Римского-Корсакова. Исполнялась симфония «Антар». Его музыкальная трилогия — любовь, власть и месть — захватила меня, и мне неудержимо захотелось в живописи изобразить что-нибудь подобное по силе его музыке. Современные, только что затягивающие жизненным чадом, тлеи еще не остывшие кратеры. Страшно было подходить — несдобровать... Естественно было искать выход наболевшему трагизму в истории... и я вспомнил о царе Иване».

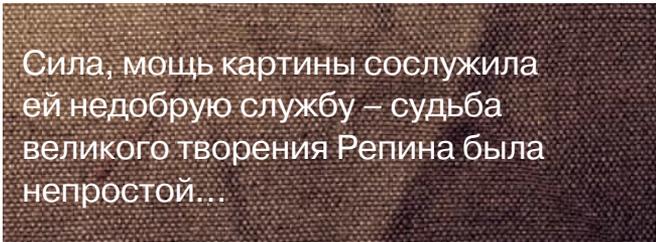
Художник хочет показать ужас не ограниченной ничем и никем власти царя-тирана. Иван Грозный, прославившийся жестокостью, своими безумными расправами над врагами, сластолюбец и убийца, — какой еще более яркий образ мог быть найден для выражения его идей! Репин берет за сюжет будущей картины самый, пожалуй, страшный момент в жизни царя — убиение сына его Ивана. Вот уж когда мысль о царе-убийце доводится до логического завершения — царь, которому ничего не дорого, царь, способный убить не просто своего подданного, но сына!

Царевич Иван был сыном от первой жены Грозного Анастасии Романовны. Сразу же после рождения мальчика, случившегося 28 марта 1554 года, счастливый отец объявил его наследником престола. Царь Иван зачал этого сына в молодости, когда еще не предавался пирам и грешным забавам, и потому наследник получился, в отличие от последующих отпрысков, вполне крепким и здоровым во всех отношениях. Царь любил царевича, много внимания уделял его воспитанию и образованию, брал с собой в военные походы — в 1577 году царевич вместе с отцом побывал на Ливонской войне, в 1579-м — в походе на Новгород. И жену наследнику царь подбирал сам — как он мог доверить столь ответственное дело кому-то другому! Мнение самого царевича особенно тут не учитывалось. Первых двух жен отец признал неудачными, и несчастные женщины (Елена Сабурова и Параскева Соловая) были отправлены в монастырь. Зато третья, Елена Шереметева, оказалась вполне приемлемой для царя, царевич же ее горячо полюбил.

Некоторые историки утверждают, что царевич был милосерднее отца, хотя и принимал участие в публичных казнях врагов престола, по принуждению. Принимал он участие и в приемах послов, в правлении страной, но большого политического веса не имел. Благодаря заботам царя Иван получил хорошее образование, и был замечен в литературных занятиях — сочинил службу и Похвальное слово (житие) святому Антонию Сийскому.

Трагедия произошла в ноябре 1581 года (скорее всего 14 ноября). Царь с челядью жил тогда в столице опричнины Александровской слободе. Одни историки полагают, что убийство царевича было неслучайным — царь видел в умном, образованном, сильном и вполне достойном наследнике соперника, способного занять русский трон, а Иван Грозный был все еще очень грозным и не собиравшимся ни с кем делиться властью, даже с собственным сыном. Однако другие ученые считают, что, наоборот, царь и не думал убивать Ивана, все произошло совершенно случайно. По их версии, Грозный однажды встретил в одной из палат дворца невестку, одетую, как он полагал, неподобающим образом — ну, вот не то число нижних ру-

башек оказалось на ней! В палатах было жарко, и беременная Елена действительно слегка облегчила свои одеяния. И тут с царем, никогда не отличавшимся особым стремлением соблюдать приличия, случился приступ гнева — неоправданный, несправедливый. В порыве дикой ярости он набросился на несчастную беременную невестку, а увидевший эту безобразную сцену царевич, конечно же, встал на защиту любимой жены. И вот тогда отец ударил сына своим посохом, на котором был острый железный наконечник. Удар, попавший в висок, оказался смертельным — по одним источникам, царевич скончался сразу, по другим — после ужасных мучений, через четыре

Сила, мощь картины сослужила ей недобрую службу – судьба великого творения Репина была непростой...

дня, 19 ноября. От переживаний беременность Елены закончилась выкидышем. Оставшаяся часть жизни несчастная женщина, в одночасье потерявшая мужа, ребенка и статус будущей царицы, провела в монастыре. Иван-царевич, волею отца не доживший и до тридцати лет, умер, не оставив потомства.

Погребли его торжественно, в московском Архангельском соборе, по всем канонам.

Горе Ивана Грозного, быстро осознавшего, что он потерял любимого сына, а государство лишилось вменяемого, умного наследника престола, было безмерным. Как мог, он замалчивал свой страшный грех — грех убийства родного сына: отправлял дорогие дары в монастыри, зазывал службы, молил Господа о прощении...

Работа над полотном, посвященном царю-сыноубийце, увлекла Репина. Картина писалась легко, вдохновенно. Натурщиков долго искать не пришлось. Грозный был написан с известного «передвижника» Григория Григорьевича Мясоедова — современники обоих художников легко узнавали в чертах царя мясоедовский кривой нос, резко вылеплен-

ный череп с покатым лбом, крупные уши и впадины у висков. Для образа Ивана-царевича согласился позировать другой товарищ художника, талантливый писатель Всеволод Гаршин. Лицо царевича получилось великолепно — на нем ясно видна печать смерти. И поразительно — Репин тут оказался настоящим провидцем! — спустя несколько лет после окончания работы над картиной Гаршин покончил жизнь самоубийством. Ему было всего 33 года!

Репин делал этюды в Кремле, в Теремах, устроил декорацию в своей мастерской. Костюмы, как свидетельствует дочь художника, он «кроил сам, и сапоги царевича расписывал по светлой лайке, с загнутыми носами». Дворцовую палату и всю обстановку Репин воссоздавал по одной из комнат музея, называвшегося «Дом боярина XVII века». Кресло и кафтан царевича

писались в Оружейной палате, жезл царя — с жезла, хранившегося в Царскосельском дворце. Репин тщательно изучал исторические материалы и книги об Иване Грозном, вышедшие к тому времени. Художник очень хотел, чтобы на полотне все выглядело правдиво. Пугало только одно — не хватит таланта выразить то, что волновало, что давило грудь, что сжимало сердце. «Чувства были перегружены ужасами современности, и порою одолевало разочарование в своих силах, в своей способности передать эти чувства», — вспоминал позднее художник. Но напрасно он волновался. Ему удалось создать настоящий шедевр. Причем, как это часто бывает с настоящими художниками, свершение оказалось гораздо значительнее замысла, сформированного под влиянием конкретного исторического события. А потому — и важнее, существеннее.

У Репина получилось полотно, насыщенное поистине шекспировскими страстями — тут не только царь — убийца, но и отец, потерявший сына, государь, властитель, совершивший злодеяние и боящийся возмездия, и его сын, по воле отца оказавшийся на грани жизни и смерти, в глазах его — страшный момент перехода в небытие, осуждение и прощение отца, нанесшего ему смертельный удар. Целая симфония человеческих чувств: горечь, раскаяние, осознание непоправимости содеянного, страх смерти и страх жизни...

Только что рухнул на устланный коврами пол царевич, и отец бросается к сыну в порыве ужаса и раскаяния. Откатился посох, опрокинуто кресло. И кровь — она везде, алая, темно-бордовая, все оттенки красного.

Царь обнимает сына, зажав рукой рану на виске. В глазах — отчаяние, боль, страх, безумие. На что способен человек в порыве своих страстей! И как легко переходит он черту, отделяющую его от зверя!

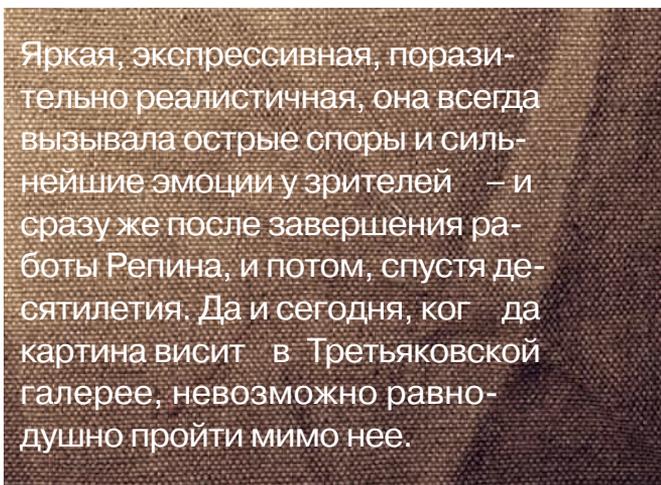
А на лице царевича — и ощущение близости смерти, и стыд за отца, и горький укор — ведь впереди у него была вся жизнь, жизнь рядом с любимой женщиной, жизнь, наполненная служением Отечеству...

«Никому не хотелось показывать этот ужас. ...Я обращался в какого-то скупца, тайно живущего своей страшной картиной», — признавался Репин. Но однажды он все-таки решил, что пора показать «Ивана» людям. В мастерскую пришли только самые близкие друзья — Крамской, Шишкин, Ярошенко.

«Гости, ошеломленные, долго молчали, как зачарованные в «Руслане» на свадебном пиру. Потом долго спустя только шептали, как перед покойником... Я, наконец-то, закрыл картину. И тогда даже настроение не рассеялось. Особенно Крамской только разводил руками и покачивал головой. Я почувствовал себя даже как-то отчужденным от своей картины, меня совсем не замечали... «Да вот», — произносил как-то про себя Крамской».

Публике картина была показана в 1885 году на Передвижной выставке в Санкт-Петербурге. Это был настоящий шок, полотно Репина никого не оставило равнодушным. О «Грозном» говорили везде — и в светских са-

лонах, и на студенческих вечеринках. Одни увидели в картине антимонархические настроения и, собственно, были отчасти правы. Для этих ценителей прекрасного картина была глубоко крамольной. Другие же, например, некоторые профессора Академии художеств, с возмущением указывали на анатомические неточности: якобы, на картине слишком много крови — так не бывает, и убиенный не мог так быстро побледнеть. Впоследствии И. Грабарь, известный искусствовед и реставратор, сыгравший огромную

Яркая, экспрессивная, поразительно реалистичная, она всегда вызывала острые споры и сильнейшие эмоции у зрителей — и сразу же после завершения работы Репина, и потом, спустя десятилетия. Да и сегодня, когда картина висит в Третьяковской галерее, невозможно равнодушно пройти мимо нее.

роль в судьбе репинского шедевра, писал: «Картина не есть протокол хирургической операции, и если художнику для его концепции было нужно данное количество крови и нужна именно эта бледность лица умирающего, а не как это было в первые минуты после ранения, то он тысячу раз прав, что грешит против физиологии, ибо это — грехи шекспировских трагедий, грехи внешние, при глубочайшей внутренней правде».

Многие не приняли и не почувствовали глубокие смыслы, заложенные в репинском «Иване Грозном...» И даже великий критик Стасов не понял картину, увидев в ней только воспроизведение исторического сюжета.

Но были и такие, кто сразу оценил глубину заложенных в полотне идей и мастерство, с которым оно было написано. Среди них был Крамской, который писал Репину: «Вот она —

вещь в уровень вашему таланту!» А Лев Толстой говорил: «Иоанн ваш для меня самый плюгавый и жалкий убийца... И красивая смертная красота сына. Хорошо, очень хорошо. И хотел художник сказать значительное. Сказал вполне ясно. Кроме того, так мастерски, что не видать мастерства».

Умный обер-прокурор Синода Победоносцев тоже все сразу понял. Понял, как опасна может быть эта картина для вверенного его заботам российского общества. 15 февраля 1885 года в письме к Александру III он указывает: «Стали присылать мне с разных сторон письма, что на Передвижной выставке выставлена картина, оскорбляющая у многих правительственное чувство: «Иван Грозный с убиенным сыном». Какой мыслью задается

художник, рассказывая во всей реальности именно такие моменты? И к чему тут Иван Грозный? Кроме тенденции известного рода, не приберешь другого мотива».

К счастью, в Петербурге картину все-таки с выставки не убрали. Зато в Москве власти, по высочайшему указу, запретили ее, с указанием «не допускать для выставок и вообще не допускать распространения ее в публице». Третьяков, купивший картину, подумывал повесить ее в отдельной, закрытой для посетительниц галереи комнате, но, к счастью, вскоре запрет был снят, и москвичи тоже смогли увидеть репинское полотно.

Казалось, все позади, и у репинского шедевра впереди — счастливая спокойная жизнь в одном из лучших художественных собраний России.

Но картину ждало еще одно испытание.

16 января 1913 года в Третьяковской галерее появился необычный посетитель. Бедно одетый, высокий, худой, бледный, он производил странное впечатление. Сначала он долго стоял перед «Боярыней Морозовой», а затем подошел к репинскому «Ивану Грозному», и опять долго стоял, словно застыв, вглядываясь в полотно, при этом глаза его возбужденно и даже как-то болезненно блестели. И вдруг, крикнув «Довольно крови!», он бросился к полотну и трижды ударил картину выдернутым из-за пазухи сапожным ножом.

Наутро уже все знали имя молодого человека — его звали Абрам Балашов. О нем писали газеты, судачили в московских домах. Никто не мог понять, что заставило юношу изуродовать одну из популярнейших картин Третьяковской галереи. Какие только слухи ни ходили тогда по Москве! Наконец, кое-что прояснилось.

Судьба Балашова не баловала. Его, старообрядца-раскольника, любителя старины, иконописца, в свое время исключили из художественного училища. Он выглядел не очень нормальным — возможно, он действительно был душевнобольным. Но если и так, болезнь его была весьма своеобразной — она проявлялась в страстной ненависти к подавлению свободы, к всяческому насилию. Вот и в репинской картине он увидел

дух насилия, и в приступе неприятия всего этого, в приступе, несомненно, безумия, нанес удары Злу. Метил-то во Зло, а поразил Добро — изуродовал шедевр. Еще один пример того, что добрыми намерениями усеян путь в ад...

Балашов попал в психиатрическую больницу. В России это был первый случай музейного вандализма. Не удивительно, что событие его требовало объяснений. Почему картина так подействовала на Балашова и, по сути, свела его с ума?

Репин выдвинул оригинальное объяснение: он заявил, что художники-авангардисты во главе с Д. Бурлюком, а также члены объединения «Бубновый валет» подучили Балашова уничтожить картину как символ реалистического искусства. На это обвинение ответил поэт Максимилиан Волошин. Во время своей публичной лекции в Политехническом музее он сказал, что Репин сам спровоцировал акт вандализма, в погоне за дешевой популярностью переборщив с внешними эффектами и излишним натурализмом.

Реакция Репина последовала тут же: «Надо же, — приличный господин, а не любит моего «Ивана Грозного». Если так дело пойдет, то вскоре и Рембрандта начнут резать».

К сожалению, художник и тут оказался пророком. Любимой жертвой вандалов от искусства стал рембрандтовский «Ночной дозор», покушению подверглась и знаменитая «Даная».

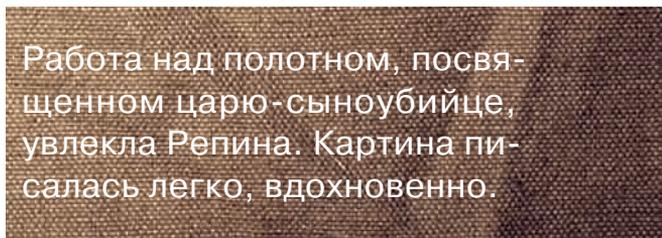
Но вернемся к судьбе репинского «Ивана Грозного».

Казалось, после ударов Балашова картина погибла навсегда.

Что было делать? Игорь Эммануилович Грабарь, в те годы служивший попечителем галереи, решил попытаться восстановить полотно. Первым делом, о случившемся сообщить Репину. Он тут же бросился спасать свое творение и переписал голову Грозного. Наверное, художник хотел доказать всем, и в первую очередь самому себе, что не растерял за эти годы ничего, что так же силен в живописи, как и почти тридцать лет назад, когда создавал это полотно.

Но время ни для кого не проходит бесследно... Грабарь рассказывал: «Когда я вошел в комнату, где была заперта картина, я глазам своим не поверил: голова Грозного была совсем новая, свеженаписанная, сверху донизу в какой-то неприятной лиловой гамме, до ужаса не вязавшейся с остальной гаммой картины. Медлить было нельзя, краски могли к утру значительно затвердеть; я тут же, сначала насухо, потом с керосином, протер ватой все прописанные места, пока от утраченной живописи не осталось и следа, и полностью засияла живопись 1884 года». Затем Грабарь с художником Д.Ф.Богословским старательно воссоздали прежний вариант.

Более полугода продолжались реставрационные работы, и, наконец, картина, целая и невредимая, снова заняла свое место в галерее. Конечно же, на торжества прибыл и Репин. Вряд ли он не заметил вольности художников, но промолчал, только выразил общее удовлетворение от состояния картины.

Работа над полотном, посвященном царю-сыноубийце, увлекла Репина. Картина писалась легко, вдохновенно.

И все-таки преступление Балашова оставило свои страшные следы. Полотно, и ныне украшающее, если можно так сказать об этой жесткой, насыщенной страстями и болью картине, Третьяковскую галерею, тяжело «болеет». Трещины, отслоения краски... Реставраторы постоянно следят за ней, совершая свой ежедневный, видимый лишь специалистам, подвиг. Пытаются сохранить картину для последующих поколений, чтобы и до них дошло это гениальное послание великого художника, полное любви, сострадания к людям и нетерпимости ко всем формам насилия и подавления личности.

ИЗДАЛЕКА

«Не все ври, что знаешь»

Д.И. Фонвизин

Любовь Русева

Сатиры смелой властелин

*«То был писатель знаменитый,
Известный русский весельчак,
Насмешник, лаврами повитый
Денис, невежде бич и страх».*

А.С. Пушкин

В субботний вечер 24 сентября 1782 года театр на Царицыном лугу содрогался от хохота, и восхищенная публика «аплодировала пьесу метанием кошельков». Растроганный Потемкин обнял бывшего своего однокашника, которого любил и ценил очень высоко. — Умри теперь, Денис, или хоть больше ничего уже не пиши! Имя твое бессмертно будет по этой одной пьесе. Триумфальная премьера «Недоросля» навела воспоминания. То был декабрь 1759 года...

Вьюга лютует, волки голодные воют, лучина тускло светит, гляди, вот-вот погаснет — страх, как боязно.

Жмутся друг к дружке братья Фонвизины, руками сцепились, глазами за женушкой директора водят. Добрая женщина сказку рассказывает да от одной лавки к другой подходит, пледы поправляет, по головкам гладит. Ласковый голос убаюкивает, и снится мальчикам, как серый волк на помощь спешит...

Солнышко встало, тучи тяжелы разогнало. Небо — синее, высокое, воздух хрусталем звенит, снег многоцветьем блестит, переливается. Кони резво бегут, пар из ноздрей так и валит, песнь колокольчиков весело по тракту летит...

Что ждет их в младой столице? Как примет великий вельможа?..

Директору Московского университета — тоже волнительно: велено ему привезти в Петербург лучших учеников университетской гимназии, дабы представить их куратору — графу Шувалову. Как повлияет роскошь двора на его воспитанников? Не растеряются ли, смогут ли достойно отвечать?

Иван Мелиссино не раз наблюдал, как взрослые умудренные мужи, попав первый раз во дворец, мигом утрачивали апломб и беспомощно несли околесицу. А тут — мальчишки, сынки поместных дворян. Они-то с братом, точно рыбы в воде при дворе, в их жилах течет кровь византийских императоров. Евдокия Мелиссино стала женой Константина V, Никифор Мелиссино сам был провозглашен императором. После падения Византии Николай Мелиссино осел в Кефалонии, его-то потомки и переселились в Россию. Отец их, Афанасий Иванович, был медиком при Петре Великом, затем — президентом Коммерц-коллегии.

Много печатного вздору у нас не оттого, что больше стало еретиков, а разве оттого, что больше стало дураков.

Д.И. Фонвизин.

— Благо, брат вернулся в Петербург, — поделился с женой Иван Иванович. — Сразу к нему ребят повезем, может, меньше робеть будут.

— Верно, Петр нынче в великой чести у императрицы. Шутка ли — так отличиться в войне с пруссаками. Мне матушка писала, что и союзники признали Петра лучшим офицером артиллерии.

Одаренных подростков в северной столице встретили по-царски: представление обставили торжественно, да не где-нибудь, а в самом дворце императрицы, точно и не отроки приехали, а великие заморские послы. «Везде — сияющее золото, собрание людей в голубых и красных лентах, множество дам прекрасных, наконец, огромная музыка — все сие поражало зрение и слух мой», — вспоминал в «Чистосердечном признании» Фонвизин.

Но это было только началом сказки: словно бог, спустившийся с Олимпа, приблизился к москвичам красавец граф Шувалов.

— Чрезвычайно рад лицезреть юношей, столь ревностно отдающих себя науке.

Мелиссино представил учеников, отметил наклонности каждого.

— А это, ваша светлость, гордость гимназии — братья Фонвизины. Денис каждый год удостаивается золотых медалей за успехи в учебе.

Вельможа милостиво улыбнулся мальчикам. «Сей добродетельный муж... взяв меня за руку, подвел к человеку, которого вид обратил на себя почтительное мое внимание. То был бессмертный Ломоносов! Он спросил меня, чему я учился. «По-латыни», — отвечал я. Тут начал он говорить о пользе латинского языка с великим, правду сказать, красноречием».

Но великолепии дворца померкло пред волшебным миром театра, где

играла труппа Волкова. «Тут увидел я Шуйского, который шутками своими так меня смешил, что я, потеряв всякую благопристойность, хохотал изо всей силы. Действия, произведенного во мне театром, почти описать невозможно; комедию, виденную мной, довольно глупую, считал я произведением величайшего разума, а актеров — великими людьми, коих знакомство, думал я, составило бы мое благополучие. Я с ума сошел от радости, узнав, что сии комедианты вхожи в дом дядюшки моего, у которого я жил. И действительно, через некоторое время познакомился я тут с Федором Волковым, мужем глубокого разума, наполненного достоинствами, который имел большие познания и мог бы быть человеком государственным. Тут познакомился я с славным нашим актером Иваном Афанасьевичем Дмитревским, человеком честным, умным, знающим».

**Слава Богу,
что на вра-
нье пошлин
нет! Ведь
куда бы ка-
кое всем
нам было
разорение!**

Д.И. Фонвизин.

*М.В. Ломоносов
экзаменует
юного Фонвизина.*

В театре Фонвизин получил и первый урок от юного барича. «Он счел меня невеждою и худо воспитанным, начал надо мною шпынять». Денис в долгу не остался — обидчика «загонял эпиграммами», но выводы сделал: как ни велика польза латинского языка, а без французского — никуда. Вскоре Денис в подлиннике читал Вольтера.

Представители рыцарского рода фон Висин оказались в России при Иване Грозном. «В царство великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, как он, великий государь, воевал Лифлянскую землю, взял в плен Мечиносящаго братства брата Петра барона Володимерова сына Фонвизина с сыном его Денисом и иных того же честного братства шляхов; и даны им в московском государстве поместья многие в разных городах, и служили они великим государям в немецкой вере».

В 1653 году внук плененного рыцаря (Юрий Денисович) перешел в православие, приняв имя Афанасия, его же внук — Иван Андреевич и стал отцом автора «Недоросля». При Петре Великом он служил во флоте, исполняя «многотрудные матросские должности», затем в сухопутных войсках и, наконец, при Екатерине Великой — в Ревизион-коллегии.

Иван Андреевич, человек «большого здравого рассудка», «читал все русские книги, из коих любил отменно Древнюю и Римскую историю, Мнения Цицероновы и прочие хорошие переводы нравоучительных книг».

О матери своей — Екатерине Васильевне — драматург писал: «Сердце ее было сострадательно и никакой злобы в себе не вмещало: жена была добродетельная, мать чадолубивая, хозяйка благо-разумна и госпожа великодушная».

У Фонвизина родилось четверо сына и столько же дочерей. Большая семья жила душа в душу. Авторитет и нравственное влияние родителей были огромны. Дети с молоком матери впитали ненависть к насилию, лжи и низкопоклонству. Иван Андреевич мягко обращался с дворовыми, не пускал в ход кнут или розги, и «не взирая на сие, в доме нашем дурных людей не было. Сие доказывает, что побой не есть средство к исправлению людей».

Служба в Ревизион-коллегии считалась доходной. Многие сколотили огромные состояния, но не честный и бескорыстный Фонвизин, кото-

рый взяток не брал и подарки не принимал. Черты отца и его нравственные критерии воплотятся впоследствии в Стародуме.

«Великий критик»

Во второй половине XVIII столетия вошло в моду критиковать всех и вся.

Возмущенный «своевольством» молодежи, Главнокомандующий Москвы граф Салтыков доносил императрице: «Развращенное здесь, в Москве, между молодыми людьми своевольство и наглость до такой степени возросли, что некоторые из них... дерзнули по всему городу потаенно расселять ругательные сочинения, состоящие в каталогах на французском и русском языках, в которых до 300 человек и больше, как наизнатнейших, так и прочих фамилий, в том числе дамы и девицы, невзирая ни на чину, ни на достоинства, наичувствительнейшими выражениями обесчещены и обижены».

Ходило по рукам произведение студента Фонвизина. «Острые слова мои носились по Москве; а как они были для многих язвительны, то обиженные оглашали меня злым и опасным мальчишкою; все же те, коих острые слова мои лишь только забавляли, прославили меня любезным и в обществе приятным... Меня стали скоро бояться, потом ненавидеть; и я вместо того, чтоб привлечь к себе людей, отгонял их от себя и словами, и пером. Сочинения мои были острые ругательства: много в них было сатирической

*И. А. Дмитриевский.
Портрет
неизвестного
художника.*

соли, но рассудка, так сказать, ни капли».

В 1760 году, после возвращения из Петербурга, Дениса зачислили в Московский университет, где он увлекся филологией. Под влиянием преподавателей студент занялся переводами. По воспоминаниям современников, «оказалось в нем стихотворческое дарование, а особенно в сатирическом роде, почему, еще будучи в университете, прослыл он великим критиком».

«Великий критик» воспользовался присутствием двора в Москве по случаю коронации Екатерины II и обратился с прошением к вице-канцлеру Голицыну. Благодаря прекрасному знанию латинского, немецкого и французского языков Фонвизин стал «переводчиком капитан-поручичья чина» при коллегии иностранных дел.

Известный московский остронос прослыл в Петербурге одним из самых остроумных людей. «Беседа его была необыкновенно приятна и весела, и общество оживлялось его присутствием... Он в высокой степени владел даром красноречия, и если когда ему хотелось чего-либо добиться, то бывало трудно противостоять его просьбе».

Так же, как и в Москве, по северной столице распространяются списки сатирических произведений Фонвизина. Его «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке» знали наизусть все. То и дело можно было услышать слова кучера Ваньки:

*«Здесь вижу мотовство,
а там я вижу скудость;
Куда ни обернусь,
везде я вижу глупость...»*
*«И всякий, чтоб набить
потуже свой карман,
За благо рассудил
приняться за обман...»*
*«За деньги чистые
прощают всякий грех,
За деньги множество в раю
сулят утех...»*

*Г. Р. Державин.
Гравюра с портрета В.Л. Боровиковского.*

На талантливого и остроумного Фонвизина обратил внимание вице-президент Главной дворцовой канцелярии, и уже 7 октября 1763 года последовал высочайший указ: «Переводчику Денису Фонвизину, числясь при Иностранной коллегии, быть для некоторых дел при нашем статском советнике Елагине, получая жалованье по-прежнему из оной коллегии». Иван Перфильевич был к тому же чрезвычайно даровитым драматургом, поэтом и переводчиком, он подбирал в свое ведомство литературно одаренных молодых людей. К театру Елагин относился как к важному государственному делу, призванному воспитывать граждан.

Русский театр уже создан, но необходимо еще создать национальный репертуар. Трагедии Сумарокова пользовались большим успехом, но нужны и комедии, ибо они должны исправлять нравы. Именно этим и занялся елагинский кружок, куда вошли оба секретаря Ивана Перфильевича — Фонвизин и Лукин. Молодые комедиографы переделывали тексты пьес европейских авто-

ров, «склоняя» их на «русские нравы»: действие не просто переносилось в Россию, но вводились яркие черты отечественного быта.

Этот важный подготовительный период был краток: в 1769 году Денис Иванович закончил «Бригадира» — первую национальную комедию, озаменовавшую собой новый этап в истории русской драматургии.

Одним из первых слушателей «Бригадира» в Петербурге стал Орлов. Восхищенный Григорий Григорьевич решил доставить удовольствие императрице. «В самый Петров день граф прислал ко мне спросить, еду ли я в Петергоф и если еду, то взял бы с собою мою комедию «Бригадир». Именины наследника престола праздновались торжественно и пышно. В Петергоф съехалась вся знать.

— Денис Иванович, комедию свою привез? — встретил автора фаворит.

— Да, ваша светлость, как вы просили.

— Замечательно, государыня просит явиться к ней в Эрмитаж.

Театр одного актера начался. Фонвизин перевоплощался в каждого персонажа. По воспоминаниям современников, Денис Иванович мастерски подражал голосу и манерам любого знакомого человека. Он в лицах изображал знатнейших вельмож, занятых спором за игрой в вист, «так искусно, будто сами тут находились». Чтение «Бригадира» то и дело прерывалось «прегромким хохотаньем».

— Это о наших нравах — первая комедия, — утирая слезы, подошел к автору глава Иностранной коллегии и воспитатель наследника престола Никита Иванович Панин. — Бригадирша ваша — всем родня, никто сказать не может, что такую же Акулину Тимофеевну не имеет, или бабушку, или тетушку, или какую-нибудь свойственницу.

**Гораздо
честнее
быть без
вины
обойдену,
нежели без
заслуг по-
жаловану.**

Д.И. Фонвизин.

— У Бригадирши, ваша светлость, есть живой подлинник — мать девицы, в которую я был влюблен студентом. В Москве сия почтенная дама славилась набитою дурую.

После петергофского чтения на Дениса Ивановича обрушился вал приглашений, комедию слушали во дворцах Строгановых, Чернышевых, Шуваловых, в гостиных Румянцевой, Бутурлиной, Воронцовой...

Если благодаря сатирам Фонвизин стал секретарем Елагина, то комедия сделала его секретарем Панина. Очень быстро драматург стал одним из самых близких и доверенных помощников министра, и ему пришлось поселиться в Зимнем дворце. В руках секретаря находилась вся важнейшая международная корреспонденция. Он должен был срочно переводить поступающие в Иностранную коллегию депеши и ответные послания Панина. От точности и своевременности перевода зависела судьба Отечества. А век был бурный и тревожный. Сильная и успешная Россия — не по нутру ни Западу, ни Востоку.

— История нашего века будет интересна для потомков, — сказал как-то Фонвизин. — Сколько великих перемен! Сколько странных приключений! Сей век есть прямое поучение царям и подданным!

Со многими послами Денис Иванович сам вел деловую переписку. Секретарь обязан был присутствовать на многочисленных дипломатических приемах и встречах. Когда же писать драматургу?

Панин уходит в отставку, а Фонвизин — на повышение. Бывший секретарь постоянно навещает своего благодетеля, обсуждает с ним проекты государственных реформ. Тяжелобольной Никита Иванович просит верного друга написать введение к задуманному им своду зако-

нов. «Рассуждение о неперемных государственных законах», написанное Денисом Ивановичем, известно также под названием «Завещание Панина». Этот важный документ писатель начал словами: «Верховная власть вверяется государю для единого блага его подданных. Сию истину тираны знают, а добрые государи чувствуют».

Когда-то Фонвизина назвали «зеркалом своей эпохи», но разве утратило значение в наше время сказанное драматургом о просвещенном государе: «Он должен знать, что государственным награждается одна заслуга государству, что не повинно оно платить за угождения его собственным страстям и что всякий налог, взыскуемый не ради пользы государства, есть грабеж в существе своем и форме».

Копию этого смелого политического документа Фонвизин отдал на хранение своему брату Павлу Ивановичу — директору Московского университета. В 1792 году во время следствия по делу Новикова дом Павла Ивановича подвергся обыску. К счастью, он вовремя передал «Рассуждение о неперемных государственных законах» другому брату — Александру Ивановичу, отцу будущего декабриста. Так этот политический документ стал известен декабристам. На основе фонвизинского сочинения Никита Муравьев составил один из агитационных документов, «ходивших по рукам» среди членов тайных обществ.

Взгляды дипломата и драматурга, высказанные в «Рассуждении», художественно воплотились в его бессмертном «Недоросле».

С новой комедией соотечественники также сначала познакомились в чтении автора. Успех был чрезвычайный. Сохранилось воспомина-

ние о знакомстве с «Недорослем» москвичей в доме почт-директора Пестеля.

«Большое общество литераторов и знатоков съехалось к обеду. Любопытство гостей было так велико, что хозяин упробил автора, который сам был прекрасный актер, прочитать хоть одну сцену безотлагательно. Он исполнил общее желание; но когда остановился после объяснения Простаковой с портным Тришкой об укороченном кафтане Митрофана, присутствовавшие были так заинтересованы, что просили продить чтение. Несколько раз приносили и уносили кушанье со стола и не прежде сели за обед, как комедия была прочитана до конца, а после обеда Дмитриевский, по общему требованию, должен был опять читать ее сначала».

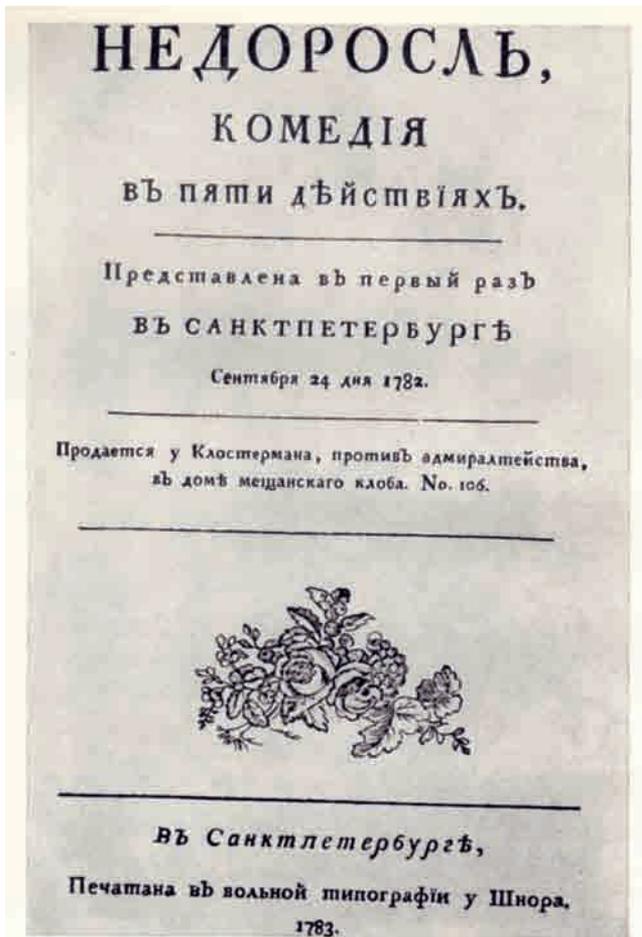
**Наличные
деньги —
не налич-
ные досто-
инства.
Золотой
болван —
все болван.**

Д.И. Фонвизин.

*У нас теперь один Фонвизин,
Который солью острых слов
И меткой силой укоризен
Срывает маску с шалунов.*

Срывание масок не всем пришлось по нутру. Один из литераторов вспоминал о суровом приеме «Недоросля», которого он вздумал прочесть в знакомой помещицей семье. «Вместо сочувствия я увидел сердитые физиономии. Явно было, что Простакова им не чужая, что в их домах имелись «бестии», которым не дозволялось бредить. Продолжать чтение не следовало, и я, сильно сконфуженный, закрыл книгу при неодобрительном и почти угрожающем молчании».

Комедией восторгалась, комедию поносили, но никого она не оставила равнодушной. Споры о «Недоросле» оживили литературную полемику. Баснописец Хемницер высмеял в стихотворном «Письме» литературного противника Фонвизина Хвостова:

*Чем больше будешь ты
Фонвизина бранить,
Тем больше будешь ты его
чрез брань хвалить.
Ты сам его, скажу,
хоть тайне почитаешь,
Да възявъ затем бранишь,
что плату получаешь.*

Интриги вокруг комедии усложнили ее постановку. Театральная дирекция не желала пропускать смелые речи о царедворцах, а Фонвизин наотрез отказался исключить их из текста. К тому же актеры, опа-

саясь неприятностей, отказывались ее исполнять. Выручил знаменитый друг драматурга — знаменитый Дмитревский. Он взял на себя роль Стародума и объявил постановку «Недоросля» своим бенефисом. Таким образом, вся ответственность ложилась на прославленного актера. Это был единственный бенефисный спектакль Ивана Афанасьевича. Участвовали в нем и маститые актеры, и никому не известные ученики Дмитревского.

На премьере присутствовал юный Карамзин, запомнивший на всю жизнь это представление. По его словам, сцены Стародума и Правды произвели на зрителей чрезвычайно большое впечатление. Пушкин же писал: «Бабушка моя сказывала мне, что в представлении «Недоросля» в театре была давка — сыновья Простаковых и Скотининых, приехавшие на службу из степных деревень, присутствовали тут и следственно видели перед собою своих близких и знакомых, свою семью».

Поистине смешна и страшна была Простакова, которую играла чрезвычайно темпераментная Михайлова.

— Замечательная актриса! — говорил о ней суфлер. — У, Господи Боже мой! Что за буря! Суфлировать не успеешь, забудешься, рвет и мечет, так и бросает в лихорадку.

Взрывы смеха сопровождали появление на сцене Еремеевны. Эту роль взял на себя любимец публики Шумский, которым восхищался когда-то юный Фонвизин. Зал задышался от хохота, когда неподражаемый комик, наряженный в женское платье, заступался за Митрофана, обещая Скотинину «выцарапать бельмы».

Вскоре после премьеры Шумский ушел в отставку. Яков Данилович стал своеобразной достопримечательностью Северной Пальмиры.

Для
прихотей
одного
человека
всей
Сибири
мало!

Д.И. Фонвизин.

Жители теплыми взглядами провожали худенького, но бодрого старичка, шедшего по улицам Петербурга с большим мешком за плечами — это актер нес свою пенсию. Двадцать пять рублей Шумский получал медью, и весил мешок около полутора пудов. Нелегкую ношу любимец публики проносил через весь город. Жил он на седьмой версте по Петергофской дороге, а денег по бедности на извозчика не тратил.

Хлопоты, связанные с постановкой комедии, совпали по времени с новыми служебными заботами, поскольку Фонвизина назначили членом Почтового департамента, находившегося в ведомстве Иностранной коллегии. Реорганизацией почтового дела занялся Александр Андреевич Безбородко. Начинали с азов: необходимо было упорядочить обязанности почтовых служащих и правила выдачи подорожных на почтовых лошадях, составить почтовые карты дорог, наладить регулярный почтовый обмен между двумя столицами.

В своем проекте Денис Иванович выделил три основных вопроса: «1) безопасность почты; 2) скорое ее хождение и 3) сбор, сохранение и возможное приращение доходов». В тексте содержалась важная идея для организации почтового дела того времени. «Почта должна быть двоякая, одна легкая — для писем и самых легких и маленьких посылок, а другая тяжелая — для денег, вещей и людей». Вскоре этот проект был осуществлен: из Петербурга в Москву и обратно стали доставлять два раза в неделю не только «легкую», но и «тяжелую» почту.

Смиранный Иоаннище

В октябре 1783 года была учреждена Российская академия, задуманная как академия русского языка. Нача-

*Н. И. Новиков.
Портрет работы
Д. Левицкого.*

**У кого
чаще всех
Господь на
языке,
у того черт
на сердце.**

Д.И. Фонвизин.

лась колоссальная работа над первым научным толковым словарем. В этом плане у Фонвизина уже был богатый опыт. Денис Иванович следил за работой своего товарища Николая Даниловского над «Лексиконом» и специально приобрел во Франции «Le Grand Vocabulaire». Но такой грандиозный труд — не под силу одному человеку. В феврале 1778 года «Санкт-Петербургский вестник» писал: «Общество ученых людей соединенными силами старается ныне издать французско-русский полный и исправный словарь, какого мы еще поныне не имели...». По свидетельству мемуариста Глинки, словарь, изданный французской Академией наук, переводили Фонвизин и Княжнин.

Денис Иванович выработал принципы составления академического

словаря, именно он написал «Начертания для составления толкового словаря славяно-русского языка» и «Способа, коим работа толкового словаря славяно-русского языка скорее и удобнее производится может».

За основу бралось «московское наречие», предполагалось использовать церковные словари, книги, современную периодику и произведения лучших писателей прошлого и настоящего. Фонвизин предлагал не включать в словарь диалектизмы, собственные имена, специальные технические термины, «все неблагопристойные слова и речения» и иностранные слова, «кои не вошли еще в такое употребление, чтоб объяснить их в российском словаре необходимо было нужно».

Фонвизин считал, что слова должны располагаться по этимологическому принципу, и при толковании каждого особое внимание необходимо уделять подбору синонимов: «Надлежит к каждому слову приписать столько сослов, сколько найти можно».

Текст «Начертания» Фонвизин прочел на одном из первых же заседаний Российской академии, и его план «всеми членами признан был за достаточный». Члены новоиспеченной Академии распределили между собой материал. Денис Иванович взял на себя один из самых трудоемких — подобрать слова на буквы «К» и «Л», а также выбрать слова из «Архангелогородского летописца». Писатель работал стремительно, и уже в январе 1784 года он писал Дашковой из Москвы: «Окончив препорученную мне от Академии аналогическую таблицу букв К и Л, имею честь представить при сем оную вашему сиятельству, равно как и выписанные мною слова из Архангелогородского лето-

писца». Тогда же он прислал Дашковой перечень охотничьих терминов и составленный им список производных слов от глагола «дать».

В состав академии входили ученые, писатели, композиторы, общественные и государственные деятели. Не все обладали филологическим чутьем, и мало кто понимал принципиальное различие между толковым словарем и энциклопедией. Поэтому в отсутствие Фонвизина начались дебаты. Главным критиком «Начертания» стал историк Иван Никитич Болтин. Фонвизину отправили все замечания, на которые он обстоятельно ответил советнику Дашковой Осипу Петровичу Козодавлеву.

Возражая против включения в словарь названий государств и крупнейших русских городов, Денис Иванович писал: «Следует ли, чтоб в географию заехала грамматика, а в грамматику — география? Мне кажется, всякая вещь должна быть в своем месте».

По настоянию Болтина, решили включить в словарь не только наиболее употребительные собственные имена, но и их «уменьшительные» и «увеличительные» формы. «Но как можно определить, которое имя есть самое употребительное и которое — нет? — возражал Фонвизин. — Всякий за свое имя вступится. В вашем доме Осип, в моем Денис весьма употребительны». «Если Ивану нет места в лексиконе, тем менее Ваньке, такая претензия прилична. Что же касается до увеличительных, будто духовными особами употребляемых, то я от роду не слышал, чтоб собственные имена имели когда-нибудь увеличительные. Знаю, что бывают они полные и сокращенные, например: Иоанн, Иван; но не думаю, чтоб какой-нибудь архиерей назвал себя когда-нибудь смиренный Иоаннище».

**В челове-
ском неве-
жестве
весьма
утешитель-
но
считать
все то
за вздор,
чего не
знаешь.**

Д.И. Фонвизин.

В то же время Фонвизин предложил внести имена собственные, ставшие нарицательными. «Я желал бы, например, чтоб в словаре нашем было истолковано, что имя Нерон заключает в себе идею лютого тирана, Тит — государя милосердного, Сарданапал — тирана сладострастного; что Зоилом именуется злобный и презрительный критик; что имя Катилина сделалось титлом высокомерного врага человечеству. Сим образом потомство судит деяния своих предков».

Эту полемику выиграл Фонвизин. «Словарь Академии российской» был завершен в короткий срок. Все тома вышли в течение шести лет.

В это же время Денис Иванович создает свою замечательную и низкопольку не устаревшую «Всеобщую придворную грамматику».

«Придворная Грамматика есть наука хитро льстить языком и пером... Значит говорить и писать такую ложь, которая была бы знатным приятна, а льстецу полезна. Что есть придворная ложь? Есть выражение души подлой пред душою надменною. Она состоит из бесстыдных похвал большому барину за те заслуги, которых он не делал, и за те достоинства, которых не имеет. Какие люди обыкновенно составляют двор? Гласные и безгласные...»

Сколько у двора глаголов? Три: действительный, страдательный, а чаще всего отложительный... Какие наклонения обыкновенно у двора употребляются? Повелительное и неопределенное...»

Несмотря на состояние здоровья, Фонвизин продолжал писать. 30 ноября 1792 года он посетил Державина. Здесь, в знаменитом доме на Фонтанке, начинающий поэт Иван Иванович Дмитриев впервые увидел прославленного драматурга, которого ввели в кабинет хозяина два молодых офицера. «Он приступил ко мне

с вопросами о своих сочинениях, — вспоминал мемуарист, — знаю ли я «Недоросля», читал ли «Послание к Шумилкову»... как я нахожу их? Кажется, что он такими вопросами хотел с первого раза вывести свойства ума моего и характера».

В этот вечер гости Гаврилы Романовича впервые услышали новую комедию Фонвизина «Выбор гувернера». В беседе Денис Иванович, как всегда, блистал остроумием. «Игривость ума не оставляла его и при болезненном состоянии тела. Несмотря на трудность рассказа, он заставлял нас не однажды смеяться».

Смеялись над почтмейстером, выдававшим себя «за жаркого почитателя Ломоносова», хотя ни одной оды его не прочел. Хохотали до слез над московским драматургом, гордившимся своей оригинальностью:

— У всех трагедии оканчиваются добровольным или насильственным убийством, — пародировал Фонвизин, — а моя героиня или главное лицо умрет естественной смертью.

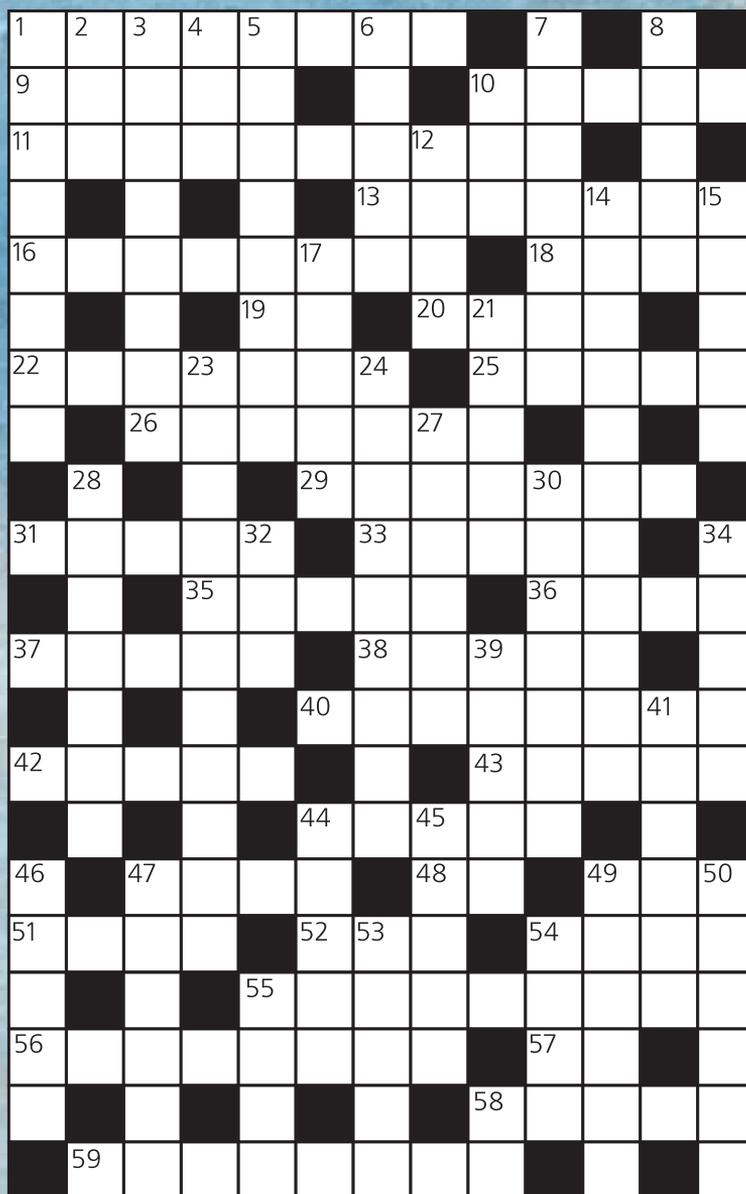
Хохотали и не предполагали, что в последний раз наслаждаются остроумными рассказами Дениса Ивановича. «Мы расстались с ним в одиннадцать часов вечера, — пишет Дмитриев, — а наутро он уже был в гробе». Великому драматургу не было и пятидесяти лет.

*Волшебный край!
Там в стафы годы,
Сатиры смелой властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы.*

Сатиры смелый властелин упокоился в Александро-Невской лавре. Но живут и остаются злободневными его изречения. Словно наблюдая за нами, изрекает из далекого XVIII столетия свои остроты и нравоучения гениальный «друг свободы».

**Последуй
природе,
никогда
не будешь
беден.
Последуй
людским
мнениям,
никогда
богат не
будешь.**

Д.И. Фонвизин.

По горизонтали. 1. Вещь, на концертах родящая И.Козловского и М.Жванецкого. 9. Индиец, иорданец или иранец. 10. Эстрадная певица с фамилией из крутого кипятка и интеллекта. 11. Конечный результат эмансипации женщин. 13. Суть большинства рукотворных чудес. 16. Славянка, еще не знавшая чая

даже в XIX веке. 18. Тысячная часть фортуны. 19. Французское вино, воспетое А.Пушкиным и другими поэтами. 20. ... Тантала испытывает человек, видя близкую, но недостижимую цель. 22. Взбрыкивающая женщина. 25. Французский драматург, на котором, по А.Герцену, были воспитаны все сильные люди XVIII века.

26. Сельский знаток культур. 29. Изображение, в котором может вернуться с юга позитивная женщина. 31. Хозяин пирамиды из 5 миллионов 750 тысяч рукотворных тонн камня (или бетона?). 33. Болгарский писатель, автор романа «Конец Делийских». 35. Инструмент тяжелее воды и легче прокуренного воздуха. 36. Тик-так, тик-так. 37. Голос Зураба Соткилавы. 38. Русский конструктор, создавший в 1891 году знаменитую трехлинейную винтовку. 40. Сотая часть тонны воды. 42. Символ страсти, опаленности. Живописцы итальянского Возрождения часто изображали птицу с мадонной. 43. Вожак волчьей стаи, ставшей родной для Маугли. 44. Ворох, куча.

По вертикали. 1. Натертое чесноком дополнение к украинскому борщу. 2. Поэма А.Вознесенского. 3. «Царица всех искусств» во времена афинской демократии (V век до н.э.). 4. Восточный музыкальный инструмент из тутового дерева. 5. Врач-«туберкулезник». 6. Если физик стремится сказать понятно о непонятном, то ... — непонятно о понятном. 7. Почтительное обращение к священнику. 8. Камень, чье название на санскрите значит «вождь самоцветов». 10. Стимул брака в советские времена. 12. Коллекция старьевщика. 14. Лесть, угождение с целью добиться покровительства. 15. Дерево, у которого бесполезно спрашивать: «Где моя любимая?» 17. Патриарх-раскольник, чей саккос был украшен пудом жемчуга. 21. Густой заболоченный лес. 23. Наука об арабской стране — музее под открытым небом. 24. Прибор, следящий за скоростью ве-

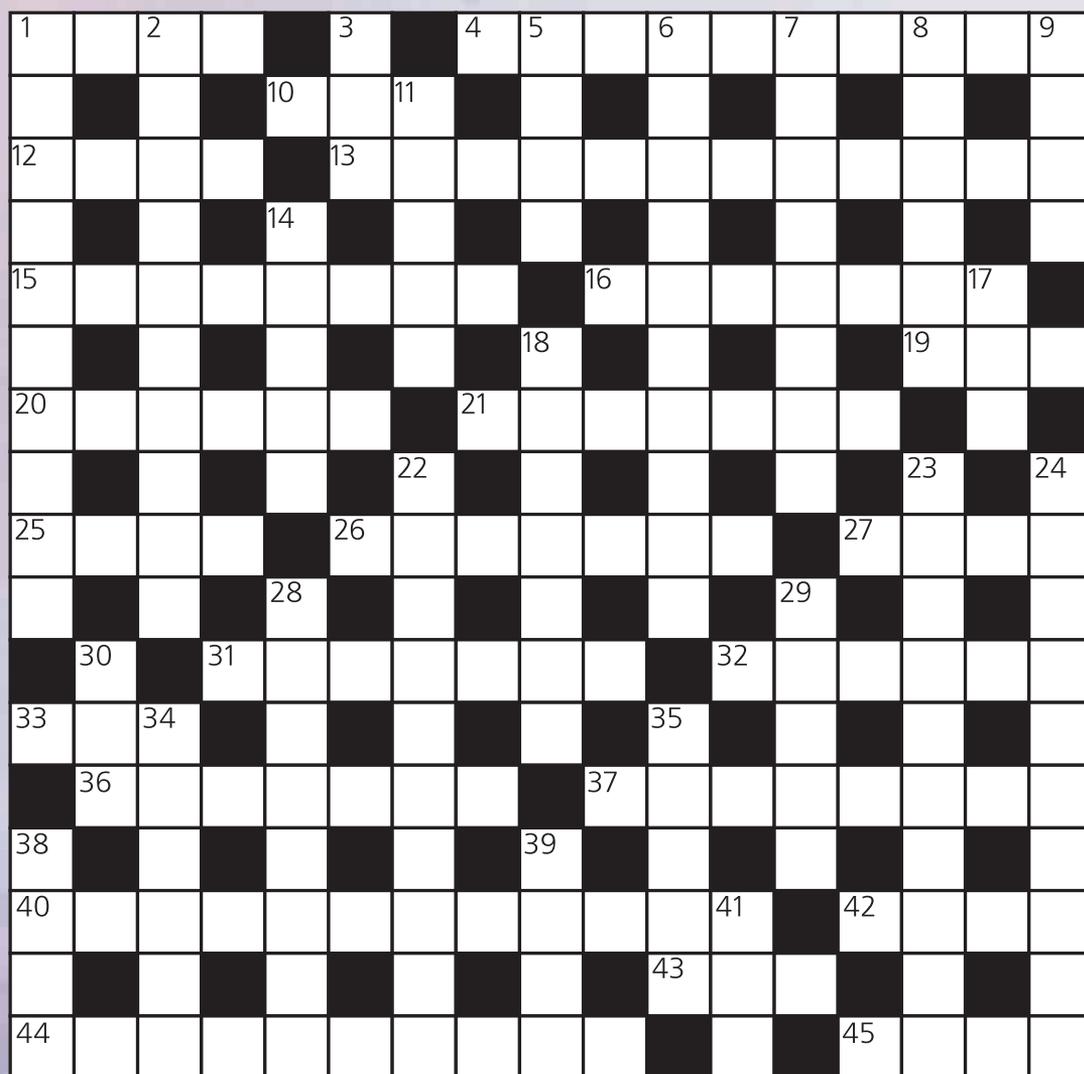
47. «Чилийская сосна». 48. Известный актер, чьим отцом был еще более известный голливудец. 49. Английский поэт, чьи произведения обычно называют «кладбищенскими». 51. Древнееврейский патриарх, покинувший, по легенде, родные места в «огненной колеснице». 52. Лакей по фамилии Блаз в драме В.Гюго, ставший министром. 54. Коллектив соображал. «Поют?» — «НЕТ, пьют». 55. Внешние формы телосложения вашей кошки или собаки. 56. Преступный расход казенных денег. 57. Лукавая надпись, заменяющая на ценнике валюту. 58. Прессинг по всему автобусу. 59. Каждый из органов, какими омела добывает питание из приютившего ее дерева.

тра. 27. Свеча, исполнившая долг. 28. Лошадь для обозначения мужского хохота. 30. Инструмент для очинки карандашей. 32. Содержимое избы с табу на вынос. 34. Людмила Прокофьевна из фильма «Служебный роман» до замужества в устах героя. 39. Персидский поэт, говоривший, что «умный знает цену богатства, богатый же не знает цену ума». 41. Форма горения серости. 44. Лыжный или саночный съезд. 45. Очень долго едущий персонаж фольклора. 46. И в том числе, и в этом. 47. Валюта попугая капитана Флинта. 49. «Белая цыганка», чье пение даже в плохой записи берedit душу. 50. Еще один эпитет В.Маяковского наряду с «главарем» по отношению к самому себе. 53. Адресат Алекса в сериале «17 мгновений весны». 54. Французская футбольная команда из одноименного города. 55. Греческий бог на двоих. 58. Положительный ответ.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 6.

По горизонтали. 4. Биограф. 11. Наплыв. 12. Бирюза. 13. Мясищев. 14. Корсаж. 16. Чайник. 17. Нечет. 19. Веник. 22. Крыло. 25. Финансы. 26. Роялист. 27. Хвост. 28. Молитва. 29. Дневник. 30. Налог. 31. Пустыня. 33. Учитель. 35. Конюх. 36. «Ревизор». 37. Вскидка. 38. Горио. 42. ...струг. 43. Ество. 47. Юность. 49. Обжора. 50. Папанов. 51. Есенин. 52. Зяблик. 53. Бильярд.

По вертикали. 1. ...эники. 2. Спорт. 3. Цыган. 5. Имярек. 6. Грин. 7. Амедео. 9. Ньюанс. 10. «Чайка». 15. Женственность. 16. Чиновничество. 18. Травматолог. 19. Властолюбие. 20. Мийо. 21. Завистник. 23. Клеветник. 24. Ясли. 32. Узел. 34. Лука... 38. Гурами. 39. Осмотр. 40. ...фюрер. 41. Шопен. 42. Стриж. 44. Обряд. 45. Вобла. 46. Наука. 48. ...Таль.

По горизонтали. 1. Самая чувственная часть живописи. **4.** Старший из пяти братьев-пандавов в «Махабхарате». **10.** Строитель корабля для героев, плававших в Колхиду за золотым руном. **12.** Медик и мыслитель, создатель библиотеки кардинала Мазарини. **13.** Причина, из-за которой А.Майков не стал живописцем, хотя у него был талант художника. **15.** Я.Госсарт, П.Ластман, К.Лоррен, Н.Пуссен

(течение в живописи). **16.** В.Стасов по отношению к «Могучей кучке» и передвижникам, вторым сильно навредивший. **19.** У арабов и узбеков – продольная, у молдаван и румын – многоствольная флейта. **20.** Знаменитый французский архитектор, один из двух создателей стиля ампир. **21.** «Кладбищенское перо в чернильнице могилы» (Р.Гомес де ла Серна). **25.** Титул, какой мусульмане присваивали вое-

начальнику — герою-победителю. **26.** Химический элемент, названный в честь столицы Швеции. **27.** Знак Нового года на крыше кабака или трактира в России. **31.** Представитель беспоповской секты на Дону, отвергавшей посты, праздники и священство. **32.** «Дистанции огромного размера» уже во времена Скалозуба. **33.** Производное дубовой листвы, по которому гадали древние греки. **36.** ... опустился (конец, смерть). **37.** Животное, чье мя-

со, как считали древние греки, в большом количестве полезно, а в малом якобы вызывает рези в животе. **40.** Наука о воспитании и обучении детей с физическими и психическими недостатками. **42.** Скунс в мире наших птиц. **43.** Мадам в Скандинавии. **44.** Денежная единица Германии в 1929-1948 годах (ходила и в оккупированных немцами государствах). **45.** Католик, чей полный титул значит «верховный смотритель мостов».

По вертикали. 1. Установка, при подготовке космонавта показывающая, как на него действуют перегрузки. **2.** Философское учение, делающее счастье высшей этнической целью. **3.** Немецкий врач, один из основоположников невропатологии. **5.** Итальянская актриса, чьим мужем был драматург Т.Чекки. **6.** «Обман зрения» в психологии искусства. **7.** Форма русского стиха, господствующая в народной поэзии. Ее разновидность — «камаринская». **8.** Царь лапифов, на трапезе олимпийских богов пытавшийся соблазнить Геру, за что Зевс приказал привязать его к огненному колесу в Тартаре. **9.** Каждый из духов, чей князь в «Старшей Эдде» — чудесный кузнец Вёлунд. **11.** Юморист шутил: не можешь закрыть ... на недостаток — отвернись. **14.** Пришибеев. **17.** Территориальная единица, часть графства в средневековой Саксонии. **18.** Белый, Пастернак и ... в 20-х годах дружили и даже собирались издавать журнал «Три Бориса», но затея сорвалась. **22.** Войска, обученные

сражаться как на бронетранспортерах, так и на своих двоих. **23.** Великая княгиня, изображенная в «Победе красоты» Г.Державина как Гева. **24.** Земноводное, какое, спускаясь с горы, свивается в кольцо и скатывается; возможный прообраз колеса. **28.** Испанский художник; у него была лишь одна женщина — жена, один друг — король, одна мастерская — дворец. **29.** Пляска святого Витта. **30.** Каждое из трех кочевых объединений казахов, по очереди входивших в состав России, начиная с Младшего. **34.** Поп, религиозный фанатик, духовный убийца Н.Гоголя; из-за него писатель и много рукописей сжег, и уморил себя. **35.** Древнегреческий сосуд для оливкового масла, который использовали в заупокойном культе. **38.** И кляча, и худой, болезненный человек. **39.** Философ, которого, как писал А.Смирновой А.Пушкин: «Чаадаев хотел вдолбить мне в голову». **41.** Мифический царь, подаривший Дидоне землю для строительства Карфагена.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 6.

По горизонтали. 4. Танго. **9.** Гиппиус. **11.** Узник. **12.** Ткемали. **13.** ... Юстин ... **15.** Вейка. **16.** Народ. **17.** Ионик. **21.** Эстет. **22.** Хна. **23.** Кобергер. **25.** Пифос. **26.** Церация. **28.** «Жнец». **30.** Сеул. **31.** Зевксис. **34.** ... бокал. **35.** Янсенизм. **36.** Тон. **37.** Делос. **39.** Гипюр. **40.** Эйлер. **43.** Испуг. **45.** Повар. **46.** Логопед. **48.** ... берет ... **49.** Роллинс. **50.** Масса.

По вертикали. 1. Микст. **2.** Сплин. **3.** Фут. **5.** Амми. **6.** Галиот. **7.** Узбек. **8.** Диккенс. **10.** Скворец. **14.** Накры. **15.** Вития. **17.** Испания. **18.** Непир. **19.** Акажу. **20.** Обрегон. **22.** Холерик. **24.** Реактор. **27.** Елима. **29.** Шелеп. **31.** Задиг. **32.** Снайпер. **33.** Череп. **34.** Бобслей. **38.** Любота. **39.** Гувер. **41.** Рояль. **42.** Тайна. **44.** Щорс. **47.** Дом.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ

На протяжении всей своей истории журнал «Смена» давал «путевку в жизнь» талантливым авторам...

В свое время в «Смене» начинали свой путь в литературу Константин Паустовский, Лев Кассиль, Валентин Катаев, Михаил Матусовский, Евгений Евтушенко, Виктор Астафьев, Владимир Тендряков, Василий Шукшин, Кир Булычев и многие другие, ставшие впоследствии известными писателями и поэтами.

Первый литературный конкурс на лучший рассказ был объявлен еще в 1924 году.

Продолжая славные традиции, редакция объявляет конкурс на лучший рассказ 2007 года.

Условия конкурса:

1. Тема рассказа — свободная, пишете обо всем, что живо волнует вас и может представлять интерес для широкого круга наших читателей.

2. Объем — до 38 тысяч печатных знаков (24 страницы).

3. В письмах с пометкой «На конкурс» должны быть указаны фамилия, имя, отчество автора, возраст, профессия, электронный или почтовый домашний адрес.

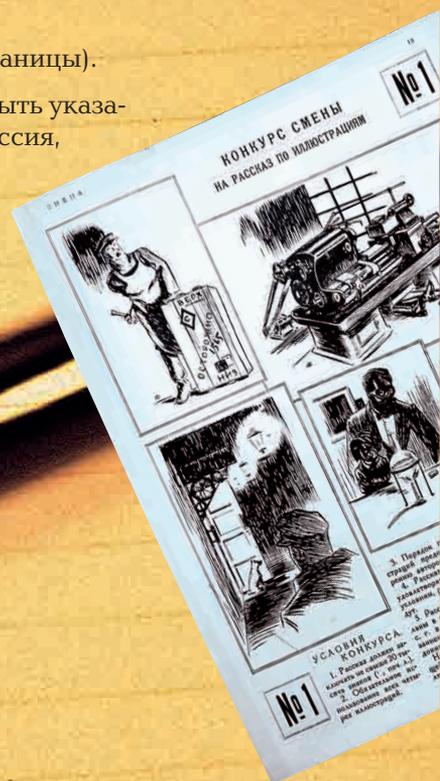
Итоги конкурса будут подведены в конце 2007 года, а победители получат денежные премии.

Первая премия — 10 тысяч рублей

Вторая премия — 5 тысяч рублей

Третья премия — 3 тысячи рублей

Лучшие рассказы будут опубликованы на страницах журнала.

В следующих номерах:

Гедиминас Таранда. Необычный, яркий актер рассказывает об удивительных совпадениях, о мистической силе природы и об обретении внутренней гармонии.

Тема «Смены»/Смена темы? «Фестиваль молодежи и студентов».

В 1957 году Москва стала открытым городом для молодежи разных стран. О нем писала «Смена»? Что такое – фестивальное движение? Как оно начиналось и... как заканчивалось? Есть ли преемники, есть ли будущее?

Пушкин и Дантес. Противостояние судеб двух фамилий веками казалось трагически вечным. И вот происходит нечто планетарное... Ученый и общественный деятель Марина Князева – участница событий, переломивших роковой ход истории, и их скрупулезный хроникер.

Просто люди. Как живут обычные российские ребята, учащиеся ярославской семинарии? Повседневные заботы будущих пастырей.

Из истории российских сословий. Тема первой публикации под новой рубрикой – «Семинаристы». Читаем мемуары, вдумываемся в детали...

Сергей Чонишвили. Этот актер успевает все: играть в спектаклях, сниматься в кино, озвучивать ролики, участвовать в молодежных телепроектах и даже ... писать книги. Только вот с личной жизнью пока не совсем получается. Но он не унывает, полагаясь на Бога и судьбу и считая, что каждый человек, по большому счету, одинок. Главное – знать, как этим одиночеством распорядиться.

Наши публикации. Тэффи. Надежда Александровна Тэффи (урожденная Лохвицкая, а по мужу – Бучинская) – единственная в мире женщина, творчеством которой восторгались такие разные во всех отношениях люди, как император Николай II и вождь большевиков Владимир Ленин. У нее были миллионы поклонников, и каждый номер «Сатирикона», где печатались её рассказы, мгновенно исчезали из продажи. И сегодня «Смена» предлагает вашему вниманию ранее не публиковавшиеся её замечательные рассказы.

Русский рукопашный бой. О школах русского стиля рукопашного боя, о его создателях, об истории возникновения, о проблемах и успехах современного боевого искусства – очерк иерея Сергия Разумцева.

www.smena-id.ru

